

Денис Агеев

**Падший демон
Дорога в никуда**

Книга вторая

Наргх — демон. Но он изгнан из Бездны. И отвергнут людьми. За ним гонится безжалостная инквизиция, его хотят прибрать к рукам маги. Обратного пути у него нет. Но есть дорога вперед. Дорога, увенчанная успехами и провалами, новыми событиями и подвигами. И у него есть цель, правда, почти недостижимая и, казалось бы, лишённая смысла. Но она — его единственный лучик надежды в этом жестоком мире людей.

Его жизнь — это путь. А его судьба — пройти этот путь. Пока что это дорога в тумане. Но любой туман рано или поздно рассеется. И любая дорога окончится.

Падший демон. Дорога в никуда

...Место это поистине уникальное. Там конец становится началом, и все видится иначе. А вещи, привычные здесь, делаются удивительными. Попавшие туда меняются навсегда...

...В месте том нет избранных, но люди там другие...

...Попасть туда суждено не каждому. А тем, кто попадет, возврата не будет, ибо это «Дорога в никуда». Дорога с началом, но без конца...

Отрывки из «Книги Эпох»

Глава 1

Меж иссушенных временем стволов деревьев осторожно пробирался темный силуэт. Путник, облаченный в кожаный дорожный плащ с капюшоном и высокие сапоги, иногда останавливался и замирал, становясь почти неразличимым среди уродливых коряг погрязшего в болотах леса. Он принюхивался, вглядываясь в удушливую мглу зловонных испарений, и, чуть переждав, снова продолжал свой туманный путь. Казалось, что он упорно что-то искал.

Путник в очередной раз остановился. Снова замер, принюхался; развернулся и направился в обратную сторону — туда, откуда и пришел. Теперь же движения его были спокойными, словно цель, так безупречно им преследуемая, вовсе перестала существовать. По унылой походке можно было с уверенностью сказать, что его постигло разочарование. Или обычная усталость.

Преодолев некоторое расстояние, странник вновь остановился. Неподалеку он узрел мерцание огонька. К нему он и направился — к этой единственной частичке цивилизации.

Огонек, а точнее небольшой костер, казался ему единственным родным местом посреди этого огромного чужого мира. Мира, в котором он успел прожить уже почти полгода, но постигнуть сути бытия еще так и не успел.

Взгляд путника упал на двух сидящих подле огня человек: мужчину и женщину — вора и ученицу алхимика. Двух таких же страдальцев, блуждающих в его скромной компании вот уже вторую неделю.

— Ну что, Наргх, учуял кого-нибудь? — Мужчина обратился к путнику. Даже не мужчина, а парень лет двадцати пяти.

— Ни людей, ни животных. Только всякая мелочь вроде лягушек, — сухо ответил тот, присев к костру.

— Да уж... А ведь поначалу нам это путешествие казалось таким простым... «Два дня по болоту и мы на тракте», — не ты ли это говорила, Наринна?

— Любой заблудиться может, — резко ответила девушка. — И, между прочим, с этим планом ты тоже был согласен.

— То-то и оно. Согласились все, и теперь уже седьмой день блуждаем по треклятому болоту, будь оно не ладно!

— Сегодня уже восьмой, — поправила парня девушка. Скорбно вздохнула: — Восьмой

день, как мы покинули Приболотную.

— Демон меня раздери, и зачем я согласился на все это?

— Ладно вам, — перебил перепалку вора и девушки Наргх. — Я-то хоть ничего и не учуял, но чувствую, что мы уже близки к людским поселениям. Завтра нужно будет пораньше отправиться в путь.

— Да тебе всегда нужно, чтобы мы пораньше отправлялись. И так уже ни хрена не спим и не едим. Только идем да идем, — проворчал Клоин и растянулся у костра, подложив под голову походный мешок. Пробурчал: — Только вот куда идем — неизвестно.

— Сегодня ночью я осмотрю окрестности. Попытаюсь пройти дальше. И сосредоточусь на чутье. Постараюсь выжать из себя как можно больше.

— А нужно ли? — Наринна устало поглядела на Наргха. — Ты же только что вернулся, так ничего и не узнав.

— Я попытаюсь. Этой ночью я все равно спать не буду. Лучше с пользой провести время.

— Вам, демонам, хорошо. Можете не спать и не есть сутками, — с восхищением произнесла Наринна.

— Жаль, что вы так не можете. Из-за вашего сна мы теряем много времени.

— Ну уж извини нас за то, что мы — жалкие людишки, а не достопочтенные демоны, — съязвил Клоин, приподымая голову и недобро поглядывая на приятеля.

Наргх покосился на спутника, но промолчал. Тяжело вздохнул и уныло уставился на дергающиеся языки пламени, так приятно напоминающие о родном мире.

Клоин тоже отвернулся. Он злился на все и на всех: на Наргха, на Наринну, на болото, на весь мир. И даже на самого себя. Ему хотелось оказаться в какой-нибудь таверне, пусть даже самой захудалой. Выпить свежего пива или вина многолетней выдержки. А самое главное — ему ужасно хотелось лечь в теплую постель. И желательно с похотливой арейдечанкой.

Но все эти прелести цивилизации были далеки от него, а самое страшное, что он даже не знал, насколько далеки. Мысль о том, что они не смогут найти выхода из этих зловонных топей до конца своих дней, угнетала, как неизбежность скорой смерти.

Наргх, Клоин и Наринна вот уже несколько дней кряду держали путь к жилищу Орлинава Темного, некроманта и бывшего демонолога. Чтобы не попасть в лапы к инквизиторам, они решили двинуться через Великое Болото, однако сбились с пути и теперь пробирались наугад.

Ночь наступила быстро. Тускло мерцающие точки звезд, словно миллиарды светящихся осколков, высыпались на темно-синее полотно неба. Тьма наступила непроглядная и какая-то дикая. Она будто подкралась и напала, как хищный зверь из засады. Все погрузилось во мрак, пронзаемый лишь легким свечением небесных огоньков и дотлевающими угольками потухшего костра.

Глубокой ночью, когда Клоин и Наринна уже спали, демон отправился в очередной рейд — изучать окрестности. Он делал так почти каждую ночь. Наргху было легче сосредотачиваться на чутье, когда вблизи никого не находилось. В этом случае он мог «прощупывать» жизнь на гораздо большем расстоянии.

К тому же за последние дни Наргх начал ощущать в себе очень интересные изменения. После того, как его демонические способности восстановились от побочных действий эликсира Оборота, что он выпил накануне их затянувшегося путешествия, демон

почувствовал доселе неведомую энергию. То ли сказался эффект зелья, то ли демон просто повзрослел — так или иначе, но его умения заметно возросли.

Ко всему прочему магические способности Наргха тоже заметно усовершенствовались. Огонь вызывался намного легче, причем при появлении полыхал так, словно принадлежал самой Бездне. Демон едва успевал его контролировать. Начали появляться зачатки и к другим магическим умениям. Но к каким именно, Наргх еще определить не мог. Он отчетливо чувствовал клокочущие силы, рожденные в недрах души. Но во что конкретно они перетекут, оставалось только ждать.

В физических же возможностях улучшений не наблюдалось. Во всяком случае, Наргх их не ощущал. Сила и реакция остались прежними. Разве что демон стал чуть выносливее, но тут могло сказаться банальное взросление.

Утро наступало медленно, тягостно и как-то неохотно. Солнце яркими лучами обласкало начинающий светлеть небосвод и поползло по нему так лениво, словно и вовсе делать этого не желало.

— Вставай, Клоин. — Наргх начал будить парня.

— А... что?.. — Тот неожиданно очнулся и недоуменно уставился на склонившегося над ним демона.

Наргх окинул спутника удовлетворенным взглядом и принялся будить девушку, на лице которой уже полночи красовалась умиленная улыбка.

— Едва только рассвело, а ты уже будишь, — проворчал Клоин, протерев глаза. — Ну не изверг ли ты? Самый что ни на есть настоящий демон. А я в тебе еще сомневался.

— Нужно собираться, — отрезал Наргх.

— Ну и холодрыга, — пробормотал вор, кутаясь в плащ. Потом взглянул на зевающую Наринну, пытающуюся привести волосы в порядок, и недовольным голосом добавил: — Ты же маг. Наколдуй тепла, а то окочуемся скоро.

— Я не такой маг, который заклинаниями владеет. Я алхимик, к тому же начинающий.

— Вот так потом доверься человеку. А еще говорила, что будешь помогать нам магией.

— У меня, конечно, есть одно согревающее зелье, но я бы предпочла оставить его на более холодный случай. Впереди морозы. А, впрочем, если тебе так уж холодно, можешь отхлебнуть.

— Нет уж. Я как-то напился с твоим учителем какого-то колдовского варева. Вырубил меня тогда основательно. Так что я теперь доверяю только одному согревающему зелью — вину, — решительно проговорил парень и с досадой добавил: — Но мы, к сожалению, его уже выпили.

— Не мы, а ты, — поправила его Наринна.

— Ну я. Вы же отказались.

Наринна хмыкнула и отвернулась, всем видом показывая, что не желает продолжать разговор.

— Да, надо было брать больше. Кто же знал? — с досадой признал вор и принялся паковать вещи.

Спустя несколько минут путники уже шагали по болотистой почве, обходя уродливые коряги и тягучие трясины. Наргх шел первым. За ним неуверенно плелся Клоин, держа в руках длинный шест. Им он проверял землю, на которую ступал. Так он решил поступить после того, как однажды нечаянно оступившись, чуть не утонул в тягучем зыбуне. Завершала шествие Наринна. Она без сомнений ступала по следам спутников. Девушка была полностью

уверена, что уж если болотистая почва выдержала увесистых Наргха и Клоина, то под ней, хрупкой девушкой, точно не провалится.

По правде сказать, демон не был увесистым. Его широкая, налитая мышцами фигура хоть и казалась грузной, тем не менее веса в ней было раза в полтора меньше, чем у человека аналогичной комплекции. Тот же Клоин был тяжелее Наргха, хоть и выглядел при этом стройнее.

Через некоторое время Наргх начал ощущать чей-то запах жизни. Но не людской. Человека он унюхал бы верст за семь, не говоря уже об оставляемом им остаточном потоке, который демон учуял бы еще раньше.

Этот же новый запах был совсем ему не знаком.

Местность тем временем менялась. Зыбунов стало больше, а сухая земля, наоборот, встречалась все реже. Ноги путников по щиколотку утопали в вонючей жиже.

— Я чувствую чью-то жизнь, — решил наконец осведомить спутников демон.

— Чью-то жизнь? Ты имеешь в виду людей? — обрадовался Клоин.

— Нет, чью-то другую. Возможно, это какое-то животное.

— Лягушки. Их здесь полно, — махнул рукой вор.

— Нет. Это не лягушки, не тритоны и ни что-либо подобное. Это что-то крупное.

— Странно. На Великом Болоте ничего крупного не водится, если не считать окраину. Это гиблые места. Хотя... — Наринна задумалась. — И все-таки нет.

— Да что вы в самом-то деле? Тут никакое нормальное животное жить не станет. Только Ролус смог себе такое место выбрать, — заулыбался Клоин. — Так что, Наргх, врет тебе твоё обоняние. Ты либо человека чуешь, либо тебе все это мерещится.

— Обоняние никогда меня не подводило. Я что-то чувствую, что-то не совсем разумное, — настаивал на своем демон.

— Между прочим, дедушка Ролус не по своей прихоти болото выбрал. Он ради спасения это сделал. Так что не надо так говорить. — Юная алхимичка недобро поглядела на парня. Она всегда обижалась, когда Клоин бездумно плел всякую ерунду про ее учителя.

— Да ладно тебе, я ж не со зла, — отмахнулся вор.

Внезапно Наргх замер, как парализованный, и принюхался.

— Кажется, оно приближается, — с явным сомнением проговорил демон и тут же резко добавил: — Нет, оно точно приближается... По-моему, это существо нас тоже учуяло.

— Где оно? Я его не вижу. — Парень завертел головой.

— Я тоже, — согласилась Наринна, с осторожностью озираясь по сторонам.

— Только не говори, что оно невидимое, — язвительно произнес Клоин.

— Оно почти рядом, я чувствую.

Клоин продолжал внимательно глядеть по сторонам. Его рука непроизвольно потянулась к кинжалу.

— Может быть, это тритожабы? Ну, те мутанты, коих Ролус наплодил, — предположил вор, держа ладонь на рукояти кинжала.

— Нет. Я их почти что не распознаю. А это... это что-то очень осязаемое, — задумчиво проговорил Наргх. Он продолжал принюхиваться. С каждым мигмом запах неизвестного существа становился все отчетливее.

Через несколько мгновений где-то почти рядом приглушенно булькнуло. Вода в добрых десяти шагах от путников покрылась мелкой рябью.

— Оно под водой, — внезапно осенило девушку. — Поэтому мы его не видим.

— Да, наверное, так и есть, — согласился Наргх. Он напрягся. Чувство Нападения молчало, словно его и не было вовсе, но что-то демону подсказывало, что его подстерегала опасность.

Теперь все упорно взирали на воду — мутную жижу, разглядеть в которой практически ничего не удавалось.

Внезапно, в нескольких шагах от путников, из воды высунулось нечто бесформенное, темно-зеленого цвета. Через пару секунд оно исчезло и появилось снова, но уже ближе и во весь рост.

Это было странное и ужасно неприятное на вид зрелище. Создание напоминало гигантского бесформенного слизняка, но только очень подвижного. Его тело извивалось и пульсировало. Внизу располагалось множество мелких щупалец, служивших, судя по всему, хватательными конечностями. Ни глаз, ни носа, ни ушей не наблюдалось, лишь на верхней части тела зияла широкая, изобилующая множеством мелких зубов, пасть.

Существо пронзительно запищало и резко рвануло в сторону обомлевших от ее вида путников.

— Демон меня раздери, что это?! — воскликнул Клоин. Кинжал со свистом выскользнул из сапога и уже был наготове. Выглядело это, конечно, забавно: человек угрожал огромному монстру маленьким клинком.

Наргх скинул рюкзак, быстро сорвал плащ и перчатки, готовясь к неизбежной схватке. Странно, но Чувство Нападения в нем по-прежнему молчало. Демон на мгновение подумал, что и вовсе лишился этой полезной способности. К тому же его удивило, что это новоявленное существо нисколько не боялось его, как остальные животные.

Наринна же предпринять ничего не успела. Она лишь испуганно охнула. В тот же миг огромный слизняк оказался над ней. Из скользкого тела в сторону обомлевшей девушки устремилось несколько щупалец. Эти мокрые от слизи нити в мгновение обвили обе ноги, правую руку, торс и потащили безуспешно вырывающуюся жертву в расширяющуюся пасть.

Раздался оглушительный визг. Девушка затрепыхалась, словно попавшая в сеть птица. Свободной рукой она отчаянно пыталась освободиться от скользких щупалец, но у нее ничего не выходило.

Клоин обалдело глядел на мерзкое существо, затягивающее в пасть Наринну, и ничего не мог поделать. Слишком уж все быстро происходило.

Действовать начал только Наргх. Освободившись от одежды, он незамедлительно ринулся на противника, выставив перед собой когти. Обдать огнем врага он не решился: велик риск задеть Наринну.

Мгновение, и демонические кинжалы с глухим свистом вонзились в мягкую плоть. Зеленоватая слизь брызнула во все стороны, словно гной из чирья. Звонкий писк раздался из пасти гигантского слизняка. Несколько извивающихся щупалец угрожающе устремились в сторону обидчика. Не дав врагу возможности что-либо предпринять, они окутали его и тотчас подняли над землей.

Наргх злобно зарычал, начав интенсивно работать руками. Щупальца один за другим падали в болотную муть. Подобно раненым змеям, отрубленные конечности плескались и извивались в воде.

Существо запищало еще громче, разбрызгивая во все стороны зеленую кровь. Оно с силой отбросило девушку и освободившимися щупальцами начало зажимать Наргха.

Демон не сдавался, но он никак не мог справиться с таким огромным количеством

подвижных отростков. Одни щупальца зажимали горло, другие сдавливали грудь и все члены. Через время Наргх лишь безуспешно дергался, как живая рыба в руках.

Клоин быстро очухался. С криком отчаянья он бросился на существо, но тварь оказалась проворнее. Несколько щупалец метнулось к новой жертве, ловко ухватив ее за ноги. Монстр резко дернул беспомощное тело, потом поднял над собой и отшвырнул в сторону, подобно избалованному ребенку, отбросившему наскучившую игрушку куда подальше. Клоин плюхнулся в жижу, расплескивая во все стороны грязную воду.

Наргх по-прежнему пытался вырваться. Ему удалось перегрызть одно щупальце, и теперь он отчаянно клацал зубами, пытаясь ухватить очередной отросток. Дышать демону становилось все тяжелее. Создание с невероятной силой давило на горло, стараясь то ли задушить, то ли сломать шею обидчику. Так или иначе, но Наргх чувствовал, что силы покидают его. Некогда красное лицо налилось кровью и приобрело почти черный цвет.

Наринна быстро оправилась от шока и теперь судорожно рылась в рюкзаке, отбрасывая в сторону попадающие под руку предметы. Вот в ее руке появилась колбочка. Быстрым взглядом она прошла по надписи на этикетке и поспешила на помощь.

— Клоин, не подходи! — крикнула она парню, который к тому времени уже вылез из болотной мути и подбирался к твари, держа в руках шест.

— Ты хочешь, чтобы этот урод задушил Наргха?

— Отойди, я тебе говорю!

Парень замер. Он наконец увидел в руке девушки склянку с синей жидкостью и догадался, что она хочет сделать. Бросил шест и попятился.

Наргх держался из последних сил. Он уже не дышал и не дергался. Руки и ноги онемели так, словно их не существовало. Тварь не пыталась съесть жертву, а только нещадно душила, выжимая последние остатки жизни.

Наринна находилась уже рядом. С глухим хлопком выдернула пробку и резко выплеснула содержимое колбы на пульсирующее тело. Синяя жидкость с шипением подгорающего масла начала жадно впитываться в скользкую плоть. Кожа в местах попадания стала пузыриться и тут же лопаться, образовывались глубокие, хлещущие зеленой дрянью раны.

Тварь пронзительно запищала и с силой отбросила Наргха в сторону. Обмякшее тело, как выпущенный катапультной снаряд, отлетело на добрых два десятка шагов и плюхнулось в зеленую жижу.

Существо продолжало звонко пищать, мотая щупальцами из стороны в сторону, как дерево ветвями во время сильного урагана. Щупальца хаотично шлепали по воде и беспорядочно извивались. Едкая кислота нещадно делала свое дело, поражая новые участки тела и превращая их в кровоточащие раны.

Через пару минут создание совсем обессилило и с шумом плюхнулось в жижу. Оно еще какое-то время агонизировало, но после безнадежных попыток подняться, начало постепенно стихать и вскоре погибло.

— Фу-у-у-х! — с облегчением выдохнул Клоин, презрительно глядя на бесформенную тушу мерзкой твари, щупальца которой еще мелко подергивались. — Оно издохло?

— Да, — без нотки сомнения ответила девушка. — Против Кислоты Мораана ничто живое не устоит. Жаль, что пришлось потратить весь флакон.

— Да уж... Тварь еще та была.

— Где Наргх?

Голова демона едва выглядывала из воды. Лицо с застывшей злобной гримасой заметно посветлело, но еще не приобрело естественную окраску. Глаза и рот были закрыты.

— Эй, Наргх, ты живой? — Вор склонился над демоном.

Наргх молчал.

— Ну что там? — спросила девушка.

— Не дышит. Может, искусственное дыхание сделать?

— А ты умеешь?

— Да, еще в детстве отец показывал. Из рта в рот воздух вдвухать надо. — Парень осторожно поглядел на пасть демона и добавил: — Но ему я этого делать не стану.

И тут демон глухо захрипел. Потом перевернулся на бок и начал тяжело кашлять и отхаркиваться, словно больной чахоткой. Через мгновение он выплюнул черный сгусток крови, и кашель прекратился.

— Где оно? — прорычал Наргх. Его голос звучал грубо, как тогда, до принятия зелья Оборота.

— Издохло, — произнес Клоин с улыбкой. — Ну как ты себя чувствуешь, демон ты наш непобедимый?

— Лучше.

— Слава Создателю, что ты не погиб, — с облегчением вздохнула Наринна.

— Смешно звучит, — усмехнулся вор.

— Что смешно?

— «Слава Создателю» звучит смешно. Благодарить Создателя за то, что он спас демона... как-то это противоестественно.

— Мы давно уже убедились, что Наргх — демон необычный. Он добрый, поэтому Создатель помогает ему.

— Ладно, — махнул рукой вор. Он не любил дискуссировать по поводу порядочности Наргха. — Проехали.

Демон встал, медленно потянулся. Отек, оставленный от смертельной хватки щупалец, начал быстро спадать: сверхъестественная регенерация не переставала удивлять.

— Странное существо. Оно несколько не испугалось меня. И было невероятно сильно, — вымолвил демон с ноткой восхищения, как только все трое подошли к телу поверженного врага.

Мертвая тварь теперь напоминала грязно-зеленую кучу навоза и источало омерзительный запах.

— По-моему, я знаю, что это такое. — Наринна задумчиво прищурилась.

— Редкое, должно быть, создание, если даже Наргха чуть не убило.

— Если я не ошибаюсь... это болотный черчень.

— Что еще за тварь такая?

— Очень редкий вид земноводных существ. Дедушка Ролус рассказывал, что они почти все вымерли. Странно, что мы его встретили, и тем более на этом болоте.

— Так почему же странно? — не понял вор. — Ты же сама сказала, что он болотный.

— Они обитают вблизи источников пропитания, коим являются теплокровные животные. А таковые на Великом Болоте не водятся, сам же знаешь.

— Теперь понятно, почему он сразу на меня не напал, — сказал Наргх, задумчиво глядя на труп болотного черчня.

— В смысле? — сделал недоуменное лицо Клоин.

— Когда он нас учуял и поплыл в нашу сторону, первым на пути был я. Но он обошел меня и напал на Наринну. И все потому, что я не теплокровный.

— Да, возможно, — кивнула девушка. — Они по природе не имеют ни слуха, ни зрения, ни обоняния. Добычу различают только по теплу и движению. Как раз я и подошла под оба фактора: я теплокровная, и я двигалась. А Наргх для него был невидим.

— Но все равно же он потом на него напал... точнее, наоборот... ну, не важно. Главное то, что он пытался его убить.

— Вот именно, что убить, а не съесть. Эти животные съедают все, что попадает им в щупальца, но, конечно, если добыча теплокровная. А если она таковой не является, да еще и царапается как Наргх, то тут срабатывают инстинкты самозащиты.

— А на людей эти твари часто нападают?

— Редко, только когда совсем оголодают. В основном их добычей являются дикие звери или деревенский скот, случайно забредший в лес.

— На редкость жуткая тварь, — констатировал вор и, чуть улыбаясь, поглядел на юную алхимичку. — А ты ведь нас, можно сказать, спасла.

— Спасибо тебе, Наринна, — искренне поблагодарил девушку Наргх. — Если бы не ты, я бы погиб.

— Да ладно вам. — Лицо Наринны чуть порозовело. — Вот и пригодилась вам моя магия.

— Это уж точно. Кстати, что это за дрянь-то была, синяя такая? — поинтересовался Клоин, вспоминая, как алхимическая жидкость нещадно жгла плоть черчня.

— Одно из зелий дедушки Ролуса, которые он мне дал перед нашим уходом. Называется Кислотой Мораана. Действует только на живую плоть, расщепляя волокна в мгновение ока... в общем, ты сам все видел.

— Зрелище было хоть куда. Жаль, что ты в отключке лежал, Наргх. Видел бы, как эта тварь в предсмертной агонии билась, — покосился на демона вор.

— Ты говорила, что это существо вблизи от других теплокровных животных обитает, так ведь? — не обращая внимания на вора, обратился к девушке Наргх.

— Ну да.

— Значит, оно пришло оттуда, где могли быть люди.

— Да, но, как я уже сказала, оно было невероятно голодным, так как без зазрения совести напало на меня и попыталось съесть. Оно давно не питалось, но... хотя, возможно, ты прав.

— Нужно проверить. — Наргх принялся, отыскивая в воздухе остаточный поток жизни болотного черчня. Он поглядел в сторону, откуда пришло создание, и кивнул: — Нам туда.

— Ну ты гений хренов, — усмехнулся вор. — А я думал, что в обратную сторону... Конечно, туда. Оттуда ведь эта тварь приползла. Тут и без твоего обоняния обойтись можно.

— Его остаточный поток сильно петляет. Через время мы будем идти совсем в другом направлении.

— Хорошо, уговорил... Только перед походом нам высушиться не мешало бы. А то так и замерзнуть можно. Не лето ведь. Ты-то одежду скинул с себя, а мы... — парень демонстративно оттянул намочший подол куртки, — ...промокли до нитки. Во всяком случае, я.

— Да и мне бы не помешало. А то зябко как-то, — поддержала спутника девушка.

— А воняет-то все как. — Вор скривился, пригнувшись к рукаву своей куртки. — Но от этого нам, похоже, не избавиться.

— Хорошо, — недовольно буркнул Наргх. С Клоином он спорить не любил.

Через время они собрали разбросанные во время боя вещи и разожгли костер. Высыхать и согреться им пришлось долго: полных четыре часа.

Наргх все это время молчал и недовольно взирал на своих спутников. Его порой доводили до ярости выкрутасы Клоина. То ему нужно спать, то есть, то теперь сушиться и греться.

Перед отправкой Клоин и Наринна немного перекусили теми жалкими остатками припасов, что по чистой случайности завалились на дне походных мешков. Демон есть отказался. Он, конечно, чувствовал голод, но вполне мог его терпеть. К тому же то, что осталось от еды, вряд ли бы его утолило.

Вскоре путники двинулись дальше. Наргх постоянно пригнувшись к остаточному потоку черчня и шагал в нужном направлении. Других запахов жизни он по-прежнему не улавливал.

Глава 2

Вечерело. Солнце медленно опускалось за горизонт, ласково одаривая небо розовыми предзакатными лучами. Воздух холодел с каждой минутой.

Путники непреклонно продолжали путь, полностью доверившись обонянию Наргха. С момента последней четырехчасовой передышки они не останавливались еще ни на минуту.

— Не нравится мне это, — устало произнес Клоин. — Мы весь день уже идем по следу той твари. Неужели она так далеко забралась от источника пропитания? Вокруг ведь по-прежнему ничего живого нет.

— Болотные черчни очень выносливые существа. Они способны по два-три дня не спать. А без пропитания и вовсе до полугода прожить могут, — проговорила Наринна.

— Прямо как Наргх. — Парень искоса поглядел на демона и чуть улыбнулся.

— Но ты прав. Странно. Черчни обычно не заходят так далеко. Они обитают на окраинах топей, где хоть какая-то живность да водится. — Девушка призадумалась. — Видимо, что-то заставило его так поступить. Вот только что?

— Может, хищник какой-нибудь спугнул, который покрупнее и посильнее болотного черчня, — предположил Наргх.

— Нам еще хищника нового не хватало!.. — негодуя всплеснул руками Клоин.

— Возможно, и хищник. Только вот какой? Болотным черчням мало кто способен противостоять. Я даже не знаю, кого можно предположить.

— Самый страшный хищник в нашем мире — это человек, — заявил парень. В его голосе проскользнула философская нотка.

— Ну конечно... прямо-таки самый страшный, — фыркнула Наринна и с видом мудреца проговорила: — Дедушка Ролус рассказывал, что на севере, в глубине Крайних гор, живут огромные животные, их йгирами зовут. Ростом до восьми локтей, имеют множество острых когтей и зубов. Вот они — страшные.

— А ты их что, видела?

— Нет, но дедушка Ролус подробно описывал их внешность... А вообще, не обязательно видеть чудовище, чтобы понимать, что оно страшное. Вполне хватит и рассказов очевидцев.

— Ага, и вот именно Ролус был очевидцем... Как же!

— Представь себе... — насупилась девушка. Клоин снова посягнул на личность ее опытного и мудрого наставника, и это раздосадовало юную алхимичку.

— И что еще Ролус тебе рассказывал?

— Много чего. И про редких животных, и про растения. Он говорил, что алхимик обязан знать все о животном-растительном мире.

— И ты прямо-таки знаешь все? — ехидно оскалился парень.

— Нет, не все. Но уж больше тебя, это точно.

Так, препираясь, путники не заметили, как, поднявшись на невысокий пригорок, вышли из топей на довольно-таки просторную территорию, обильно поросшую кустарником и молодыми деревьями. Даже всевидящий Наргх удивился столь резкой смене местности.

— Мне снится, или это поганое болото наконец закончилось? — радостно воскликнул Клоин, как только сообразил, что его нога ступила на сухую землю.

— Похоже, так и есть, — задумчиво пробасил Наргх. — Запах того существа привел нас сюда.

— Интересно, где мы находимся?.. Странно как-то. Посреди болота вдруг нормальная земля встречается. Да и растительность тут, я бы сказал, совсем не болотная. — Клоин задумчиво нахмурил брови.

— Странное место, — согласилась Наринна. — Разве в природе такое бывает?

— И здесь ничего не указано, — сказал Клоин, пристально разглядывая на карте большое серое пятно, именуемое Великим Болотом. — Может, рисовальщик поленился отметить это место?

— Или просто не знал о нем, — добавил Наргх и уставился на что-то, темным пятном выделяющееся среди многочисленных стволов деревьев. Спросил: — Что это там?

— Где? — Девушка удивленно поглядела на демона.

— Да ничего там нет. — Клоин махнул рукой и начал снова сосредоточено разглядывать карту, в надежде найти на ней хоть что-то, что могло бы помочь им понять, где они находятся.

— Нет, там определенно что-то есть. — Демон уверенно зашагал в упомянутом направлении. Раздался шелест сухих листьев и хруст ломающихся веток.

Наринна пожалала плечами и поплелась за Наргхом.

— Похоже на старое человеческое жилище, — раздался отдаленный голос демона. — И вон еще... и еще... Да их здесь много!

Теперь находка Наргха заинтересовала и Клоина.

— Откуда их столько? — в изумлении спросил парень, разглядывая заросшие кустарником и деревьями невысокие, местами покосившиеся серые хижины, коих насчитывалось уже свыше десятка.

— Похоже, они очень старые, — сказала Наринна, дотрагиваясь до дощатой двери домика.

— Там еще, — пробасил Наргх.

Побродив по болотному «оазису», путники отыскивали свыше тридцати старинных хижин, служивших много лет назад кому-то жилищами. Одни из этих хлипких строений уже наполовину вросли в землю, другие покосились на столько, что даже страшно было к ним подходить — глядишь, и совсем развалятся. А некоторые и вовсе представляли собой лишь кучу гнилых, поросших мхом досок. Как ни странно, но все эти постройки были

исключительно деревянными, только одно самое огромное сооружение наполовину состояло из камня. Видимо, когда-то давно оно служило сгинувшим обитателям то ли амбаром, то ли мельницей.

— Да-а-а... — протянул Клоин, почесывая затылок. — Видимо, здесь когда-то была деревня.

— Если и была, то очень давно. Я не чую здесь остаточных потоков людей, — пробасил Наргх, сосредоточенно принюхиваясь. — Здесь был только черчень.

— Понятное дело, что очень давно. Дома-то вон какие...

Наргх задумался. Что-то ему казалось здесь подозрительным. Что-то, чего сразу не увидеть и не ощутить.

Путники уселись неподалеку от одного из старых домов и развели костер. Дрова нашлись быстро — их тут было хоть пруд пруди. В огонь пошли и старые доски, и валяющиеся чуть ли не на каждом шагу сухие ветки.

Небо заволкло серыми тучами, выпал снег. Вот уже третий раз за последнюю неделю... Но тогда, в первые два раза, он почти сразу же таял, оставляя после себя лишь раскисшую болотную жижу.

Земля быстро покрылась бархатным снежным ковром. Да не только земля, а все окружающее: ветки деревьев и кустарников, крыши старых домов, плечи и головы уставших путников.

С приходом вечера явился и легкий морозец. Некогда едва заметные дуновения ветерка теперь превратились в воющую меж деревьев метель.

Постепенно холод овладел изнуренными дорогой Клоином и Наринной, и они начали замерзать. А вот Наргху было все нипочем. Природная невосприимчивость к морозу спокойно позволяла хоть спать в снегу, хоть купаться в проруби.

— Что-то совсем похолодало, — заметила Наринна, потирая руки. — Уснуть на таком ветру вряд ли удастся.

— Да, что-то Создатель не балует нас погодой, — протянул Клоин, подтягивая воротник куртки.

— Может, в таком случае отправимся дальше? — предложил Наргх.

— А ну тебя! — недовольно махнул рукой Клоин. — Мы уже это обсуждали... Мы — люди. Нам нужно отдыхать. Без сна никак не получится. Ты же знаешь это, Наргх. Сколько можно говорить?

Демон тяжело вздохнул. Конечно же, он уже давно смирился с тем, что ему постоянно приходится попусту тратить время на отдых и сон своих спутников.

— Демон меня дери! Если б я знал, что так вяпаемся, то палатку взял бы, — негодуя произнес парень.

— А если бы я знала — взяла бы больше согревающих эликсиров, — добавила ученица алхимика.

В воздухе повисло тягостное молчание, лишь изредка нарушаемое потрескиванием прогорающих дров.

Вор уже хотел было плюнуть на отдых и предложить путешествовать дальше в надежде найти обитаемое поселение, как вдруг Наринна, с явным сомнением поглядывая то на Клоина, то на Наргха, произнесла:

— А, может быть, нам заночевать в одной из этих хижин?

— Ты совсем спятила? Мало того, что продрогли, как бездомные собаки, так еще не

хватало, чтобы нас завалило бревнами и досками, — возмутился вор.

— А ты предлагаешь замерзнуть тут?

— Нет. Но то, что хочешь сделать ты, — самоубийство.

— Почему? Дома можно проверить на прочность и выбрать самый подходящий.

— Да на какую прочность? Им лет по сто, если не больше. Того и гляди — рухнут. К ним подходить-то опасно, не то чтобы ночевать там.

— А ты что скажешь, Наргх? — Девушка с надеждой поглядела на демона.

— Я думаю, что попробовать можно.

— Да вы оба чокнутые! Вот идите вдвоем и проверяйте, — категорически обрубил парень и уставился на пляшущие языки пламени. С насмешкой добавил: — Если завалит, обратно не приходите.

— Ну и ладно! — фыркнула девушка. — Без тебя справимся... Пойдем, Наргх. Пусть сидит здесь и ждет лучших времен. А мы будем действовать.

Демон пожал плечами и встал.

Клоин хмуро глядел на огонь, нарочито не обращая ни на кого внимания.

— Клоин, — окликнул парня Наргх, но тот раздраженно отмахнулся.

Парень еще какое-то время молча сидел и взирал на пламя. На его утомленном лице явно вырисовывалось недовольство.

— Ладно, демон с вами! Подождите меня. — Вор неохотно поднялся на ноги и направился за удаляющейся парочкой.

Спустя полчаса путникам все же удалось отыскать более-менее сносное для ночевки строение. Они выбрали именно тот полукаменный дом с наполовину обвалившейся крышей.

Внутри было пыльно и мрачно. Унылые стены обильно поросли плесенью, мхом и паутиной. Пол оказался земляной. Доски либо сгнили, либо их и вовсе никогда не было. Единственное небольшое окошко кто-то наглухо завалил каким-то барахлом. Впрочем, мусора и прочей ветоши здесь было полным полно: разорванные в клочья тряпки, разбитые ящики, бутылки и прочая дребедень.

Путники снова развели костер. И вправду, им теперь стало куда теплее и уютнее, не то, что на холодном ветру.

— Вот видишь, Клоин, как здесь тепло? А ты не хотел... — улыбнулась Наринна, нежась у очага.

— Хорошо, признаю свою ошибку, — раздобрел вор. Он согрелся, и его теперь приятно клонило в сон.

— Иногда полезно слушать и других людей, а не гнуть палку лишь в свою сторону.

— Да ладно тебе. Понял я, понял... Женщины тоже порой дело говорят, — заулыбался вор. — Если бы еще еды свежей раздобыла, то тебе вообще цены не было бы.

— Нет уж... жирно будет. Может, мне еще роль твоей любовницы сыграть?

— Было б не плохо, — осклабился вор, окинув девушку оценивающим взглядом.

— Ну и хам! — фыркнула Наринна и отвернулась.

Клоин усмехнулся, широко зевнул и прилег к костру, подложив под голову рюкзак. Через мгновение он уже спал, тихо посапывая.

— Ты думал, чем будешь заниматься, когда полностью перевоплотишься в человека? — обратилась девушка к демону.

— Нет еще. — Наргх вздохнул. — Надо сначала перевоплотиться. А чем заняться, я придумаю. В вашем мире много всего интересного, что-нибудь да найду.

— Ты слишком самонадеян. Ну чем может быть полезен перевоплощенный в человека демон? Я вот ума не приложу.

— Охотой займусь. Мне это дело по душе. Поначалу, конечно, жаль было зверей, но очень скоро я понял, что в жалости нет смысла. Во всяком случае, в той, которую испытывал я. Да и людей тоже жалеть не стоит.

— Смотря кого.

— Когда я еще только начинал приспособливаться в вашем мире, мне все казалось странным и порой даже ужасным. Меня пугали люди и их поступки, которыми можно было бы спокойно пренебречь. Но теперь я кое-что понял.

— И что же?

— А то, что это ваша природа... и вас не изменить.

— Хочешь сказать, что сам Создатель сотворил нас такими? — В голосе девушки проскользнула нотка возмущения.

— Да.

— Не согласна. Вот, к примеру, я. Я же не стремлюсь чинить зло, а, наоборот, помогаю людям... помогала, пока инквизиторы не нагрянули. Вот они — да, они сеют зло.

— Хорошо, человеческая женщина, ты права, не все люди плохие. — Демон снисходительно поглядел на девушку. — Но все равно, помогать я больше людям не стану.

— Право твое, — пожала плечами алхимичка. — Но я считаю, что помогать надо по мере своих сил. Чем ты могущественнее, тем большим обязан людям.

— У вас это не получается. Ваши маги были очень могущественны. И что? — Демон одарил спутницу испытывающим взглядом. — Помощи от них не было. И их уничтожили.

Наринна хотела что-то сказать в оправдание, но не нашла слов.

— Ты, наверное, прав, — после недолгого молчания произнесла девушка. — Дедушка Ролус рассказывал, что изначально Гильдия создавалась в помощь людям. Но потом... потом все изменилось. Маги почувствовали немислимое могущество, и не захотели им ни с кем делиться.

— А знаешь, я даже думаю, что это правильно. Правильно поступали ваши маги, потому что в вашем мире по-другому нельзя. Чем сильнее ты пытаешься помочь, тем больше от тебя начинают требовать впоследствии. И почти никогда не оплачивают той же монетой.

Наринна пожала плечами и зевнула. По ее усталому лицу было видно, что девушке уже давно хотелось спать. Не долго думая, она устроилась удобнее и накрылась шалью. И вскоре ее окутал сон. Наргх тоже последовал примеру спутницы, бесцеремонно развалившись на голой земле.

Наступила полночь. Ветер успокоился, и стало на редкость тихо. Мертвецки тихо. Лишь изредка потрескивали угольки в костре.

Внезапно Клоин проснулся с неприятным осознанием того, что нужно справить нужду. Он зевнул, протер глаза и огляделся. Выходить на улицу совсем не хотелось. Но нужда требовала свое. Клоин нехотя встал, подкинул дровишек в огонь и зашагал к выходу.

На улице было тихо-тихо, словно само время пребывало в забвении. Земля устлана снежным ковром, таким мягким и пушистым, что хотелось улечься на него и забыться. Ночная тьма, столь ужасающая на болоте, здесь совсем не пугала, но манила своей загадочностью. Определенно, в этом месте было что-то таинственное.

Оказавшись на улице, Клоин еще раз зевнул, снова протер глаза и огляделся в поисках какого-нибудь дерева, на которое он и намеревался слить нелегкую ношу. Искать пришлось

недолго: деревьев тут было — за месяц не вырубить.

Сделав дело, Клоин собрался было уходить, как вдруг услышал какой-то шорох. Обернулся, но ничего не увидел.

— Клоин... — внезапно раздалось издали.

Вор оцепенел.

— Клоин...

— Наргх, это ты? — спросил вор, хотя понимал, что услышанный им голос явно не принадлежал демону.

— Клоин...

Парень судорожно завертел головой, но ничего, кроме зимнего пейзажа, он не наблюдал. Холодные мурашки заскребли по спине. Из глубин сознания высунул нос страх.

— Наргх, не шути, демон ты хренов.

— Клоин, иди сюда... — снова раздался этот протяжный, чужой голос. И тут вора осенило: голос звучал в голове.

— Кто ты?.. — испуганно спросил парень. Руки отказывались слушаться, ноги подкашивались. Ему хотелось убежать подальше от этого жуткого места.

— Не бойся, Клоин...

Внезапно вор почувствовал, как что-то легонько коснулось плеча. Парень едва сдержался, чтобы не вскрикнуть. Отшатнувшись, он сразу же обернулся.

И увидел...

Глава 3

— Дайна, девочка моя, сейчас тебя позовет его святейшество брат Лоренсо Муони. Прошу тебя, расскажи ему всю правду о том страшном чудовище, которое мы видели в лесу, — Женщина с любовью глядела на младшую дочь.

— Хорошо, мама.

— Только не ври ему. Он святой, поэтому сразу увидит в твоих глазах ложь.

— Конечно, мама. Я расскажу ему только правду.

Мать вздохнула и с тревогой поглядела на дверь, скрывающую за собой кабинет инквизитора. Оттуда с минуты на минуту должна была выйти ее старшая дочь, вот уже четверть часа допрашиваемая его святейшеством братом Лоренсо.

Совсем недавно в город прибыло несколько членов Святого Ордена. Они заявили, что теперь по приказу главы Ордена и самого императора в каждом городе и селе будет находиться отделение инквизиции. И начать они решили с Кипры — довольно-таки крупного городка, расположенного в графстве Лорадо. Заняли инквизиторы весь первый этаж ратуши и заявили, что впредь здесь будет находиться Киприйское Отделение Святого Ордена. Конечно, мэр поначалу пытался противостоять такому самоуправству, но ему быстро объяснили, что делать этого не стоит.

Дверь со скрипом отворилась, и на пороге появилась Вира — сестра Дайны. С легким испугом она поглядела на мать и, долго не думая, ринулась к ней. За девушкой в коридор шагнул инквизитор — среднего роста мужчина с жесткими рыжими волосами, облаченный в длинную мантию. Он холодно поглядел на Дайну и произнес:

— Теперь ты. Проходи.

В довольно-таки просторном кабинете было пусто: стол, стулья, несколько

бронзовых канделябров да небольшой шкаф — вот и все. Инквизиторы еще не успели заставить новоприобретенное помещение своим хламом.

Сам брат Лоренсо сидел за широким столом и что-то писал. Рядом с ним громоздилась куча самых разнообразных бумаг и свитков, которые он то и дело брал в руки, разворачивал, прищурено перечитывал, и снова клал на место.

— Тебя Дайна зовут, верно? — строгим голосом спросил брат Лоренсо, как только в его кабинете появился новый посетитель.

Инквизитор, что стоял у входа, со скрипом закрыл дверь.

— Да, ваше святейшество.

— Ты знаешь, дитя, что должна говорить мне только правду, и что будет с тобой, если ты солжешь?

— Да, ваше святейшество, знаю. Мама меня уже предупредила.

— Замечательно. А теперь ответь мне: ты действительно видела демона?

— Да.

— Расскажи о нем. Как вы встретились? Как он выглядел, и что делал?

Дайна вздохнула и заговорила:

— Спасаясь от бандитов, я встретила двух человек... ну, тогда они выглядели как люди.

И они меня спасли...

— Как именно спасли?

— Я была сильно напугана и помню только то, как один из бандитов внезапно загорелся как костер.

— Что значит загорелся? Его демон поджег? Или тот, другой?

— Не знаю точно кто, но думаю, что демон. Но тогда я еще не знала, что он демон.

— Что было потом?

— Потом я попросила дядю Наргха и дядю Клоина помочь маме и сестре, и они согласились. Мы вчетвером пошли в лес.

— А демон этот просил что-нибудь взамен: поклясться в чем-то или еще что-нибудь?

— Нет. Он просто согласился. А вот дядя Клоин поначалу отпирался.

— Наргх — это демон или второй человек?

— Наргх — демон, а Клоин — его друг.

— Что было дальше? — Брови брата Лоренсо нахмурились.

— Когда мы шли к лагерю, я спросила про них, и дядя Клоин мне сказал, что Наргх — маг, а сам он просто его друг. И еще он мне сказал, что они идут на запад, что у них там какое-то дело, но какое — не сказал. Вот. А когда мы подошли к лагерю, дядя Наргх и второй разбойник...

— А как звали разбойника? — вдруг перебил девочку брат Лоренсо.

— Кажется, Жероп или Жерок. Точно не помню.

— Хорошо. Что было дальше?

— В общем, в лагерь пошел только дядя Наргх и тот второй бандит, а мы с дядей Клоином остались в засаде. Что там происходило, я не видела, слышала только шум и крики. Потом мы с дядей Клоином вошли в лагерь и увидели... — Девочка прервалась, чуть сморщилась, по ее лицу стало видно, что вспоминать давние события ей не доставляло удовольствия.

— И что вы там увидели, рассказывай, — холодно потребовал брат Лоренсо.

— Там было много мертвых. И я увидела дядю Наргха... настоящего. Дядя Клоин

сказал, чтобы я не боялась, что дядя Наргх добрый демон, что нас он не тронет.

— А как выглядел этот Наргх? — Инквизитор нахмурил брови.

— Он был невысокого роста, весь красный, даже не красный, а багровый. У него была страшная морда, из рук торчали когти, а на голове были рога, только обломленные.

— Обломленные?.. Ясно... — вздохнул брат Лоренсо. — А потом что?

— Потом дядя Клоин вытащил маму и Виру из ямы, и мы... Мама сказала, что нужно бежать, и мы побежали. Потом мы добрались до ближайшего города...

— Все ясно. Дальше рассказывать не нужно, — махнул рукой брат Лоренсо и указал девочке на дверь. — Можешь идти, дитя.

Дайна кивнула и выбежала из кабинета.

Брат Лоренсо задумался. Он сосредоточенно глядел в пол, будто пытаясь отыскать среди неровных стыков досок ответы на мучившие его вопросы, а потом резко перевел взгляд на второго инквизитора:

— Ты все слышал, брат Гройбен? Все, что сказала эта девочка?

— Да, ваше святейшество.

— И что можешь сказать?

— Мы имеем дело с очень странным магом и не менее странным демоном. Но на Агниуса Фоншоя не очень-то похоже.

— Вот именно! Я уже был почти уверен, что это Агниус, как вдруг мне такое рассказывают. Вчера от брата Исмина мне пришло письмо с результатом допроса нескольких наемников, которые тоже видели этого странного демона. В нем говорилось, что эти наемники наткнулись на странное существо, очень похожее на демона. И этот «демон» не напал на них, а, наоборот, хотел завязать разговор. А потом убежал. И при этом он был один и без одежды. Куда же делся сам Агниус?

— Может быть, наблюдал со стороны?

— Но зачем? Зачем ему посылать демона для общения с простолюдинами, спасти их, защищать? Зачем он все это делает? Это ведь не его метод, — негодуяще восклицал брат Лоренсо. — Потом брат Лоранд сообщает мне, что этот проклятый выродок убивает двух наших братьев. Жестоко убивает. Тому нашлась куча свидетелей.

— Может быть, он меняет тактику. Что-то замышляет, — предположил брат Гройбен.

— Но что? Что он замышляет? — Глаза брата Лоренсо яростно сверкнули. — Какая у него цель? Объединить всех недобитых магов?

Брат Гройбен пожал плечами. Ему как и брату Лоренсо были совершенно не понятны мотивы новоявленного мага. Тогда, восемь лет назад, Агниус Фоншой не проявлял благородства. Что же теперь на него нашло? И где он был все эти долгие восемь лет?

— Не ясно мне... ничего не ясно. Завтра отправлюсь в Приболотную, постараюсь узнать больше, чем брат Лоранд... Распорядись, чтобы для меня снарядили сильную и выносливую лошадь. Нужно скорее все выяснить об этом проклятом колдунишке. Зима уже началась, потом тяжелее будет.

— Будет сделано, ваше святейшество, — кивнул брат Гройбен.

— Надеюсь, планы его святейшества отца Тобольга не изменятся, и скоро, очень скоро все окажется под нашим контролем. И тогда таких назойливых насекомых как Агниус не станет, — мечтательно произнес брат Лоренсо.

— Кстати, хотел вам сообщить, ваше святейшество, что совет будет собран через три дня.

— Я знаю, — рявкнул брат Лоренсо. Он не любил, когда ему напоминали о мероприятии, на которое он так и не сможет попасть. И именно из-за этого мага. Впрочем, поиски колдуна играли отнюдь не меньшую роль, чем участие в совете.

— А что делать с женщиной и ее дочерьми? — поинтересовался брат Гройбен.

— Девочка много видела. Объясни им, чтобы рот держали на замке. И прикрепи пару наших людей. Мало ли что.

— Хорошо, ваше святейшество, я распоряжусь.

— Да и еще: позови ко мне капитана стражи.

— Хорошо, ваше святейшество.

— Ну все, свободен.

Брат Гройбен откланялся и вышел. А брат Лоренсо принялся заново перечитывать недавно полученные письма с показаниями свидетелей. Верховного инквизитора просто убивали противоречивые поступки этого колдуна. Куда и зачем он идет? Что замышляет? Может быть, он ищет что-то... или кого-то? Эти вопросы не покидали голову брата Лоренсо ни на минуту.

Через четверть часа дверь отворилась, и на пороге появился капитан стражи — дюжий мужчина лет сорока с полноватым лицом и сальными волосами.

— Доброе утро, ваше святейшество, — пробасил он. — Вы желали меня видеть?

— Да, проходи, Норлон. Садись, — произнес брат Лоренсо, не отрывая глаз от письма.

Мужчина послушно прошел и сел на один из стульев.

— Ну что, чем меня сегодня порадуешь? — Инквизитор испытующе поглядел на капитана стражи.

— Что вы имеете в виду?

— Не строй из себя дурака, Норлон. Ты знаешь, о чем я. Как идут дела со свидетелями?

— А, вы про это. — Взгляд мужчины стал более определенным. — Мы больше никого не нашли. Кроме госпожи Тамарии Гольской и ее дочерей, вашего колдуна больше никто не видел.

— А слухи какие-нибудь ходят?

— Слухи-то ходят. Видимо, госпожа Гольская успела растрепаться о произошедшем. Несколько человек говорили, что слышали о каком-то странном демоне и сопровождающем его человеке.

— Значит, так, — резко перебил брат Лоренсо. — Всем, кто распускает подобные сплетни, объясните, что делать этого не нужно. Делайте, что хотите: угрожайте, штрафуйте, берите под стражу или вешайте. Мне нет дела, как вы это сделаете. Главное — результат.

— Хорошо, ваше святейшество, — покорно кивнул Норлон.

— Тогда можешь идти, — махнул рукой инквизитор и принялся читать очередное письмо.

***

На мощеных, припорошенных снежком улицах Анаграда былолюдно и очень шумно. Утром народ суетился. Кто-то торопился на рынок, кто-то — на работу в мастерские и лавки, кто-то — на службу в храм. Лишь караульные неподвижно стояли на постах и уныло взирали на спящих граждан.

В Ремесленном квартале стоял шум и грохот — всю мочь начинали работать

многочисленные мастерские. В Жилом тоже не без звука: народ сновал туда-сюда — каждый спешил по своим делам. Тихо и на удивление спокойно было лишь в Верхнем квартале — там, где обитала знать. Аристократы не утруждали себя ранним подъемом. А зачем вставать, когда всю грязную и тяжелую работу отлично выполнят слуги? Тем более утро для высшего общества выдалось нелегким — головы нещадно ломило от похмелья, ведь совсем недавно, буквально три часа назад завершился Белый пир.

Сей праздник выдумал сам император Влайдек Третий и отмечал его каждый год уже в течение шести лет. Что ж, молодой потомок Розоведов любил торжества и часто устраивал богатые гуляния. А чтобы жить было еще веселее, он навывдумывал кучу новых праздников, многие из которых были посвящены поистине глупым вещам. Вот, к примеру, Белый пир — торжество по случаю первого снега. Или еще более нелепый — День телеги, что отмечался аж четыре раза в год накануне первого месяца каждого времени года. А на вопрос «почему название у праздника «День телеги» и почему празднуется он несколько раз?» император, усмехаясь, отвечал, что, мол, у телеги же четыре колеса, стало быть, и отмечать сей праздник нужно четыре раза в год.

Впрочем, любовь венценосца к веселью и празднествам аристократию не смущала. Знать и сама была не прочь погудеть на очередном гулянии, пусть и глупом, но зато щедром на угощения.

Одним из немногих, кто не участвовал во вчерашней попойке, был канцлер Мартин Гошкоте — человек мудрый и прямой, с особенным нравом и взглядом на жизнь. Он не любил глупых празднеств и посещал их лишь тогда, когда это было действительно необходимо.

И сейчас, когда большинство знати прибывало еще в хмельном сне, Мартин спешил в Ремесленный квартал в таверну «Пьяная кобыла».

Оделся канцлер совсем не так, как подобает человеку его статуса. Впрочем, на это были причины. Облачен он в длинный матерчатый камзол с рукавами, поверх которого накинут утепленный плащ. На голове — лисья шапка с длинным хвостом, а на ногах — высокие коричневые ботинки. Походил он больше на деревенского охотника, чем на государственного служащего. Впрочем, именно этого Мартин и добивался, когда составлял свой наряд.

Не привлекая внимания караульных, канцлер без проволочек добрался до таверны.

Внутри было малоллюдно. Все же утро — время рабочее. За самым дальним столом сидело двое мужчин, одетых в непритязательную одежду. Первого, молодого и неопытного, Мартин знал уже давно. Это был Ролдин, его помощник и единственный человек, которому канцлер мог хоть немного доверять. Второй — осведомитель Егрий, человек на редкость подозрительный и ушлый, хотя внешне — простоватый и безобидный. К нему канцлер относился с недоверием и легким презрением. Но сейчас, в эти тяжелые дни, у Мартина не было другого выхода, и работать ему приходилось именно с ним.

— Доброе утро, господин канц... — поприветствовал было Ролдин своего наставника.

— Тихо! Ты что, спятил? — перебил его Мартин и, оглядевшись, присел за стол.

Ролдин испуганно пригнулся, прикрыл рот рукой и начал озираться по сторонам — не услышал ли кто-нибудь его голос. Впрочем, опасаться ему было нечего. Четверо пьяных в доску посетителей, еще с прошлого вечера не покидавших питейного заведения, сидели у стола на другом конце таверны и сонно клевали носами.

— Опаздываете, — проворчал Егрий, косясь на канцлера.

— Если я опоздал, значит, на то были причины...

— Как же! У вас они всегда находятся.

— Не важно, — сухо проговорил Мартин. — Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать причину моей задержки. Говори, что нового узнал?

— Нового... нового много. Но сначала я бы хотел знать: вы деньги принесли?

— Послушай, Егрий, если бы я был простолюдином вроде тебя, то, может быть, и попытался обдурить. Но я из высшего общества. А ты знаешь, что это значит? — Канцлер испытующе поглядел на шпиона.

— Мне плевать, из какого вы там общества. Главное для меня — это уверенность в том, что я рискую своей шкурой не зря, и что мою работу оплатят по достоинству... Так что, покажите деньги, или я буду нем, как рыба.

Гошкоте недовольно прищурился, но все же вытащил из-за пазухи увесистый мешочек и аккуратно, стараясь не привлекать внимания, положил его на стол. Канцлер развязал веревочку и чуть приоткрыл мешочек, показывая недоверчивому шпиону содержимое. Тот рьяно потянулся к золоту.

— Сначала я должен получить сведения. — Рука Мартина опустилась на деньги.

Егрий одарил его недовольным взглядом, вздохнул и принялся рассказывать:

— Хорошо. Что ж, в этот раз мне пришлось изрядно попотеть. Все же Орден — не из тех объединений, где ко всему относятся наплевательски. За нами, новоприбывшими послушниками, постоянно наблюдают старшие. У нас много запретов. То нельзя, это нельзя... В общем, место не из приятных. Но мне все же удалось выудить кое-какие сведения. Ваши подозрения по поводу восстания подтвердились. Орден собирается пойти войной на императора и всех, кто ему служит... Эх, не хотел бы я оказаться на месте нашего правителя. Уж очень силен Орден. Я сам эту силу наблюдал.

— У тебя есть что-то конкретное, какие-то доказательства? — перебил шпиона Мартин.

— Доказательства есть. — Егрий вытащил из кармана связку бумаг и передал их канцлеру. — Вот, возьмите. Это переписка отца Тобольга с советниками Ордена. Только я эти письма должен сегодня вернуть, поэтому навсегда я их вам не отдам.

— Ладно, я сейчас посмотрю. — Мартин принял бумаги.

— Это стоило мне немалого труда. Однажды я чуть не попался, благо опыт есть, и следы удалось быстро замести, а то давно бы уже пеплом по ветру развеялся.

— А как вы это делаете, не расскажите? — спросил Ролдин, с явным восхищением глядя на шпиона.

— Еще чего! — усмехнулся Егрий. — Вы же мне не рассказываете, как у вас дела с казной обстоят.

— Так это ж государственная тайна.

— Ну, а это тоже тайна, но только моя...

— Весной... Они собираются поднять восстание весной, — пробурчал Мартин, сосредоточенно читая одно из писем. — Значит, время еще есть.

— Да, про это я тоже слышал, — прокомментировал шпион. Его чуткий слух не пропускал ни единого звука.

— Что ты сказал? — оторвался от письма Мартин.

— Я говорю, что Орден готовится пойти войной, как только холода отойдут. Отец Тобольг уже план вторжения разрабатывает. Я его не видел, он этот план где-то у себя под подолом хранит, показывает только доверенным лицам. А я кто — только послушник... и то

фальшивый, — усмехнулся шпион.

— Ясно. — Канцлер передал письма обратно шпиону. — Что еще известно?

— На днях отец Тобольг собирает совет. Я слышал, что на нем будут подниматься вопросы вторжения, и всех членов Ордена наконец оповестят о планах главы и раздадут указания.

— Проклятые святоши! Они твердо пытаются добиться своего, — задумчиво прищурился Мартин, почесывая подбородок.

— Да там уже и святого ничего не осталось, один фанатизм, — вздохнул Егрий. — Сам себе поражаюсь, как я еще с ними живу.

— Работа у тебя такая.

— И то верно, — не стал спорить шпион и, сверкая улыбкой, добавил: — Главное, чтобы золотом побольше платили.

— Еще что-нибудь известно?

— Есть кое-что.

— Так говори.

— С войной это не связано, но вам, наверное, будет полезно узнать. В общем, слухи ходят про какого-то гильдейского мага и демона.

— Так знаю я. Ваш глава выпросил часть армии у императора, говорил, что для поисков какого-то сильного колдуна нужно. Про демона тоже что-то слышал, но мало.

— Так вот, я больше знаю. Маг этот, говорят, есть сам Агниус Фоншой, демонолог, который кровожадно убивал инквизиторов и простых людей после падения Гильдии. Помните, был такой?

— Да, припоминаю.

— Так вот, теперь он вернулся, но... не все сходится. Демон, который с ним вместе шляется, не совсем себя по-демонски ведет.

— Что значит «не по-демонски»?

— А то, что не такой он кровожадный, как те, которые у Фоншой были. Людей убивает не всех, а некоторым даже помогает.

— Да, странно, — отрешенно протянул Мартин. — Но это их проблемы. Вот пусть ими и занимаются. Собственно, для этого Орден и создавался.

— Орден найти этого мага с демоном не может, поэтому и попросил помощи у императора. Инквизиторы теперь патрули по всей стране собираются пустить. Меня тоже, возможно, запрягут.

— С этим ясно. Что-нибудь еще?

— Нет, больше сведений нет.

— Тогда забирай деньги и проваливай. — Канцлер передал мешочек с золотом Егрию.

— Что ж, спасибо, ваше благородие, — последние два слова шпион произнес с оскорбительной интонацией.

— Иди, работай, невежа. Через месяц встречаемся здесь же.

— Не прощаюсь. — Егрий шустро спрятал вожделенный мешочек за пазуху, встал из-за стола и быстро зашагал к выходу.

— Теперь ты не сомневаешься в моих подозрениях? — Мартин вопросительно поглядел на Ролдина.

— Вы по поводу возможной войны с Орденом?

— А про что же еще? Конечно, про нее, проклятую!

— Теперь нет. Вы были совершенно правы.

— Да... — тяжело вздохнул канцлер. — Но лучше бы я ошибался.

— И что нам теперь делать?

— Ты же будущий канцлер, вот и придумай.

— Но... я...

— То-то и оно. Что ты, что этот идиот император: молоды и глупы. Но ты еще соображаешь хоть в чем-то. А вот император — это же вообще позор нашего государства. Эх... видел бы сие безобразие его величество Влайдек Второй, так мигом бы отлупил этого негодного мальчишку.

Ролдин озабоченно почесал в затылке.

— Даже именем отца нарекли эту бездарщину, думали, что как назовут, так и править будет. По-отцовски. Ан нет, бестолковый получился сморчок. Умеет только праздники выдумывать да вдрызг напиваться. — Мартин уже явно злился и начинал говорить по-простонародному. Порой на него такое находило. — Благо, что земли отцом отвоеванные обратно не отдает, а то я б его своими же руками придушил, как гниду, — продолжал браниться канцлер.

— Господин канц... э-э-э... может, перестанете ругаться, а то на нас уже заглядываются.

И правда, трактирщик уже бросил на странную парочку несколько косых взглядов.

— Хорошо... хорошо, — начал успокаиваться Мартин.

— И все же, какие у вас планы насчет Ордена?

— Да есть у меня одна задумка. Хочу попросить помощи у Братства Равновесия.

— Братства Равновесия? — Глаза Ролдина округлились. — Это те, у кого монастыри по всей империи разбросаны. Насколько я помню, их около двадцати.

— Двадцать пять, — уточнил канцлер.

— Вы думаете, они нам помогут?

— А куда же они денутся? Братство давало клятву еще его величеству Влайдеку Второму, что станут защищать и поддерживать императора Мирании, если возникнет такая необходимость.

— А вы уверены, что они пойдут против Ордена? Братство Равновесия ведь тоже создавалось во имя Создателя.

— Должны. Инквизиторов сейчас мало кто любит. Даже священники считают, что Орден ведет себя слишком нагло и жестоко. Но поделаться никто ничего не может. А Братство — это искусные воины. Они всю жизнь только и занимаются тем, что тренируются и ждут судного дня, когда демоны вырвутся из Бездны и начнется Святая Война. Они тоже, своего рода, фанатики. Но фанатики полезные.

— Конечно, идея интересная. Но они — не армия. Их мало. Двадцать пять монастырей. В каждом, наверное, человек по сто, если не меньше.

— Да, их не так много, как хотелось бы. Но лучше так, чем совсем ничего.

— Почему ничего? А как же солдаты? Ведь император не всю армию отдал Ордену.

— На армию надежды нет. Армия — это сброд, а сброд идет туда, куда пальцем укажут. А наш несносный император этого делать не умеет, и глава Ордена об этом прекрасно знает.

— Не знаю. Все как-то ненадежно.

— Не тебе судить. От тебя вообще мало требуется: сядешь на мое место, пока я буду в отлучке.

— В отлучке? — Ролдин недоуменно уставился на наставника.

— Я навещу Братство, попрошу их о помощи.

— Зачем идти именно вам? Не лучше ли послать гонцов?

— Нет, не лучше. Братству все нужно объяснить доходчиво. Все же ты был прав, когда говорил, что против Ордена они могут не пойти. Надо будет их убедить.

— Так почему бы не послать к ним, опять же, гонца, чтобы тот уговорил их главного явиться к нам и уже здесь все ему объяснить?

— Для того, чтобы прийти на помощь, им нужна веская причина, обоснованная. Никакой гонец с его мозгами, способными запомнить лишь короткий текст, не сможет объяснить фанатику, зачем он потребовался императорскому двору.

— Правильно, конечно... — вздохнул Ролдин. — И когда же вы собираетесь отправляться?

— Сегодня.

— Как? — чуть не вскрикнул от изумления помощник канцлера. — Уже сегодня?

— А чего тянуть? Такие вопросы нужно обсуждать загодя.

— А как же отреагируют на ваше внезапное исчезновение во дворце? И меня примут ли? Я же всего-навсего ваш помощник.

— Да примут... — протянул Мартин. — Я кого надо предупредил и уже подготовил нужные бумаги. Так что уже сегодня принимайся за работу.

— Я, конечно, польщен вашим доверием, но... может быть, вы все-таки останетесь? А то как-то...

— Нет, все уже решено, — отрезал канцлер. — Я отправляюсь сегодня. А ты не бойся. Начнешь работать, и все пойдет. Зря я тебя столько уму-разуму учил, что ли?

— Хорошо, — обреченно вздохнул Ролдин.

— Ну все, мне пора. И помни: ты единственный, кому я теперь доверяю. Уши Ордена везде — будь на чеку. — Канцлер встал из-за стола и, поправив одежду, направился к выходу.

— До свидания, господин канц... — Ролдин запнулся, на лице застыло глупое выражение.

Мартин недовольно покосился на него, открыл дверь и, запустив в таверну утреннюю прохладу, вышел.

Глава 4

Близился рассвет. На улице было тихо-тихо, от вчерашней вьюги не осталось и следа. Все вокруг словно прибывало в сказочной полудреме.

Первой пробудилась Наринна. Открыв глаза, она протяжно зевнула и потянулась. Тусклые лучики напористо пробивались сквозь дыры в ветхой крыше и стенах, лаская лицо девушки.

Вчерашний костер, превратившийся в кучку остывающих угольков, скучаяще дотлевал.

Наргх лежал все в той же позе и спал. Похоже, демоны во время сна вообще не шевелятся.

Клоина не было... нигде не было. Сначала девушка подумала, что просто не видит его в еще окончательно не растворившемся утреннем мраке, но чуть позже поняла, что вора и действительно не было поблизости. Наринна окликнула его, но ответа не последовало.

Куда он мог деться в такую рань?

Она его немного недолюбливала. Его остроумные шуточки, высказывания в адрес наставника, пошловатые намеки — все это порой выводило девушку из себя, и ей подчас хотелось как следует начистить физиономию охамевшему парню. Но не сейчас. Теперь же юная алхимичка тревожилась за своего нерадивого спутника. По-настоящему. Внутренний голос твердил, что с Клоином что-то не так. Но что может с ним случиться на безлюдных просторах Великого Болота? Может быть, он всего-навсего вышел на улицу, чтобы справить нужду или дров для костра принести. В общем, девушка решила не гадать, а поискать Клоина снаружи.

Оказавшись на свежем воздухе, Наринна невольно съежилась — тело еще не отошло ото сна, и девушке стало холодно. Мороз приятно пощипывал щеки, изо рта шел пар. Она плотнее укуталась в шаль и внимательно огляделась.

Землю и ветки деревьев в округе покрывал пушистый снег. Вдалеке, меж многочисленных стволов, чернели покосившиеся стены старинных хижин.

И тут взгляд девушки привлекли следы и неглубокие бороздки на снегу. Сердце тревожно екнуло... Следы... Они явно были человеческими. Не долго думая, Наринна кинулась к своей находке.

Чуть припорошенные снегом, но отчетливо выделяющиеся, следы вели куда-то вглубь леса, туда, куда после ночевки собирались отправиться путники. Именно в ту сторону, по мнению Наргха, уходил остаточный поток черчня. Что это: простое совпадение или же нет? В голове Наринны переплетались самые разные мысли. Впрочем, раздумывать она не стала, а стремглав помчалась будить Наргха.

— Что случилось? — после недолгой но настойчивой тряски демон все же проснулся.

— Клоин пропал!

— Как пропал?

— Сама не знаю. Когда я проснулась, то его уже нигде не было. Я подумала, что он раньше меня встал и вышел на свежий воздух... Я выглянула на улицу, но его там тоже нет... нигде нет.

Девушка показала демону следы и поведала о своих опасениях. Демон же молча выслушал спутницу и сосредоточенно принялся.

— Я очень отчетливо ощущаю остаточный поток Клоина. Он ушел совсем недавно. Но кроме него, я больше ничего не чувствую, — наконец сообщил Наргх.

— Это значит, что Клоин ушел куда-то один?

— Да, один, — задумчиво сказал демон, всматриваясь в глубину леса — туда, куда вели следы.

— Зачем ему вдруг вздумалось идти куда-то посреди ночи?

— Не знаю. Но мы выясним. — Наргх уверенно зашагал в упомянутом направлении.

Наринна тревожно вздохнула и быстро зашагала вслед за демоном.

— Слушай, Наргх, а тот болотный черчень, по следу которого мы шли, не здесь ли тоже проползал?

— Да, здесь. Его остаточный поток проходит рядом с клоиновским.

— А тебе не кажется это странным?

— Нет. А должно?

— Ну, знаешь... Болото огромное, и как могло такое случиться, что в разное время два разных существа проходили по одному и тому же пути? Может быть, здесь замешана какая-

то магия?

— Вряд ли, я бы почувствовал. Я магию хорошо чувствую.

— Может, это какая-нибудь ловушка? Дедушка Ролус рассказывал, что некоторые маги могли так маскировать свои заклинания-ловушки, что их не способны были распознать даже очень могущественные маги. Может быть, и здесь что-то подобное?

Когда девушка упомянула о магической ловушке, Наргх невольно вздрогнул. В памяти всплыла неприятная картина минувших дней, когда на окраине Великого Болота он наткнулся на ловушку Ролуса. Вспомнилась та едва переносимая боль, огненным копьём пронизывающая тело и разум.

— Нет... не думаю, — неуверенно покачал головой Наргх.

Следы вели все глубже в лес. Демон постоянно принохивался и пристально всматривался в непроглядную даль. Но ничего, кроме понурых коряг, видно не было.

Минуло около четверти часа. Желтый диск солнца высунулся из-за горизонта, начало светать. Снег глухо хрустел под ногами путников и настырно прилипал к подошвам.

— Клоин уже близко, — сообщил демон. — Я чую его.

Сердце Наринны беспокойно заколотилось в предвкушении увидеть пропавшего спутника и наконец узнать о том, что все же с ним приключилось. И девушке стало чуть спокойнее, ведь демон учуял Клоина, стало быть, парень жив.

— А больше ты никого не чуешь?

— Нет. Только Клоина.

Через несколько минут они вышли на небольшую полянку, посреди которой стояло толстенное уродливое дерево — то ли старый дуб, то ли еще что-то более внушительное. А подле него лежал Клоин... да, именно лежал, не подавая признаков жизни. Тут следы и заканчивались.

Демон, узрев вора, внезапно замер. Он сосредоточенно принохался и подозрительно огляделся. Чутье твердило ему, что парень был жив и здоров, но пребывал в каком-то странном состоянии.

Наринна тоже резко остановилась и испуганно взвизгнула, словно ее неожиданно чем-то укололи.

— Что с ним, Наргх? Что с ним? — в ужасе залепетала девушка, и хотела уже было кинуться к телу несчастного парня, как демон схватил ее за руку и потянул к себе.

— Стой. Здесь что-то не так.

— Конечно же, не так! Клоин лежит на холодном снегу и умирает!

— Он не умирает. С ним все нормально, — тихо протянул Наргх и еще тише добавил: — Но здесь что-то не так.

— Что тут случилось?

— Не знаю, — сказал Наргх, стараясь обонянием нащупать хоть что-то, что помогло бы разобраться в ситуации. Чутье твердило, что из живых здесь были только он, Наринна и Клоин. Однако что-то все-таки его беспокоило.

— Может быть, это магический капкан? Маги в свое время расставляли их по болотам, чтобы ловить редких животных. Возможно, ты именно его и чувствуешь, — предположила Наринна, тревожно глядя на беспомощное тело Клоина.

— Здесь нет ни магии, ни ловушек, ни остатков заклинаний. Нет ничего, что мог бы сотворить человек. Но есть что-то... другое. Возможно, даже нечеловеческое.

— А ты уверен, что Клоин жив? Что-то выглядит он совсем худо. — Девушка с

сомнением поглядела на белое лицо вора.

— Уверен, — коротко ответил Наргх и медленно... очень медленно, словно пораженный заклятием замедления, начал приближаться к Клоину. Наринна последовала за ним.

— Стой, маг! — прогремело отовсюду.

Наргх замер, как в землю врос. От странного голоса веяло враждебностью, но ему невольно хотелось подчиниться...

— Ты чего остановился, Наргх? — Девушка оторопело уставилась на демона.

— Ты разве не слышала?

— Чего не слышала?

Демон негодуя поглядел на спутницу, потом завертел головой. Но вокруг — те же деревья и снег. И никого, и ничего, что могло бы дать хоть какое-то объяснение происходящему. Что это был за голос? И почему он назвал Наргха магом?

— Да что с тобой, Наргх? Что ты мог слышать? Здесь же никого, кроме нас, нет. Ты сам это говорил.

— Я слышал голос. Грозный и повелительный, — прошептал Наргх, не рискуя сделать и шага.

Теперь ученице алхимика стало страшно. Если уж демон почувствовал себя неуверенно, то что же ей, хрупкой девушке, тогда делать? Сердце снова беспокойно заколотилось.

— Наринна, девочка... — вдруг услышала девушка текущий отовсюду голос.

— Кто вы? — Ученица алхимика завертела головой.

— Наринна, я здесь. Обернись, — снова раздался голос, но теперь за спиной у девушки. Наринна выполнила просьбу и увидела ссутулившегося мужчину лет пятидесяти пяти... со шрамом на левой щеке. И она узнала этого человека, ибо не узнать его было нельзя. Ведь именно он воспитывал и растил ее с самого рождения, пусть уделяя не так много времени, как требовалось, но все же.

— Папа? — прошептала девушка, изумленно глядя на неизвестно откуда появившегося отца. — Но как?.. Ты же...

— Не бойся, Наринночка, не бойся, — нежно улыбнулся Ярокий и полными любви глазами посмотрел на Наринну. Именно этой любви так не хватало девушке в те далекие детские годы.

— Папа... ты же умер... папа... — едва шевелила губами юная алхимичка, не сводя одурманенного взгляда с воскресшего отца. Девушка повернулась к Наргху, но тот сосредоточенно внюхивался в воздух и будто вовсе не замечал присутствия Ярокия. Наринне становилось нехорошо.

— Наринночка, душа моя! Не бойся. Все будет хорошо. — Теплый голос так и лился из уст Ярокия. — Пойдем со мной.

— Папа, но ты же умер два года назад. Как такое может быть?

— Я не умер, девочка. Я здесь, с тобой, — продолжал улыбаться Ярокий. — Пойдем со мной.

Ярокий подошел к Наринне и взял ее за руку. Его ладонь была жесткой, но теплой и оттого приятной.

— Папа...

— Пойдем... — Ярокий бережно потянул девушку за собой.

Наринна не сопротивлялась. Дурман поглотил ее разум. Она не понимала, откуда взялся

ее отец и почему он себя так ведет. И почему Наргх стоит и ничего не делает? Неужели он не видит того, что происходит?

И Наринна пошла за отцом, она не могла и не хотела противиться его воле. Но, буквально сделав три шага, голова у девушки пошла кругом, а разум отказался подчиняться. Стволы деревьев, ветки, белая земля, светлеющее небо — все закружилось в диком, пугающем танце. Наринна ничего не понимала, совершенно ничего. Слезы ручьем текли из ее глаз, руки и ноги било легкой дрожью, кожу словно покалывало тысячами мелких иголочек.

— Идем со мной, Наринночка, идем со мной, — смутно доносилось до ее сознания.

Девушка медленно шагала, теперь не понимая, где находится и с кем. В ней бились страх и отчаяние, гнев и непонимание. И тут внезапно все померкло, словно резко и бесповоротно наступила ночь. И все, кто находился здесь, исчезли.

Наринна медленно опустилась на колени, закрыла глаза. Ее хрупкое тело безжизненно повалилось на снег.

— Наринна? — Наргх уставился на нее. Ни секунды не думая, он резким прыжком преодолел расстояние, разделяющее их, как вдруг его голову пронзила тупая боль.

— Не подходи к ней! — снова раздался величественный голос.

— Кто ты? — взревел демон, хватаясь за голову.

— Сними защиту, маг, открой мне свой разум.

— Кто ты? — повторил Наргх, приносясь и рыская взглядом по сторонам.

— Я предупреждаю тебя, маг, если ты не снимешь защиту, то твои друзья пострадают.

И тут Наргха словно осенило... Конечно же, голос, который он слышит — в голове, внутри него самого.

— Нет, — пробасил Наргх. — Я не маг и не властен над своей защитой... А кто ты? И чего хочешь?

И тут настала тишина. Голос не отвечал, словно его и не было вовсе. Но странное ощущение чьего-то незримого присутствия не покидало демона.

— Ты не маг... — утвердительно произнес незримый и снова затих, теперь он не казался таким величественным и требовательным как прежде. Через мгновение он продолжил: — Не маг. Теперь я ощущаю это. Но тогда кто?

— Я, — не спеша проговорил Наргх, как будто подготавливая слушателя к неожиданному ответу, — демон.

— Демон? — В интонации голоса прозвучали нотки удивления и даже испуга. — Как же ты оказался здесь, демон?

— Не важно. Сначала скажи мне: кто ты, и что ты сделал с моими спутниками?

— Демон... наглый демон... ты думаешь, что получишь ответы на свои вопросы? — с легким презрением протянул незримый. — Судьба этих двоих, которых ты ошибочно считаешь своими друзьями, в моих руках. Лучше уходи туда, откуда пришел. Эти люди нужны мне.

— Я не уйду.

— Не упирайся, демон. Я все равно сделаю то, что намеревался. Я слишком долго ждал.

— Зачем они тебе?

— Тебе не понять. Таким как ты — не понять.

— Но я не совсем тот, кем кажусь.

— Я знаю. Твоя аура необычна... она отличается от человеческой.

— Оставим мою ауру в покое. Отпусти моих друзей.

— Нет. Слишком близок момент Избавления, я не хочу больше ждать.

— Какого избавления?

— Ты не поймешь. Уходи. Зачем тебе эти люди? Ведь они для тебя не более, чем еда.

— Они мои друзья.

— Неужели?! — В интонации проскользнул сарказм. — Похоже, времена сильно изменились, коли демон считает людей друзьями. Но ты ошибаешься, демон... Уходи. Скоро сюда упадут первые лучи солнца, я должен быть готов к Избавлению.

— Я не ошибаюсь. Пускай Клоин и Наринна люди, но это нисколько не мешает им быть моими друзьями.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я знаю. Они помогали мне. Мы путешествуем вместе, у нас есть цель.

— Ты заблуждаешься. Они используют тебя. Парень нуждается в тебе как в защитнике, потому что сам он слаб и ничтожен, а девушке просто надоело жить в захудалой деревне, и она решила поискать приключений. Они нуждаются в тебе так же, как крестьянин в топоре: когда нужно срубить дерево — он его почистит от ржавчины и заточит, а когда не надо — бросит в пыльный угол и забудет.

— Откуда ты все это знаешь? Кто ты? — Демон нахмурился.

— Я... я не знаю, кто я... — уныло протянул незримый. — Когда-то я был человеком... когда-то очень давно. Но теперь... Нет. Больше тебе знать незачем.

— А откуда ты столько знаешь о нас? — не успокаивался Наргх. Внутреннее чутье подсказывало, что этого незримого некто нужно разговорить, что еще есть шанс на высвобождение спутников.

— Я же сказал тебе, что знать... Хотя, наверное, это все равно ничего не изменит. Будь по-твоему. — Голос умолк и через мгновение продолжил: — Очень давно, несколько сотен лет назад, — точно не знаю, ибо сбился со счета, — здесь находилось небольшое поселение. Болото же, со стороны которого вы пришли, тогда и вовсе не было болотом. Вместо него простирался роскошный лес, обойти который было не под силу ни одному из смертных. А дичи в нем было больше, чем, наверное, во всех других лесах вместе взятых. И на его окраине располагалось наше поселение: деревня Охотников... да, так нас называли. Люди, которые жили здесь, были лучшими охотниками королевства. Мы обеспечивали мясом добрую часть Мирниоса, за что сыскали немалую славу. Но теперь это все в прошлом. От нашего поселения остались лишь трухлявые бревна.

Рассказчик внезапно умолк.

— И что случилось? Почему ваша деревня сгинула? — поинтересовался Наргх, не в силах больше слушать пустоту.

— Друидское проклятие... Однажды в наше поселение пришел старый друид с просьбой, чтобы мы перестали губить зверей в таких количествах. Но мы не могли так поступить. Наша деревня существовала только за счет охоты. Никто и подумать не смел о том, чтобы бросить все по просьбе какого-то старика. И мы послали друида ко всем демонам Бездны. Он ничего не ответил, лишь покачал головой и ушел. А потом началось...

И голос снова умолк. Возможно, вспоминал, или, быть может, ему просто не хотелось говорить об этом. Как бы то ни было, но через мгновение он продолжил:

— Нам становилось дурно, и с каждым днем — все хуже и хуже. Ноги и руки отказывались слушаться, словно деревеня. Кожа грубела и меняла цвет. Тела некоторых

людей покрывались непонятными наростами. Мы перестали охотиться, ибо не могли нормально двигаться. Сначала мы думали, что это какая-то хворь, но никакое лечение не помогало. Торговать мы перестали, потому что попросту нечего было продавать, да и заезжие купцы сразу же уносили ноги, лишь увидав наши изуродованные лица. Шло время, но никто ничего так и не мог понять. Люди страдали, с каждым днем все больше превращаясь в уродов. Некоторые перестали ходить вообще, их тела обросли зеленой листвой, как на деревьях. А потом явился тот друид, которого мы когда-то прогнали. Он мрачно оглядел наше поселение и изрек страшную истину: «Я наказал вас за ваши деяния. Теперь вы станете безмолвной частью природы...». Так он и сказал. Многие были далеки от понимания, ибо даже мыслить становилось тяжело, но я сразу все понял. Друид проклял нас... Шло время, люди превращались в деревья, и никто больше не мог двигаться и даже говорить. Лишь у некоторых оставалась способность думать. С течением времени мыслящих становилось все меньше. И наконец настал день, когда их не осталось совсем...

— Но ты же мыслишь, — перебил его Наргх.

— Я последний. Все, что осталось от меня — это разум в старом трухлявом стволе, который ты видишь перед собой. У меня нет ни зрения, ни слуха. Нет ничего, чем я обладал в бытность человеком. Однажды я понял, что могу управлять разумом, и не только своим, но и чужим. Я могу читать мысли людей и зверей, видеть их прошлое, понимать чувства. И я не одичал, как остальные жители деревни. Во мне есть талант, который я без чьей-либо помощи, открыл и научился использовать. И поэтому я выжил... если это можно так назвать.

— Вот оно что... — прищурился Наргх. Завеса тайны приоткрылась, но многое еще оставалось туманным. Демон спросил: — Если это место проклято, значит, не обошлось без магии. Так почему же я ее не ощущаю?

— Не знаю, демон. Может быть, потому, что магия эта друидская. Она совсем иная, не такая, коей владеют маги из Гильдии.

— А откуда тебе знать про магию Гильдии, ты ведь обычный охотник?

— Ты недооцениваешь меня, демон. Но ты прав, я не был магом, но все же кое-что о ней знаю. Мой сын был магом, он даже как-то пытался помочь моей деревне, хотел снять проклятие. Но не смог.

— А разве он не жил здесь, с тобой?

— Нет. Он и его мать жили далеко отсюда. Жена посчитала меня плохим мужем и уехала, забрав с собой ребенка. Но мой сын, мой мальчик Олентивус, он любил меня. Через несколько лет он вернулся и застал... — голос внезапно оборвался, казалось, что обладатель его вот-вот разрыдается. Но рыдания не последовало, да и вообще никаких чувств в голосе не проскользнуло, — ...он застал пустые дома. Потом он нашел меня и... поклялся, что снимет проклятие. Даже пошел учиться в Гильдию. Безусловно, у него был талант. Он стал магом и вернулся ко мне через много лет. Но проклятие снять не смог. Он говорил, что будет искать друидов, дабы попросить помощи. Потом через много лет он явился ко мне уже старцем и... попросил прощения, что так и не смог ничего сделать. Олентивус сказал, что друиды покинули не только Мирниос, но и весь Оруш. А куда они ушли, он не знал. Он попросился со мной и ушел. Больше я его никогда не видел... И не увижу, ведь он давно уже умер от старости. Я пережил своего сына и, наверное, внуков и правнуков, если они у меня были.

— Это очень печальная история. Но при чем здесь мои друзья?

— Ах да, твои друзья. — В голосе прозвучал насмешливый тон. — Я не знаю, что произошло с миром за последние несколько десятилетий, но то, что демоны теперь

якшаются с людьми — это выше моего понимания.

— Демоны не якшаются с людьми. Они к ним относятся также, как и всегда относились. Все дело во мне. Я не такой, как мои собратья. И поэтому я был изгнан из Бездны. Я чужд тому миру, но и здесь не могу найти пристанища. И люди мне чужды, но не все. Клоин и Наринна — мои друзья, и как бы ты не копался в их мыслях, и какой бы правды не видел, все равно это так. Я тоже способен чувствовать характеры людей, и я уверен, что спутники мне не лгут. Да, они нуждаются во мне, но и я нуждаюсь в них. Мы нужны друг другу.

— Как я и сказал, они нужны мне для Избавления.

— Какого еще Избавления?! — воскликнул демон. Упорство незримого начало его раздражать.

— Ритуал Избавления. Есть шанс, что я смогу освободиться.

— Но ты же говорил, что проклятие невозможно снять.

— Да, но... Перед тем как уйти Олинтивус поведал, что некоторые очень сильные проклятия можно снять при помощи ритуала Избавления — это когда проливается живая кровь с первыми лучами солнца. Текст заклинания я знаю.

— Ты хочешь пролить кровь Клоина и Наринны? — Наргх начал злиться.

— Да, это мой шанс. Тем более с животным не вышло. Недавно я поймал какого-то хищника, напугал его, провел ритуал Избавления, но ничего не изменилось. А зверь этот оказался невероятно живучим и даже умудрился от меня ускользнуть.

— Зверь?.. Это был болотный черчень. Мы его встретили по пути сюда. Так значит, вот откуда он пришел... И теперь ты хочешь пролить кровь моих друзей.

— По правде говоря, хватило бы и одного человека. Вот я и хотел принести в жертву только парня, но тут пришли вы. Тем лучше, с двоими будет вернее.

— Ты не должен этого делать. Отпусти их. — Наргх теперь требовал.

— Нет, демон. Я устал. Долгая и нудная жизнь утомила меня. Я хочу наконец освободиться. Я вижу твои мысли, демон. Остерегайся их. Ты обладаешь даром огня, и сейчас хочешь применить его на мне. Только попробуй, и я убью твоих друзей. Впрочем, ты все равно большого вреда мне не причинишь, я смогу подавить пламя.

— А что даст тебе ритуал? Ты снова станешь человеком?

— Есть шанс, что я им стану.

— А ты не думал, что я все равно тебя убью, отомстив за смерть Клоина и Наринны? Тем более, когда ты станешь человеком, сделать мне это будет куда проще, чем сейчас.

Ответа не последовало. Видимо, незримый задумался.

— Что ж, демон, ты прав. Похоже, что я совсем выжил из ума. Я об этом не подумал, — наконец послышался голос незримого. — Но я готов рискнуть. Я слишком долго жил и не боюсь смерти. Если я и умру, то умру человеком.

— Да, ты жил, но был не человеком, а другим существом, и как я вижу, более мудрым. И неужели ты прожил столько лет лишь для того, чтобы просто умереть человеком? К тому же человек — далеко не самый совершенный вид.

— А кто совершенен? Демоны?.. Ты говоришь странные вещи. Ты же сам хочешь перевоплотиться в человека, я вижу это в твоих мыслях. Но называешь его несовершенным. — В голосе чувствовалась легкая враждебность.

— Нет, демоны тоже несовершенны. А превратиться в человека я хочу лишь для того, чтобы не отличаться от жителей этого мира. Хочу, чтобы меня не боялись.

— Не стану отрицать, в чем-то ты прав, — через недолгую паузу заговорил незримый. — Я уже и не представляю себя человеком. Все же проклятие изменило меня. Но я хотел вспомнить былое, снова попробовать на вкус человеческую жизнь. Ты не знаешь, как я страдал, как долго я пробыл в одиночестве. Да, я смирился со своей судьбой, но через что мне пришлось пройти!

— Но что тебе это даст? Несколько секунд жизни и — смерть? Ты не дождешься от меня пощады, ведь я, как люди любят говорить, порождение темных глубин, не ведающее жалости.

Незримый снова задумался. Он молчал, переполненный предстоящими решениями, такими противоречивыми, но такими манящими.

— Хорошо, будь по-твоему. Уходите отсюда. Я знаю, что вы ищете выход из топей. Идите на север, но только никуда не сворачивайте.

И голос умолк. Даже гнетущее ощущение чьего-то незримого присутствия пропало. Наргху сразу же полегчало, его разум прояснился.

А потом пробудились Клоин и Наринна. Оба выглядели уставшими и не могли вспомнить, как сюда попали. Наперебой закидывали Наргха вопросами, но тот бормотал что-то невнятное, поясняя это тем, что обо всем расскажет позднее, когда они подальше уйдут от этого неприятного места.

Клоин весь промерз до костей, но пара плотков согревающего зелья быстро вернули его в норму. Наринна же хоть и не жаловалась на холод, тем не менее чувствовала себя далеко не лучшим образом. Впрочем, это у нее скоро прошло.

К вечеру путники решили остановиться на ночлег.

Наргх больше не мог сопротивляться мольбам Клоина и Наринны рассказать им о случившемся и все выложил про проклятую друидом деревеньку, про человека, ставшего деревом и сохранившим от прежней жизни только разум. Вор и алхимичка заворожено слушали. Даже Клоин, любящий вставлять в любой рассказ свои противоречивые замечания, был на удивление молчалив и оторопело глядел на демона.

— Совсем ничего не помню, — проговорил парень, как только рассказ подошел к концу.

— Оно и не удивительно. Этот древо-человек мог управлять разумом любого существа. Правда, с моим так и не справился, — с горделивой ноткой произнес Наргх.

— Ты опять нас спас, — улыбнулась Наринна. — Спасибо тебе!

— Я не рассчитывал на то, что смогу с ним договориться. Думал, что битвы не избежать.

— Интересно было бы посмотреть на бой демона с деревом, — усмехнулся вор. — Вот зрелище было бы!

— Да, но ты бы наблюдать его уже не смог, — заметил Наргх.

— Тоже верно, — не стал спорить парень.

— Благо, что все так закончилось. И, наверное, даже хорошо, что мы ничего не помним. Мало ли что мог внушить нам этот проклятый древо-человек. Может быть, он нам такие ужасы показывал, что мы и спать потом не смогли бы. Дедушка Ролус всегда говорил, что с разумом нужно обращаться бережно, ведь он хрупок, как лед в первые дни зимы.

— Ага, говорил, а сам во всю с ним баловался. Чего стоит только заклинание, которое он на полосу вдоль леса наложил? — скептически заметил вор.

— Так это он для защиты. А для нее все средства хороши.

— А то, что потом я вспомнить к нему дорогу не мог, когда нужно было, так на это наплевать, да?

— Он рисковал оправданно. Зато к нему инквизиторы попасть не смогут... ну почти не смогут. Все же у верховных противомагические доспехи есть.

— Все же интересно, откуда посреди болота такой здоровый закуток земли взялся? Ты у этого дерева не спрашивал? — поинтересовался вор у Наргха.

— А ты что, сам догадаться не можешь? — улыбнулась девушка. — Все же и так ясно.

— Что ясно?

— Да то, что это было друидское проклятие.

— Ну и что. При чем здесь оно?

— А притом, что друидские проклятия действуют не так, как гильдейские. Они вообще по сути своей не проклятия.

— Так-так. — Вор искоса поглядел на Наргха. — Стало быть, наш демон все наврал.

— Ничего он не наврал. У друидов нет проклятий, это правда. У них только благоприятные заклинания. И то, что было наложено на деревню охотников, тоже было благоприятным заклинанием. Люди ведь не погибли, а всего лишь превратились в деревья. Для друидов это вполне естественно. И местность там сохранилась в своем первоначальном виде. А все потому, что заклинание это действует до сих пор. И я даже думаю, что если мы остались бы там надолго, то и нас бы постигла участь несчастного древо-человека.

— Ну ничего себе! — испуганно нахмурился Клоин. — А нас-то за что?!

— За то же, что и остальных.

Демон в пол уха слушал переговоры спутников, думая о несчастном древо-человеке, что сотни лет провел в безмятежном одиночестве, неспособный ни на что, кроме размышлений. Он прошел через все. Смятение, страх, отчаяние. Но не сошел с ума и сохранил человечность. Поступил бы Наргх иначе, оказавшись на его месте? Однозначного ответа демон дать не мог.

На третий день неуклонного путешествия Наргх наконец-таки учуял человеческую жизнь. Люди были далеко, но радости уставших путников это не помешало. Они понимали, что их скитаниям подошел долгожданный конец.

Глава 5

— Ваше святейшество, все советники, кроме его святейшества брата Лоренсо Муони, уже прибыли в Зал Совета. Вас ожидают, — внятно проговорил послушник, с почтением глядя на главу Ордена.

— Замечательно. Я скоро буду, — кивнул отец Тобольг, его полноватое тело стало медленно подниматься из кресла. Строгое лицо главы Ордена приобрело умиленную окраску. Что ж, на то есть причины. Сегодня на совете решится судьба государства. И он, отец Тобольг Ируйский, станет творцом нового мира, совершенного и лишеного тех многих забот, которые так долго угнетали Миранию. Во всяком случае, так думал отец Тобольг.

Огромный Зал Совета наполнял холодный воздух: стены еще не успели прогреться. По высоченным, красочно исписанным фресками стенам и тяжелым колоннам бегали блики утреннего солнца. По белому мраморному полу иногда проскальзывали тени, отбрасываемые пролетающими за окнами голубями.

Десять массивных кресел стояли рядом друг с другом в полукруге, два из которых были

пусты. В остальных же восседали советники Святого Ордена: все как один одеты в синие мантии с эмблемой инквизиции (змеей, пронзенной мечем) на груди и спине. В центре полукруга красовался огромный мраморный стол, на столешнице выгравирован тот же символ, что и на одеждах инквизиторов.

Высокая дверь медленно отворилась, гулкий скрежет пронесся по всему залу, привлекая внимание советников. В зал вошел глава Ордена, неся кипу бумаг и свитков. Полноватая фигура медленным но твердым шагом направилась к креслу, по стенам запрыгало эхо стука каблуков.

Советники неохотно поднялись и склонили головы, тем самым приветствуя отца Тобольга.

— Доброе утро, братья мои! — Глава Ордена подошел к своему креслу, что располагалось в середине полукруга, бумаги и свитки он аккуратно положил на стол. — Именем Создателя, единственным всемогущим богом и нашим покровителем, заседание Совета объявляется открытым.

Все собирались уже сесть, как вдруг один из советников сообщил:

— Прошу прощения, ваше святейшество, но среди советников нашего великого Ордена не хватает еще одного — брата Лоренсо Муони.

— Ах, да, конечно... совсем забыл, — чуть нахмурился отец Тобольг. — К сожалению, брат Лоренсо не сможет присутствовать. Сейчас он выполняет одно очень важное поручение, о котором я поведаю вам чуть позже. Поэтому совет придется провести без него.

После этих слов все спокойно погрузились в кресла.

— Сейчас, братья мои, по традиции каждый из вас должен поведать о своих делах, сообщить о результатах. Я бы хотел сделать это первым. Для вас у меня есть очень интересное предложение, которое поможет нам изменить текущую ситуацию в государстве. Этот план, разработанный мною, а также братьями Голианом Арконийским, Доминиксусом Конровым и отсутствующим здесь Лоренсо Муони, — все удивленно поглядели на двух присутствующих из перечисленных советников, — позволит не только осуществить давнюю мечту нашего Ордена, но и расширить существующие границы государства.

Советники тревожно засуетились, по залу нарастающими темпами начал разноситься ропот.

— Братья мои, после того, как мы отделились от Храма, то обрели силу... силу, которая росла и крепла годами. Мы стали гневом Создателя, его карающей рукой. Мы очистили страну от вампиров, этих гнусных тварей, оскверняющих образ Создателя; мы уничтожили Гильдию и почти искоренили магов. Мы до сих пор успешно вылавливаем порождения гильдейцев, этих богомерзких осквернителей рода человеческого. И не далек тот день, когда мы уничтожим их всех. Сейчас нас боятся и уважают, как и должно быть. Но это не конец, братья мои. Не предел. Власть Создателя должна быть абсолютной. Он дал достаточно знаков для того, чтобы понять это. Орден должен править государством. Только Орден. На нас же возложена миссия изменить нынешние устои общества, уничтожить пороки, блуждающие среди народа. А для этого мы должны свергнуть монарха и стать во главе страны. — Последние слова словно дали толчок для тревожных возгласов. Инквизиторы недоуменно перешептывались, с явным интересом и опаской поглядывали на отца Тобольга. Глава Ордена тем временем продолжал тираду. — Поймите, братья мои, это наша миссия, ниспосланная самим Создателем. И для того, чтобы исполнить ее, мы с советниками разработали план. План свержения императора. Но прежде, чем я вам поведаю о его деталях,

я хочу услышать мнение каждого из вас.

И тут все притихли. По недовольным лицам некоторых советников можно было сказать, что они не разделяют энтузиазма главы, но поведать об этом вслух не решаются.

Неожиданно один из инквизиторов, щуплый, с игривым огоньком в глазах, заговорил:

— Ваше святейшество, разрешите я выскажусь.

— Да, брат Валдин, прошу вас.

— Благодарю, ваше святейшество. Я не сомневаюсь в величии миссии во славу Создателя, но все же интересно, как мы сможем убедить народ встать на нашу сторону? Ведь люди в своем большинстве боятся нас, а некоторые даже презирают.

— Вы сами ответили на свой вопрос, брат Валдин. Именно: люди боятся нас, поэтому сделают все, что мы скажем. Нам нужно лишь предпринять некоторые усилия для этого. Кроме того, народ недолюбливает нынешнего императора, что нам только на руку.

— А что насчет армии? У Влайдека Третьего в подчинении все еще три четверти войска. Нам не справиться с такой силой. Они обученные воины, хорошо вооружены. Нас, конечно, тоже немало, но мы на порядок слабее, — не успокаивался брат Валдин. Несколько советников согласно закивали, с интересом глядя на главу Ордена.

— Я ожидал этого вопроса, — чуть улыбнулся отец Тобольг. — Да, вы несомненно правы, брат. Но ключ к разрешению этой проблемы у нас есть. Сейчас я представлю вам человека, который и поможет разобраться с этой весьма нелегкой задачей. — Взгляд главы упал на брата Доминиксуса. — Брат мой, прошу вас, позовите господина Марка Лова.

— Слушаюсь, ваше святейшество, — кивнул инквизитор, его довольно худощавое но коренастое тело быстро поднялось из кресла. Через четверть минуты советник уже стоял у открытой двери и кого-то звал.

На лицах некоторых советников все еще вырисовывалось негодование, но уже не столь яростное, как несколькими минутами ранее. Отец Тобольг умел убеждать.

Спустя минуту в Зал Совета вошел грузный человек и медленно зашагал к инквизиторам. Светлые волосы, широкие плечи и высокий рост выдавали в нем голдожское происхождение. На вид ему было лет пятьдесят с гаком. Круглое лицо с небольшими шрамами грозно взирало на присутствующих. Одет он был в потертый коричневый кафтан, на ногах красовались невысокие сапоги из черной, умело обработанной кожи.

— Приветствую вас, достопочтенные господа инквизиторы! — Стальной голос так и зазвенел, отражаясь от гладких стен и массивных колонн.

— Братья мои, позвольте представить вам отставного генерала империи Мирании Марка Лова, — громогласно объявил отец Тобольг. Марк в это время демонстративно поклонился. Глава Ордена продолжил: — Этот человек поможет нам. Он, как и мы, не видит перспективы правления нынешнего императора, этого избалованного и порочного бездельника, который только и знает, что устраивать пиры.

— Ваше святейшество, могу ли я задать генералу вопрос? — внезапно заговорил невысокий инквизитор с прищуренным взглядом.

— Да, брат Деменций, конечно.

— Генерал, а не объясните ли совету, с чего это вы решили помочь нам? Ведь насколько нам известно, представители армии никогда не доверяли Ордену.

— Конечно, объясню. Как правильно заметил Тобольг Ируйский...

— Простите, генерал, — резко перебил Марка глава Ордена. — Но не забывайте об уважительном обращении к братьям Ордена.

— Ах, да, простите... Ваше святейшество, брат Деменций, я хотел сказать, что его святейшество отец Тобольг Ируйский верно подметил то, что я являюсь не просто генералом, а генералом в отставке. Нынешний император без укора совести отправил меня на отдых, а ведь я еще вполне могу послужить стране. На мое место же назначил какого-то тридцатилетнего сопляка. Несправедливо! — На лице Марка Лова заиграли желваки. — Я считаю, что императора нужно свергнуть и поставить на его место достойного правителя. В лице вашего Ордена, в лице его святейшества отца Тобольга Ируйского я вижу этого достойного правителя. И поэтому я хочу помочь вам. За мной пойдут офицеры и армия... во всяком случае, большая ее часть. Солдатам тоже не нравится правление Влайдека Третьего, ведь он распустил несколько корпусов, понизил жалование. Мы должны воевать, а сейчас армия простаивает без дела. Мы должны расширять границы государства, ведь этого хотел Влайдек Второй...

— Достаточно, генерал, — резко прервал его отец Тобольг. — Мои братья все поняли. Дальше я объясню сам. — Глава на мгновение умолк, переждал несколько секунд и продолжил: — Братья мои, после того, как мы свергнем императора, возьмем страну в руки и наведем в ней порядок, мы не преминем отправиться дальше. Приближенные государства должны будут подчиниться нашей воле и войти в состав будущего Царства Создателева... Но об этом позже. Сначала мы должны разобраться в собственной стране. И в этом, как я уже сказал, нам поможет генерал Марк. Он любезно согласился помочь с тренировкой наших послушников. Теперь мы, братья мои, станем воинами.

Советники уже более благосклонно глядели на главу. Тех, в головах которых совсем недавно витали сомнения, отец Тобольг успешно переубедил. Для полной уверенности необходим был лишь последний и весьма веский аргумент, и глава его вынес:

— А теперь, братья мои, дабы избавить ваши мысли от темных сомнений, я хочу сообщить нечто важное. — Все вновь с интересом уставились на отца Тобольга. — Как вы уже прекрасно знаете, брат Лоренсо сейчас находится на очень важном задании. Он выслеживает, как вам тоже известно, одного колдуна. И вот теперь я вам сообщу очень плохую новость. Этот колдун — есть никто иной, как Агниус Фоншой. — Услышав имя великого повелителя демонов, советники загудели, у кого-то в глазах отразилось недоумение, кто-то недовольно прищурился. Отец Тобольг тем не менее продолжил. — И это повод, братья мои. Еще один повод для свержения монархии. Чтобы уничтожить Фоншоя раз и навсегда, мы должны стать сильными как никогда прежде. А для этого нам нужна власть над всей страной.

— Да, ваше святейшество, вы правы! — донесся восторженный возглас одного из советников.

— Неужели Фоншой вернулся?

— Правильно, нужно установить абсолютную власть.

— Да, да, Агниус должен быть повержен... и он будет повержен, потому что Орден обзаведется настоящей силой.

— Все верно, сначала нужно свергнуть императора...

Отец Тобольг был доволен. Он добился, чего хотел.

Когда советники наконец успокоились, глава Ордена, начал новую речь:

— А теперь, братья мои, я хочу поведать вам детали моего плана...

***

— В конце-то концов, ты можешь точнее сказать: сколько нам осталось идти до ближайшего поселения? — требовательно заявил Клоин, недовольно глядя на демона.

— Не могу. Очень скоро. Возможно, к полудню или чуть позже.

— Но ты же все видишь. Почему точнее сказать не можешь?

— Отстань от него, Клоин. Какая разница, сколько нам еще осталось? Главное, что мы на верном пути. И, вообще, можешь на своей карте поглядеть, — встала на защиту Наргха Наринна.

— Я хочу знать точно, — не успокаивался вор. — А на карте в том месте пятно от масла осталось. Все расплылось, не разберешь.

— Ты мне надоел, — недовольно пробасил демон, его недобрый взгляд скользнул по парню. — Я уже сказал, что точнее определить не могу.

— Да ну тебя. — Клоин махнул рукой и обиженно насупился.

— Главное — терпение. Дедушка Ролус всегда говорил, что для того, чтобы добиться успеха в магии, да и в жизни тоже, нужно быть терпеливым, — старалась успокоить парня девушка.

— Да причем здесь твой Ролус? Постоянно его вспоминаешь. Как что, так сразу: дедушка Ролус говорил, дедушка Ролус рассказывал...

— Да потому, что он очень опытный и мудрый человек. И все, что он говорит и делает — правильно.

— Прямо уж, правильно... — усмехнулся парень, косясь на девушку. — Зелье для Наргха у него не совсем получилось.

— А он сразу предупреждал, что оно может подействовать не так, как надо.

— Стойте! — внезапно прервал милую беседу Наргх. — Вы что-нибудь чувствуете?

— Нет, — чуть нахмутив брови, отозвалась девушка.

— Неужто опять что-то неладное произошло? — Вор вопросительно уставился на демона.

Наргх замедлил шаг и вскоре совсем остановился. Ему казалось, что за ним следят. Демон завертел головой, но ничего подозрительного так и не увидел.

— Да что с тобой, Наргх? — забеспокоилась Наринна.

— Не знаю. Странное ощущение, — неуверенно проговорил демон, и тут же его руки схватились за рогатую голову.

— Что с тобой?

— Что-то пытается проникнуть в мою голову, — сквозь зубы процедил Наргх.

— Опять проклятое дерево, наверное, — предположил вор.

— Не знаю, — прохрипел демон. Он изо всех сил пытался противостоять ментальному натиску.

— Вряд ли, мы слишком далеко от него ушли, — вывела умозаключение ученица алхимика.

— Не сопротивляйся, демон... — раздалось в голове у Наргха, — ...не сопротивляйся, я с добрыми намерениями.

— Кто ты? — озлобленно прохрипел демон. — И что тебе нужно?

— Я Ролус, алхимик. Для тебя зелье варил, помнишь? Не сопротивляйся так, я едва держусь, — взмолился навязчивый голос.

— Ролус? — Демон искренне удивился, вор и девушка в изумлении поглядели на него.

— Перестань сопротивляться, и мы сможем нормально пообщаться.

— Хорошо, — выдохнул демон, стараясь сбросить ментальное противодействие. — Как ты смог залезть ко мне в голову?

— Не забывай, демон, помимо алхимии я еще неплохо владею магией разума, — дружелюбно проговорил маг. Во всяком случае, казалось, что его голос был таким.

— Не могу ослабить защиту. Еще не научился.

— Просто расслабься, твой организм все сделает сам.

— Ты что, с Ролусом разговариваешь? — Глаза вора изумленно выпучились.

— Да. Не мешай мне, — отмахнулся Наргх.

— Не может быть! — Лицо ученицы алхимика засияло.

Наргх зажмурился и попытался сосредоточиться.

— Уже лучше, демон, — одобрительно произнес голос старого мага. — Продолжай в том же духе.

— Как тебе это удалось?

— Это все твоя кровь...

— Моя кровь? Но как?

— У меня осталось немного твоей крови. На зелье Оборота потребовалась не вся, и я оставил про запас. Ценный ингредиент, знаешь ли. Вот я и применил для приготовления зелья общения. К сожалению, его действие скоро закончится, поэтому мне скорее нужно сообщить вам нечто важное.

— Говори, человеческий маг, я слушаю.

— Сначала скажи мне: где вы находитесь?

— Мы еще по Великому Болоту путешествуем.

— Еще по болоту? — чуть не крикнул от удивления Ролус. — Но почему?

— Мы заблудились, но теперь это в прошлом. Мы скоро выйдем к человеческому поселению.

— Наверное, это даже к лучшему, — задумчиво изрек алхимик.

— Почему?

— Дело в том, что вас преследуют инквизиторы...

— Но как? Мы же путешествовали инкогнито, — перебил его Наргх.

— Я все объясню, только не перебивай. Два дня назад у меня была стычка с инквизиторами. Я их встретил на пути к своей хижине, буквально в полчаса ходьбы. Благо, что их было только трое, и я с ними быстро расправился. От одного мне удалось получить кое-какие сведения перед тем, как я отправил его в лучший мир. Оказывается, вас ищут. Тебя и Клоина. Они знают, как вы выглядите. И еще они думают, что Клоин — маг-демонолог. Они отправили патрули по стране. Даже часть армии задействована. Возглавляет поиски верховный инквизитор брат Лоренсо Муони. Лично я его не знаю, но кое-что слышать доводилось. Не зря ведь ему дали прозвище Черный Каратель. Говорили, что он всегда добивается поставленных целей. Поэтому будьте осторожны, утройте бдительность. Остерегайтесь больших городов, подолгу нигде не задерживайтесь. Если удастся, то путешествуйте лесами, старайтесь не показываться на людях. Ну, ты все сам понимаешь.

От услышанного Наргх впал в оцепенение. Как получилось, что инквизиторы все о нем узнали?

— Надеюсь, ты понял, насколько стало опаснее. С этим все. Теперь поведай мне, демон, как там моя ученица поживает?

— Нормально, — не сразу ответил демон, все еще находясь в ошеломлении. — С ней все в порядке. Помогает нам. Ей даже удалось болотного черчня убить. Если бы не она, я бы, наверное, погиб.

— Да... — протянул алхимик. — Она у меня умница. А как там наш общий друг, плут Клоин?

— Да тоже ничего, постоянно на что-нибудь жалуется.

— Ясно... а... похоже... действие зелья, — голос Ролуса медленно растворялся, — ... заканчивается...

— Ролус, — мысленно позвал мага демон.

— Все... демон... действие заканчивается... я вас... предупредил... будьте осторожны... прощай... — И голос исчез.

Наргх открыл глаза и осмотрелся. От внезапного магического наваждения кружилась голова, тело одолевала слабость. Впрочем, это быстро прошло, и уже через несколько мгновений демон чувствовал себя как и прежде.

— Ну что скажешь? — осторожно поинтересовался Клоин.

— Это был Ролус. Он мне кое-что рассказал.

— Что-то неприятное? — нахмурилась девушка.

— Нас преследуют... — начал пересказывать Наргх все то, о чем ему поведал старый маг.

— Вот тебе раз! — развел руками Клоин, как только демон закончил рассказ. — За нами, оказывается, слежка. Вот только этого нам не хватало. И еще меня в маги записали. Замечательно!..

— Да уж, ничего хорошего, — уныло вздохнула ученица алхимика.

— Но как бы то ни было, в какую-нибудь деревеньку мы попасть просто обязаны. Припасы пополнить, да и отдохнуть надо. Вы как хотите, а я ни за что не пойду дальше, если мы хоть немного не отдохнем, — заявил вор.

— Клоин прав, Наргх, — согласилась Наринна.

— Я знаю, — недовольно пробасил демон. — Значит, так тому и быть. Продолжим путь дальше. А там определимся.

К полудню путники покинули Великое Болото. Теперь перед ними простиралась равнина, устланная снежным покрывалом. Вдалеке виднелись очертания небольшого поселения: незнакомого, но такого долгожданного.

— Настолько привык к болоту, что даже как-то неуверенно чувствую себя на открытой местности, — озираясь, произнес вор.

— Там вдалеке деревня. — Наргх кивнул в сторону, где на горизонте очертания поселения сливались с облачным небом.

— Да уж и без тебя видим. Чего стоим? Мне не терпится побыстрее отогреться в местной таверне.

Деревня оказалась крупной, с рынком и трехэтажной ратушей. Правда, жители гостей встретили без особого радушия.

Довольно шагая по центральной улице в поисках трактира, Клоин обратился с вопросом к демону:

— Тебе не кажется здесь что-то странным?

— Люди как люди, ничего необычного, — пожал плечами Наргх.

— Да я не про это, — махнул рукой вор. — Помнишь, какая реакция у собак и лошадей

была, когда мы к какому-нибудь поселению подходили?

— Скулили, ржали, суетились. Пугались, в общем, — ответил демон, все еще не понимая, к чему ведет Клоин.

— Вот именно — они боялись тебя. А сейчас ты видишь что-нибудь подобное?

Наргх осмотрелся по сторонам. Действительно: собаки, лошади, коровы — ни одно из животных не подавало даже малейшего признака испуга. Домашний скот будто и вовсе не замечал присутствия порождения глубин Бездны.

— Они меня не боятся, — вывел умозаключение Наргх. — Но как такое может быть?

— А разве животные тебя раньше боялись? — вклинилась в разговор девушка.

— Еще как, — ответил за демона вор. — Поэтому мы и путешествуем на своих двоих.

— Неужели это из-за зелья? — задумчиво нахмурился демон.

— Вполне возможно. Ты же частично изменился, может быть, это как-то повлияло и на твою сущность, — предположила ученица алхимика.

— А вот и таверна! — радостно воскликнул парень, глядя на двухэтажное бревенчатое строение с треугольной крышей.

Внутри трактир не выделялся ни чем особенным. Все простенько и удобно, как и в любой другой таверне Мирании. Хозяин оказался вполне дружелюбным человеком, новых гостей обслужил быстро, лишних вопросов не задавал, к тому же и гости оказались людьми на редкость щедрыми: еды и выпивки заказали столько, что на роту солдат хватило бы.

— Как я давно об этом мечтал. — Клоин откинулся на спинку стула, медленно поцеживая пиво.

— Честно сказать, я тоже, — признался демон. Он доедал уже третий свиной окорок.

— Надо у трактирщика узнать про инквизиторов. Может, что интересное расскажет, — сказала ученица алхимика.

— А вот тут ты права, женщина, — подмигнул ей вор, соскочил со стула. Через мгновение Клоин уже расспрашивал трактирщика об Ордене.

— Ну что говорит? — поинтересовался Наргх, как только парень вернулся.

— Говорит, что неделю назад в их деревню заявилось аж полтора десятка инквизиторов. Все вверх дном подняли, искали какого-то мага. Не нашли и ужасно недовольные покинули деревню. Сначала пятеро из них остаться хотели, но потом все равно уехали.

— Значит, Ролус был прав. — Наргх задумчиво прищурился.

— Нам повезло, что мы на неделю позже пришли. Ох, повезло! — покачала головой ученица алхимика.

— Долго здесь задерживаться не стоит. Боюсь, что Орден может навеститься снова, — пробасил демон и сделал большой глоток из кружки.

— Ну уж нет! Сказано же тебе: ушли они. А нам отдохнуть надо.

— Наргх, конечно, в чем-то прав. Но нам нужно хорошенько выспаться, и я бы еще, честно говоря, ванну принять не отказалась. Интересно, сколько это будет стоить? — мечтательно задумалась девушка, меняя тему на более приятную. Обсуждать намерения Ордена ей ничуть не улыбалось.

— Деньги у нас есть. Тебе на целое озеро хватит. Я сегодня щедрый, — улыбнулся вор.

— Кстати, тебе бы тоже помыться не мешало.

— Да знаю я! И помыться и постираться... хотя нет, лучше новой одежды прикупить, все равно эта вся болотом провоняла.

— И тебе, Наргх, тоже лучше вид сменить.

— Обязательно, — согласился демон, жадно впиваясь в румяный окорок.

— Еще одна приятная новость: мы теперь сможем путешествовать на лошадях, — радостно заявил вор.

— Это еще проверить надо, — покачал головой Наргх. — А вдруг животные снова меня бояться начнут?

— Не начнут. Ты же очеловечиваешься, они тебя за нормального теперь принимают, — успокоил демона парень, похлопав по плечу.

Путники ели, пили, разговаривали и смеялись еще до самого вечера. В основном говорил Клоин — рассказывал всякие неправдоподобные истории и анекдоты. Порой что-нибудь интересное вставляла и Наринна: про магию и алхимию, про поучения Ролуса. Наргх с интересом слушал девушку, а вот на рассказы вора лишь недовольно фыркал — уж слишком много Клоин врал.

К вечеру таверна быстро наполнилась посетителями. Громкий говор, смех, веселые крики доносились отовсюду. Трактир бурлил жизнью.

— Мне нужно отойти. Пиво на живот давит, — сказал Клоин и быстро покинул питейное заведение.

Через мгновение в кабаке зашли пятеро рослых мужчин в кольчугах и железных открытых шлемах. На их плащах и груди гордо вырисовывался герб графства Кроштель: перекрестие длинного меча и алебарды на фоне красного солнца. За спиной — треугольные щиты, за поясом — мечи в изящных серебряных ножнах.

Мужчины суровым взглядом окинули присутствующих и медленного зашагали к трактирщику, легкий звон и звук тяжелой поступи разнеслись по всей таверне. Народ притих, все глядели на новоприбывших.

— Добрый вечер, господин Атон! Чем могу служить нашему почтенному графу? — Трактирщик низко поклонился, как только новые гости подошли к стойке.

— Вина нам и мяса. — Голос графа звучал грубо и требовательно. Он еще раз внимательно оглядел посетителей. Вдруг его взгляд замер на Наринне, глаза прищурились, на усыпанное оспинами лицо выползла довольная ухмылка. Потом Атон отвернулся и вместе со своими провожатыми сел за один из столов.

— Ты видел это, Наргх? — с явной тревогой спросила девушка.

— Он как-то странно посмотрел на тебя.

— Да. Что-то мне это не нравится. Интересно, что ему нужно?

— Не знаю. Я его ауру плохо вижу. — Наргх внимательно взгляделся в графа. — Хотя кое-что сказать могу. Страх в нем нет, вражды, как таковой, тоже. Во всяком случае, я ее пока не чувствую.

— И если он граф, как назвал его трактирщик, то тогда что он делает здесь, в трактире для простых людей?

— Может быть, то же, что и мы — отдыхает?

— Обычно графы не отдыхают в таких местах, — замотала головой девушка. Чуть подумав, она обратилась к сидящему за соседним столиком мужчине: — Скажите, пожалуйста, а кто эти люди в кольчугах?

— Ты что, девочка, не знаешь? — глупо заулыбался опрошенный.

— Нет, я не местная.

— Это наш граф, Атон Кроштельский, со своей свитой. Он частенько захаживает в деревенские таверны. Любит погулять, как обычные смертные... и иногда повеселиться. —

На последних словах мужчина гаденько хихикнул.

— Повеселиться?

— Ну подраться с кем-нибудь или бабу деревенскую окучить. Слава Создателю, мои жена с дочкой дома сидят. А то графу как кто приглянется, так и сказать против ничего нельзя.

Наринна недовольно поглядела на графа. Тот в свою очередь обернулся и без малейшего стеснения оценивающе ее осмотрел. Девушка невольно почувствовала себя козой на рынке, которую покупатель придирчиво осматривает и никак не может решиться купить.

— Не было проблем, так вот, пожалуйста! — негодуя воскликнула ученица алхимика.

— Что случилось?

— Ой, хам какой, а! Смотрит на меня, как голодная собака на кость. — Девушка одарила графа недобрым взглядом.

— Граф, что ли?

— Он самый. Как я поняла, творит он в своих владениях, что хочет. Вот я ему приглянулась. Думает, все в его власти... Как бы ни так. — Наринна как-то зловеще усмехнулась.

Атон Кроштельский тем временем встал из-за стола, его грузная фигура уверенно направилась в сторону Наргха и Наринны.

— Вечер добрый, милая дама! — растянул губы в улыбке граф, демонстрируя желтые и местами черные зубы. На вид ему лет сорок, все лицо усыпано шрамами от оспы. Волосы грязные, словно облиты маслом — похоже, граф не особо утруждал себя мытьем.

— И вам того же, — неловко улыбнулась в ответ девушка.

— Граф Атон Кроштельский, к вашим услугам.

— Наринна из Приболотной. — Девушка протянула руку, которую граф незамедлительно поцеловал.

— Не желаете ли пересесть за мой стол?

— Нет, спасибо, — любезно отказалась ученица алхимика, резко выдернув руку из ладони графа.

Демон напрягся. От навязчивого человека вражды не чувствовалось, но он так нахально вел себя с Наринной... Тем более делал вид, что вовсе не замечал его, Наргха.

— Неужели вы откажете графу? — Дворянин улыбнулся, и Наринна тут же с ехидством подумала: «Неужели он также будет зазывать меня в постель?».

И тут скрипнула дверь, в помещение ворвалась холодная волна воздуха, на пороге появился Клоин. Довольный и пьяный, он, покачиваясь, как парус по ветру, двинулся к своему столу. Сделав несколько шагов, вор замер, как вкопанный. Его взору предстала удивительная картина: какой-то наглец с неотесанной харей склонился над Наринной и мило улыбался. Потребовалось лишь мгновение, чтобы кровь в жилах вскипела и ударила в пьяную голову, и Клоин полным недовольства голосом крикнул:

— Эй, мужик, ты очумел? Отойди от нее, мигом!

В таверне тут же стало на удивление тихо, словно все присутствующие в раз онемели. Двадцать пар пьяных глаз с изумлением и даже восхищением взирали на красного от гнева парня. Такого представления сегодня не ожидал никто.

Брови графа нахмурились, суровый взгляд пронзил вора. Глаза наполнились яростью, но дворянин молчал. Видимо, с таким невежеством к нему еще никто не обращался, и он

просто-напросто не мог ничего сказать. Однако отошел граф быстро.

— Да как ты смеешь, щенок? — взревел Атон Кроштельский. — Ты знаешь, кто я?

Наргх аж дернулся. Такой враждебности, которой всполохнул граф, он уже давно не ощущал. Демон напрягся, готовясь в мгновение сжечь взбесившегося мужчину, если тот сделает хоть шаг.

— Да ты мерзавец! — продолжал лить масло в огонь вор.

— Взять его! — крикнул граф и, яростно сверкая глазами, посулил: — Ты за это поплатишься.

Четверо охранников вмиг оказались рядом с Клоином. Клинок одного из них уже прижимался к горлу парня. Трое других обхватили обидчика сзади, не давая тому возможности пошевелиться.

Наргх вскочил на ноги, тело приняло атакующую позу.

— Нет! Стойте! — неожиданно вскрикнула ученица алхимика. — Граф, прошу вас, не трогайте их. Я сделаю все, что вы скажете. Только прошу вас, не причиняйте им вреда.

Гнев с лица оскорбленного дворянина заметно спал. Он с удивлением взглянул на девушку.

— Граф, если желаете, я прямо сейчас же пересяду за ваш стол, и если хотите... — Наринна замялась, но тут же продолжила: — ...если хотите, то хоть прямо сейчас разделю с вами ложе.

Изумлению графа не было границ. Впрочем, челюсти у Клоина и Наргха тоже отвисли ниже некуда. Охранники Атона Кроштельского возбужденно переглянулись. Кто-то из посетителей охнул. Все остальные без движения и звука наблюдали за стремительно развивающимися событиями.

— Наринна, как ты можешь? — негодуя воскликнул вор.

— Ты не должна этого делать, — поддержал его демон.

— Клоин, Наргх, успокойтесь. Все хорошо, — девушка подмигнула друзьям. Потом перевела жалостливый взгляд на графа и взмолилась: — Прошу вас, граф, ради Создателя, отпустите их.

— Ладно. — Граф махнул телохранителям, те повиновались, отпустив Клоина и отойдя в сторону.

— Вы очень милосердны, граф. — Девушка поклонилась. — А теперь я в вашей власти.

— Так и быть, я прощаю ваших непорядочных друзей. И только ради вас, — оскалил желтые зубы дворянин, потом поглядел на замершего в изумлении трактирщика и требовательно выкрикнул: — Виркис, приготовь нам самую лучшую комнату.

Трактирщик послушно кивнул и быстро скрылся на втором этаже. Минут через пять он спустился.

— Господин Атон, ваша комната готова. — Виркис поклонился и по-рачьи попятился за стойку.

— Прошу вас, Наринна, пойдите со мной, — улыбнулся дворянин и, прихватив со стола бутылку вина, зашагал по лестнице. Девушка обреченно вздохнула и поплелась за ним.

Клоин и Наргх молчали. Стол ломился от всевозможных яств и напитков, но никому и кусок не лез в горло. Повисла гнетущая тишина.

Гомон и шум, характерные вечернему времени, снова возобновились. Кто-то из посетителей косо поглядывал на молчаливую парочку, отдавшую беззащитную девушку в руки графа, но никто ничего не осмеливался им сказать.

— Что же мы наделали! — прервал тяжелое молчание Клоин. — Я поверить не могу, что Наринна на это согласилась. На девушку легкого поведения она не похожа.

— Она решила спасти нас. Зря, я бы легко с ними разделался, — вздохнул демон.

— Да, но ты бы показал всем свой истинный облик, чего нам совершенно не нужно. Но мы... как мы могли пойти на такое?.. — Впервые за долгое время вора мучили угрызения совести.

Спустя несколько минут Клоин и Наргх заливали позор пивом. Наргх жалел о том, что сразу не напал на графа и охранников, а вор — что не достоял до конца и испугался. Ледяной страх скользнул по позвоночнику, когда холодный клинок прикоснулся к горлу. Парню было погано, отовсюду он ловил осуждающие взгляды, которых на самом деле не было.

Минуло еще несколько минут, и послышались приглушенные шаги — с лестницы спускалась Наринна, на ее лице сверкала довольная ухмылка. За ней, словно преданный пес, плелся граф. Посетители, вновь узрев своего господина, притихли, их взгляды опять устремились на девушку, только что прилюдно потерявшую честь. Но графа теперь они не узнавали: он выглядел загнанным в угол мышонком, от бывшего самолюбия не осталось и следа.

Наринна и Атон Кроштельский подошли к столу, за которым сидели Клоин и Наргх.

— Уважаемые господа! — обратился к ним дворянин. — Прошу прощения за причиненные вам неудобства. Разрешите заглазить мою вину. Закажите себе все, что вашей душе будет угодно. Все бесплатно. И отныне мое графство всегда к вашим услугам. Еще раз прошу прощения. — И граф низко поклонился.

Что сказать, удивлению Клоина и Наргха не было предела, впрочем, как и остальным посетителям. Демон в изумлении замер. Вор перевел недоуменный взгляд на девушку и... не смог ничего сказать.

— Мы принимаем ваши извинения, — спас положение Наргх и тоже поглядел на ученицу алхимика. Та лукаво улыбнулась и толкнула графа в бок.

— Да, моя госпожа, — сразу же отозвался граф, он глядел на девушку полными преданности глазами, как смотрят несмышленные котята на мать.

Телохранители, заметив странноватое поведение хозяина, переглянулись но промолчали.

— Госпожа?.. Он назвал тебя госпожой? — Клоин ошарашено уставился на Наринну.

— Тихо! Потом все объясню, на нас и так все смотрят, — сквозь зубы процедила ученица алхимика и добрым взглядом одарила дворянина: — Граф, прошу вас, идите к своим. Завтра поговорим.

Граф кивнул и покорно удалился.

Постояльцы еще долго сверлили взглядом девушку, так странно повлиявшую на их господина, но подойти и что-либо спросить так никто и не осмелился.

— С ума сойти можно! Что ты с ним сделала? — Вор взглядом таранил Наринну.

— Я, конечно, догадываюсь... — начал было демон.

— Я сама все расскажу, но потом, когда народу станет меньше.

— Ну, ты даешь! — одобряюще улыбнулся вор и одним глотком опустошил кружку пива. Чуть привстал, его взгляд упал на трактирщика, и парень громогласно выкрикнул: — Виркис, а теперь мы желаем выпить пива за счет графа Кроштельского.

Глава 6

Наступила ночь. На улице разбушевалась вьюга, похолодало. Ветер гулко завывал по щелям и закоулкам, словно дикий зверь.

В таверне становилось свободнее: пьяненькие посетители постепенно разбредались по домам. Трактирщик устало зевал, его унылый взгляд бегал по оставшимся немногочисленным клиентам. Вконец охмелевший граф клевал носом, но его телохранители не торопились отправлять господина на боковую, а продолжали цедить вино, тихо переговариваясь и уныло озираясь по сторонам. Неутомимой оставалась лишь троица новоприбывших гостей, уже успевшая заработать двусмысленную репутацию. Клоин, Наргх и Наринна непрестанно заказывали выпивку и еду. Пил в основном вор, ел — Наргх, а Наринна — понемногу и того, и другого.

— Ну что, подруга, рассказывай, — промямлил Клоин, пьяным взором одаривая ученицу алхимика. — Народу почти нет.

— Да, пожалуй, теперь можно. — Наринна смело осмотрелась по сторонам. В нескольких пьяных вдрызг постояльцах она не увидела угрозы нежелательных слушателей.

— Только в подробностях и с самого начала, а то мне очень интересно, — расплылся в улыбке вор, его глаза пьяно блеснули.

— И мне тоже, хоть и догадываюсь, как было дело, — поддержал парня демон.

— Хорошо, слушайте. — Девушка чуть сбавила голос. — Поднимаемся мы с ним в комнату. Он меня начинает домогаться. Я ему говорю, чтобы пыл поубавил, что все будет, но пускай он сначала нальет себе и даме вина, а сама незаметно порошок соблазнения достаю...

— Что достаешь? — насупился Клоин.

— Долго рассказывать. В общем, это моя разработка. Сварганена из противополовного порошка. Кое-что добавила, кое-что убрала — вот и получился порошок соблазнения. Я хотела о нем дедушке Ролусу похвастаться, но не успела. Сначала инквизиторы нагрязнули, потом — вы, так и забыла про него совсем. Но с собой все равно на всякий случай прихватила. Вот и пригодился.

— Понятно. Что дальше было?

— Когда граф отвернулся, я и сыпнула ему в бокал, молясь Создателю, чтобы подействовало. Честно сказать, я нервничала и немного переборщила — почти все, что было, ушло. Ну, в общем, мы выпили с ним, и он снова начал меня домогаться. Скинул портки, мне велел раздеться. Тут-то я и запаниковала: порошок то не действует! Но не прошло и двух минут, как граф начал меняться в лице. А дальше... я ему запретила к себе прикасаться, наказала пойти и попросить у вас прощения и... еще кое-чего по мелочи. — Девушка как-то недобро ухмыльнулась, глаза коварно заблестели.

— Ну, даешь! Приворожила графа! — одобрительно покачал головой вор.

— Чего-то в этом духе я и ожидал, — заявил демон. — Когда граф только спустился с лестницы, от него сразу же повеяло магией. Увидев твое довольное лицо, я сразу понял: без колдовства не обошлось.

— Да ты настоящая ведьма! — усмехнулся парень. — Предлагаю выпить за это! — Вор приподнял полупустую кружку. Наргх и Наринна с удовольствием поддержали тост.

А потом они принялись на грудь еще, и Клоин наконец свалился под стол, как срубленное под корень дерево. Наргх отнес его в снятую на ночевку комнату, да и сам отправился в

постель. Наринна же заказала у сонного трактирщика ванну, искупалась, и только после этого чистая, сытая и невероятно довольная собой легла спать.

На следующий день троица, пополнив рюкзаки припасами и переодевшись в чистую одежду, продолжила путь. Но на этот раз верхом — все трое купили лошадей. И не полудохлых кляч, а самых лучших, что имелись в деревне. Предположения Клоина оказались верными: животные перестали бояться Наргха. Правда, демона пришлось учить держаться в седле, что, впрочем, не отняло много времени.

Граф Кроштельский любезно согласился сопроводить новых «друзей» до границ своих владений. Он и его бравые охранники гордо скакали рядом с «почетными гостями» и молчали. Телохранители недовольно переглядывались, но перечить господину не решались. Странное поведение хозяина они терпеливо старались не замечать.

Вечером на горизонте показался отлогий берег озера Дой, где и была граница графства Кроштель, а дальше начинались владения барона Галанского. Распрощавшись с графом и его свитой, путники поскакали дальше.

— Все-таки Создатель слышал мои молитвы! — воскликнул вор, провожая насмешливым взглядом удаляющиеся спины недавних спутников.

— Не знала, что ты молишься... — усмехнулась Наринна.

— Я не молился, но... мечтал. А получил даже больше.

— Впрочем, ты прав, Создатель на нашей стороне. Наверное, он желает нам успеха.

— Осталось только не попасться в руки к инквизиторам и успешно добраться до человеческого мага, — добавил Наргх.

— «Человеческий маг» как-то коряво звучит. Люди так не говорят, — с видом мудрого наставника произнес Клоин. — Если хочешь быть похожим на нас, людей, то и говори соответственно.

— А какая разница? Смысла это не меняет.

— Это неправильно звучит. Люди колдунов не называют человеческими магами, а просто магами или колдунами. Ляпнешь где-нибудь — подозрение вызовешь. А нам это надо?

— Да ладно тебе, Клоин, — встала на защиту демона Наринна. — Тоже мне, учитель словесности нашелся. Сам, небось, и читаешь-то с трудом.

— Нормально читаю, — огрызнулся вор, одаривая девушку недовольным взглядом. — Понимаю, что написано, и ладно. Мне этого хватает.

— Ну-ну, буквы-то хоть все помнишь? — Ученица алхимика продолжала издеваться. Настроение у нее было замечательное, так почему бы не отомстить Клоину, частенько донимавшую ее глупыми шуточками.

— Достаточно, чтобы в подробностях описать то, что с тобой случилось бы, не подействуй порошок на графа, — ехидно улыбнулся парень.

— Хам! — тут же рявкнула Наринна, густо краснея. — Уж и пошутить с тобой нельзя.

Вор довольно заржал, лицо озарилось улыбкой победителя.

— Хватит вам уже! Только и слушаю вашу ругань, — фыркнул демон, с явным недовольством взирая на друзей.

— Да я ее уже простил, — улыбнулся Клоин.

— Это ты меня простил?! — В глазах девушки сверкнула ярость. — Вот наглец! Совсем совести у тебя нет!

Вор усмехнулся и махнул рукой. Наринна обиженно насупилась. Демон же покачал

головой, устало вздохнул. Очередная ссора, так веселившая парня и огорчавшая девушку, обещала быть долгой и утомительной.

***

— Идиоты! Ничего поручить вам нельзя! Все нужно делать самому! — Лицо брата Лоренсо пылало от ярости.

— Простите нас, ваше святейшество, мы виноваты. — Старший инквизитор брат Лоранд глядел на советника Ордена, как смертник на палача.

— Когда они ушли?

— Три дня назад, ваше святейшество.

— Скольких людей вы отправили?

— Троих.

— Почему так мало? Почему все не пошли?

— Мы подумали...

— Ни о чем вы не думали! Мало вам было потери двух братьев, так вы отправили неизвестно куда еще троих! Вы, как старший инквизитор, ответите перед Орденом за свое безрассудство. Вам понятно?

— Простите меня, ваше святейшество. Я виноват перед вами.

— Вы виноваты перед нашим святым Орденом и перед Создателем.

— Простите... — Старший инквизитор опустил на колени, склонив голову.

— Довольно, — отрезал Черный Каратель, буравя суровым взглядом брата Лоранда. — Собирайте людей. Мы отправляемся в лес.

— Слушаюсь, ваше святейшество, — кивнул инквизитор, встал и попятился.

— И приготовьте провизии на несколько дней. Еще неизвестно, сколько мы там пробудем.

Через полчаса небольшой отряд инквизиторов уже находился рядом с Великим Болотом.

— Спешивайтесь. Дальше лошадям не пройти, — приказал брат Лоренсо, спрыгивая с коня. — Нутром чувствую, здесь что-то не так.

Едва он сделал шаг, как тут же остановился. Керийские доспехи стали заметно нагреваться. Он судорожно замотал головой, рука потянулась к мечу. Звонкий свист пронзил воздух, и клинок уже был на свободе.

— Что случилось, ваше святейшество? — Брат Лоранд оторопело глядел на брата Лоренсо.

— Здесь смердит магией, — проскрипел советник. — Мои доспехи нагрелись. Они чувствуют ее.

— Но откуда она здесь? — Глаза у брата Лоранда округлились. Остальные инквизиторы недоуменно переглядывались.

— В этом болоте, наверное, живет колдун. — И тут брат Лоренсо опустил меч. — Конечно! Как же я сразу не догадался? Этот повелитель демонов был здесь, он навещал гильдейского приятеля. — Советник сурово посмотрел на брата Лоранда. — Вы когда-нибудь прочесывали Великое Болото, искали скрывающихся еретиков?

— Насколько я знаю, нет. Это место гиблое, вряд ли тут кто-нибудь способен жить.

— Идиоты! Маги способны жить везде... Ох, как же мы были слепы! Где-то неподалеку

скрывается маг, и он, скорее всего, уже убил наших братьев. Три человека — этого слишком мало... И в их смерти виноваты только вы, брат Лоранд.

Инквизитор нервно сглотнул и виновато опустил голову.

— Здесь я чувствую заклинание, но оно нам не страшно. Доспехи все нейтрализуют. Нужно двигаться дальше.

И верховный инквизитор повел братьев в лес, вглубь Великого Болота, этого будоражащего кровь места, где по мнению простого безграмотного люда нет пристанища живым, и где скрываются лишь демонические силы.

***

Ролус не спал уже несколько дней. И не удивительно. Как тут уснешь, когда твоя безопасность под угрозой? Три дня назад всего в полудне ходьбы до жилища он наткнулся на инквизиторов. Они, конечно, были под воздействием Временного Беспамятства, и маг с ними легко расправился. Но все равно служители Ордена на опасно близкое расстояние подошли к обители мага. И это, мягко говоря, огорчало. Инквизиторы никогда не прочесывали Великое Болото. А теперь они ищут мага с демоном и, похоже, готовы на все. Правда, их почему-то было смехотворно мало — всего трое. Но сие ни чуть не успокаивало. Скоро они хватятся пропавших братьев и отправят на поиски уже не троих... И чего теперь от них ожидать? Целого отряда с дровами и факелами? Нет, так дело не пойдет. Нужно принять превентивные меры. Заклинания Временного Беспамятства явно не достаточно. При желании они смогут легко через него пробиться.

Что же делать?

Старый маг долго перелистывал книгу с алхимическими рецептами, но ничего более менее подходящего для нынешней ситуации так и не попадалось. Странно, но за всю жизнь Ролус не скопил ни одной боевой формулы. Только так, по мелочи, вроде всяких слабых кислот и зажигательных смесей, ингредиентов на которые ввек не напасешься.

Алхимик ощутил жгучее отчаяние. Неужели он, опытный и мудрый маг, не сможет противостоять каким-то жалким инквизиторам... и лишь только из-за того, что вовремя не запасся нужными рецептами?

И тут взгляд старого мага упал на описание одного порошка, работу над которым он уже давным-давно забросил. В голове ветром пронеслись воспоминания о тех днях, когда люди не захотели принимать этот проект, увидев в нем угрозу... Угрозу! На лице Ролуса появилась довольная улыбка. Конечно же! Именно это ему сейчас и нужно.

Алхимик быстро пробежался взглядом по описанию ингредиентов, нахмурил брови, вспоминая, имеются ли оные в запасе. Потом вскочил, юркнул в комнату, служившую ему хранилищем всевозможных вещей. Гремя склянками, вышел оттуда. На лице сияла блаженная улыбка. Ингредиенты было маловато, но вполне достаточно для создания необходимого состава.

***

Вечерело. Солнце медленно закатывалось за горизонт, мороз крепчал. Брат Лоренсо, ведомый лишь силой воли и духа, вел инквизиторов по лесу. Братья по Ордену выдохлись, как охотничьи псы после длительной погони за дичью, но ни слова не смели сказать

предводителю.

— Ваше святейшество, а не кажется ли вам, что мы заблудились? — раздался робкий голос брата Лоранда.

— Все возможно, но мы должны продолжать путь. Я чувствую, что мы скоро найдем проклятого колдуна, — без нотки сомнения ответил советник Ордена.

— Может быть, поиски продолжить утром? А то темнеет уже. — Инквизитор боязливо поглядел на брата Лоренсо.

— Нет, — холодно изрек советник Ордена и тут же остановился, словно в землю врос. Пристальный взгляд сурового инквизитора уставился куда-то вдаль. — Что это там?

— Ничего не вижу, — прищурился брат Лоранд.

— А по-моему, там что-то есть, — заявил один из сопровождающих.

— Да, точно, там что-то есть. Хижина какая-то... — подтвердил другой.

— Вот видите, брат Лоранд, а вы говорили, что мы заблудились... — Советник Ордена покосился на старшего инквизитора, довольная ухмылка скользнула по его усталому лицу. — Зайдем в гости к хозяину. Но будьте начеку. Он нас, наверное, уже ждет. — Советник уверенно зашагал в сторону хижины. Бросил через плечо: — От этих подлых колдунешек всего можно ожидать.

Через несколько минут небольшой отряд уже находился у старой хижины. Брат Лоранд и остальные инквизиторы стояли с готовым к бою оружием, устало взирая на дверь одинокого жилища.

— Сразу не нападайте, попытаемся взять его живым. Наверняка он что-то знает, — прозвучал голос Черного Карателя. Поправив наплечник, верный слугитель Ордена уверенно зашагал к двери.

Рука дернула за ручку, но та даже и не подумала поддаваться. Брат Лоренсо с силой ударил по дощатой двери, по воздуху поплыл глухой звук.

— Именем Святого Ордена Инквизиции, я приказываю открыть дверь! — сурово потребовал брат Лоренсо, опустив ладонь на рукоять меча.

— Да будет так! — прокрипел старческий голос за дверью и...

Раздался громopodobный взрыв. Струи огня и щепки прыснули в стороны. Черный Каратель с диким криком слетел с крыльца, облаченное в металл тело с грохотом повалилось на землю. Его руки сжимали полыхающее пламенем лицо, кровь брызгала во все стороны. Брат Лоренсо жутко орал и бился в дикой агонии, словно сгорающий в Бездне грешник.

Один из инквизиторов захрипел, схватившись за горло. Кровь хлынула изо рта — острая щепка пронзила артерию. Другой тщетно пытался вытащить обрубок доски из плеча. Кровь крупными каплями орошала снег.

— Убейте его! — заорал обезумевший от боли брат Лоренсо, окровавленными руками закрывая лицо. — Убейте его сейчас же!

Оглушенный взрывом брат Лоранд испуганно глядел на огромную дыру, теперь красовавшуюся вместо двери, и на темный силуэт старого алхимика, покрытый дымной пеленой.

— Убейте его! — хрипел советник, пытаясь встать. Его рука судорожно пыталась нащупать рукоять меча.

— Именем Создателя и Святого Ордена, вы приговариваетесь к смерти! — Брат Лоранд наконец пришел в себя и вместе с оставшимися двумя инквизиторами ринулся на мага. Но,

не сделав и четырех шагов, все трое разлетелись в разные стороны, как пушинки от легкого дуновения ветерка.

Ролус пошатнулся — он не рассчитал и слишком много энергии потратил на телекинетический удар. Но ничего, магии еще предостаточно... и есть шанс одолеть всех фанатичных недоносков. Сердце старого алхимика бешено колотилось, готовясь вырваться наружу, но воля его была крепка как никогда... Если и придется погибнуть, то сделать это нужно в бою. Только плохой маг может позволить взять себя в плен.

Брат Лоренсо изнемогал от боли. Взрыв обжог ему большую часть лица, мелкий осколок вонзился в правый глаз, из-за чего тот постепенно вытек. Боль... невыносимая боль вытягивала силы, мутила разум, но инквизитор был в сознании. Он встал и, чуть пошатываясь, направился к Ролусу.

— Я убью тебя, маг! Убью, чего бы мне это не стоило! — проскрежетал брат Лоренсо, размахивая клинком. Терпеть невыносимую боль ему позволяла лишь закаленная временем сила воли.

— Давай, инквизитор, подходи. У меня на тебя хватит сил. — Старый алхимик прищурился, готовя новое заклинание.

Удар!.. Пространство между магом и инквизитором на мгновение исказилось, и... больше ничего не произошло. Керийские доспехи поглотили магию, как вода утопленника. Ролус применил заклинание еще раз, вложив в него больше силы, но кроме разлетевшихся позади брата Лоренсо веток и щепок, ничего не изменилось.

— Ничего у тебя не выйдет, мерзкий сын преисподней. Ты умрешь! — Брат Лоренсо чуть улыбнулся, ощущая, как нагреваются под воздействием магии доспехи. Шаг его ускорился, меч вознесся над головой.

— Пошел прочь! — заорал Ролус, телекинезом ударяя настырного инквизитора.

Он вложил в него почти всю оставшуюся энергию. Но советник Ордена лишь слегка пошатнулся. Тогда алхимик схватил стоявший рядом пузырек и тут же швырнул прямо в брата Лоренсо. Стекло разбилась о блестящие доспехи, испуская наружу желтоватый пар. Советник закашлял, рука стиснула нос, и он попятился.

К этому времени на поле боя появились брат Лоранд и двое его приспешников. Не мешкая, они кинулись на Ролуса.

Маг же лежал на полу и стискивал горло — едкий парализующий газ, предназначенный для врага, поразил и его. Алхимик судорожно дергался, тщетно пытаясь противостоять инородной силе.

— Ближе не подходите, там колдовской дым. — брат Лоранд жестом остановил спутников.

— О, Создатель!.. Ваше святейшество, вы живы? — воскликнул один из инквизиторов и тут же кинулся к брату Лоренсо.

А советника в этот момент крутила судорога, просто выворачивала наизнанку. Он жутко выл, словно умалишенный.

Когда газ рассеялся, брат Лоранд подошел к дрожащему телу алхимика, оскалился:

— Ну что, колдунская тварь, ты готов встретиться со своими господами? Готов отправиться туда, где тебе место?

Ролус злобно глядел на ухмыляющееся лицо инквизитора и молчал. У него не было сил даже пошевелиться — парализующее облако отлично сделало свое дело. Да и магической энергии совсем не осталось — все ушло на последнее заклинание. Лишь ненависть и жажда

мести бурлили в нем, словно кипяток в котелке. Алхимик прекрасно понимал, что его жизни придет конец... совсем скоро. Инквизиторам чужда пощада.

Брат Лоранд возвел меч над головой, переждал пару мгновений. Звонкий свист пронзил воздух, и холодный клинок с легкостью вошел в грудь алхимика. Глухой стон, подергивание век, судорожное дрожание рук. И все. Глаза одного из представителей некогда великой Гильдии закрылись навсегда.

Минуло несколько часов, прежде чем брат Лоренсо пришел в себя. Судорога отошла, но вот лицо... оно теперь было изуродовано так, что любой монстр мог бы позавидовать. Вся правая половина представляла собой большую обожженную рану: глаз вытек, оставив кроваво-черную дыру; щека разорвана в клочья, да так, что виднеются зубы; кожа с подбородка и лба содрана почти до самой кости. Зрелище, в общем, не из приятных.

— Он мертв? Вы проверили? Колдуны способны выживать после смертельных ударов, — прошепелявил брат Лоренсо, приподнимаясь. Голова шла кругом, лицо изнывало от боли, но сознание к инквизитору вернулось.

— Он мертв. Я проткнул его насквозь, а потом отрубил голову. Тело осталось в доме.

— Сожгите его. Вместе с домом. Пусть его демоническое жилище и он сам станут прахом. — Черный Каратель дотронулся до обожженной части лица и жутко взвыл. — Агхх!.. Этот мерзкий колдун... Что же он сделал со мной!.. О, Создатель, за что мне такое наказание?.. Но ничего... Я найду этого колдуна с демоном. Найду и отомщу за себя и наших братьев.

Глава 7

— А теперь вниманию публики я хочу представить мастера искусств заморских Вашшалака Абейдохийна... Он чудотворец, но не колдун, он играл с самой смертью, но не погиб. Он был там, где владения людей заканчиваются и открываются уникальные возможности для героических подвигов. Он приручил кровожадного циюга[1], с коим не в силах справиться и дюжина крепких удальцов... Встречайте и любите! Искусник дел заморских! Вашшалак Абейдохийна! Прямиком с жаркого юга... — драл глотку глашатай, демонстративно махая руками.

Разразился шквал неистового рукоплескания — народ приветствовал своего любимца.

Наргх и Клоин зачарованно глядели, как на круглую сцену поднимается высокий, закутанный в красную мантию тип с коричневым лицом и завитыми в длинные косички волосами. Мужчина косолапым шагом дошел до середины помоста и остановился. Излучающее радость лицо с наигранной улыбкой обратилось к прибывавшей в нетерпеливом томлении публике. Пухлые губы зашевелились, обнажая чуть желтоватые, но на фоне темного лица кажущиеся безупречно белыми, ряды зубов:

— Пыриветствую, вас, дарагие маи обажателы! Сегодня хариг ва ма ир покажет вам, насколько богаты чудысами зэмли солнечного Каранта! Ыстенные чудыса, где нэт ни капли магии... — вещал мужчина, с наслаждением наблюдая, как бьется в нетерпении отвыкшая от его выступлений толпа.

— Тоже мне, фокусник! — презрительно фыркнула Наринна, одаривая мастера дел чудесных недоверчивым взглядом.

— А чего он тебе не нравится? По-моему, нормальный мужичок. Сейчас чудеса всякие показывать будет. Я слышал о нем. Говорят, творит необыкновенное — смотришь на его

выкрутасы, глаз оторвать не можешь, — встал на защиту иностранца Клоин.

— Тоже мне... выкрутасы, — сморщилась юная алхимичка. — Вот в Гильдии были настоящие мастера — такое выделывали, что этому пустышке даже не снилось. Исконные чудеса. А этот что? Только и может, что дурить головы дешевыми представлениями.

— Окажись тут твои мастера — мигом инквизиторы на костер их отправили бы. Хотя, с другой стороны, публику они тоже немалую собрали бы. Чернь любит поглазеть на казнь.

— Тут ты прав... к сожалению. Глупый, ограниченный народ. Променял настоящие чудеса на дешевый обман, — опечаленно вздохнула девушка, и ее пустой, без малейшей искорки взгляд устремился на вытворяющего фокусы чужеземца.

Мастер искусств заморских закрутил на руке железный обруч, на миг остановился, подкинул его над головой. И тут стальное кольцо вмиг охватило пламенем. Толпа ахнула, в иступленном восторге наблюдая за вершившимися на их глазах чудесами. Вашшалак Абейдохийна поймал стальное кольцо, оно снова завертелось на его руке, оставляя вокруг оси замысловатый шлейф огня.

Наргх глядел на все это без особого интереса. Его удивляла не ловкость темнолицего чужеземца со странными косичками, а пребывающая в восхищении толпа. Они восторгались тем, что он считал обыденностью. Умение вызывать огонь для демона не казалась сверхъестественным. Ко всему прочему он прекрасно знал, что те же самые гильдейские маги могли куда искуснее управлять этой буйной стихией, нежели кривляющийся на сцене тип. Внимание заслуживало лишь одно — в этом феерическом представлении не использовалось ни капли магии, что, если брать во внимание скудность человеческих возможностей без применения оной, уже само по себе было немалым достижением.

После еще нескольких вызывающий ярое одобрение толпы фокусов темнолицый чужеземец покинул сцену. Его заменили два молодых акробата. Оказавшись на подмостках, они тотчас начали охотно демонстрировать гибкость своих натренированных тел. Далее последовали дрессировщики с диковинными животными. Особенно выделился удалец с огромной змеей, удивившей толпу нехарактерной ей податливостью.

Посмотрев еще несколько выступлений, Наргх, Клоин и Наринна, отправились гулять по ярмарке. Наргх вертел головой по сторонам, удивляясь окружающим его диковинкам, о предназначении которых он даже не догадывался. Вор придирчиво вглядывался в предлагаемый товар, несколько раз пытался даже кое-что купить, но, не договорившись ни с одним из торговцев, недовольно морщился и шел дальше. Алхимичка же приобрела уйму редких растений, порошков и прочей ерунды — ей требовались ингредиенты для будущих зелий.

Вечером путники отправились в самую знатную таверну города, дабы поесть, расслабиться и отдохнуть. Посещение заведений подобного рода стало для них своеобразной традицией. К тому же обоюдным решением было принято, что в Одоке — городе на окраине Галанского баронства — им следует задержаться на пару дней.

Они сидели за столом и распивали дорогое вино, недавно доставленное купцами из самого Арейдека. И мирно беседовали.

— Хорошее вино, ароматное, — одобрительно улыбнулся Клоин, отхлебнув из чаши.

— Только немного кисловатое, — чуть поморщилась Наринна.

— Не знаю, пиво мне больше нравилось, — дал и свою оценку демон.

— Да ничего вы не понимаете, — махнул рукой парень, откинувшись на спинку стула. — Пиво хорошо в одном, вино — в другом.

— Да я и пиво не особо жалую, — сморщила носик девушка.

— Кто б сомневался! Женщинам вообще не дано понять такой тонкости, как вкус истинного напитка.

— Ой, ой, тоже мне ценитель...

— Да тихо ты, нам пищу несут.

Вскоре стол ломился от всевозможных блюд, приготовленных по рецептам, удачно позаимствованным у чужеземцев. Кушанья пестрили зеленью и необычными тонко нарезанными овощами. Мясо, тоже приготовленное особым, нехарактерным для кулинаров Мирании способом, радовало глаз и имело непревзойденный вкус. Особенно это восхищало Наргха, уже несколько дней не евшего ничего путного.

На улице темнело. Трактир тем временем наполнялся народом. Свободных столиков становилось все меньше, говор и шум набирал обороты.

Неожиданно для всех в таверне появилось несколько людей в вычищенных одеждах. Музыкальные инструменты в их руках говорили о том, что это была группа странствующих музыкантов. Щеголеватый парень с аккуратно выбритыми усиками и в дорогом на вид камзоле, весело прокричав приветственные слова, начал играть на лютне и петь. Народ затих, внимая мелодичному голосу. Вскоре второй музыкант заиграл на своем инструменте — звонкой дудке. Мелодия приобрела новый оттенок, зазвучала веселее, возбужденнее. Третий бард тоже не остался в тени — забил на массивном барабане, ловя такт и подстраиваясь под него.

— Веселая мелодия, — улыбнулась девушка, обратив внимание на музыкантов.

— Да, хорошо играют, — одобряюще кивнул Клоин. — Но песня старая. Я ее еще в детстве слышал.

Парнем овладела ностальгическая блажь. Он вспомнил родную деревню, низенькую избенку, в которой они с родителями и братом коротали дни. Вор увидел мать, каждый день гнущую спину на поле, и отца, по утрам пасущего скот, а по вечерам помогающего жене. И Клоин увидел Флита, играющего с ним, еще маленьким пятилетним ребенком, и старого пса Крака — отличного помощника пастуха. Казалось, что в те далекие счастливые времена и трава была зеленее, и солнце светило ярче, и было намного, намного теплее, чем сейчас.

Наргх тоже с восхищением слушал песню. Звук инструментов, мелодичный голос, лежащиеся на музыку слова. Это было восхитительно. Умение петь и музицировать — этот элемент человеческой культуры Наргху был еще не знаком. И он с радостью и благоговением познавал его.

Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. Радостная мелодия завершилась. Бард широко улыбнулся и низко поклонился собравшимся вокруг него слушателям. А потом он громогласно заявил, что его группа готова исполнить любую композицию за небольшое вознаграждение. Желаящих оказалась целая лавина. Очарованные недавним исполнением завсегдатаи таверны готовы были уплатить любые деньги, только бы еще раз насладиться прекрасным пением. Вскоре музыка зазвучала снова. Но на этот раз песня была печальной, с хорошим началом и грустным концом.

— Вот лисы, знают дело, — одобрительно улыбнулся Клоин. — Хорошая тактика. Сначала привлекаешь народ одной песней, а потом растопыривай карман и только успевай ловить монеты... Определенно, сегодня в этом городе у многих пополнились кошельки... и у многих опустели.

— Еще не ясно, у кого пополнились, а у кого — нет. Обогатились в основном купцы, да

актеры, а они все приезжие. Да и певцы наверняка родом не из этих земель, — покачала головой Наринна.

— Да какая теперь разница? Народ ест, значит ему это нужно, — махнул рукой вор. От плавно текущей мелодии на душе стало спокойно, ругаться или шутить совершенно не хотелось.

Вскоре и эта песня завершилась. Зазвучала другая, более строгая. В ней говорилось о доблестном воине, начавшем свой тяжелый путь зеленым юнцом и закончившим его опытным ветераном. Четвертая композиция вещала о преданности родине и любимому делу. Пятая плакала о неразделенной любви миранийского юноши к заморской девушке, которую скверные родители силой выдали замуж за богатого старика.

Вместо шестой песни выдохшиеся музыканты решили взять небольшую паузу и промочить горло, дабы голос звучал громче, а руки играли тверже. Трактирщик, умиленный столь редким представлением в своей таверне, любезно согласился взять все расходы по обеспечению музыкантов напитками и едой на себя.

То ли по велению судьбы, то ли по случайному стечению обстоятельств, желанные гости уселись рядом со столиком, где вот уже битый час просиживали Наргх с Клоином и Наринной.

Вор с демоном тем временем вели мирную беседу о возможности сокращения пути до жилища некроманта. Перспективы вырисовывались многообещающие, ведь теперь путники передвигались верхом.

— Если мы двинемся по Большому Кольцу, то сократим путь на несколько дней. Это ведь очевидно. Видишь, какая это удобная дорога? — уверял вор демона в истинности своих слов, тыкнув пальцем в карту. — Она огибает Арданский лес и проходит мимо Орхи. Нам как раз сподручнее пойти таким путем.

— Но тогда мы сделаем полукруг. — Наргх с сомнением глядел на карту. Он худо-бедно научился читать географические чертежи и во многом уже мог поспорить с парнем.

— Сделаем, не спорю. Но эта дорога не так завалена снегом, как другие. Вот здесь, к примеру, — Клоин снова ткнул в то место, где проходила тонкая извилистая линия, — зимой вообще никто не ходит. А на Большом Кольце даже в самый лютый мороз можно встретить купеческий караван. А если поднимется буря, то тут, тут и тут, — палец запрыгал по кривым полосам, — ты вообще ничего не отыщешь. Там не то, что лошади, там сами прогшы[2] не пройдут.

Демон молча глядел на карту, пытаясь сосредоточиться на выборе оптимального решения. Мнение парня его не устраивало, но иного выхода он не видел. Вор и вправду выбрал самый благоприятный маршрут.

Увлеченные поиском решения, парень с демоном, да и ученица алхимика тоже, не замечали косых взглядов одного из бардов. Того самого, что недавно играл на лютне.

— Прошу прощения, дамы и господа, но не могли бы вы уделить мне минутку? — наконец обратился музыкант к соседнему столику.

— А? Что? — Клоин резко повернулся к вторгшемуся в их беседу человеку.

— Э-э-э... конечно, — неловко улыбнулась девушка, пораженная столь необычным обращением.

Наргх же промолчал, предусмотрительно натянув капюшон, дабы прикрыть лицо.

— Я невольно подслушал ваш разговор, в нем несколько раз упоминалось имя «Клоин». Разрешите узнать, знакомы ли вы с этим человеком? И если знакомы, то не могли бы вы мне

сказать: кто он? — Музыкант был сама тактичность.

— Да, конечно! Он... Ой! — Ученица алхимика взвизгнула и прикусила губу.

— Тихо ты, дура! — злобно проскрежетал вор, метая молнии в Наринну. Его сапог тем временем безжалостно вдавливал стопу девушки в пол.

— Мы знаем его. Но прежде чем ответим на ваш вопрос, хотелось бы узнать, зачем он вам понадобился, — с фальшивой вежливостью протянул Клоин.

Наргх же внюхивался в запах жизни незнакомца. Ни вражды, ни каких-либо негативных эмоций он не чувствовал. Лишь дружелюбие. Выходило, что музыкант действительно был искренен в своих намерениях.

— Только ради Создателя, не пугайтесь меня, — улыбнулся бард.

— Да мы и не собирались. Пугаться певунов — последнее дело, — хмыкнул вор. — Так что вам нужно от Клоина?

— Дело в том, что мой старый друг, которого я уже очень давно не видел, носит именно такое имя. Мне хотелось бы отыскать его. Конечно, я не исключаю возможности, что ваш знакомый и мой приятель — совершенно разные люди и имеют лишь одинаковые имена. Тем не менее, я хотел бы увериться в своих домыслах или же добиться их опровержения.

— Старый друг, говоришь. — Глаза Клоина подозрительно прищурились. — А что ты можешь о нем рассказать?

Наргх и Наринна в этот момент озадаченно переглянулись. Обоим было ясно, что вор играл с музыкантом. Но стоило ли присоединяться к этой игре — ни демон, ни девушка однозначного ответа дать не могли.

— Что ж... Расскажу. В последний раз я видел Клоина лет десять назад. В те славные времена мы оба еще были подростками. Жили по соседству в Паранье — это такая захудалая деревенька в Фроксийском графстве. У Клоина не было родителей, только старший брат, имя которого я, к сожалению, запомнил...

Лицо Клоина менялось на глазах. Подозрительности или недоверия в нем больше не было. Губы едва заметно задрожали, зрачки расширились, даже ресницы перестали моргать. Удивленный взгляд скрупулезно изучал лицо собеседника, пытаясь найти в нем знакомые черты.

— Ирвин? — сорвалось с губ вора.

Лютнист улыбнулся, в глазах заиграли радостные блики.

— Это ты!

— Ирвин... — тихо повторил парень.

— Клоин! — Музыкант не сводил с собеседника глаз, в коих, впрочем, еще томилось сомнение.

— Раздери меня демон, неужели, это ты, Ирвин?

— Это я, Клоин. Я. Ирвин Горлонский!

— Ирв, дружище! — кинулся обнимать старого приятеля вор.

— Клоха, братец! — ответил на дружеское приветствие бард столь же пылко.

— Как же давно мы не виделись... Я уж и позабыл, как ты выглядишь. Но сейчас вспомнил, все вспомнил. Скажу тебе, ты несколько не изменился. Только усы отросли, да и то хиленько как-то. А я-то думаю, кого ты мне напоминаешь? — На лице Клоина сверкала улыбка, но не такая, что была раньше, а совершенно иная — чистая, ничуть не обремененная ехидством.

— А ты изменился, возмужал. Но выражение лица осталось таким же, как и в те

далекие детские годы.

— Садись к нам. Выпьем за встречу.

— С удовольствием, — закивал музыкант. — А, может быть, лучше ты... вы все к нам, за наш музыкальный стол?

— Нет уж, Ирв. Сначала выпей с нами, а потом поглядим.

— Хорошо, — быстро согласился певец. — Только ребят предупреджу. А то у меня скоро выступление.

И Ирвин Горлонский удалился.

Клоин сидел не шевелясь, как обухом ударенный. Глупое выражение счастья и неверия происходящему застыло на лице. Он глядел вслед приятелю, беспрестанно повторяя: «Вот это встреча!».

— Ты что, действительно знаком с этим человеком? — В глазах Наринны пылало обескураженное восхищение.

— По-моему, они когда-то были друзьями, — предположил демон, не менее шокированный сложившейся ситуацией.

— Да... он мой старый друг. Надо же, бардом стал! Ни за что бы не подумал. — Клоин все еще не мог прийти в себя.

— Ты удивил меня, Клоин. Сильно удивил. — Глаза девушки изумленно глядели на парня.

Вскоре Ирвин вернулся. И между двумя старыми друзьями потекла беседа.

— Познакомься, Ирв. Это Наргх, мой напарник, — указал на спутника вор. — А это — Наринна, — кивнул в сторону девушки.

— Мое почтение, дамы и господа! — низко поклонился музыкант. — Весьма рад с вами познакомиться. Друзья Клоина — мои друзья.

Наргх приветственно кивнул. Наринна же залепетала:

— У вас превосходный голос, господин Ирвин. Так поете, что душа разрывается. Для меня большая честь познакомиться с вами.

— Да будет, будет вам. Я пою так, как чувствую, как ощущаю этот мир.

— А музыку и слова тоже сами сочиняете?

— Что-то сам, что-то мои ребята пишут. Но в основном беру из творчества других бардов, моих предшественников, — с удовольствием отвечал Ирвин. Улыбка на его лице ясно говорила, что ему нравилось обсуждать себя.

— Лучше расскажи, как ты докатился до такой жизни. Как бардом-то стал? — вклинился вор.

— Ох, Клоха, с тех пор, как мы с тобой бегали по подворотням и норовили кому-нибудь напакостить, много воды утекло. Через три года после вашего отъезда из Параньи мы тоже отправились в путь. Отец хотел поселиться рядом с дядькой, в Олшонском графстве. Но не все случается так, как мы того желаем. — Улыбка стала спадать с лица Ирвина. — Во время путешествия на нас напали бандиты, скорее всего, дезертиры. Потом я слышал, как они промышляли в тех местах. Родители погибли, а все наши пожитки, разумеется, пропали. Я сам до сих пор удивляюсь, как мне удалось миновать смерть. Помню лишь, как я бежал, не оглядываясь и не останавливаясь ни на миг. Бежал по лесу. До сих пор слышу хруст ломающихся под ногами веток и шелест сухой листвы. И помню, как жутко сквернословил догоняющий меня налетчик. И если бы не притаившийся в листве булыжник, об который этот мерзавец споткнулся, я сейчас не сидел бы за вашим столом. — Лютнист умолк, лицо

его посерьезнело. Совсем недавно сверкающие радостью глаза печально заблестели. Но Ирвин, упорно стараясь преодолеть тяжбу горьких воспоминаний, продолжил: — В результате того нападения я остался сиротой и бедняком. Потом меня приютили странствующие музыканты. Они определили, что у меня хороший голос и слух, и напророчили добрую славу, если вдруг я решу заняться их ремеслом. Один из них, Хорхе Вигсвун, научил меня всему, что знал, и даже подарил вот эту старушку. — Ирвин ткнул пальцем в свой музыкальный инструмент, висящий за спиной. — И после того, как мне исполнилось шестнадцать, я их покинул. Несколько лет подрабатывал в трактирах и гостиницах, на разных празднествах и гуляньях. Благо, бардам всегда рады. Деньги платили хорошие, на житье хватало. Но потом в голову пришла мысль, что можно зарабатывать больше, если выступать не в одиночку и комбинировать музыку разных инструментов. Мне почему-то казалось, что народу такое сочетание понравится. И как оказалось потом — я был прав. — Ирвин снова мило улыбнулся. — Вскоре основал группу и со временем стал тем, кем являюсь сейчас. Такова моя история.

— Обворожительный рассказ, — умиленно вздохнула Наринна. На глаза выступили слезы, губы едва подрагивали. Похоже, что девушка до глубины души прониклась повествованием приятеля Клоина.

— Да, дружище, досталось тебе, — понимающе кивнул вор.

Наргх же говорить ничего не стал. Слушая историю нового знакомого, он беспрестанно разглядывал его ауру, внюхивался в запах жизни. Но ничего подозрительного по-прежнему так и не выявил.

— Да что все обо мне-то? Расскажи лучше, как ты живешь. Как здесь оказался? Куда с друзьями путь держите? — резко перевел тему Ирвин.

— Да что рассказывать... — Парень напрягся. Говорить о своем ремесле ему не хотелось, а врать... врать старому другу было стыдно.

Молчание затянулось.

— Наемники мы, — нарушил неловкое молчание Наргх.

— Наемники? — повел бровью музыкант.

— Да, — подхватил Клоин. — А что, не похожи?

— Да как бы сказать... — замялся лютнист. — Наемники обычно большими группами собираются, нежели ваша. К тому же среди них женщины не встречаются. — Он скосил взгляд на Наринну, чуть улыбнулся и добавил: — Тем более такие молодые и красивые.

Девушка застенчиво улыбнулась, лицо вмиг залилось краской.

— А мы необычные наемники, — продолжал строить легенду вор. — Мы выполняем лишь особые поручения. Охрана караванов и их напыщенных хозяев — это не для нас. Мы корабли другого плаванья.

— И какого же? — Глаза барда заинтересованно блеснули.

Снова повисла пауза.

Наргх с Наринной переглянулись, но промолчали, дав возможность Клоину расхлебывать кашу вранья самому.

— И все-то тебе знать надо, Ирв. Соловей ты наш певчий! — растянул губы в улыбке парень, по-дружески хлопнув лютниста по плечу. — Прямо сейчас возьму и выложу секретное задание тебе на блюдечке.

— Секретное задание?.. Неужели?.. Странные вы наемники. — Интерес Ирвина не испарялся, а, наоборот, только усиливался.

— Я ж говорю: необычные. Наргх — наша боевая сила. Он хоть и выглядит хилым, но, поверь, стоит целого отряда. Наринна — лекарь. Такие, как она, тоже иногда пригождаются. — Ехидный взгляд скользнул по лицу девушки. — А я... — Клоин на миг задумался. — Я следопыт. Глаза и уши нашего отряда.

— Может, хоть скажешь куда направляетесь? — не отступал бард.

— На север, — пожал плечами вор.

— А точнее? — Глаза музыканта загорелись еще ярче.

— Крайние Горы, — пробасил Наргх.

— Вот как? — Ирвин обратил взор на демона, глаза взволнованно забегали. — Вы, наверное, по Большому Кольцу пойдете?

— Еще не решили, — ответил демон.

— По нему, родному, конечно же, — влез в разговор Клоин. — Другие дороги нынче непроходимы.

— Ох, дамы и господа. — Бард засуетился, оглядываясь по сторонам. — Это, наверное, удача, что я вас встретил.

— Конечно, удача, — хмыкнул вор. — Мы ж с тобой так давно не виделись.

— Это само собой, но я говорю о другом.

— О чем же?

Демон подозрительно прищурился, нечеловеческое обоняние снова заработало. Теперь оно определяло в Ирвине два колеблющихся чувства: волнение и легкую радость. Радость за что-то еще не содеянное, но близкое к завершению.

— В общем, просьба одна к вам есть.

— Какая? — Теперь заинтересовался Наргх.

— Один мой приятель нуждается в помощи таких людей, как вы.

— Постой, Ирв. Если твоему приятелю нужны охранники...

— Нет, нет. Ему нужно попасть в одно место. Находится, кстати, оно близ Вактийского графства, что как раз по дороге на север. У него там очень важное дело. А сейчас небезопасно доверять кому попало, сам знаешь. Ты — мой друг, тебе я доверяю. Поэтому и прошу помочь ему. Он заплатит. Щедро. Уж поверьте, я его знаю.

— Честно говоря, мы торопимся. А... сколько он заплатит?

— Давайте я его позову, и вы сами с ним все обсудите. — И не дожидаясь согласия, Ирвин встал и направился к своему столу.

— Нам сейчас не нужен лишний попутчик, — прошептала Наринна, возмущенно глянув на Клоина.

— Сам знаю. Но... вдруг он много денег предложит.

— А что будем делать, если он распознает Наргха?

— Демон меня раздери, я не знаю! Но деньги нам тоже нужны.

— Тихо вы! — погасил разгорающуюся перепалку Наргх. — Сначала поглядим на этого человека, а потом решим. Хорошо?

— Да как скажешь, — пожал плечами вор.

Вскоре перед путешественниками предстало два человека: Ирвин и его приятель — высокий, коренастый, облаченный в длинную монашескую рясу с капюшоном. На вид ему было лет пятьдесят. Строгое и чуть вытянутое лицо с невозмутимым спокойствием взирало на потенциальных «наемников».

— Познакомьтесь, дамы и господа, это брат Толк, монах...

— Достаточно, Ирвин, я сам представляюсь, — перебил приветственную речь человек в рясе. И, не дожидаясь предложения присесть, бесцеремонно плюхнулся на стоящий рядом стул.

— Тогда я вас оставляю. А то мне пора выступать. — И Ирвин исчез.

— Клоин Рейден. — Вор протянул руку.

— Как вы уже слышали, меня зовут брат Толк, — не обратив внимания на приветственный жест парня, заговорил человек в рясе. — Приветствия и любезности оставим на потом. От вашего друга я знаю, что вы замечательные люди и все такое. Лишний раз убеждаться в этом я не хочу. Перейдем сразу к делу.

— Извольте. — Клоин убрал руку.

Наргх тем временем начал внюхиваться в запах жизни нового знакомого. Характер приятеля Ирвина показался... демон не мог найти подходящего определения. Ясно было лишь одно — брат Толк являл собой личность весьма неординарную и сильную. И почему-то он сразу понравился Наргху.

— Меня осведомили, что вы держите путь на север, выполняя какое-то поручение. Это так?

— Что-то в этом духе, — кивнул Наргх.

— Так вот, скажу сразу: мне нет до вашего задания никакого интереса. Можете не волноваться, разузнавать я у вас ничего не стану. Меня волнует лишь успешность выполнения моего дела. Вам ясно?

Наринна быстро кивнула, Клоин недовольно повел бровями — ему монах не понравился. Демон же остался сидеть без движения, продолжая изучать ауру гостя.

— Тогда продолжим. Как вам уже успел сообщить наш общий друг, мне нужно попасть в место близ Вактийского графства. Вы знаете, где оно находится?

— Знаем, — неохотно кивнул вор. — А куда именно?

— Об этом чуть позже. Сначала скажите мне, сколько вы обычно берете за сопровождение человека?

— А сколько предложите? — В глазах парня заблестел интерес.

— Тысячу золотых. И торговаться я не стану, — глянув прямо в глаза Клоину, ответил брат Толк.

— Тысячу? — Теперь интерес в парне буквально полыхал.

— Так много? — Даже у равнодушной к богатству девушки загорелись глаза.

Невозмутимым остался лишь Наргх. Деньги, как и возможность наживы, его никогда не интересовали. Но, вопреки данному себе обещанию, помочь таинственному брату Толку ему по непонятным причинам хотелось.

— Да, тысячу. Половину получите сейчас. — На стол опустился увесистый кошелек с монетами. — Остальное — потом.

— Так куда путь держим? — На лице парня засверкала счастливая улыбка, руки непроизвольно потянулись к деньгам.

— Это мне уже нравится, — довольно изрек человек в рясе и откинулся на массивную спинку стула. Переждав короткую паузу, он спросил: — Что вам известно о монастырях Братства Равновесия?

— Агх... О, Создатель, дай мне сил! — скрежетал зубами брат Лоренсо, морща от боли невредимую половину лица.

— Терпи, Лоренсо, терпи. Будет еще хуже, — успокаивал его бесстрастный голос Фенидия Лаврийского, искуснейшего лекаря Мирании, вот уже более пяти лет находящегося при Ордене.

— Разве нет никаких средств... для снятия боли? Разве нет? Ты же так славишься безболезненным врачеванием. Почему же... почему ты не можешь снять боль сейчас?

— Потому что тебе это не понравится, — пожал плечами Фенидий, его руки продолжали аккуратно работать над поврежденной половиной лица инквизитора.

— Почему не понравится?

— Ты знаешь.

— Магия? — еще больше скривился брат Лоренсо.

— Да. Без нее боль снять ох как тяжело. Применить?

— Ни за что! — воскликнул советник Ордена и тут же дико взвыл — жгучая боль усилилась. — Разве нет никаких... других способов?

— Нет. Ты же инквизитор, слуга Создателя, вот и проси помощи у него, — бесстрастно вымолвил лекарь, ни сколь не смущаясь страданиями пациента.

— Агх... — только и вырвалось у брата Лоренсо.

Фенидий Лаврийский — возможно единственный человек во всей Мирании, который мог открыто применять магию, не боясь при этом гнева Ордена. И, конечно, не без причин. Шесть лет назад он вылечил от чахотки отца Тобольга, после чего тот наградил его возможностью пользоваться Инквизиторской Неприкосновенностью. С тех пор члены Ордена не имели права вмешиваться в жизнь чудо-лекаря, закрывая глаза даже на его пристрастие к запретной науке. Но ему было поставлено одно условие — врачеватель должен был лечить членов Ордена, если те будут в этом нуждаться. Фенидий согласился. Более того, он с удовольствием пользовался своим уникальным правом, а однажды даже перегнул палку, предложив главе Ордена основать сообщество инквизиторских магов, на что, естественно, получил отказ.

Фенидий был уже не молод — ему недавно стукнуло шестьдесят два, тем не менее, выглядел он лет на сорок пять. Седые волосы давно поредели, но куцая бородка — пережиток моды врачевателей — все еще оставалась густой. Лицо его было всегда невозмутимым, а речи остры, отчего некоторые молодые послушники наградили его прозвищем «Философ». Чудо-лекарь знал об этом, и в глубине души восхищался столь льстивым мнением посторонних о себе.

— Гневишь Создателя, — сквозь зубы протянул брат Лоренсо.

— Он и без меня уже давно разгневан, — пожал плечами Фенидий.

— Я знаю, ты считаешь наше дело неправильным. Наш путь тебе противен. — Брат Лоренсо не мог молчать. В тишине боль казалась непереносимой.

— Зачем же ты так, Лоренсо? — Брови чудо-лекаря чуть нахмурились. — Если бы я считал ваше занятие совершенно неправильным, я бы вам не помогал. Наоборот, я думаю, что инквизиция необходима, она поддерживает порядок в стране. Но вы зашли слишком далеко. Зачем нужно было уничтожить Гильдию и устанавливать табу на владение магией? Кому от этого стало лучше?

— Магия — удел кощунственных колдунов! Владение ею — нарушение законов Создателя, — как гимн вымолвил брат Лоренсо.

— Не совсем верно. Магия помогала людям. Множество недугов, которые сейчас стали смертельными, раньше с помощью магии лечили в два счета. Если бы Гильдия была цела и тебя бы ранило при совершенно других обстоятельствах, то любой алхимик не ниже третьего порядка мог бы вырастить тебе новый глаз. Но, увы! Нынче все иначе. Ты останешься одноглазым до конца своих дней.

— Пускай я буду одноглазым, но ни за что не приму помощи колдуна.

— Необоснованная принципиальность. Если тебе хотят помочь, то тут все средства хороши.

— Магия никогда не станет хорошим средством. Пользоваться ею — значит служить Бездне! — твердил свое советник Ордена, будто не слыша слов Философа. Высказывание подобных речей делали его духовно сильнее, придавали значимости и веры. Во всяком случае, так ему казалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— В том-то все и дело, — вздохнул чудо-лекарь. — Вы впали в крайность и все испортили.

Впрочем, не смотря на свое открытое мнение по поводу действий Ордена, Фенидий не пытался ничего менять. Он понимал, что остановить этот давно запущенный механизм самоуничтожения ему не удастся. И относился к этому философски, полностью оправдывая свое прозвище.

Минуло еще немного времени, и работа лекаря закончилась. Теперь рана Черного Карателя была тщательно обработана противовоспалительным раствором, а половина лица плотно обмотана повязкой.

— Готово, Лоренсо. Повязку не снимай три дня. Потом, когда все же ее снимешь, смажь рану вот этой мазью. — Фенидий протянул инквизитору колбу с серым содержимым. — И так в течение шести дней.

— В ней магия есть? — Брат Лоренсо недоверчиво поглядел на флакончик.

— Да успокойся. Нет, конечно. Зато магия содержится в повязке, — с невозмутимым лицом изрек чудо-лекарь.

— Что? — Глаз советника Ордена блеснул, рука тут же дотронулась до перевязанной части лица, готовая сорвать бинты. Но остановилась — брат Лоренсо сообразил, что высказанное Философом было не более чем шутка. — С огнем играешь, лекарь. Не шути со мной.

— А иначе с вами нельзя. Слишком хмурые все ходите, — пожал плечами врачеватель, складывая медицинские инструменты в глиняную миску с водой.

— И с магией ты рано или поздно доиграешься. Либо она погубит тебя, либо это сделает Орден.

— А я это знаю, Лоренсо. Но меняться не собираюсь. — Не оглядываясь на собеседника, Фенидий принялся обмывать инструменты. Вода в миске вмиг окрасилась в красный цвет.

Черный Каратель усмехнулся, но говорить ничего не стал. Между тем, в его голове родилась подлая мысль, подавшись велению которой ему страстно желалось возвести меч над головой и рубануть по шее кощунственного врачевателя. Слушать ересь в чистом виде было невыносимо.

— Я уверен, сейчас ты стоишь, смотришь на меня и желаешь лишь одного — ударить по мне мечом, разрубив мое поганое тело на две части, — не поворачиваясь, поведал о своих

догадках Фенидий. — И также ни сколь не сомневаюсь, что ты этого не сделаешь. Во всяком случае до тех пор, пока жив отец Тобольг. — Вопреки своему отношению к инквизиторам, к главе Ордена он питал приязнь, даже прибавлял к его имени слово «отец».

— Ты проникателен, — прищурил глаз брат Лоренсо, в глубине души понимая, что ненавистный лекарь все же заслуживает уважения хотя бы потому, что способен видеть людей насквозь.

— Иначе в нашем мире долго не проживешь, — пожал плечами Фенидий, протирая инструменты чистым полотенцем и косо поглядывая на пациента. — Повязка крепко держится?

— Крепко, но не уверен, что теперь шлем на голову налезет.

— Налезет, куда денется. Тем более ты же хотел выковать новый. Вот и учтешь размер.

Фенидий некоторое время молчал, аккуратно складывая медицинский скарб в деревянный сундучок с резным узором, потом заговорил снова:

— Кстати, Лоренсо, у меня для тебя есть кое-что очень полезное.

— И что же? — вновь подозрительно прищурил глаз советник Ордена.

— Насколько я знаю, ты преследуешь мага с демоном, — начал издали врачеватель.

— Откуда известно?

— Есть источники, — махнул рукой чудо-лекарь. — Да, собственно, в этом мало тайного. Сам знаешь, слухи быстро расползаются. Люди-то, они везде одинаковы: что у вас, в Ордене, что в крестьянских селениях. Но дело не в этом. Главное то, что я хочу тебе помочь.

— Ты? Помочь? Каким образом?

— Конечно, я всегда был против уничтожения магов. Но мое мнение распространяется не на всех. Некромантов и, что еще хуже, демонологов я всегда считал позором Гильдии, осквернителями не только Закона Создателя, но и самой жизни. Поэтому истребление оных — дело не только благородное, но и полезное.

— Не могу понять, что ты хочешь этим сказать.

— Сейчас поймешь. Идем со мной.

Они вышли из приемной, минули несколько дверных проемов, ведущих в другие помещения Лечебницы Лаврийского — больницы, совсем недавно нареченной в честь самого Фенидия — и подошли к массивной широкой двери. Чудо-лекарь порыскал в кармане и, извлекши из него увесистую связку, принялся ковырять одним из ключей в замке. Прогредело железо, и дверь отворилась.

В просторной комнате, выбранной Фенидием специально для проведения магических опытов, которые, впрочем, ограничивались лишь созданием новых эликсиров, было неубрано. То тут, то там валялся разный хлам, о предназначении которого брат Лоренсо имел смутное представление. Крупные и мелкие реторты, пустые и наполненные разными жидкостями колбы, склянки с порошками и тертыми травами — все это громоздилось на массивных полках, распложенных вдоль серых стен комнаты. Много здесь валялось без надобности уже несколько месяцев и ждало, пока хозяин удосужится заняться уборкой. Но Фенидию было наплевать на царивший в его обители хаос, а поручить кому-то такое щепетильное занятие, как чистка его собственной комнаты, он не решался. Потому что совершенно никому не доверял.

— Сжечь бы здесь все, — презрительно изрек брат Лоренсо, озираясь по сторонам.

— Только если вместе со мной, — ни сколько не смущаясь заявлением инквизитора,

проговорил Фенидий.

— Я это учту.

— Так, постой. — Философ вытянул руку, подойдя к покрытому пылью стеллажу. —

Она должна быть где-то здесь.

Из недр стоявшего на полках хлама он вытащил небольшую черную шкатулку с замысловатым узором.

— Это я нашел на пепелище одной гильдейской башни. — Фенидий открыл ее и извлек темно-красный полупрозрачный камень, величиной с куриное яйцо.

— Что это?

— Камень Души, — Чудо-лекарь повертел странный предмет в руке. — Демонологи часто использовали их для пленения душ призванных демонов.

— Колдовская вещь, — вывел умозаключение советник Ордена.

— Колдовская вещь. Можно назвать и так, — кивнул Фенидий. — Но вещь эта чрезвычайно полезная. Особенно для той цели, которую преследуешь ты.

— Ты хочешь, чтобы я взял это с собой? Эту оскверненную дрянью? — недобро прищурился инквизитор.

— Послушай, Лоренсо, — тяжело вздохнул Фенидий и, поставив шкатулку на полку, зашагал прогулочным шагом вдоль высоких стеллажей. — Твое задание слишком рискованно. Ты преследуешь не простого мага, способного лишь прыскаться струями огня или еще чего-нибудь менее опасного. Твоя цель — демонолог с цепным псом на поводке. Мага тебе убить, может быть, и удастся, но совладать с порождением глубин Бездны... Этот подвиг под силу не каждому смертному. Поверь мне, даже опытные маги гибли от лап демонов. Раны, смертельные для людей, для них не страшнее царапины. Их зубы и когти остры, а тела сильны и выносливы. Помимо этого, они владеют магией, причем более могущественной, нежели вымершие ныне гильдейцы. Это очень опасные существа, Лоренсо. Очень.

— Я не боюсь демона, лекарь. Я убью эту тварь так же, как и его повелителя.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — замотал головой врачеватель, бросив на собеседника укоризненный взгляд. — Сил и умений даже целого отряда опытных бойцов недостаточно для этого.

— Мне поможет Создатель... и вера!

— Так же, как она помогла тебе в борьбе с тем магом, что опалил тебе пол лица? — В глазах Фенидия блеснула усмешка.

— Не кощунствуй, лекарь. Не играй со мной, — тихо протянул инквизитор.

— Нет, Лоренсо. Ни Создатель, ни вера в него тебе не помогут. — Врачеватель остановился, полностью повернувшись к собеседнику. — Но тебя спасет это. — Он вытянул ладонь с лежащим на ней Камнем Души.

— Нет. Ни за что! — покачал головой советник Ордена. — Использовать колдовскую вещь — значит отдать себя во власть силам тьмы. Я скорее умру, чем совершу то, о чем ты просишь.

— Ты не понял, Лоренсо. Я не прошу тебя пользоваться магией. Этот камень, пусть и созданный руками магов, все же является более действенным оружием против порождений Бездны, нежели все другое, тебе известное. Этот камень — не магия, а лишь ее произведение. А это большая разница.

— Его создавали, находясь под властью демонических сил...

— Его создали вопреки демоническим силам, пойми это. Камень Души — не оружие демонов, а орудие против них, — твердо стоял на своем Фенидий.

— Но там есть магия.

— Магия там только одна, и она будет служить лишь тебе и только против демона. Иначе она действовать не станет. В Камень заложен очень точный механизм, приходящий в действие только в случае соприкосновения с плотью порождения Бездны. И никак иначе.

— А если этот механизм собьется, тогда мною овладеет искушение перейти на сторону Бездны. Я уподоблюсь нечистым магам. Если я не смогу совладать с этим камнем, что тогда? — не успокаивался Черный Каратель, пронзая единственным глазом чудо-лекаря.

— Вот и проверишь, сколь сильна твоя вера. Поддашься — значит, не достоин быть инквизитором, а нет — так станешь величайшим героем. Демоноубийцей. — В голосе Фенидия сквозила таинственность.

Бледное лицо советника Ордена гневно морщилось. На щеке играли желваки, глаз щурился, губы сцепились, превратившись в кривую линию. Было видно, что инквизитор на распутье. Он понимал, что дар Фенидия ему необходим, но принять его он... наверное, все-таки боялся.

— Бери, Лоренсо. Это твое спасение... и твоя месть. — Чудо-лекарь протянул руку с заветным камнем ближе к лицу брата Лоренсо.

Инквизитор еще несколько долгих мгновений стоял без движения, мучаясь противоречивыми мыслями, но вскоре принял решение. Его рука потянулась к ладони Фенидия, пальцы коснулись холодной поверхности камня, чуть помешкали, и тут же выхватили запретный плод.

— Как он действует? — спросил советник Ордена, вертя в руке странную штуковину, прикосновение к которой еще мгновение назад ему казалось ужасным кощунством.

— Демонологи обычно вкрапляли такие камни в специальные ритуальные стилеты, которыми потом пронзали нерадивых демонов. В твоем случае, я думаю, можно использовать меч. — Чудо-лекарь опустил глаза на ножны собеседника. — Ты все равно собираешься пойти к кузнецу. Так вот попроси его вковать Камень Души в эфес меча. И будет у тебя почти такой же ритуальный стилет, как и у демонологов Гильдии.

— Я сделаю это, но только ради уничтожения демона. И только во имя Создателя, — не сводя взгляда с темного камня, проскрежетал брат Лоренсо.

— Вот и замечательно. — В голосе Фенидия звучала довольная ухмылка, тем не менее лицо врачевателя оставалось невозмутимым.

Покинув Лечебницу Лаврийского, советник Ордена направился в кузницу. На улице было холодно, шел снег. Мороз беспрепятственно проник сквозь плотную повязку, обожженную половину лица вновь защипало. В голове брата Лоренсо всплыла мысль, гласящая, что можно воспользоваться и другими благами еретически настроенного чудо-лекаря, как, например, средством для снятия боли. Но он тут же откинул ее, понимая, что, не сделав этого, он тем самым ступит на путь искушения, так быстро ломающего дух и развеивающего веру.

На следующий день брат Лоренсо забрал из кузницы свой заказ. Теперь на голове у него красовался скованный замысловатым образом шлем. Правую часть лица, ото лба и до подбородка, закрывала плотная стальная пластина. Надев такую керийскую шапку, советник Ордена мог не опасаться, что кто-нибудь заметит его уродство. Правда, теперь у прохожих возникнет другой вопрос: зачем так плотно закрывать половину лица? Что, впрочем, брата

Лоренсо уже не смущало. На подобные вопросы он отвечать не обязан.

Помимо этого, руки советника Ордена стискивали грозное оружие — меч, в эфес которого был вкраплен Камень Души. Меч выглядел эффектно — темно-красный камень придавал ему загадочности и, казалось, предупреждал о затаившейся поблизости опасности.

Глава 9

Вьюга плясала вот уже несколько часов подряд. Горизонт заволочло снежной пеленой, слило с беспристрастным белым небом.

Четверо путников, укрываясь от неугомимого ветра, упорно двигались на северо-запад по Новоодокской. Дорогу сильно замело. На толстом покрывале свежего снега едва виднелись тонкие борозды от колес недавно проехавшего обоза. По ним путешественники и ориентировались.

— Сильно метет, — сквозь зубы просипел Клоин, упорно подгоняя скакуна. Замерзшее животное, недовольно фыркая, едва передвигало копыта.

— Надо было подождать, пока буря закончится. Зачем такая спешка? — прокричала Наринна, но в диком завывании вьюги ее голос прозвучал не громче комариного писка.

— Мое дело не терпит отлагательств, — невозмутимым тоном изрек брат Толк.

— Скоро дорогу совсем завалит, — заметил вор, пытаясь взглянуть в тонкие бороздки на снегу, которые с каждым мгновением становились все уже.

— Значит, пойдём на ощупь. — Брат Толк буквально пылал решимостью.

Клоина непреклонность монаха ничуть не смущала. Ради денег он готов был пойти на все. Чего нельзя сказать об ученице алхимика. Девушка уже несколько раз пожалела о том, что так беспечно согласилась помочь незнакомцу. Что же касается Наргха, то тут ситуация была неоднозначной. Столь решительные действия этого странного человека удивляли и интересовали одновременно. Где-то в глубине души он даже чувствовал некое восхищение и что-то отдаленно похожее на преданность. Природу этих ощущений он определить не мог, как, впрочем, и причин, по которым ему желалось следовать за монахом.

Минуло еще около часа, и страданиям путников пришел конец. Вьюга поумерила пыл, ветер начал постепенно стихать. Снег, совсем недавно казавшийся нескончаемым, теперь падал спокойнее.

Новоиспеченные наемники и их наниматель стали двигаться быстрее, пустив лошадей рысью, — дорогу хоть и замело, но натренированных животных это не останавливало. Скакуны попались — что надо!

Не прошло и четверти часа, как любопытный парень начал приставать к брату Толку с незатейливыми вопросами: о месте, куда они держали путь; о монашеской жизни; о необычном уставе Братства Равновесия и прочих мелочах. Монах же оказался на редкость словоохотливым, но давал на удивление скудные ответы. Складывалось ощущение, будто он о, казалось бы, знакомых ему вещах имел лишь поверхностные сведения. Даже на вопрос о том, представителем какого монастыря является он сам, брат Толк ответил, лишь хорошо подумав. Но когда заинтересованность Клоина коснулась политики, монаха буквально прорвало. Он начал излагать на редкость интересные факты, касающиеся его неоднозначного отношения как к империи, так и к самому его величеству. Вора такая разносторонность знаний спутника не удивила, он охотно поддерживал разговор, даже во многом соглашаясь с собеседником.

Увлеченные беседой Клоин и брат Толк ехали впереди. Наргх с Наринной немного отставали от них — несведущие в таком тонком деле, как политика, они быстро потеряли интерес и решили не мешать бурно текущей беседе.

— Тебе не кажется, что брат Толк не совсем тот, за кого себя выдает? — шепотом спросила девушка у демона, косо поглядывая на монаха.

— Не знаю. Он очень необычный человек. По силе духа ему нет равных. Даже инквизиторы не такие. И есть в нем что-то еще... что-то, чему я пока не могу найти подходящего определения.

— Что-то особенное?

— Да. Всему, что он говорит, хочется верить. Он... — Демон невольно задумался, ища правильное слово.

— Харизматичен, — закончила ученица алхимика.

— Да... наверное, это слово самое подходящее, — кивнул Наргх.

— Мне тоже так кажется. Он определенно умеет влиять на людей. И, знаешь ли, это очень странно. Монахи такими качествами обычно не обладают. Они по натуре аскетичны и нелюдимы. Наш же новый знакомый — лидер. Это видно в его манере говорить, в походке, в осанке. У него очень нехарактерное для монахов поведение.

— Раньше монахов я не встречал, поэтому согласиться или не согласиться с тобой не могу, — пожал плечами Наргх.

— Зато я встречала и знаю, о чем говорю. Но даже его характер и манера поведения — не самое странное. Удивительно то, что он располагает таким богатством. Заплатить тысячу золотых всего лишь за сопровождение — на такое решится далеко не каждый граф. А монах и подавно. Вот откуда у него такие деньжищи?

— Клоин рассказывал, что многие монастыри производят и продают вино. Так вот, может быть, он как раз таки везет с собой вырученные деньги?

— Не смей меня, Наргх, — усмехнулась Наринна. — Вино, конечно, — товар недешевый, но чтобы выручить на нем целую тысячу, попотеть надо немало. Уж, поверь, я в этом хоть немного, да смыслю. Не забывай, мой отец держал трактир, и кое-какие знания о набивании состояния мне передать успел. Но каким же нужно быть глупцом, чтобы потратить заработанную столь тяжким трудом сумму на каких-то наемников? Нет, здесь, очевидно, дело в другом.

— И знакомства у него весьма странные. — Сомнения по поводу истинности личности монаха были и у Наргха. — Откуда он может знать приятеля Клоина? Если брат Толк — монах и должен жить в уединении, то как он смог пересечься с человеком, постоянно вертящимся среди людей?

— Тоже правда, — охотно кивнула юная алхимичка, радуясь тому, что нашла единомышленника. — Люди, конечно, встречаются при различных обстоятельствах. Но с братом Толком уж слишком много совпадений и странностей.

— Возможно, он что-то не договаривает, — предположил демон, в очередной раз принявшись изучать ауру нового спутника.

— А, может, и не только не договаривает, но и замышляет. И, вероятно, что-то недоброе.

— В этом сомневаюсь, — покачал головой Наргх, не сводя глаз с монаха. — Я в нем не чувствую враждебности.

— А вдруг эта враждебность косвенная? Скажем, именно сейчас у него ничего дурного

на уме нет, но как только наступит подходящий момент...

— Все возможно. Но может быть и так, что этот необычный человек сам по себе такой. И ничего подозрительного он не замышляет, а всего-навсего желает добраться до монастыря.

Девушка ничего не сказала, лишь пожала плечами. Брат Толк по-прежнему наводил ее на неоднозначные мысли.

После полудня погода изменилась. Снегопад закончился, безупречно белое покрывало неба стало давать пробоины — то и дело из-за густых облаков проглядывало солнце. Ветер утих, и горизонт прояснился.

Вскоре на границе неба и земли появилось несколько всадников. Наездники двигались медленно, но, заметив приближающуюся четверку, пустили лошадей галопом. Через несколько минут путники уже могли видеть, как развиваются на ветру плащи с эмблемой Ордена.

— Демон меня раздери, это инквизиторы! — всплеснул руками Клоин, всматриваясь вдаль.

— И, похоже, к нам едут, — заключил брат Толк, с явным напряжением глядя на незваных гостей. — Но ничего, посмотрят и дальше поедут. Для них мы неинтересны.

— Как бы ни так... — прошептал вор, вспоминая наказ старого алхимика.

— Инквизиторы, — тихо произнес Наргх, внюхиваясь в запахи жизни всадников.

— Что ты сказал? — поинтересовалась его спутница.

— Инквизиторы, говорю, — кивнул демон в сторону приближающихся наездников. — Они скачут к нам. И намерения у них недобрые.

— Еще и солдаты с ними.

Действительно, инквизиторов в кавалькаде было довольно-таки мало — всего четыре человека. В основном отряд составляли солдаты имперской армии — их насчитывалось не меньше десятка.

— Да... солдаты, — протянул Наргх.

— Об этом дедушка Ролус предупреждал, — взволнованно забегали глаза девушки. — Их слишком много... очень много. Со всеми ими нам не справиться.

Демон пустил лошадь быстрее и через мгновение поравнялся с Клоином и братом Толком.

— К нам инквизиторы, — сообщил он спутникам.

— А-то мы не видим! — раздраженно рявкнул парень. — Что делать-то будем?

— Да что вы их боитесь? — искренне удивился монах. — Мы ж не колдуны какие, а обычные путники. От нас им ничего не нужно. Проверят, да и только.

— Угу, жди! Проверят так, что век потом помнить будешь, — озлобленно хмыкнул вор, мысленно перебирая все выдуманные ранее легенды их путешествия. Для данной ситуации ни одна не годилась.

— Я с ними поговорю. Все же Орден лояльно относится к Братству Равновесия. Думаю мы сможем найти общий язык.

— Да, так будет лучше. Постарайтесь все решить миром, — кивнул демон, отчетливо чувствуя, как внутри него назревало неприятное предчувствие возможной схватки. Незваные гости были уже близко, и Чувство Нападения закопошилось в Наргхе, предупреждая о грядущей опасности. Но его волновало другое. Оно остро ощущал, что в измененном зельем организме пробуждалось что-то новое.

— Именем Святого Ордена остановитесь! — громогласно потребовал один из

подъехавших инквизиторов — щуплый тип с сердитым лицом и небритыми щеками. Окинув суровым взглядом путников, он пустил лошадь мелкой рысью и вскоре оказался рядом с ними. Вскоре подъехали и сопровождающие его солдаты.

Всадники обступили путников, взяв их в плотное кольцо.

Клоин нервно сглотнул. Сердце яростно колотилось, ладони, не смотря на холод, покрылись липким потом. Но лицо его было безмятежно, с полной ясностью говоря окружающим, что парень никого не боится.

Девушка же, напротив, сильно нервничала — глаза бегали, голова моталась из стороны в сторону. Лицо выдавало дикую панику, но ученица алхимика старалась держать себя в руках.

Полную невозмутимость, как внутреннюю, так и внешнюю, сохраняли только Наргх и брат Толк. Демон лишь беспокоился из-за нарастающего чувства неизвестности, а монах был совершенно уверен в своих дипломатических способностях и искренне верил, что сможет договориться с неприятными гостями.

— Мое имя брат Кригшин, я старший инквизитор. И я хочу знать, кто вы такие, и куда направляетесь? — буравя сердитым взглядом путников, щуплый инквизитор стал медленно их обходить. Лошадь ступала аккуратно, полностью повинувшись действиям наездника.

— Я — брат Толк, монах Братства Равновесия, веду заблудших душ в Лавдийский Монастырь. Они хотят совершить омовение и стать послушниками, — быстро заговорил брат Толк, ни сколь ни смущаясь своего наглого вранья.

— Послушниками? — удивленно нахмурились брови инквизитора. — Среди вас женщина. — При произношении последнего слова лицо брата Кригшина презрительно скривилось. — Братство Равновесия не принимает женщин. Тем более лавдийцы.

— Я тоже говорил ей об этом, но она все равно решила рискнуть, — пожал плечами брат Толк.

Инквизитор хмыкнул, одарив девушку оценивающим взглядом. Помолчав, тихо вымолвил:

— Вы слышали о новом указе его святейшества отца Тобольга?

Клоин открыл было рот, и слова почти сорвались с его уст, как брат Толк снова заговорил:

— Нет, ваше святейшество. Не слышали.

— Странно. О нем трещат почти в каждой таверне.

— Мы не посещаем таверн, — лицо брата Толка оставалось по-прежнему невозмутимым.

— Сейчас это не имеет значения. Указ был издан, и он исполняется. Суть его в том, чтобы не упустить трех убийц и, что хуже, богохульников, сеющих среди населения ересь и скверну. И каждый, кто будет подвержен убеждениям этой ереси, кто понесет в себе частицу тьмы их суждений, будет предан очистительному огню. Сейчас эти трое вероотступника странствуют по дорогам империи. Они очень опасны... Вы что-нибудь слышали о них?

— Нет, — покачал головой монах.

Таковыми же отрицательными жестами отделались и остальные трое путников. Очень подозрительных путников, по мнению брата Кригшина. Особенное недоверие вызывал тип в капюшоне, лица которого никак не удавалось разглядеть.

— Я хочу сказать, что путешествовать таким малым числом сейчас небезопасно, — продолжил излагать мысль инквизитор. — Нет никакой уверенности в том, что вы не

нарветесь на этих убийц.

— Так ведь охрана денег стоит, а их у нас едва на еду хватает.

— Значит, нечего шляться по дорогам, когда в карманах пусто.

— Да вы что, ваше святейшество, нас в чем-то подозреваете? — наивно нахмурились брови брата Толка.

— Подозреваю ли я вас?.. — многозначительно улыбнулся инквизитор, выпятив верхнюю челюсть — она у него оказалась до безобразия уродливой. Зубы ложились не как у нормально сформированного прикуса, а как бы прижимались к зубам нижней челюсти задней стенкой. Создавалось впечатление, будто несчастному брату Кригшину пытались их вырвать, причем сразу все. Но по неизвестным причинам остановились, оставив образовавшееся уродство.

От такой улыбки Клоин почувствовал, как ком подкатил к горлу. Его щеки вздулись, губы сжались, из глубин горла донеслись хрюкающие звуки. Но парень не смеялся, как можно было подумать на первый взгляд, ему просто стало дурно от такого зрелища — вор невольно представил, какие муки испытывал этот несчастный в момент подобного издевательства над зубами.

Глаза старшего инквизитора прищурились, лицо снова приняло суровый вид. Брат Кригшин толкнул пяткой в бок своего скакуна, животное подалось вперед. Но кривозубый инквизитор не подскочил к Клоину дабы наказать того за столь нелюбезную реакцию. Вместо этого он подъехал к Наргху. Рука схватила складку капюшона, резким движением стянула накидку. Взору окружающих предстала светло-красная голова с двумя рогоподобными отростками на лбу и чуть загнутыми ушами.

Тело Наргха вздрогнуло и замерло. Красные, наполненные жуткой таинственностью, глаза глядели на брата Кригшина, буквально пронзая его насквозь. Густые черные брови выпрямились. Веки едва заметно подрагивали, кошачьи зрачки расширились, практически превратившись в маленькие овалы.

То, что переживал Наргх до снятия капюшона, нельзя было описать словами. Он находился в какой-то странной прострации, навеянной чувством неизвестности. Физические ощущения не волновали его, даже Чувство Нападения казалось лишь незначительным пустяком, маячащим где-то на задворках сознания. Но в тот миг, когда рука инквизитора стянула затеняющую лицо ткань, все резко преобразилось. Мир вокруг закружился, в лицо прыснули разноцветные иллюзорные краски.

И первое, что увидел демон, — удивленные глаза брата Кригшина. Взгляд словно вонзился в них, выпуская наружу мысли и чувства их обладателя. Наргха обвинили чужеродные воспоминания и думы, страхи и переживания, пороки и благодетели. Демон видел инквизитора изнутри, словно сам находился в его теле и изначально был им. Но при этом он по-прежнему осознавал свою демоническую душу и суровую неизбежность судьбы.

В то же время он был инквизитором братом Кригшином — тридцати восьми летним слугой Ордена, познавшим в юности столько боли, что ее хватило бы на дюжину жизней.

Наргх увидел убогий дом. Человека, подпирающего деревянными балками покосившуюся крышу. Маленькую девочку с радостным лицом, бегущую к нему, раскинув руки.

И тут картинка резко исказилась.

Дом горел. Человек, который недавно чинил его, лежал мертвым — из его груди и живота торчали стрелы. Девочка, уже более взрослая, чем в предыдущем видении, кричала и

звала на помощь. Вокруг нее вилось несколько грязных оборванцев. Одни держали ее за руки и за ноги, другие срывали одежду, били и пытались овладеть ее нежным, девственным телом.

И Наргх, не в силах глядеть на все это, ринулся на помощь. Но в нем не было присущей ему силы. Все, что он мог, — это закрывать лицо от смерча ударов, поливающего его тело жуткой болью. Он кричал. Он выл. И он боялся, как никогда прежде.

Но снова все виденное и испытываемое им исчезло. На этот раз он оказался у подножия огромного строения. И с ним были люди. Много людей. Одни грязные, в изорванной одежде, босые, с полным унынием в глазах. Другие в роскошных нарядах с изображенными на них эмблемами Святого Ордена Инквизиции, с покровительствующими и гордыми лицами. И Наргх, а точнее тот, в теле кого он сейчас находился, понимал, что он тоже может стать таким, как эти высокочтимые господа. Может забыть все, что с ним было, и встать на путь перевоспитания. На путь более достойный, чем его прежнее существование.

Следующее, что привиделось Наргху, — это костры. Огромное множество жарких, полыхающих костров. И людей, с жуткими криками обуреваемых беспощадным пламенем на этих кострах. Очень много людей. Злых, чванливых, лживых, вероломных, которым там, на огне, самое место.

В следующий миг демон увидел себя, одетого в коричневый плащ с капюшоном. Он восседал на лошади. Глаза с расширенными донельзя зрачками глядели... И тут Наргх понял, что он смотрит на самого себя... глазами брата Кригшина. Он чувствует все вокруг, слышит и видит, будто на самом деле живет жизнью презренного, но несчастного инквизитора. И явственно ощущает, как его низменные чувства, что лишь изредка обрушивались на людей, неудержимо лезут наружу, ломая все поставленные перед ними моральные и нравственные преграды.

И неистовый гнев, копившийся и набиравший силу годами, вырвался наружу подобно тому, как раскаленная магма выплескивается из жерла разбушевавшегося вулкана.

В следующее мгновение произошло то, чего никто из собравшихся ожидать не мог. Рука инквизитора сжала рукоять меча, звякнула сталь, клинок высвободился от сковывавших его ножен.

Свистящий удар! И голова одного из братьев Ордена слетела с плеч, словно сбитая умелым выстрелом тыква. Тело обмякло и сползло с лошади. Все произошло так быстро, что никто ничего не успел понять. Окровавленный клинок вознесся вновь. На плечо имперского солдата обрушился новый удар.

Лошади заржали, стали брыкаться и лягаться. Четверо солдат и двое инквизиторов слетели с седел, будто сбитые копьем на турнире воины. Четверо других, скоро сообразив, что их предводитель сошел с ума, бросились на него с мечами. Одного встретил смертельный удар в лицо, снесший ему пол головы. Второй принял гибель грудью — острый клинок, не стыдясь кольчужной преграды, вошел точно меж ребер, вонзился в сердце. И это помешало спятившему инквизитору нанести четвертый смертельный удар, потому что оружие выскользнуло из рук, застряв в груди павшего солдата.

Скакун брата Кригшина больше не мог сдерживать одержимого хозяина и что есть мочи лягнул задними копытами. Обезумевший инквизитор слетел с седла и, приземлившись спиной, покатился по скользкому снегу юзом.

Оставшиеся в живых бывшие соратники брата Кригшина бросились к потерявшему превосходство командиру. В воздухе замелькала сталь мечей, забрызгала кровь, окрашивая

снег в темно-красный цвет.

— Рубите его! Рубите! — во все горло кричал раненый брат Ордена. — Им овладел демон!

Вой обезумевшего инквизитора, буквально разрываемого на части своими же товарищами, был жуток. Но ничто не могло сравниться с ревом исчадья Бездны. Наргх уже давно свалился с лошади и неистово гремел, лежа на снегу и обхватив голову. Одержимый им погибал, и он сам чувствовал на себе его боль и страдания.

Когда с братом Кригшином было покончено, солдаты переключились на демона. Они обступили его со всех сторон, готовясь напасть разом.

Наргх тем временем уже пришел в себя. Вместе с осознанием опасности к нему вернулось и самообладание.

Чуть помешкав, выживший брат Ордена с перекошенным от гнева лицом, бросился с криком на врага. Его примеру последовали и остальные.

Один из солдат вспыхнул пламенем, как подожженный факел. Огонь вмиг перепрыгнул на второго, на третьего. Горящие люди дико взвыли, бросая оружие и судорожно пытаясь сорвать с себя одежду. Но страха остальным нападающим это не прибавило. Охваченные горячкой битвы они обрушились на противника.

От первого удара Наргх ловко увернулся. Избежал и второго. Третий нанес ему глубокий порез на руке, сорвав перчатку и часть рукава. От поползшей по запястью боли, демон почувствовал, как все сильнее разогревается в нем ярость. Молниеносный рывок, и нападающий солдат захрипел — смертоносные когти проткнули горло. В следующий миг отсеченная рука инквизитора упала на снег, тут же окропив его кровью. Он отскочил от противника и с жутким воем помчался прочь.

Крики боли и лязг кольчуг скоро утихли. Наргх тяжело дышал и озирался по сторонам, стараясь собрать разрозненные мысли в единый пучок. Раненого противника он догонять не стал. Клоин и Наринна, перед боем благоразумно отскочившие в сторонку, с испугом глядели на окружающие их мертвые тела и молчали. Брат Толк с белокаменным лицом стоял без движения, как статуя, и не моргая глядел на свершившееся только что побоище. В глазах блуждал откровенный ужас, перемежаемый, как ни странно, с восхищением.

Минуло несколько долгих секунд, и брат Толк, перекинув рассредоточенный взгляд на Наргха, тихо и отрывисто изрек:

— Ты... ты... идеальный боец.

***

Сколько прошло времени с тех пор, как кончилось кровопролитие, раненый инквизитор не знал. Он потерял счет времени. Ведомый единственной мыслью — сообщить братьям Ордена или имперским солдатам о встреченных на Новоодской демоне и его сподвижниках — он больше не думал ни о чем. Запрещал себе думать. Донести весть о случившемся — вот что стало его предназначением. Инквизитор видел в этом поступке всю свою жизнь, начиная от бродяжничества и нищенского существования и кончая рядами гордых и невозмутимых братьев Ордена, к коим ныне принадлежал.

Культя уже не болела. Кровь не сочилась и не оставляла за собой полосу, как это было совсем недавно. Но сил у изможденного брата Ордена не было совсем. Ноги, казалось, были сотканы из тряпок — инквизитор едва их волочил. Еще немного... еще чуть-чуть... и они

подломятся, обрушив на себя увесистое тело хозяина. Но сила веры и яростное желание исполнить новое предназначение не позволяли полуживому инквизитору отступить — он шел, медленно и пошатываясь, но шел.

— Забавно. Даже среди слабых есть те, кто пытается казаться сильным, — прозвучал усмешливый голос.

Раненый инквизитор не обратил на него внимания — слишком глубока была концентрация его мыслей на достижении цели.

— Даже интересно, чем это может закончиться, — продолжал издевательски язвить голос.

Брат Ордена продолжал идти. Но внезапно что-то незримое помешало ему. Невидимая рука толкнула его, и неспособное держаться на ногах тело рухнуло в снег, подняв облако снежинок. Инквизитор охнул — боль на время вернула ему рассудок.

Пространство на миг задрожало, и перед помутневшим взором раненого брата Ордена появился человекоподобный силуэт.

— Человек, ты удивляешь меня, — ухмыльнулось ужасное лицо с удивительно мудрыми глазами.

Инквизитор в ответ лишь что-то невнятно промычал. Страх, что совсем недавно утих, воспрянул с новой силой.

— Ты не сделаешь того, что, как ты наивно предполагаешь, поможет вам изловить его. Ты больше не совершишь в своей жалкой жизни ничего. Потому что ты сейчас умрешь. Но прежде чем я тебя убью, хочу, чтобы ты знал — ты попадешь прямиком в Бездну. И никакая вера тебе не поможет...

Услышав эти слова, инквизитор пополз назад. Глаза его запылали диким ужасом, губы беззвучно зашевелились.

Свистящий удар жала прекратил бесполезные движения инквизитора — наконечник вонзился точно в глаз, зажал глазницу и резко дернул, кромсая череп на мелкие кусочки. Безжизненное тело, дернувшись в последних конвульсиях, вскоре замерло.

Через некоторое время Гарок-Харотеп-Коген, насытившись только что убиенной жертвой, взмыл в небо и понесся по направлению ветра, на запад.

Глава 10

От брата Толка, как от монаха-идеалиста, узревшего кровопролитную расправу над братьями по духу, ожидать можно было чего угодно. Жуткой паники, оцепенения, безумного помешательства, отчаянных и заведомо безрезультатных попыток к нападению. Но только не хладнокровного восхищения. Клоин и Наринна, уже готовые к истерике спутника, обомлели. Да и сам демон озадачился, глядя в расширенные глаза монаха, где страха почти не было, но зато блуждал неопикуемый восторг. Воцарилось неловкое молчание, в ходе которого все смотрели друг на друга, ожидая хоть каких-нибудь действий.

И опять, ломая все предрассудки, заговорил брат Толк:

— Кто ты?

— Демон, — ответил Наргх.

— Ничего не понимаю.

— И не нужно.

— Но как... нет, не может быть. — Во взгляде монаха стала рождаться

определенность. — Неужели, вы — те трое, которых ищет Орден?

— А это не имеет значения, — вмешался Клоин.

— Нет, погодите, — задумчиво протянул брат Толк, подняв руку и вытянув указательный палец. — Вы действительно те трое, из рассказов. Ты — демон. — Осторожно кивнул он в сторону Наргха. — Ты — ведьма из деревни. — Догадливый взгляд перекинулся на Наринну. — Тогда ты, выходит, тот самый колдун, всполошивший всю священную братию. — Взгляд остановился на Клоине.

Все молчали. Наргх продолжал озадаченно пялиться на разоблачившего его спутника, не зная как поступить далее. Вор с ученицей алхимика уныло хмурились, тоже не решаясь ничего предпринять.

— Но откуда ты знаешь Ирвина? — после паузы, спросил у парня монах. — Лютнист говорил, что знаком с тобой еще с детства. Но он ничего не упомянул о связи с магией. Совсем ничего. А Ирвина я хорошо знаю. Он доверяет мне и ни в коем случае не стал бы скрывать от меня столь значимый факт. А не знать он не мог... Ничего понять не могу.

— Послушайте, брат Толк, — наконец собравшись с мыслями, заговорила Наринна. — Мы не совсем те, за кого себя выдали там, в таверне. Мы не наемники.

— Я это уже понял.

— Мы расскажем вам все...

— Замолкни, дура! Ты что делаешь?! — озлобленно рявкнул Клоин.

— А что такое? Он имеет право знать.

— Ты что? Он же монах.

— Теперь это не имеет значения, он видел Наргха.

— Так, погодите, — резко прервал перебранку брат Толк. — Давайте по порядку, опустив лишнее и малозначачее. Объясните, кто вы такие?

— Мы и хотели...

— Нет, заткнись!

— Но он попросил...

— Какая же ты дура, демон меня раздери!..

— Я расскажу, — вдруг как гром грянул бас демона, заставив обоих спутников умолкнуть. — Раз уж ты с нами, человек, я тебе все расскажу. Но жди, мой рассказ может показаться неправдоподобным.

— Слушаю, — обведя осторожным и чуть надменным взглядом окружающих, тихо изрек монах.

И демон начал свое повествование. Так же, как когда-то он рассказывал Клоину, потом Ролусу и Наринне. Брат Толк слушал внимательно, немного хмуясь, иногда хмыкая и кривясь. Лицо монаха не выражало должного удивления, скорее он ждал, когда же затянувшееся повествование наконец закончится. Когда же Наргх завершил излагать историю, снова воцарилось молчание. И вновь оно прервалось голосом монаха:

— Занимательная вышла история. Демона изгнали из Бездны, теперь за ним охотятся инквизиторы... Честно признаться, мне до этого нет совершенно никакого дела. Но то, что вы солгали мне, — это скверно.

— Но вы же понимаете, брат Толк, что тогда мы не могли сказать правду, — начала оправдываться девушка.

— Понимаю. Тем не менее это скверно. Как я могу теперь вам доверять?

— Можете... хотя бы только потому, что Наргх, будучи демоном, а мы — якобы

колдуном и ведьмой, не убили вас или не взяли в плен, а попытались все доходчиво объяснить, — с нервозностью пояснил Клоин.

— Верное замечание, — кивнул монах, ни сколь не обидевшись на слова парня. — Однако вы, согласившись сопровождать меня за деньги, заключили сделку. И это обязывает вас выполнять ее. А значит, не скрывать от меня ничего, что касается нашего путешествия.

— Но подумайте сами, брат Толк... — начала вновь Наринна.

— Все, довольно! — отрезал монах. — Хватит разглагольствований. Нам пора в путь. И, кстати, — его взгляд, уже лишенный страха, но не восхищения, замер на Наргхе, — ты — ценный боец. Ты пригодился бы многим.

— Кому... многим? — поинтересовался демон.

— Не важно. Нам пора отправляться. Нужно подальше убраться от этого места.

Надо признать, что после всего свершившегося Клоин и Наринна стали относиться к новому спутнику с осторожностью. Неординарного монаха теперь озарял ореол подозрительности. Он начал даже в какой-то мере излучать опасность. Наргху же он стал нравиться еще больше. Было в нем что-то незаурядное, нечто, за что внимание так и цеплялось.

Но Наргха теперь больше волновало кое-что другое. Его новая способность. Он не знал, как она называется у его собратьев, поэтому окрестил ее просто Одержимостью.

Демон пережил совершенно новые ощущения, и довольно-таки неприятные. Но результат их действий оказался весьма полезным. Как и тогда, при появлении способности к пирокинезу, он не мог ее контролировать. Это был хаотичный всплеск, появившийся неожиданно и ударивший со всего размаху. Но Наргх был уверен, что это временно. Еще немного, и он научится ей управлять.

Они путешествовали несколько дней. Мороз по милостивой воле Создателя стал понемногу спадать, и к концу второй недели практически стал неощутим. Временами валил снег, припорошивая дорогу и пытаясь сбить с правильного направления. Но чуткому Клоину, вооруженному новоприобретенной картой, это нисколько не мешало.

Путешественники довольно редко посещали крупные поселения, да и в мелких деревеньках старались не задерживаться. А если же им удавалось услышать от кого-нибудь, что в том или ином месте видели прислужников Ордена, то такая информация сразу же моталась на ус. И, естественно, в такие места они носа не совали.

Брат Толк вел себя весьма странно. Он был молчалив и задумчив. Что так повлияло на перемену его настроения, никто понять не мог, лишь Клоин догадывался, что, скорее всего, причина крылась в Наргхе. Именно после той безжалостной расправы монах начал мало-помалу уходить в себя. Впрочем, это особенно никого не волновало. Лишь однажды брат Толк вверх всех в недоумение, требовательно предложив по прибытии навестить монастырь и погостевать там несколько дней. Явного отказа, как и опрометчивого согласия, никто из спутников не дал.

И вот вдали наконец показалось серое пятно монастыря Братства Равновесия. Сооружение было обнесено невысокими каменными стенами, возведенными скорее для определения территории, нежели чем для защиты. Над одной из них возвышалась высокая башня с плоской крышей, предназначенная для наблюдения или используемая в качестве маяка. Само здание монастыря представляло собой огромный прямоугольник с множеством мелких окошек и покатою крышей.

— Вот и дошли, — заключил Клоин.

— Вам не кажется, брат Толк, что прежде чем туда войти, нам нужно придумать, почему мы притащили с собой демона? — обратилась Наринна к монаху.

— Думаю, мы не будем говорить монахам, что Наргх — демон, — сказал вор.

— Будем. Они все равно распознают его, — не согласился брат Толк.

— Интересно, как? Они ж не маги, — скептически нахмурился парень.

— У них... нас есть свои методы для обнаружения потусторонних существ.

— Тогда почему вы не распознали Наргха сами? — косо поглядел на монаха Клоин.

— Потому что... потому что для этого недостаточно только моих способностей. Тут нужны умения нескольких монахов, — как-то не совсем уверенно объяснил брат Толк.

— Все равно мы не можем так просто войти туда, — вернула Наринна разговор в прежнее русло.

— Я могу остаться снаружи, — предложил Наргх.

— Нет, ты должен пойти с нами. Я хочу представить тебя братьям.

— Но зачем? Подобные вам боятся и ненавидят таких как я. У нас будут неприятности.

— Да, я тоже думаю, что Наргху лучше побыть за стенами, пока мы не закончим все дела внутри, — поддержал идею демона вор.

— Тогда мы все можем остаться снаружи. Да и вообще, брат Толк, мы же выполнили поручение — довели вас до монастыря. Теперь можем быть свободны, — напомнила девушка.

— Нужно пополнить запасы. Да и переночевать, — не согласился парень.

— Конечно, пока ты будешь нежиться в постели и греться у камина, Наргх будет мерзнуть под стенами. Опять думаешь только о себе, Клоин, — фыркнула Наринна.

— Мне нет нужды сидеть под стенами, я могу пойти на охоту, — пожал плечами демон.

— Вот видишь, он согласен. Нам всем только лучше будет.

— Прекратите! — перебил всех брат Толк. — Снаружи никто не останется.

— А если...

— Никаких если. Говорить буду я, вы же стойте подле меня и молчите.

— Ай, демон с ним! Будь, что будет, — отчаянно махнул рукой парень. — Терять-то все равно нечего.

— Ох, чувствую, добром это не кончится, — негодуя покачала головой Наринна.

— Не примут меня монахи, — пробурчал Наргх. — Ни за что не примут.

— Все пройдет гладко. Доверьтесь мне.

Ворота оказались закрытыми.

Брат Толк постучал в двери четыре раза, гулкий звук пробежал по стенам. Некоторое время стояла тишина, нарушаемая лишь легким завыванием ветерка. Потом за воротами раздалось шарканье, маленькое оконце в одной из створок отворилось. Худощавое лицо с крупными скулами, недоверчиво изучив взглядом гостей, вопросительно поглядело на брата Толка:

— Чем могу помочь, путники?

— Мы хотим видеть настоятеля монастыря, — требовательным голосом вымолвил монах.

Клоин нахмурился. Наргх тоже напрягся. Оба понимали, что здесь происходит что-то неладное. По всем соображениям монах за воротами должен был узнать брата Толка.

— Зачем он вам понадобился? — Караульный явно не собирался тут же бежать за настоятелем, да и подозрительности в его глазах только прибавилось.

— У нас к нему крайне важное дело. Пропустите нас или позовите его, — стоял на своем брат Толк.

Монах за воротами еще некоторое время буравил взглядом назойливого незнакомца, потом его лицо скрылось, створка окна захлопнулась. Звякнуло железо, и ворота стали с жалобным скрипом отворяться.

— Прошу, проходите, — вежливо пригласил незваных гостей караульный. Его тело покрывала ряса, но даже сквозь обвисшую ткань было заметно, что ее носитель мог похвастаться недурным телосложением: высокий рост, широкие плечи, довольно крепкая фигура. Он больше походил на закаленного в боях вояку, чем на покорного служителя Создателя, ночи напролет молящегося в холодной келье.

За воротами оказалось просторно и чисто, но по-монашески скромно. Высокие, облаченные в темные рясы фигуры обитателей глядели на новоприбывших, не отвлекаясь от своих повседневных дел. Казалось, что прибытие незваных гостей их вовсе не волновало. Присущей монахам робости не было и в помине. Наоборот, все держались твердо и уверенно, с некоей отрешенностью наблюдая за посетителями.

— Ждите здесь, я схожу за ним. — Караульный остановил гостей у входа в монастырь и неспешно скрылся за дверью.

Прошло несколько минут. Путники стояли молча, не решаясь заговорить друг с другом. Наргх в напряжении ждал момента, когда его обнаружат и начнут падать в обморок или попытаются напасть. В благожелательность монахов, тем более, если верить рассказам брата Толка, существующих лишь ради того, чтобы блюсти интересы Создателя и наказывать приспешников Бездны, он не верил. Клоин и Наринна тоже не ждали ничего хорошего, девушка даже начала жалеть, что не настояла на том, чтобы остаться за воротами. Ей грезилось, что монахи, используя свои мистические способности, ненароком определяют в ней колдунью.

А вот о чем думал и на что надеялся брат Толк, не знал никто.

Вскоре за дверью раздались шаги, послышались голоса. И перед путниками возник статный человек, на голову выше караульного монаха, в красной, слегка потертой рясе с откинутым капюшоном. Он был коротко стрижен, лицо гладко выбрито. На правой щеке, чуть выше подбородка, розовел небольшой застарелый шрам. Зрачок на левом глазу белел, что говорило о давней травме. На первый взгляд ему было лет сорок пять.

— Приветствую, путники! Мое имя брат Афлан, я настоятель монастыря, — ровным голосом заговорил человек, прижав правую ладонь к груди и чуть-чуть поклонившись. — Чем могу быть полезен?

Что произошло в следующий миг, предсказать не мог никто. Наргх, Клоин и Наринна, да и все монахи в округе могли ожидать чего угодно, но только не того, что вытворил брат Толк. Он лихо сорвал с себя накидку, скинул перчатки, сверкнув огромным, явно не являющимся атрибутом обычного смертного перстнем на пальце. И, поклонившись ради проформы, заговорил:

— Рад видеть вас, брат Афлан. Я Мартин Гошкоте, канцлер его величества Влайдека Третьего.

— Мое почтение, канцлер, — после короткой паузы снова поклонился настоятель, на этот раз уже ниже, выказывая должный знак почтения. Лицо его слегка озадачилось, взгляд тем не менее оставался твердым.

Чего нельзя было сказать о спутниках мнимого брата Толка. Клоин и Наринна

изумленно глядели на лжемонаха, не в силах произнести и слова. Наргх же был куда спокойнее. Он наконец понял, что мучило его все это время — искусно скрываемая правда. Он даже был рад такому стечению обстоятельств.

— Так что привело вас к нам, господин канцлер? — вежливо поинтересовался настоятель.

— С вашего позволения, брат Афлан, я начну сразу с дела.

— Воля ваша.

— Я явился от имени нашего императора. У меня нет с собой ни писем, ни приказов с его печатью и подписью. Моя просьба в устном виде. Вы можете верить мне, потому что этот перстень, — канцлер вытянул ладонь, повернув ее тыльной стороной, — уже говорит о том, что я ношу высший государственный чин. Мне пришлось перемещаться инкогнито, наняв телохранителей, о которых я вам кое-что тоже поведаю, но позже. А сейчас — именно просьба. — Мартин на несколько мгновений умолк, нутром чувствуя, как за ним наблюдают все, кто есть в округе, и продолжил: — Святой Орден Инквизиции — он готовит переворот в стране. Эти сведения я получил из достоверных источников, самолично читал документ, написанный Тобольгом Ируйским. Мне нужна помощь ваших монахов, дабы не допустить революции. Вы должны понимать, что произойдет со страной, если мы допустим приход к власти инквизиторов. Вы знаете, что они не чисты ни на веру, ни на руку. Погибнут тысячи людей, наступит голод, болезни. Они не справятся ни с тем, ни с другим. Страна падет. Все чтимые нами идеалы сотрутся, как пыль со стола. Они уничтожат историю, напишут свою, ложную, исковерканную фанатичными ценностями. Потомки не будут знать великих походов ни Влайдека Второго, ни князя Еканиролиса, ни его предшественников. Либо эти сведения подадут им в ложной форме. Воцарится «святое правление». Но вы сами знаете, что никакой святости в нем не будет. Они построят страну, основанную на слепом подчинении не Создателю, имя которого так фанатично твердят чуть ли ни в каждой фразе, а им, инквизиторам. Заставят поклоняться не творцу, а всего лишь горстке людей, возомнивших из себя богоизбранных защитников. Мы не должны этого допустить, брат Афлан. Мы рассчитываем на вашу помощь.

Воцарилась тишина. Мертвая. Казалось, даже ветер на время утих, видимо, тоже замерев в некой прострации от услышанного.

— Интересный поворот событий, — задумчиво изрек настоятель. — Вы хотите, чтобы мы, поклявшиеся защищать имя Создателя от бесчинств Изгнанных в Бездну, подняли меч на таких же служителей Создателя, как и мы. Чтобы закрыли глаза на священные титулы, предав братьев жестокой расправе.

— Орден Инквизиции давно уже стал отдельной организацией, несущей смерть под предлогом святости. Придет время, он сотрет и ваш, и все остальные монастыри Братства Равновесия. Повод найдется, уж поверьте. Они не посмотрят на ваше с ними равенство по духу. Уже сейчас они не считаются с мнениями епископов, будто не слыша обвинений в жестокости.

Брат Афлан ничего не сказал. Несколько долгих мгновений он буравил взглядом Мартина, будто пытаясь проглядеть его насквозь.

— Я понимаю ваши опасения, господин канцлер, — наконец заговорил он. — Я полностью согласен с вашими предположениями о будущем страны в случае прихода Ордена к власти. Я, как и многие, считаю действия инквизиторов недостойными истинных служителей Создателя. Они лицемерны, жестоки, им ненавистны буквально все. Они даже

хуже некромантов и демонологов лишь по одной простой причине, что тем было наплевать на человеческие жизни из-за извращенного интереса к потустороннему миру, а инквизиторы гнили снаружи, — настоятель на миг замолчал, глубоко вздохнул, выдохнул струю пара. И спокойным, размеренным голосом снова заговорил. — Три недели назад к нам приходил представитель Ордена. Брат Холошей, если я не ошибаюсь. С собой он тоже принес просьбу, но не устную, а заверенную печатью и подписью отца Тобольга. Глава Ордена расписал свой план по завоеванию государства аж на пять листов. Он даже не просил, а требовал присоединиться к его святой армии. В случае отказа он недвусмысленно дал понять, что монастырям Братства Равновесия после прихода на трон инквизиторов придется не сладко.

Мартин удивленно дернул бровью, поджал губы, глаза чуть прищурились. Неужели и тут Орден опередил его? Впрочем, здесь нет ничего странного. Братство Равновесия близко по духу Ордену, как ничто другое. Неудивительно, что инквизиторы предложили именно им вступить в союз.

— Но я отказал Ордену, — продолжил настоятель. — Наше братство создано не для таких целей. Мы защитники, но не завоеватели. Мы не станем убивать людей ради чьих-то интересов... Я отказываю и вам, господин канц...

— Вы правильно подметили, брат Афлан, — перебил на полуслове Мартин. — Вы защитники. Вы давали клятву императору Влайдеку Второму, что в случае угрозы будете защищать государя Мирании. Так вот, такая угроза появилась. Императору необходима ваша помощь.

Настоятель снова уперся взглядом в Мартина.

— Вы настойчивый человек, господин канцлер, — через некоторое время проговорил брат Афлан. — Пройдемте со мной в крепость. Вы, должно быть, утомились с дороги. Теплый камин и хороший ужин вам не помешают.

Спустя четверть часа четверка путников грелась у огромного, потрескивающего деревом камина, уплетая скромный но на удивление вкусный и сытный ужин монахов.

— Я рад, что вы согласились помочь императору. Теперь необходимо уговорить настоятелей остальных монастырей. Вы же поможете нам в этом? — Мартин покосился на брата Афлана.

— Нужно будет отослать гонцов с письменными просьбами, подкрепленными подписью императора. Это чтобы наверняка.

— Времени совсем мало, брат Афлан. Им придется удовлетвориться только моей и вашей подписями.

— Не уверен, что все согласятся.

— Клятва, брат Афлан.

— Знаю. Но мы сейчас стали не столь доверчивы как прежде. Многие могут заподозрить дурное.

— Им придется поверить на слово. Весна не так далека, как кажется. Орден не станет ждать. Мы должны подготовиться.

— Хорошо, господин канцлер, — кивнул настоятель. — Я подготовлю письма с просьбами, и уже на днях разошлю гонцов по остальным монастырям.

Мартин одобряюще кивнул.

— Есть еще кое-что. Но это уже моя личная просьба.

— Я слушаю.

— Я вам обещал рассказать о моих спутниках. Они люди обычные, кроме одного...

Наргх, — канцлер повернулся к демону, — подойди.

Наргх отставил тарелку и сразу же встал из-за стола. Прошелся уверенной походкой и сел чуть ближе к монаху с канцлером.

— Брат Афлан, прежде чем я расскажу вам о своем спутнике, пообещайте, что будете хранить спокойствие хотя бы первые минуты повествования, — попросил Мартин.

— Зачем вам такое обещание? — Настоятель посмотрел на собеседника с подозрительностью.

— Вы все поймете, главное — слушайте.

— Что ж, заинтриговали. Я слушаю, — уже спокойнее изрек настоятель.

— Это Наргх. — Мартин с явной осторожностью положил руку на плечо демона. — История его жизни невероятна. Он спас меня от неминуемой гибели, также как когда-то избавил от ужасающей участи Клоина и Наринну. — Канцлер кивнул в сторону парня с девушкой, что уже давно с отчаянным беспокойством наблюдали за ходом событий.

— Славный малый, я полагаю. — Губы настоятеля чуть растянулись в улыбке.

— Верно полагаете. Но то, что он добрый и славный — это лишь одна его сторона. В остальном же дела обстоят немного не свойственно вашим и даже в коей-то степени моим ожиданиям.

— Не понимаю, — озадаченно мотнул головой брат Афлан.

— Ошибаетесь. Сейчас вы еще все понимаете. Недоумение придет чуть позже, как только вы узнаете кое-что, чего быть в принципе не может.

Настоятель уже ничего не говорил, лишь с неким удивлением глядел на укутанного в плащ с накинутым капюшоном спутника канцлера.

— Наргх — не человек, — проговорил Мартин, наблюдая за реакцией монаха. — Он — демон.

Глава 11

Солнце медленно подкрадывалось к горизонту. Ветер постепенно стихал. Волны заунывно плескались о борт, обрызгивая холодной водой корпус галеры «Морская львица».

Артий, укутавшись в выцветшую синюю мантию с небольшим рисунком на спине (прищуренный глаз, олицетворяющий магию иллюзий) и шерстяной подкладкой, стоял на носу корабля, приложив ладонь ко лбу и наблюдая за приближающейся землей.

Арейдек. Прекраснейший город юга Мирании. Его безупречная красота не стирается даже с наступлением зимы. На него можно глядеть бесконечно — и каждый раз глаз вырывает новый особенный нюанс внешности. Невысокие аккуратно сложенные домишки выстроены ровными рядами. Меж ними пробегают узенькие, но вполне приемлемые для свободного проезда подвод и телег улочки, и широченные, мощные дорогом камнем, главные дороги. Фруктовые деревья, встречающиеся почти на каждом шагу, даже в это студеное время года выглядят вполне живыми и веселыми. Что и не говори, а зима здесь проходит почти незаметно.

— К вечеру пришвартуемся, — послышалось позади.

Маг обернулся, сразу же наткнувшись взглядом на высокого, коренастого мужчину лет пятидесяти, одетого в потертый, но тщательно вычищенный меховой камзол и треугольную шляпу. Капитан корабля смерил Артия взволнованным взглядом и снова направил взор в сторону далекого берега.

— Не беспокойся, Менро. Как только я сойду на берег, сразу же растворюсь в толпе, и ты больше обо мне никогда не услышишь. Как и договаривались, — пообещал Артий.

— Я вам верю, господин маг, но... сейчас времена лихие. Брат брата предает. Что уж тут говорить о чужих людях.

— Слову мага можно верить.

Менро неохотно кивнул. Тем не менее волнения на его лице не убавилось.

Артий вздохнул, вновь обратив взор в сторону земли, где уже начали загораться первые огоньки. Его ровное, покрытое мелкими бороздами морщинок лицо стало задумчивым. Зеленые глаза наострились, разглядывая прибрежный пейзаж.

— Неужели теперь в Мирании так худо?

— Хуже еще не бывало, — мрачно заявил капитан. — Если бы не зима, уплыл бы я к демону отсюда. И плевать на государственную службу. Эти стервятники уже всю душу выпили своими постоянными допросами. Куда плавал? Кого видел? А то они не знают, какую службу несут.

— Не легко тебе...

— Да то что! Казнят почему зря. На кострах сжигают, как шелудивых. Впрочем, что это я? Вам теперь все известно, — махнул рукой сам на себя Менро.

— Не говори уж! Наслышан. Не верится, — кивнул маг.

— Я бы тоже не верил, коли не видел. Двоюродного брата моего товарища сожгли заживо за подозрение в колдовстве. Совсем спятили. Какой там колдовать, он всю жизнь овец пас.

— Печально, — безучастно произнес Артий.

— Тут еще сплетни ходят, что Агниус Фоншой вернулся. Помните такого?

— Фоншой? — снова повернулся к капитану маг.

— Ага. Помните какие ужасы творил?

— Нет, — мотнул головой Артий. — Меня тогда здесь не было.

— Ах, да, извиняйте! Совсем забыл, что вы на том острове пятнадцать лет пробыли. А Фоншой тут эдак годков восемь назад такое учудил, что по всей стране шум ходил. Мстил, говорят. За Гильдию вашу, за погибших магов. Святош многих в могилу утянул, да и простого люду из-за него полегло немало.

— Я его помню. В гневе он был страшен, — чуть улыбнулся Артий.

На него нахлынули давние воспоминания. Одно время по Гильдии ходили слухи о том, как демонолог Агниус вместе со своими учениками проводили страшные опыты. Нерадивые подопечные вызвали сильного демона, но справиться с ним не смогли, да и полегли все на месте. Чудовище успело разрушить пол башни, вырвалось на свободу и уже добралось до близлежащей деревни, начав кромсать местных жителей, как тут явился Агниус и геройски изгнал его обратно в Бездну. Уставший, разочарованный и злой, он собрался было обратно, как вдруг путь ему преградили деревенщины с рогатинами. Глупые выскочки, они хотели отомстить великому демонологу за погибших односельчан, совершенно не смекая, что если бы не он, то все они полегли бы еще час назад. Фоншой разглагольствовать не стал. Ни просил, ни требовал, ни приказывал. А испепелил всех на месте и спокойно убрался восвояси. Эта одновременно жестокая и поучительная история почему-то всегда заставляла Артия злорадно улыбаться.

— И все-таки горя он принес немало, — вздохнул Менро. — Слышал, что сам глава Ордена тогда от безысходности сжег сразу добрую сотню подозреваемых в колдовстве.

Костер, говорят, был почти до неба. И криков казнимых — что голова лопалась. А жар пылал, как в самой Бездне.

— Как в Бездне, говоришь? А ты там был? — с нескрываемой усмешкой покосился на капитана маг.

— Где? — глупо заморгал тот.

— В Бездне.

— Упаси Создатель, — замахал руками Менро. — Что, вы! Что, вы!

Земля становилась все ближе. Артий уже разглядывал снующие в порту фигурки моряков и рыбаков и немногочисленные покачивающиеся на волнах пришвартованные шаланды.

— А об императоре что слышно? — продолжал интересоваться местными новостями маг.

— Глупый он. Толку никакого нет. Налоги из года в год растут, как на дрожжах. Жалование не прибавляется. Орден лютует. Но ему на все плевать. Зато как гулянья проводить — он тут первый. Праздники дурацкие навывдумывал. До народа ему дела нет. Плетки отца не хватает. Тот показал бы, какой рукой меч держать надо. Вмиг всю дурь выбил бы.

— Да, крепкая рука Влайдека Второго не помешала бы. Достойный был правитель, — понимающе закивал Артий. — Помню, как мы под его началом в военный поход ходили. Бунтовщики под Лагрилом засели. Целую неделю их выслеживали. А как выследили — они нас врасплох застали. Помню, нас тогда шесть магов было. Я, как боевой маг тогда еще совсем неопытный, попал под удар первым. Благо способностей хватило, чтобы защититься. Но все равно ранили меня. Если бы не Фенидий, помер бы от потери крови.

— Да я тоже в сражениях участвовал. Мы тогда под адмиральством Хайнеко ходили. На службу в семнадцать лет пришел. Весла-то в руках не держал еще. Помню, бой был у Остригских островов. Наше судно тогда чуть под воду не ушло. Все-таки хорошие катапульты у ринельдцев были. А теперь молчат. Что сейчас в Ринельде происходит — никто не знает. Ни гонцов от них, ни торговцев.

— Ага. А сколько полегло тогда, в битве под Голеном? Тысячи трупов, говорят, на кострах сжигали. Пятеро моих знакомых магов головы сложили там.

— Да, гордый народ эти ринельдцы. Как их ни губили, как ни склоняли им головы, но так и не признали они власти Влайдека Второго, — покачал головой Менро.

— Что мы о Ринельде-то? Народ достойный, но вымерший. У нас, как теперь вижу, своих проблем полно. Такую крепкую организацию разгромили. И куда, спрашивается, деваться таким как я?

— Ох, господин маг, меня об этом не спрашивайте. В таких делах я вам не помощник. На берег высадить — высажу, а дальше, извиняйте, сами, — пожал плечами капитан.

— Да не прошу я у тебя помощи, — отмахнулся Артий. — Досадно мне.

— Оно ясно, — понимающе кивнул Менро, потер подбородок. — Одежду бы вам сменить не помешало. В своей рясе далеко не уйдете.

— В этом ты прав. Дай мне что-нибудь простое.

— Давеча матрос один помер. Одежда хорошая осталась — возьмете?

— Нет уж. — Маг нахмурился. — Ты сам понимаешь, о чем говоришь?

— Коль не желаете, есть моя старая береговая одежда. Потертая, правда. На вас должна подойти, я как раз тогда такой как вы был, когда ее носил, — ни сколь не обидевшись,

предложил другой вариант моряк.

— Давай ее.

Вскоре «Морская львица» пришвартовалась. На берег сошел ничем непримечательный человек высокого роста в одежде, знававшей лучшие времена. Никто в округе не смел даже предположить, кем на самом деле был этот неброский на вид мужчина. Лишь его изумрудные глаза выдавали неоднозначное отношение ко всему окружающему. Немного печальные, чуть усталые, но в глубине — чем-то неимоверно довольные.

С приближением ночи портовый кабак, как и все заведения подобного рода, шумел и гремел, подобно неудачно сварганенному алхимическому настою, готовому вот-вот взорваться. Со всех щелей питейного дома лились песни и лихие шутки, смех и озлобленные крики.

Артий тяжело вздохнул, остановившись перед входом, над которым красивыми резными буквами была выгравирована надпись: «Нахальная русалка». Двое угрюмых сторожил, покосились исподлобья, но промолчали.

Внутри, несмотря на довольно прохладную погоду, было душно. Пьяный дух вина, веселья и дешевого разврата витал в воздухе, как дым курильщика. Заскучавший маг, размышляющий о предстоящих, еще толком не обозначенных делах, невольно ухмыльнулся. Давненько он не посещал подобных мест.

— Агрх-х-х... Эй... как там тебя, разливальщик! Подлей еще огоньку! — орал с одной стороны хриплый голос.

— Давай сюда! — вторил ему другой.

— За хороший улов! — звучал чей-то тост.

Сосредоточиться было невозможно. Мысли начали путаться, и маг решил расслабиться и опрокинуть пару кружек арейдекского красенького.

Задерганный трактирщик вскользь глянул на нового посетителя, скороговоркой пролепетав:

— Добро пожаловать в наше заведение что будете заказывать?

— Вино местное давай. Бутылку, — так же быстро ответил Артий.

Изящная, вытянутая конусом бутылка тяжело опустилась на стойку.

— И еды какой-нибудь дай, — попросил маг, взвешивая емкость в руках. — Тяжеленькая. И много тут?

— Полторушка. Меньше не продаем... Еды вам какой? Есть...

— Давай дежурное, — махнул рукой Артий, не имея совершенно никакого желания выслушивать все меню.

На стойке тут же появилась украшенная овощами тарелка с зажаренной в луке огромной рыбиной.

— Сколько с меня? — Рука Артия нырнула в карман.

— Один серебряник и два медяка, — быстро сосчитал трактирщик.

— Денег нет, но могу предложить серебряную ложку. — Маг тут же выложил столовый предмет, украшенный изящным узором.

— Ну, как бы... — замямлил трактирщик, неуверенно поглядывая на ложку. — Такие вещи мы обычно не принимаем.

— Да будет тебе!.. Здесь серебра на целых четыре монеты, если не больше.

— Металл-то не фальшивый?

— Обижаешь, — наигранно обиделся маг.

— Хорошо, беру, — отчаянно махнул тот, искоса поглядывая на недовольно бурчащую толпу, собравшуюся за безденежным посетителем.

— И еще я возьму комнату на ночь. На сдачу.

Трактирщик кивнул, передавая клиенту ключ с номером «12».

Артий оставил плату и тихо скрылся из виду.

Уселся он за самый дальний стол. Походный мешок, где пряталась запретная мантия уничтоженной гильдии и куча самых разных вещей магической причастности, положил у ног, да так, чтобы никто, не доведи Создатель, его не спер. И принялся за одинокое пиршество.

Вскоре от рыбыны осталась треугольная голова, да обглоданный хребет с тоненькими реберными косточками. Бутыль вина опустела ровно наполовину. Насытившийся и приятно охмелевший маг, откинулся на спинку стула, предоставив себе возможность послушать местные сплетни. В основном говорили о тяжелой жизни, работе, повышении налогов и прочей чепухе. Кое-где чуткое ухо мага улавливало шепот об творимых зверствах инквизиции, о вновь появившемся ужасном повелителе демонов Фоншое.

Да, Агниус Фоншой. Уже далеко не первый раз Артий слышит это имя. И если люди о нем говорят, значит, для того действительно есть повод.

Агниус Фоншой. Как же популярно стало это имя ныне. Неожиданно промелькнула мысль: а не примкнуть ли к нему? Артий не строил иллюзий касательно перспективы и понимал, что в одиночку ему не выжить в государстве с анتماгическим укладом. Тем более слухи о том, что великий демонолог объединяет разбежавшихся магов, наводили на неоднозначную мысль: Фоншой собирается дать отпор Ордену. Войны Артий не страшился и небезосновательно полагал, что лучше умереть геройски за идею, чем бесславно и позорно скованным цепями на костре. К тому же под крылом могущественного мага, способного выжить после «Инквизиторской чистки» и, мало того, устроить после этого кровавую бойню, Артий будет чувствовать себя куда увереннее.

На том Артий и порешил. Налив себе очередной бокал вина, он поднял его и мысленно произнес тост. За принятое решение.

Опустевший бокал стукнул о столешницу. Худая ладонь прошлась по губам, вытирая капли вина.

Перед глазами подпитого мага появилась молодая симпатичная женщина, одетая в откровенного вида платье с широким декольте. Пышная грудь прямо-таки приковывала взгляд.

— Не желает ли уважаемый господин расслабиться? — кокетливо протянула женщина, облокотившись о стол и изогнувшись в соблазнительной позе. Ее грудь стала еще ближе, и еще доступнее.

Приятное ощущение кольнуло внизу живота. Артий тихо сглотнул, вмиг забыв об Агниусе Фоншое и своем плане. Высокая грудь, изящная фигура, умело, пускай даже с неким излишеством, накрашенные и так манящие забыться в теплых объятиях глаза сразили давно позабывшего прелести женской ласки мага. В голове ураганом пронеслись воспоминания пятнадцатилетней давности. Дом Ласк. Лучшее место для утоления похоти. Красивейшие женщины всей империи одаривали своей нежностью знатных мужчин всей Мирании. Но их услуги стоили недешево. Артий слил в это предприятие гору золота, благо его тогдашнее положение это позволяло.

— Как тебя зовут? — спросил он, вынырнув из прошлого.

— Лориенна, но для тебя просто Лора, — ответила проститутка, скатываясь к Артию на колени. — А тебя как?

— Мастер Артий, — выплюнул маг, едва держа себя в руках от возбуждения. Долгие годы воздержания не пошли на пользу. Измученный организм требовал своего.

— Мастер? — наигранно удивилась Лора, начав ерзать у Артия на коленях. — И каких же дел ты мастер?

— Я... я мастер многих дел, — пролепетал маг с идиотской улыбкой. Охмелевшая голова совсем не варила. А чары проститутки выбили из нее последний рассудок.

— Комнату уже снял, милый? — пролепетала женщина, одна ее рука нежно обвилась вокруг его шеи, вторая — поправила упавший на лицо локон.

Артий кивнул, не сводя глаз с соблазнительных форм девушки.

— Какая комната? — продолжала искушать голосом Лора.

— Двенадцатая. А какова цена?

— Три серебряника. Но оно того стоит, милый, — чарующе улыбнулась проститутка.

— Хорошо, но денег у меня нет. Зато есть кое-что другое? — Рука колдуна юркнула за пазуху и извлекла оттуда блестящий бутончик розы.

— О, как мило! Что это? — искренне удивилась Лора, глаза ее хищно загорелись.

— Серебряная роза. В обмен на твои услуги.

— Я согласна. — Пальцы проститутки нежно перехватили плату, пряча ее в недрах платья.

В следующий миг девушка поднялась с колен нового клиента, ее ладонь сжала тощую руку мага и повлекла его к комнате под номером двенадцать.

Позже, когда проститутка, сделав обещанное, ушла, Артий долго осуждал себя, что так скоро поддался женским ласкам, забыв про бдительность. Впрочем, женщины всегда были его слабостью.

Глубокой ночью, когда гул в таверне стал утихать, окончательно отрезвевший и немного отдохнувший маг принялся за дело. Примкнуть к Агниусу он решил, но вот для этого нужно было сначала его найти. А делать это, полагаясь лишь на сплетни, было, по крайней мере, неумно. Посему Артий прибег к более действенному способу.

Разложив вокруг себя блюдца с травами, он уселся в центре комнаты. Скрестив руки на груди и закрыв глаза, он тихо проговорил знакомый только ему текст и глубоко вдохнул. Чуть подождал. Потом взял свечу и по очереди поднес ее к каждому блюдцу. Дергающийся язычок пламени схватился с сухой травой. Содержимое блюдца начало источать резкий запах, к потолку потянулось шесть извивающихся струек дыма. Маг снова скрестил руки и закрыл глаза. Глубоко вдохнул. Немного переждал. Выдохнул. Губы едва заметно зашевелились. В скороговорке непонятного текста проскальзывали лишь два слова: Агниус и Фоншой.

В голове Артия тем временем вырисовывалась малопонятная картина. Леса, поля, покрытые снегом горы и сверкающие льдом реки, города, села. Он то видел мир с высоты птичьего полета, то оказывался в какой-то одной наземной точке обзора. Перед его туманным взором мелькали люди, незнакомые и прозрачные, как призраки. Агниуса Фоншой он не нашел. Это значило лишь одно: либо заклинание Орлиного взора, перенятое у шамана племени Шимбака, не работало, либо великого демонолога в этом мире в данный момент времени не было. Первого не могло быть по определению, так как на познание нового заклятия Артий потратил прорву времени и изучил его более чем полностью. А

второе... Тут маг задумался.

Орлиный взор Агниуса не усек. Но великий повелитель демонов должен быть в этом мире. Слухи не могут быть настолько безосновательными. Или, быть может, он замаскировался?

— Точно! — Артий ударил себя ладонью по лбу.

Агниус всегда был скрытной личностью. Завуалированная аура, таинственность деяний — эти атрибуты жизни сопровождали великого демонолога на протяжении всей его карьеры мага. Никто не мог наверняка знать, чем он занимался. Кроме его учеников.

«Точно!» — снова подумал Артий.

Надо искать учеников. Мысленно он перечислил всех, кого знал. Ралог Шин, Инкин Вирский, Алкин Вейнер, Люцик Мирчанский, Янсук Роволд, Диантр Бойс... Кто еще? Одни погибли от лап демонов, других, наверное, скосила инквизиция. Кто мог выжить? Ведь почти все они были демонологами, а их Орден уничтожал в первую очередь.

И снова озарение свалилось, как камень на голову. Орлинав Темный. Отъявленный мерзавец, что в свое время изрядно попортил Артию жизнь. Правда, он не был полноценным демонологом. Бросил обучение, когда чуть не погиб от когтей неудачно вызванного демона. И стал неплохим некромантом. Злобным, паршивым вырождением, уже в шестьдесят лет ставшим наполовину мертвецом. Из-за зависти он наслал проклятие Скорого гниения на любимую тогда Артием женщину. Та за считанные недели превратилась из первой красавицы в костлявую, серокожую, покрытую ужасными струпами уродину и вскоре скончалась в невыносимых муках.

Артий злобно заскрежетал зубами, вспоминая давние события. Из-за той выходки Орлинава он возненавидел всю некромантскую братию целиком. И искренне желал ей худшей участи. И когда до него дошла весть о падении Гильдии, где-то наравне с сожалением ликовала и та часть его души, что совсем недавно готова была принести себя в жертву ради идеи искоренения некромантии.

Но ведь некромантов Орден тоже истреблял с особой живостью. И вероятность того, что этот полумертвый ублюдок жив, ничтожно мала.

Артий усмехнулся, дивясь такому повороту судьбы. Когда-то он желал Орлинову смерти, теперь же отчаянно надеялся, что тот жив.

Маг снова закрыл глаза, губы зашевелились. Сейчас в неясном потоке текста выделялось два других слова, произнося которые колдун невольно кривился.

В голове возникло нечто вроде карты, только не настольной бумажной, кои используют путешественники и мореплаватели, а иной — с возможностью обзора с трех сторон. Вскоре появилась и костлявая фигура искомого объекта, промелькнуло знакомое искореженное злобой лицо. Артий мысленно усмехнулся — ненавистный некромант стал еще более омерзительным. Тут же обозначилось его местонахождение: Крайние горы.

— Далековато же ты забрался, навозный червь, — просипел Артий, недовольно морщась. Тащиться в такую даль, да еще зимой, ему совершенно не хотелось. Однако его радовало то, что Орлинав хотя бы был жив. Он придет к нему, узнает как найти Фоншоя, а потом убьет. Медленно и мучительно вытянет остатки его жалкой жизни — каплю за каплей. И никакой Кодекс Гильдии ему теперь не помешает.

Завершив заклинание, Артий лег спать. Проснулся он в пять часов утра, собрал пожитки и покинул город.

Наутро по Арейдеку пронеслась странная весть, гласящая, что в городе завелся

необычный вор. То ли магией, то ли каким иным талантом ему удалось облапошить аж трех добросовестных граждан империи: трактирщика, проститутку и продавца лошадей. Со всеми он расплатился не империялами, как положено в честной и справедливой Мирании, а серебряными предметами и украшениями, что утром оказались обычными деревянными безделушками. И что самое интересное, ни один из обворованных не смог даже приблизительно описать его внешность.

Глава 12

В старинной военной крепости «Каргаш», совсем недавно занятой Орденом для своих благих целей, как было указано в прошении к императору, было зябко. Древние, местами поросшие мхом и паутиной, стены впитали весь обрушивающийся на них за десятилетия холод и теперь, казалось, возвращали его обратно с двойной силой. Крепость отапливалась уже несколько дней, но этого не было заметно даже вблизи каминов.

Отец Тобольг неспешно шагал вдоль обледенелых стен, прислушиваясь к собственным шагам. Полы его плаща, накинутого на роскошную соболиную шубу, плавно тащились по каменному полу, изредка цепляясь за немногочисленные камешки. В одной руке потрескивал факел. Другая же массировала висок — в последнее время от постоянных раздумий у несменяемого отца инквизиции частенько побаливала голова.

Пройдя через длинный коридор, глава Ордена завернул в огромный зал с массивными колоннами строгого дизайна. Здесь, несмотря на холод, уже велась подготовка будущего воинства Создателя.

Запыхавшиеся, раскрасневшиеся и совершенно не приспособленные к большим физическим нагрузкам послушники и младшие инквизиторы встретили своего владыку как бога. Добрых полторы сотни голов склонились в такт, спины прогнулись, колени подались вперед.

Отец Тобольг поднял руку и медленно опустил, давая подопечным знак вновь приступить к своим занятиям. Внимательно осмотрел еще толком необученных воинов, придирчиво скосил взгляд на недавно примкнувшего к Орденому офицера, злобно кричащего на одного из послушников. Хромой и уже начавший сидеть ветеран ему не нравился, но генерал посоветовал его как лучшего знатока своего дела, а спорить с человеком, чьи военные познания превышали его собственные в разы, глава Ордена не стал.

Отыскав взглядом крупную фигуру Марка, отец Тобольг направился к нему.

— Доброе утро, генерал. Солнце еще не встало, а вы уже муштруете?

— Доброе утро, ваше святейшество! — не слишком низко, скорее, так, для проформы, поклонился Марк. — Да, военное дело такое. Солдат должен быть бодр и готов к бою с самого утра.

— Похвально. Как дела идут с тренировками?

Генерал некоторое время хранил молчание, задумчиво глядя куда-то вдаль, но вскоре тяжело вздохнул и медленно, с большой неохотой заговорил:

— Туго дело продвигается, ваше святейшество. Туго. Уровень подготовки ваших братьев слабоват, лишь единицы дотягивают до серых середнячков. Нам нужно как можно больше офицеров, ветеранов войн.

— Генерал, так ваша задача заключается как раз в том, чтобы перетянуть на нашу сторону как можно больше опытных командиров.

— Я этим занимаюсь. Но не все соглашаются. Вот, Блажко Орконг согласился. — Марк скосил взгляд на хромого офицера. — Еще Влад Дрейн, Орноль Фнак, Жулио Рагойский и другие менее опытные. Но их сил недостаточно. Слишком уж у вас большая армия набралась, ваше святейшество. — Марк льстиво улыбнулся.

— Если эта армия не будет как следует обучена, проку от нее — что от моего старого кафтана.

— Оно верно, — закивал генерал. — Мы стараемся изо всех сил. Мои ребята тоже не лыком шиты, вон уже добрых пол ста ветеранов к нам перетянули. Если я завербую еще хотя бы сотню офицеров, то к весне мы точно управимся. Профессиональными военными ваши братья не станут, но мечом махать будут похлестче императорских солдат.

— Уж постарайтесь. В ваших руках вся моя армия, генерал, а значит, наше будущее. От исхода переворота будет зависеть все... и ваша судьба в том числе. — Глава Ордена по-дружески положил руку на плечо Марка.

— Я не подведу. Клянусь честью! — как преданный пес пролаял генерал.

— Мы верим в вас. Создатель верит в вас.

— Клянусь! — с еще большей преданностью кивнул Марк, прижав ладонь к груди.

— Хорошо, — заключил отец Тобольг и, переждав пару секунд, спросил: — А как продвигаются дела с моим новым проектом? Что вы надумали по поводу Несущих Справедливость?

— Честно сказать, ваше святейшество, в этом нет ничего нового. Каждый великий правитель или военачальник имел горстку опытнейших и преданных вояк. Даже у нашего несносного императора есть личный отряд гвардейцев, сила и военные навыки которых намного превышают способности рядовых бойцов. Вы тоже получите свою гвардию. Хотя из братьев Ордена трудно отобрать действительно умелых воинов, тем не менее я приложу все усилия, чтобы лучшие из лучших защищали вашу жизнь. Даю слово!

— Похвально, генерал, — довольно улыбнулся отец Тобольг. — Вы все больше и больше завоевываете мое доверие. Я рад, что начал работать именно с вами.

Марк чуть ухмыльнулся, но промолчал, явно смущаясь. Преданность, с которой он служил новому покровителю, буквально перла наружу. Ибо этот человек, чьи амбиции и идеи он полностью поддерживал, дал ему шанс вновь сесть в седло, заняться делом всей жизни. Генерал давно решил, что чем бы не кончилось их предприятие, он пойдет с главой Ордена до конца. Ведь терять ему уже давно нечего.

Отец Тобольг с неестественным дружелюбием похлопал Марка по плечу, обернулся, в очередной раз оглядев запыхавшихся соратников, и зашагал к выходу.

Следующим объектом посещения стало подземелье. Здесь было намного теплее. Глава Ордена даже удосужился расстегнуть верхние пуговицы шубы и ослабить застежку плаща.

На нижнем уровне крепости было как-то неуютно. Низкие потолки, облупившиеся и покрытые плесенью стены навеивали на мрачные мысли. Хотелось как можно скорее покинуть эти катакомбы.

В кабинете тюремщиков было покомфортнее. Четыре лежака, пара сундуков, деревянный стол, за которым сидело два угрюмых послушника, соскребавших остатки каши с мисок. Такая обстановка придавала запыленному помещению живой вид.

— Доброе утро, ваше святейшество! — учтиво поклонился чопорный инквизитор, назначенный старшим за охрану тюремных камер. — Как ваше здоровье?

— Ничего, спасибо, — кивнул отец Тобольг. — Что нового узнал, брат Трайк?

— Вы о послушнике Раймонде?

— О нем, конечно.

— Да пока немного сведений, ваше святейшество. Крепкий он орешек, скажу я вам. Наши, — тут инквизитор на время задумался, ища подходящее слово, — стандартные методы почти не действуют. Мне кажется, что он посланник либо какой-нибудь тайной имперской службы, либо агент другого государства.

— Да бросьте вы, брат Трайк! — махнул рукой глава Ордена. — Какой службы?.. Какого государства?.. Этот червяк, скорее всего, преследует интересы небольшой группы людей. Верхов или приближенных императора. И чем скорее мы узнаем, кто за ним стоит, тем быстрее предотвратим готовящийся бунт.

— Конечно, конечно, ваше святейшество, — быстро закивал инквизитор. — Мы утроим усилия и обязательно вытянем все сведения из этого предателя.

— Помните, что во благо деяний Создателя нет неправомерных действий. Если того требует ситуация — совершайте все, что необходимо. Задача Ордена — искоренить ересь в любом ее проявлении, будь то маги, шпионы или предатели. Тот, кто послал этого мерзавца, в первую очередь плюнул в лицо не мне и даже не Ордену, а самому Создателю. Понимаете, брат Трайк?

Инквизитор кивнул, с преданностью глядя в глаза отца Тобольга.

— И вы, надеюсь, понимаете, что наказать этих возомнивших из себя невесть кого наглцов просто жизненно необходимо?

Брат Трайк снова кивнул.

— Работайте! — Глава Ордена похлопал по плечу подопечного, поправил воротник и покинул казематы.

***

Вот уже пятые сутки Гарок-Харотеп-Коген не мог найти себе места. Зов Бездны жег душу. Озноб, что с каждым днем становился все сильнее и мучительнее, нещадно трепал тело, делая его мягким и слабым, подобно человеческому. Беспрестанный вой в голове сводил с ума. Ярость перла наружу, как лава из разбушевавшегося вулкана. Старый демон едва сдерживал себя, дабы не напасть на троицу людишек, сопровождающих Наргха. Ненароком вспоминал себя еще молодого, когда впервые ощутил на себе Зов Бездны и, ведомый утроившейся жаждой убийства, искромсал добрую треть какого-то человеческого поселения. Позже он научился терпеть. Целые месяцы проводил на Альтере, практически не обращая внимания на иссушающее чувство внутри. Но сейчас...

Силы его были на исходе. Даже терпение Темных Падишахов имеет свой предел. Только Древним, как предполагал Гарок-Харотеп-Коген, было дозволено все. Древним и Создателю.

Вспомнив о творце всего сущего, лицо старого демона исказилось гневом. Как и все обитатели Бездны, он инстинктивно ненавидел это имя, вспыхивал как факел от одной мысли о нем. Хотя в душе и понимал, что это глупо. Понимал, что зависим от Создателя, как дождь зависит от неба, как трава и деревья — от земли, и как демоны — от грехов людей.

Темный Падишах утробно зарычал, глядя на отдаленные очертания монастыря Братства Равновесия. Помимо Зова Бездны его мучило еще кое-что. Сила веры этих треклятых монахов. В отличие от инквизиторов они действительно представляли угрозу для демонов. В

присутствии адептов Равновесия обитатели преисподней слабели и испытывали настоящую панику. Конечно, для Темного Падишаха мягкотелые монахи были не страшнее тех же закованных в латы воинов. Разве что привнесут небольшое смятение. Но иной обычный демон мог и напугаться.

Другая проблема заключалась в том, что монастыри Братства Равновесия окружала непробиваемая аура, защищающая его обитателей от назойливых взоров. Вот сейчас и без того вконец измученный Зовом Гарок-Харотеп-Коген понятия не имел, что творится за стенами крепости. Зайдя внутрь, Наргх словно испарился. Свет его ауры едва мерцал сквозь непревзойденную защиту монастыря и не мог дать старому демону совершенно никаких сведений. Это его нервировало.

Глаза Темного Падишах вновь болезненно сощурились, горло исторгло невнятный треск. Волна Зова надавила на разум сильнее прежнего. Нужно вернуться в Бездну. Отдохнуть, развеяться, обдумать дальнейшие действия. От нарастающих мук все равно не будет проку.

И Гарок-Харотеп-Коген принял решение.

Огромные крылья расправились на ветру, колышась, как паруса. Могучее тело выпрямилось. Темный Падишах разинул пасть и оглушительно взревел, открывая видимый только ему портал в Бездну. Пространство рядом скукожилось, смялось, как иссушенный временем лист. Из ниоткуда появилось что-то непонятное, переливающееся разными цветами. Это что-то накинулось на старого демона и проглотило, подобно гигантскому невидимому чудовищу.

***

Канцлер Гошкоте и брат Афлан, сложив руки у груди, стояли в тени и с неподдельным интересом наблюдали за боем, происходящим на монастырской арене. Наргх, облаченный лишь в сапоги и легкие шаровары, ловко орудовал коротким мечом, то атакуя, то блокируя удары одного из обитателей монастыря.

— Глазам своим не верю! — с восхищением причитал настоятель. — Чтобы за несколько дней овладеть техникой ведения боя на мечех почти в совершенстве!.. На обучение у людей уходят годы, даже десятилетия. А тут, всего пять дней...

— Да, вы правы, брат Афлан, — закивал Мартин. — У людей... Но ведь он не человек.

— Во истину не человек.

— А вы до сих пор сомневались?

— Нет. Как и в том, что демон добрым быть не может.

— Но вы же его проверили.

— Да, но это ничего не меняет. Он самородок, пускай и нечеловеческого происхождения. Он поистине уникален. Уж не знаю, во благо это или нет.

— Я думаю, все же во благо, — сказал канцлер, покосившись на настоятеля. — Он может очень сильно кое-кому понадобиться.

— Я понимаю вас, канцлер. Но мне кажется, он создан для чего-то более выдающегося, чем простая борьба с ополоумевшими фанатиками. Тем более это только усугубит ситуацию. У Ордена будет лишний повод на вас напасть.

— Знаю. Но в моей колоде и так мало козырей. И такая карта, как Наргх, будет весьма кстати.

— Это ваше дело, канцлер, — отрешенно пожал плечами брат Афлан, не сводя глаз с арены.

— Да. И это моя удача, — чуть заметно улыбнулся Мартин.

Наргх тем временем отступал, умело парируя удары противника. Еще несколько дней назад он и понятия не имел за какой конец держать меч. Но сейчас... его умению вести ближний бой мог позавидовать любой рядовой имперский солдат. И ему это нравилось. Нравилось махать лежащей в ладони холодной железкой, нравилось направлять удар, контролируя его силу и скорость. В этом было что-то новое, будоражащее. И нравился этот человек, что совсем недавно был готов убить его, но послушал лжемонаха и принял незваного посетителя как хорошего гостя, а позже даже посвятил в свое искусство.

Подпустив оппонента еще ближе, Наргх извернулся и нанес удар. Ловкий монах отскочил, как кузнечик, со звоном отбив клинок. И тут же ударил сам. Демон уклонился, нутром чувствуя угрозу. Проскользнул под боком у противника, полоснув тупым лезвием прямо перед лицом врага. Монах увернулся, юркнул под ноги к демону и уже оказался позади него. Меч обрушился на незащищенную спину, слегка оцарапав кожу. Наргх обиженно рыкнул, обернулся и тут же получил острием клинка в плечо. Демон лихо отскочил в сторону, глаза яростно сощурились. На пальцах блеснули чуть удлинившиеся когти.

— Не злись! — выкрикнул брат Афлан. — Главное в бою — контролировать себя. Если ты сорвался, значит, проиграл. Отойди в сторону, обдумай тактику. Проследи за его слабыми сторонами. И работай мечом, не вздумай применять когти.

Все это ветром пронеслось в голове Наргха. Он понимал, что бой несерьезен. Но все-таки в глубине души ему хотелось наказать этого нахального человека, вот уже дважды задевшего его мечом.

Монах медленно приближался, лицо его хранило хладнокровие, дыхание было ровным. Взгляд храбрый и пронзительный, чем-то даже пугающий. Наргх чувствовал, что он совершенно не боялся его, как другие люди. Он спокоен и сдержан, всегда готов к неожиданностям. Решителен и уверен. Серьезный противник, как успел оценить демон.

Но слабые стороны есть у всех.

Наргх перестал пятиться, решив снова подпустить соперника поближе. По старой привычке он старался вести бой в непосредственной близости. В иной ситуации Наргх применил бы пирокинез или одержимость. Но сейчас он делать этого не имел права. Будь он на настоящем поле боя, его когти уже давно бы пошли в смертоносный пляс. Но сейчас его единственным оружием был меч. И демон должен был использовать его максимально эффективно.

Наргх ждал, отсчитывая долгие мгновения секунд, когда противник вновь нанесет удар. И дождался. Монах, решив, что пора действовать, ловко крутанул оружием, стремительно подался к врагу. Звон железа скользнул по каменным стенам. Меч демона пронзил пространство, встретившись со стальным братом в резвом танце битвы. Снопы искр брызнули в стороны. И тут же Наргх, проделав боковой кульбит, оказался справа от противника. Улучив момент, демон как следует толкнул монаха. И пока тот, на секунду растерявшись, шатался, как пьяный, меч демона обрушился на него. Лишь многолетний опыт и почти звериная ловкость позволила сопернику заблокировать удар. Но он не удержал равновесия и с явным поражением повалился на землю. Тут же вскочил, приняв боевую стойку. Но тут раздался хлопок — брат Афлан решил закончить поединок.

Недоумение появилось на лице монаха. Недоумение вперемешку с уважением. Ибо он только что получил удар, которого не ожидал. Наргх оказался изворотливее его. Совсем немного, но этого хватило.

— Хорошо, Наргх. Ты используешь новые приемы с умом, — похвалил демона настоятель. — Я рад, что ты слушал мои советы и направлял свои действия в правильное русло.

— Я всего лишь старался победить, используя дозволенное, — пожал плечами Наргх.

— Это прекрасное качество. Не каждый человек может правильно использовать то, чем владеет. Но тебе это удастся.

Демон в очередной раз хотел сказать, что ничего особенного он не сделал, как вдруг дикий, оглушительный рев обрушился на него, словно снежная лавина.

— Что это? Вы слышали? — Он встревожено огляделся.

— Что именно? — нахмурились брови брата Афлана.

— Громкий рев.

— Нет, не слышал. — Настоятель монастыря посмотрел на недавнего соперника Наргха, потом перевел взгляд на Мартина — оба озадаченно мотали головами.

— Совсем не слышали? — удивился демон.

— Нет. А что это был за рев?

— Не знаю. Необычный. Не похож ни на волчий, ни какой другой, — заключил Наргх. — Надо проверить.

И тут демон, словно озверев, бросился к стене. Ловко вскарабкался на нее и, даже сам удивившись собственному акробатическому мастерству, лихо перепрыгнул через ограду. Странное, но до боли знакомое чувство вело его именно туда, откуда раздался рев. Брат Афлан, канцлер и несколько монахов последовали за ним.

Прибыв на место, Наргх долго стоял неподвижно и изучал окрестности. Ни особенных запахов, ни каких других признаков постороннего присутствия он не обнаружил, но был абсолютно уверен, что именно тут произошло что-то странное.

— Что ты чувствуешь, Наргх? — спросил брат Афлан.

— Не знаю. Мне кажется, здесь что-то произошло.

— Брат Сингрин, проверь-ка, — кивнул настоятель одному из монахов.

Брат Сингрин осторожно подошел к Наргху, вытащив из-за пазухи круглый амулет в серебристой окантовке. Вытянул руку и начал водить вокруг того места, где стоял демон.

— Что это? — поинтересовался тот, глядя на непонятную штуковину.

— Амулет Романдия. Назван в честь одного монаха, как раз таки его изобретшего. С помощью него можно прощупывать пространство на наличие следов демонической магии.

— А на меня он не работает?

— Нет, только на остаточный след.

— Понимаю. Прямо как мой нюх.

— Наверное... Ну что там, брат Сингрин?

— Очень сильно нагрелся. Похоже, здесь действительно совсем недавно была применена демоническая магия.

— Вот видишь. Выходит, ты здесь не один демон в округе. Сдается мне, за вами кто-то следит.

— Следит? — сощурился Наргх, вспомнив давнюю встречу в лесу. — Похоже, я знаю кто это. Но зачем он здесь?

— Ты уникален. Понятно, что тобой многие интересуются. Даже твои недалекие собратья... — Лицо настоятеля монастыря вмиг исказилось, приняв хищную гримасу. — Пускай только попробуют наведаться к нам. Изрубим в капусту.

— Наверное, нам лучше уйти, — после некоторого раздумья заявил демон. — Не хочу, чтобы из-за меня у вас были неприятности.

— Неприятности? — Брат Афлан снова улыбнулся. — Убийство демонов — наша цель. Поверь, ни один из монахов Братства Равновесия не дрогнет при виде даже самого ужасного исчадия Бездны. Каждый из нас, даже зная, что погибнет, все равно ни за что не отступит.

— Я знаю, — понимающе кивнул Наргх, вспомнив решительный взгляд своего недавнего соперника. — Тем не менее нам пора отправляться дальше. Спасибо за все.

— Да будет тебе! Знакомство с тобой только прибавило мне мудрости.

Утром следующего дня Наргх, Клоин и Наринна, набив мешки припасами, покинули Девятый Монастырь Братства Равновесия, как он в точности именовался в государственных бумагах. И отправились дальше, после настойчивых увещаний канцлера согласившись по окончании своих дел посетить Анаград.

Глава 13

До завершения путешествия оставалось совсем немного. Завуалированные в морозной мгле силуэты Крайних гор уже заполнили горизонт, впереди простирался небольшой пролесок.

— Мы где-то здесь. — Клоин ткнул пальцем в место на карте рядом с большим кружком, когда-то начерченным Ролусом. — Дальше придется искать тебе. По запаху. Уж увольте, нюха на старых магов-пердунов у меня нет.

— Отыщу, будь спокоен, — с воодушевлением сказал Наргх. Близость к цели переполняла его эмоциональной силой.

— Ты вообще думал о том, что будет, когда мы найдем этого некроманта? — спросила Наринна, повернувшись к демону.

— Расскажет нам, где тот, другой, маг прячется, — ответил за Наргха Клоин.

— Я не у тебя спросила.

— Да ведь итак ясно, — огрызнулся вор.

— Что тебе ясно, чудик недоразвитый? А что, если некромант не знает, где его бывший учитель сейчас находится? Об этом ведь никто не знает. Так с чего все взяли, что этот одичавший маг нам что-то поведаст?

— Откуда столько пессимизма? — нахмурился парень. — Тебя что, хромой еж укусил?

— Просто в последнее время мне стало казаться, что ничего хорошего поход к Орлинару не принесет, — призналась девушка.

— Ох, ты как! Предчувствие, что ли? — издевательски осклабился вор.

— А может быть, и так. Знаешь ли, те, кто занимается магией, часто обзаводятся шестым чувством.

— Тебе это не грозит, ты слишком мало ею занимаешься.

— Прекратите! Вот как найдем его, так и разберемся, — втиснулся в беседу Наргх.

— Боюсь, только потеряем время, — вздохнула юная алхимичка. — Или еще что поважнее.

— Нет, а что ты предлагаешь? — взвился Клоин. — Пока что этот старый отшельник —

наша единственная надежда. Если с ним не получится, то будем думать, что делать дальше. Но потом.

— Так-то оно так, — снова вздохнула Наринна. — Но... Ай, да ну вас.

Дальше ехали молча, каждый сосредоточился на своем. Демон решительно пытался учуять некроманта. Вор постоянно пялился на карту, сверяясь с дорогой. Наринна задумчиво вглядывалась в горизонт.

Вскорости минули пролесок. И вот перед ними простерлась великолепнейшая панорама укутанных сизым туманом гор. Впереди раскинулась обширная поляна, благо не столь обильно заваленная снегом, как соседние предместья. Дальше чернел лес, плавно переходя на первые еще совсем невысокие холмы. Вот где-то там Орлинав Темный и притаился.

— Да-а, так мы его никогда не найдем, — озадаченно протянул парень, вглядываясь в раскинувшийся перед ними пейзаж. — Прямо как на Великом Болоте. Куда ни глянь — везде даль необозримая. А прочесать здесь все в округе не получится — ни одну неделю на это придется угробить.

— Слишком глубоко он спрятаться не мог, — констатировала Наринна.

— Почему это? Вот Ролус, к примеру, в такую глушь забрался, что за века не разыщешь. Так почему этот некромант-то не мог поступить подобным образом? Он ведь тоже маг, а у них у всех голова в одну сторону повернута.

— Потому что не в его манере так поступать. Дедушка Ролус как-то рассказывал про него. Орлинав не шибко любил природу. Горные и лесные массивы не радовали глаз. Свежий воздух не вдохновлял на новые идеи.

— Да с чего ты взяла? Мало ли, что он любил. Когда надо спасти шкуру, не думаешь о предпочтениях.

— Не спорю, поначалу, может быть, и забрался в глушь. Но потом, через годик-другой, скорее всего, поселился поближе к большаку. Он ведь некромант, ему для работы трупы нужны. А в горах их отыскать не так-то просто.

— Как бы то ни было, предположение о том, что он поселился не в горах конкретно, а где-то поблизости, нам не поможет. Тут нужно рассчитывать только на нюх Наргха. — Вор покосился на демона, сосредоточившегося исключительно на поиске и совершенно не обращающего внимания на спутников.

А запах Наргх все-таки ощущал. Пропитанный магией, но с частыми прорехами и временами слабеющий, а порой даже теряющийся. Кроме того, он чуял в нем смерть. Правда, смерть не совсем обычную, но иную, о природе которой он только догадывался.

Через несколько часов неутомимые путники, пробившись сквозь редкий лес, подобрались к подножию гор.

— Как успехи, Наргх? — поинтересовался Клоин.

— Ничего понять не могу, — встревожено заговорил демон. — Чем дальше мы проходим, тем запах становится сильнее. Но я не могу распознать его источник.

— Такое стечение обстоятельств может означать лишь две вещи: либо мы достигли источника, либо это обман. Заклятие-ловушка, наподобие которого дедушка Ролус накладывал вдоль Великого Болота, — вывела предположение девушка.

— Первый вариант отпадает сразу, потому что этого гребаного некроманта мы не наблюдаем. А второй меня не радует, — мрачно заявил вор.

— Нет, здесь что-то другое, — замотал головой Наргх. — Магические ловушки я распознаю издалека.

— Я думаю, надо пройти еще дальше, хоть красотой свысока полюбуемся, — сказал парень.

— Когда это ты успел стать романтиком? — на лицо девушки выползла ехидная улыбка.

— Тогда же, когда ты стала излишне пессимистичной.

Еще совсем пологий, но уже довольно неудобный подъем стал для копыт лошадей настоящим испытанием. Несчастные животные скользили, скатывались, пару раз даже ухитрились упасть, ржали, как обезумевшие, наотрез отказываясь лезть по неровному бездорожью. Наргх предложил не мучить скакунов и продолжить путь пешком, на что получил неодобрительные вопли спутников — за последние дни оба привыкли к удобной верховой езде. В конечном итоге пришлось спешиться и буквально тащить самим замученных лошадей за узды.

— Нет, так дело не пойдет, — недовольно пробурчал Клоин. — Мы что, купили их для того, чтобы за собой как не пригодных ни к чему ишаков водить?

— Скажи спасибо, что хоть барахло твое на себе тащат, — усмехнулась Наринна.

— Ох, лошадки, спасибо вам! — театрально раскланялся вор. — Не тяжело ли с таким грузом в гору лезть? Может, на спину ко мне еще сядете? Тут же должен кто-то кого-то на себе везти.

— А я вам говорил, что их лучше отпустить, — укоризненно напомнил Наргх.

— Нет, я больше не могу. Давайте разобьем лагерь.

— Еще ведь даже темнеть не начало.

— А я уже вымотался. Я вам что, подневольный, чтобы лошадей на себе таскать?

— Но мы же так близко...

— Перестань, Наргх, — устало скривился парень. — Мы столько времени искали этого треклятого некроманта, что денек-другой для более менее сносного отдыха ни сколь не повредит. Тем более тебе тоже отдохнуть надо. Авось да уловит твой нос после хорошего сна что-нибудь путное.

Демон вздохнул, но повинился. Все-таки парень был прав, за последние дни Наргх действительно прилично устал.

Через час все трое сидели вокруг полыхающего костра. В чугунном котелке, источая аппетитный аромат, булькал ужин. Лошади, дергая ушами, стояли в сторонке и лениво жевали овес. Ко сну спутники тоже основательно подготовились — разбили две походные палатки: для Клоина и Наринны. Наргх же решил предаться сну прямо на свежем воздухе, как, впрочем, делал всегда.

Солнце уже заползло за вершины отдаленных холмов, раскинув последние предзакатные лучи по линии горизонта. Вокруг было тихо-тихо, как в сказке. Тонкая полоска дыма от костра смело поднималась ввысь, как будто совершенно не боясь быть нарушенной дуновением ветра. Казалось, что вместе с уставшими путниками погружалась в сон вся природа.

После сытного ужина парень и девушка без особых разглагольствований заползли в свои палатки, и вскоре Наргх услышал их тихое похрапывание. Демона и самого клонило в сон. Так сильно, пожалуй, он еще никогда не уставал. Что, впрочем, не удивительно, потому что после того, как они две недели назад покинули монастырь Братства Равновесия, Наргх отдыхал всего один раз.

Развалившись прямо на снегу и подложив под голову свою котомку, Наргх долго смотрел в небо, разглядывая проступающие сквозь темнеющую синеву звезды. И даже не

заметил, как плавно погрузился в сон. Наверное, в самый глубокий сон, какой только могло создать его сознание.

***

Рых-иг-Ар вскинул волосатую руку, подавая знак остальным охотникам обходить добычу со всех сторон. Перекинул копье в другую ладонь и, чуть пригнувшись, осторожными шагами сам направился к двум тряпичным конструкциям, слепленным, как он предполагал, для защиты от холода. Мохнатые лапы ступали аккуратно, не издавая ни звука. В мыслях в этот момент царила неразбериха. Что делать с найденным? Вряд ли вождь будет рад, если он притащит в Пещеру этих троих. С другой стороны, шаман, вопреки воле вождя, говорил, что для успокоения Костлявого нужны люди. Так, может быть, как раз эти трое и избавят их от напасти, что как кость прогша стоит у всех в горле вот уже который сезон?

Он подошел ближе. Странно, но один из людей лежал прямо под открытым небом. На его уродливое и немного непохожее на людское лицо уже успели упасть несколько снежинок. На человеческое племя это не похоже. Обычно они кутаются в тряпки и шкуры, прячутся под тряпичными, как эти две, конструкциями. Особенно сейчас, в сезон снега. Печальное зрелище, их слабые и голые тела совершенно лишены полезной шерсти, разве что небольшой пучок располагается на голове. Рых-иг-Ар мысленно усмехнулся, ему люди всегда казались такими жалкими и беспомощными.

Тем не менее надо было принимать решение. Забрать скромные пожитки этих троих и уйти или же приволочь их в Пещеру? Нужно было взвесить плюсы и минусы обоих вариантов. Рых-иг-Ару уже совсем опостылел Костлявый, в прошлом сезоне он забрал его младшего брата. За это он давно жаждал мести. Поэтому размышления длились недолго, молодой охотник решил перегнуть палку выбора в сторону интересов шамана.

Мохнатая рука сдернула с кожаного пояса выделанный из мочевого пузыря прогша мешочек. Рых-иг-Ар оглядел остальных охотников, дав им знак зажать носы. Шарны повиновались. Сам он тоже, развязав шнурок мешочка, прижал ладонь к волосатой морде, а второй рукой сыпнул желтоватый порошок прямо на лицо лежащего под открытым небом человека. Тот шевельнулся, нос и рот с хрипом вдохнули чужеродное вещество, грудь заколыхалась, а потом все стихло. Человек снова задышал естественно и непринужденно, будто ничего вовсе и не произошло.

Тоже самое Рых-иг-Ар проделал и с остальными двумя. А потом подал знак спутникам тащить всех в Пещеру.

***

Приятный дурман обволок сознание прочным коконом. Так спокойно и свободно Наргху, пожалуй, не было еще никогда. Он даже видел нечто похожее на сон. Не зрительные образы и даже не слуховые, но что-то иное. Мысли. Сплетенные и разнящиеся, мимолетные и тянущиеся. Вполне ясные и туманные. Неизвестно сколь долго он находился в таком состоянии, время потеряло счет, да и само осознание времени просто перестало существовать. Лишь наступило мгновение, когда все начало меняться. Странные сплетения мыслей стали распутываться, дурман отходил на второй план, пока и вовсе не исчез.

Глаза Наргха неохотно распахнулись. Перед его расплывчатым взором в полутьме что-

то мельтешило. Несколько раз встряхнув головой, демон начал приходить в себя.

Наргх лежал, прислонившись к стене, спина чувствовала холод камня. Перед ним стоял... Человек? Нет, слишком уж это существо было мохнато для человека. Скорее всего, какое-то человекоподобное животное или... Страшные мысли озарили голову Наргха. Может, это демон явился к нему, как тогда в лесу?

— Наргх, ты слышишь меня? Наргх? — начал доноситься до его уха знакомый голос.

Он с трудом повернул голову и увидел неподалеку Клоина, также прислоненного к холодной стенке, а рядом Наринну. Оба тревожно глядели на него.

— Наргх, поговори с ним. Я ни хрена не понимаю его рыки.

— Что с нами случилось?

— Да демон его знает! Где-то час назад проснулись здесь еле живые. Во мне такая усталость, будто я не спал дней пять. Руку даже поднять не могу.

— А это кто? — Наргх попытался кивнуть в сторону стоящего над ним мохнатого существа.

— Не знаю. По-моему, это зверолюды. Он что-то бормочет на своем, но ни я, ни Наринна не понимаем.

Девушка едва заметно кивнула. Видно, что ей это действие далось с великим трудом.

Наргх перевел взгляд на волосатое существо. Рослое, коренастое, широкоплечее, все тело сплошь покрыто темной шерстью, прямо как у архидемона Храхи-Агама. Оно смотрело на него с неподдельным интересом, совершая руками какие-то манипуляции. Губы шевелились, тихо исторгая невнятные звуки. Наргх попытался сосредоточиться на слухе, ведь ему по природе доступны все языки смертных. Правда, по поводу зверолюдского он сомневался.

Мохнатое существо тем временем закончило манипуляции, и демон почувствовал, что слабость в теле немного спала.

— Кто вы такие? Зачем забрели в наши земли? — услышал он отчетливо. Язык был рваным, лающим, но он понимал его.

— Мы путники, ищем прячущегося в горах человеческого шамана, — ответил демон, сам дивясь тому, как лихо он выговаривает непривычные слова.

— Ты хорошо говоришь на нашем языке, чужак. Кто тебя ему обучал?

— Никто. Я им владею с рождения.

— Не лги мне, чужак. — Звериная гримаса приняла озлобленный вид. — Ни один из людей не владеет нашим языком с рождения.

— Я не человек.

— Что? — теперь физиономия зверолода исказилась в удивлении.

— То есть, я хотел сказать, что я не совсем обычный человек. — Наргх решил, что лучше не вдаваться в подробности своего происхождения. Тем более он даже не совсем солгал, демоны ведь действительно произошли от людей.

— Что это значит? — по-прежнему не мог сообразить зверолод.

— Я шаман.

— А-а-а, — догадливо протянуло мохнатое существо. — То-то я чую в тебе что-то не совсем человеческое. Так кого, говоришь, ищете?

— Человеческого шамана. Призывателя мертвых, — уточнил Наргх доступными в зверолодском языке словами. Таких слов, как «маг» и «некромант» в их лексиконе просто не было.

— Призывателя мертвых... — Зверолюд задумался. — Не Костлявый ли это?

— Не знаю, как вы его называете, у нас он зовется Орлинавом Темным.

— А зачем он вам?

Теперь задумался Наргх. Рассказывать всю историю не было никакого желания, да и не имело смысла.

— Он нам кое-что должен, — через некоторую паузу ответил демон.

Зверолюд снова задумчиво насупил. Какое-то время молчал, потом громко что-то выкрикнул. На зов прибежал другой зверолоуд, пониже ростом, но молодой и бойкий. Они тихо посоветовались, и второй снова скрылся с глаз.

— Ну что там, Наргх? Ты так лихо рычал на их языке, что я уж подумал, не их ли ты шпион, — выдал хилую усмешку Клоин.

— Пока не знаю. Похоже, они собираются совещаться.

Вскоре вернулся второй зверолоуд, но теперь в компании с третьим, еще более рослым и могучим. Взгляд у него был грозный и недоверчивый. Они подошли к первому и долго о чем-то тихо говорили. Наргх, как ни пытался, но так и не смог уловить сути разговора, его слух выхватывал лишь несвязанные между собой слова.

Когда они наконец закончили совещаться, первый зверолоуд обратился к Наргху:

— Я, вождь и лучший охотник приняли решение. Мы отпустим вас, но только при одном условии: вы должны уговорить Костлявого покинуть наши земли. В противном случае мы оставим ваши вещи и лошадей себе.

Наргх повернулся к вору и выложил требование зверолоудов.

— Соглашайся на все, — отчаянно закивал парень. — Пускай они только нас отпустят.

— Мы согласны, — сказал демон, повернувшись к первому зверолоуду.

— Вот и добро, — довольно кивнул тот. — Кстати, мы так и не представились. Мое имя Мах-ар-Шиг, я шаман. Это вождь Гох-ог-Ир, — он указал на зверолоуда с грозным взглядом, — и лучший воин Рых-иг-Ар, — мохнатая рука коснулась плеча молодого зверолоуда.

— Я Наргх, а это Клоин и Наринна. — Демон кивнул в сторону спутников. — Не прежде, чем мы выполним наше обещание, вы должны избавить нас от этой странной усталости. Подозреваю, ее на нас наложили именно вы.

— Это верно. Уж извините, таковы наши правила. Нынче добрых людей в лесах не встречается, вот и приходится предостерегаться. — Шаман достал небольшой мешочек, высыпал на ладонь серого порошка и поднес к лицу демона, проговорив:

— Вдохни.

Наргх повиновался. Голова тут же пошла кругом, затошнило. Но вскоре отпустило, и демон почувствовал, как тело вновь наполняется былой силой.

То же самое Мах-ар-Шиг проделал с Клоином и Наринной.

— Наконец-то хоть ногами пошевелить могу, — облегченно вздохнул вор. — Как же нас угораздило к ним попасться?

— Наверное, когда спали, — предположила Наринна. — Накинули на нас какой-нибудь морок и поволокли в пещеру.

— Ладно хоть сожрать не успели.

— Да ты что, они же не людоеды.

— Да демон их разберет! Вон, сделки же заключают. Мало ли чего от них еще ожидать можно.

— Радует, что они знают, где Орлинав находится, — сказала девушка.

— А ты уверен, что этот их Костлявый и есть наш некромант? — с сомнением поглядел на Наргха парень.

— Не совсем, — покачал головой демон и тут же обратился к шаману: — Расскажите о Костлявом. Почему вы хотите, чтобы он покинул ваши земли?

— Костлявый... — с нескрываемой ненавистью изрек Мах-ар-Шиг. — Этот полумертвый человеческий шаман появился в наших землях несколько сезонов назад. Сначала он не доставлял хлопот, но потом... Наслал на наше племя болезнь, унесшую несколько жизней. Я кое-как с ней справился. Пришлось даже обратиться к запретному духу Зьяр-ха-Ниса. Потом начали пропадать шарны. Сначала один-два в сезон. Затем все больше и больше... — Зверолоуд на какое-то время умолк, на волосатую морду выползла грусть. — Он забрал мою дочь и старшего племянника. Но все это еще не самое страшное. Позже пропавшие начали находиться. Они сами приходили в Пещеру, нападали на наших. И они были мертвы. Я сам лично два раза убивал свою дочь. — Мах-ар-Шиг погрузился еще больше. — Это не легко.

— А почему вы сами не напали на него? Или не попытались поговорить? — спросил демон.

— Мой народ боится, потому что ничего не может с ним сделать. Он очень силен, к тому же теперь у него много наших... мертвых защитников. Да и прячется он в невидимой для обычных глаз пещере. А один я с ним не справлюсь.

— Ты покажешь, где эта пещера?

— Конечно, но только с вами я не пойду.

— А и не надо. Справимся сами.

Через полчаса, чуть размявшись и перекусив, трое путников в сопровождении шамана шарнов вышли из Пещеры и направились вглубь леса, туда, где по представлениям Мах-ар-Шига находилось жилище некроманта.

Глава 14

Шли налегке, поэтому до места назначения добрались скоро. Еще даже не начало темнеть.

— Это там. — Мах-ар-Шиг вытянул волосатую руку. — Костлявый и мертвые приходили оттуда.

— Что-то ничего там не видно. Лес как лес. — Клоин поглядел в указанном направлении с сомнением.

— Так он же говорил, что его жилище невидимо, — напомнил Наргх.

— Да, я помню. И это создает дополнительные трудности. Как отыскать невидимое?

— По запаху, — ответил демон, глубоко принюхавшись.

— Что-нибудь чуешь?

Наргх не ответил. Слишком глубока была его концентрация. Конечно же, он чувствовал запах. Тот необычный дух смерти, что появился на подходе к Крайним горам, усилился. Теперь он буквально бил в нос.

— Что это там? — нарушила повисшее молчание Наринна.

— Где? — тут же оживился вор.

— Вон там. — Девушка вытянула руку, указывая почти в том же направлении, что и

шаман шарнов. — Какое-то шевеление... и вон там тоже... и там. О, Создатель, там что-то движется!

— И правда, — подтвердил парень, вглядываясь в лесную глушь. — Эй, Наргх, очнись уже. Похоже в нашу сторону кто-то направляется.

И действительно, медленно и лениво, шаркая по сухой листве и немного пошатываясь, будто с хорошего бодуна, к путникам приближались... крупные мохнатые создания, удивительно похожие на шарнов. Хотя нет, это и были шарны.

— О, нет! Только не это! — воскликнул Мах-ар-Шиг. — Опять начинается. Он снова наслал на нас мертвых!

Шаман отступил на шаг, вытянул руку ладонью вперед, губы начали выплевывать непонятный текст.

Наргх тоже насторожился. Удивительно, Чувство Нападения не предупреждало об угрозе. Возможно, потому, что угрозой была неспособная мыслить нежить.

— Порви меня демон в клочья! — в ужасе зашептал Клоин, озираясь. — Их тут десятки. Наринна впопыхах начала рыться по многочисленным карманам, бубня себе под нос: — Вот растяпа!.. Куда же я сунула это зелье?

Мертвых шарнов тем временем становилось все больше. Близо они не подходили, но начали окружать путников.

— Наргх, — толкнул в бок демона вор. — Что будем делать?

— Угрозы от них я не ощущаю.

— Только не говори, что они милые и добрые, и что трогать ты их не станешь.

И тут, словно опровергая слова парня, несколько ходячих мертвецов ускорили шаг. Их зубастые пасти оскалились, исторгнув глухой булькающий звук.

— Агр-р-р-рлах! — вырвалось из уст шамана. Ладонь захлопнулась, рука проделала отрывистое движение, прочертив в воздухе круг. Три подошедших мертвяка внезапно остановились, из их зубастых пастей донесся утробный рык. Они повалились на землю, дергая конечностями, словно в агонии.

Тихо звякнула сталь — Наргх оголил клинок, готовясь к бою. Вор продолжал ошеломленно пялиться по сторонам. Ученица алхимика все же отыскала вожака, вытащила пробку и протянула руку, дав исходившему из колбы зеленоватому пару развеяться по ветру.

— Что ты делаешь? — спросил демон.

— Это Зелье Баугана. Отпугивает слабую нежить, а сильную успокаивает.

— Да они итак как бы не очень активны, — заметил Клоин. — Но сдастся мне, что вот-вот набросятся, как эти трое.

— Да, выжидают, — затравленно оглядываясь, согласилась Наринна. Девушка старалась выглядеть спокойной, но в глубине ее души колыхался неимоверный ужас. О ходячих мертвецах она слышала только от Ролуса но никогда не встречалась с ними лоб в лоб.

Путники невольно начали прижиматься друг к другу. Даже гордый Мах-ар-Шиг отступил на пару шагов, прильнув к спине Наргха.

Демон пронзительно поглядел на ближайшего воскресшего трупа, попытавшись применить на нем одержимость. Поток энергии вернулся обратно. Оно и ясно. Несчастливая жертва демонической одержимости должна обладать душой. Тело же мертвого шарна было пустым, скованным инородной магией сосудом.

Тела многих мертвяков были искалечены. Шерсть местами вырвана клочками,

виднелись рваные и колотые раны, оголенные кости. Некоторые и вовсе плелись на переломанных ногах, ступали небрежно, размахивая вывихнутыми руками или окровавленными культами. Бездушные рабы, несчастные тела которых были когда-то полны жизни и энергии, теперь выполняли единственный приказ хозяина — убивать всех, кого встретят.

— Скольких же шарнов он погубил! — в ужасе изумилась юная алхимичка.

— И скольких еще погубит, если мы его не остановим... — проговорил Наргх.

И тут толпа мертвецов оживилась. Словно по чьему-то приказу трупы, глухо рыча и шипя, бросились на сбившихся в кучу путников.

— Агр-р-р-рлах! — снова выкрикнул Мах-ар-Шиг. И это стало призывом к бою.

Четыре мертвеца повалились наземь, скованные шаманским заклинанием. Рядом в диком пламени забился еще один ходячий труп. Безжалостный огонь тут же перебросился на ковыляющего рядом, потом на второго, третьего, четвертого. Неумолимые рабы некроманта, не ведающие ни страха, ни боли, бились в агонии и полыхали огнем, как огромные факелы, но не отступали. Ноги, прогораемые насквозь, подламывались, как хрупкие ветки; мертвецы падали, но продолжали тянуться к жертвам.

Сверкнула сталь — в ход пошел клинок, подаренный монахами Братства Равновесия. Но Наргх орудовал не только им — смертельно острые когти не забыли своего предназначения. Мохнатые головы и конечности только и успевали отлетать в стороны.

Наринна заверещала, как укушенная — один из мертвых зверолодов добрался до нее, уцепившись за голень. Девушка не удержалась на ногах и повалилась на землю. Колба с отпугивающей нежить жидкостью выскользнула из рук, ценное содержимое выплеснулось прямо на обидчика. Мертвяк застыл, как замороженный, ослабил хватку, дав Наринне возможность вырвать ногу из лапы. Звякнула сталь, и голова несчастного слетела с плеч — Наргх подоспел вовремя.

Клоин каким-то образом оказался отрезанным от всех. Он схватил палку, конец которой полыхал пламенем, и начал хаотично махать ею, словно отбиваясь от назойливых мух. Невероятно сильная рука схватила его за горло. Рядом с ногой клацнули челюсти. Когтистая лапа больно полоснула по щеке, оставив кровавые царапины. Парень, больше не в силах сдерживать ужас, дико заорал. Но тут же окружившие его зверолоды затряслись, как истощенные старики, и попадали — шаман шарнов снова применил свое заклинание.

Мах-ар-Шиг поглядел на парня, подбадривающе мигнув. Но секундное отвлечение стоило ему многого. Мертвый зверолод, незаметно подобравшись сзади, всей своей мощью навалился на него. Гнилые зубы вцепились в мохнатое плечо, вырвав клочок шерсти и шматок плоти. Шаман злобно взвыл, сильная рука со всего размаху саданула по оскаленной пасти обидчика, свернув тому шею. С другого боку навалился еще один. Потом еще. Времени на чтение заклинания не было. Все решали секунды. Мах-ар-Шиг окончательно перешел в рукопашную.

Клоин, с трудом взяв себя в руки, подпрыгнул и с разъяренным криком воина диких племен шархнул палкой по голове одного из напавших на шамана. Мертвяк медленно повернулся, глухо рыкнул и зашагал к парню, выставив мохнатые лапы вперед.

— Наргх, твою мать! — В голосе вора проскользнули визгливые нотки.

Демон тем временем едва сдерживал натиск. Рьяно защищая девушку, он уже успел схлопотать несколько легких порезов, но и сам отправил на покой немало оживших трупов. Возглас парня он услышал, но выбиться из оков схватки пока не мог.

Мах-ар-Шиг в этот момент, весь искусанный и исцарапанный, кое-как отбивался от нападающих. На мгновенье оглянувшись на парня, он собрался из последних сил и... ринулся вперед, тараном пробил стену живых трупов, упал на землю, перекатился кубарем, оказавшись далеко позади от мертвецов. Теперь времени на чтение заклинания должно хватить. Губы резво зашевелились, глотка яростно выплевывала зловещие слова.

Взмах руки, круговое движение, громкий рев. Добрая половина еще шевелящихся трупов забилась в конвульсиях, падая беспомощными кусками гнилого мяса. Остальные оцепенели, словно в ужасе застыв перед своими же жертвами.

Шаман шарнов хрипло выдохнул и сам свалился наземь, кровь из многочисленных рваных ран текла ручьем, местами даже брызгала. Глаза Мах-ар-Шига помутнели, дыхание стало прерывистым.

Наргх разделался с оставшейся дюжиной мертвяков быстро. Кровь и шерсть покрывали его клинок обильным слоем.

— Шаман! — закричала девушка, бросившись к полуживому телу Мах-ар-Шига. — Сейчас, сейчас... чуточку подождите. — Начала рыскать по карманам.

— Что с ним случилось? — спросил Клоин.

— Не знаю. Наверное, на заклинание не хватало магической энергии и он пустил в ход жизненную, — быстро заговорила девушка, продолжая судорожно что-то искать. — Да, где же ты, проклятая склянка?!

— Да, я чувствую, что его жизнь быстро иссякает, — подтвердил Наргх.

— Да он герой, демон меня раздери, — без присущей ему иронии изрек вор.

— Зажмите рану, иначе он потеряет всю кровь, — почти истерично выкрикнула девушка.

Клоин опустил на колени, прижал пальцами хлещущую кровью артерию. Лицо брезгливо скривилось.

— Они прокусили ему шею. Как он вообще после этого еще смог магией пользоваться?

— Зверолюды по природе очень выносливы... Наргх, дай мне какую-нибудь тряпку. Быстрее!

Демон огляделся по сторонам, но ничего подходящего на глаза не попадалось. Тогда он без особых церемоний оторвал кусок от своего плаща и передал девушке. Наринна крепко перевязала шаману ногу выше колена. Кровь остановилась.

— Сейчас, сейчас... Вот оно, зелье целебное. — Алхимичка откупорила наконец-то нашедшуюся колбочку, несколько капель брызнула на каждую из особо кровоточащих ран. — Жаль, мало его. На раны едва хватит, а еще надо внутрь принять.

Мах-ар-Шиг лежал не шевелясь. Глаза полуоткрыты, на губах и подбородке запеклась кровь, дыхание прерывистое.

— Он должен выжить. Обязательно! — запричитала девушка. — Давай выпей это. — И влила в полуоткрытую оскаленную пасть выкроенные остатки лечебного эликсира.

Шаман инстинктивно проглотил жидкость. Губы его зашевелились, из глотки раздался сначала бессвязный хрип, а потом звуки стали более отчетливыми.

— Что он сказал, Наргх?

— Вы должны остановить Костлявого, — перевел демон.

А потом шаман шарнов глубоко вдохнул и медленно выдохнул, после чего тело его замерло навсегда.

Наргх с Клоином вырыли небольшую яму, положили туда тело Мах-ар-Шига и

забросали листвой и снегом. Какое-то время постояли над могилой, размышляя каждый о своем, и двинулись дальше.

Наргх сосредоточенно искал путь к жилищу некроманта, Клоин задумчиво молчал, Наринна хмуро пялилась под ноги. Выкапывая могилу шамана, вор вспомнил, как не так давно хоронил брата, на душе тоскливо защемило. Юная алхимичка наконец-то осознала, насколько беспомощна. Она не смогла спасти умирающего. Зелья, в которые она свято верила, не выручили. Теперь девушка как никогда прежде понимала, что еще совсем юна, глупа и амбициозна, и что ей еще очень многому предстоит научиться.

Сумерки перетекли в ночь. Небо окропилось тысячами звезд. Похолодало.

— Ну, что скажешь, Наргх? — вяло спросил Клоин.

— Мы близки. Запах очень устойчивый. Должны вот-вот наткнуться на жилище некроманта.

— Вокруг нет ничего даже приблизительно похожего на дом мага, — скептически заметила девушка.

— Забыла? Его дом невидимый, — напомнил вор.

— Невидимый-то он невидимый. Но ведь это только одна из физических составляющих. А еще остается: запах, звук, осязание.

— Но вот Наргх же что-то чувствует.

— У Наргха совсем иное обоняние, ментальное.

— Тихо! — Демон поднял руку, прислушался. Начал сбавлять шаг, пока не остановился.

— Что? — прошептал парень.

— Запах теряется.

— Как это теряется? — недоуменно нахмурился Клоин.

— Теряется... словно мы прошли мимо источника запаха.

— Вот о чем я и говорю. Мы должны были наткнуться на его дом уже давно. К примеру, удариться о невидимую стену, услышать какие-нибудь характерные шорохи. Хотя... — Девушка немного призадумалась. — Дедушка Ролус как-то вскользь рассказывал о внутрипространственных искажениях — когда маг мог создать убежище размером с замок в тесной комнатке. Но на такое способны лишь очень могущественные маги. Сомневаюсь, что Орлинару это под силу.

— А откуда тебе знать, что он умеет? Вдруг за все время пребывания в уединении научился новым фокусам? — возразил вор.

— Сомневаюсь. Орлинару узкий специалист. Его сила в некромантии, ну и частично в демонологии.

— Надо вернуться, — сказал демон, зашагав в обратном направлении. Клоин с Наринной поплелись за ним, как верные собачонки.

Обойдя одну и ту же местность несколько раз, Наргх наконец остановился. Осторожно, словно боясь пораниться о незримые лезвия, вытянул руку вперед. Пошевелил пальцами, будто перебирая невидимые струны.

— Где-то здесь... я чувствую, — прошептал он.

— Ничего понять не могу, — фыркнул Клоин. — Какого демона мы ходим туда-сюда?

— Тихо, — попросил Наргх. — Я пытаюсь нащупать источник.

Демон сделал несколько шагов вперед, внезапно замер. Рука в воздухе медленно прочертила дугу. И тут все заметили кое-что необычное. Пространство начало искажаться. За рукой Наргха последовал едва видимый шлейф, удивительно напоминающий след,

тянущийся по воде за судами.

— Вот он, — едва слышно проговорил демон. Резко убрав руку, он закрыл глаза. Лицо заиграло мускулами, голова судорожно затряслась.

— Твою демонову мать! — воскликнул парень, с испугом наблюдая за происходящим. — Что с ним происходит?

— Он колдует, — понимающе ответила Наринна. — Я чувствую, как магия потоками хлещет из него.

— Но зачем?

— Похоже, хочет снять заклятие.

— Ах вот оно что! Наверное, как тогда на Великом Болоте.

— Не совсем. Там, как я поняла, у него это получилось случайно. Сейчас же он делает это осознанно.

Из глотки Наргха тем временем стали доноситься отрывистые звуки. Его тело мелко задрожало, ноги не выдержали веса, и демон повалился на колени. Клоин ринулся на помощь, но девушка остановила его:

— Не надо. Пускай закончит.

Тело Наргха стало уже не просто дрожать, а буквально биться в конвульсиях. Руки судорожно вытянулись вперед, голова запрокинулась. Из глотки раздался оглушительный рев.

И тут на путников обрушился сокрушительный силы ветер. Вихри снега поднялись над ними, как зловещие призраки. Завыли, загудели. Деревья вокруг забили ветками. Вмиг потемнело. Неистовый гул обрушился откуда-то сверху, прижал словно огромным камнем. Это продолжалось какие-то секунды, а потом все стихло.

Когда снег осел, перед взором путников возникла высоченная башня из серого камня. Она зловеще возвышалась над ними, пугая мрачностью и невозмутимой твердостью. Отсюда, снизу, казалось, что вершина ее касается самого неба.

Первым, кто нарушил повисшее в воздухе молчание, стал Клоин:

— Получилось! Наргх, ты снял заклятие.

— Да, я вижу, — тяжело дыша, сказал демон. Его больше не трясло, но и сил осталось не много.

— С ума сойти можно! Как он умудрился такую махину отгрохать здесь, посреди гор?

— Он же маг. А они все могут. — Наринна была единственной, кто отнесся к новой находке не столь эмоционально. Ее больше восхищала открывшаяся способность Наргха развеивать чужие чары.

— Вот это, я понимаю, маг. А почему Ролус себе что-нибудь подобное не отстроил? Живет как старая ведьма на болоте в захудалой хижинке.

— Ты слишком глуп, чтобы понять его. Он не любит подобные изыски. Не любит излишеств. И это правильно. К тому же зачем это все нужно, если все равно скрыто от чужих глаз?

— Не знаю. Я бы от такой крепости не отказался. Только мрачноватая она какая-то. Сразу видно, некромант в ней обитает.

— А это еще надо проверить. Запах смерти усилился, и сквозь него я не ощущаю жизни. Даже запахи вашей жизни я улавливаю с трудом, — проговорил Наргх, стараясь сконцентрироваться на обонянии.

— Я тоже чувствую, сколь сильна здесь магия смерти. Ох, не кончится наша затея

добром. Ох, не кончится... — негодуяюще покачала головой девушка.

— Да бросьте вы! Он же друг Ролуса, значит потенциально и нам приятель. Да что он сможет нам сделать? — попытался успокоить всех вор.

— Да что угодно. Некроманты никогда не славились добродушием. Да и с дедушкой Ролусом они не особенно ладили. Так, общались изредка, да и то только по делу. А за последние два года так и вообще дедушка Ролус связаться с ним не мог.

— Как бы то ни было, сомневаться уже поздно. Мы в шаге от цели, — напомнил парень, кивнув в сторону башни.

— Клоин прав, — согласился демон.

Как только путники приблизились к некромантской крепости, энтузиазм их поостыл. Потому, что как бы они не бродили вокруг высокого строения и внимательно не оглядывали его, им никак не удавалось отыскать входа. Даже окна у башни проглядывались лишь на большой высоте, почти под самой вершиной.

— Входа нигде нет, — заключил парень. Поднял голову, разглядывая темную дыру маленького оконца. — Жаль, что у тебя крыльев нет, Наргх. Так бы через окно пролез.

— Да, или возможности прыгать на огромную высоту, — кивнул демон. И тут на него нахлынули воспоминания. Снова грозный силуэт Храхи-Агама предстал перед ним, снова его еще совсем слабого и беспомощного он тащил к Башне Ушедших. Тогда злобный архидемон пренебрег долгой и утомительной лестницей, запрыгнув на нужный этаж. Сейчас такая способность Наргху не помешала бы.

Внезапно раздался шорох, и из-за башни выплыл огромный силуэт.

— Опять мертвяки! — взвизгнула девушка.

Послышался звон вытаскиваемого Наргхом клинка.

— Этот, похоже, один, — прокомментировал демон.

Зверолюд неподвижно стоял, взирая на незнакомцев белесыми глазами.

— Нападать не собирается, — констатировал вор.

— Что будем делать? — чуть спокойнее спросила Наринна.

Демон сделал шаг, как вдруг из пасти мертвого шарна раздался глухой звук:

— Стойте...

— Он говорит, и по-нашему, — удивился Клоин.

Наргх нахмурился. Жизни в этом существе он по понятным причинам не чувствовал, но от него исходил едва различимый магический душок.

— Кто... вы... такие?.. — отрывисто прорычало создание.

— Мы путешественники. Ищем человеческого мага, Орлинава Темного, — ответил Наргх, чуть опустив меч.

— Зачем... он... вам?..

— Есть дело. Ты знаешь, где его можно найти?

Из пасти мертвого зверолюда изверглось нечто вроде сдавленного смешка, потом он заговорил снова.

— Как... вам... удалось... разрушить... Призрачную... Вуаль?..

— Что еще за вуаль?

— Я, кажется, понимаю, о чем он говорит. — Девушка прильнула к уху демона. — Это, наверное, так называется заклятие невидимости, которое ты развеял.

— Ты... разрушил... одно... из... лучших... заклятий... и... не знаешь... чем... оно... было? — Вопрос был задан с явным удивлением, хотя в голосе его не ощущалось.

— Похоже, ты угадала, — усмехнулся Клоин.

— Мы все объясним, если ты нас пропустишь к Орлинару, — вдруг громко заговорила юная алхимичка. — У нас есть просительное письмо от его знакомого алхимика, Ролуса Кинского. — И тут же из-за пазухи вытащила заветный конверт.

— Покажи... мне... его... — Недоверчивый мертвец вытянул руку ладонью вверх.

Наринна поглядела на Наргха. Демон кивнул, крепче сжав рукоять клинка. Девушка осторожно придвинулась к мертвому шарну. Сунула конверт ему в лапу и попятилась обратно.

Зверолюд очень долго разворачивал конверт — заочневшие руки слушались плохо, да и неудобно было огромным когтистым пальцам перебирать тонкие листы.

— Подпись... Ролуса... теперь... вижу, — после некоторого времени изрек мертвый зверолод.

— Ты наспустишь? — спросил демон, все это время держа меч наготове.

— Да... только... убери... свою... железку... Она... меня... раздражает...

Наргх послушно спрятал меч в ножны. После этого, словно по чьему-то неслышному указанию, камни в стене башни заскрежетали, расходясь в стороны. Через мгновение перед путниками разверзся темный проход, ведущий, судя по всему, в недра некромантского жилища.

— Пошли, — махнул рукой Наргх и нырнул в темноту. Спутники незамедлительно последовали его примеру.

Внутри было мрачно и холодно, чего и следовало ожидать в строениях подобного рода. Лишь тускло мерцающие немногочисленные полусферы, прилепленные в некоторых местах к стенам, едва развеивали голубоватым светом поселившуюся здесь тьму. Перед путниками вырисовывалась винтовая лестница, уходящая как вверх, так и вниз.

— Куда пойдём? — поинтересовался парень.

Наргх глубоко принюхался, в очередной раз осознав бесполезность сего действия.

— Не знаю.

— Эх, вы, искатели! — развела руками Наринна. — Здесь нужно рассуждать логически. Практически любая башня мага состоит как минимум из двух секций. Первая — это подземелье, где маг проводит эксперименты. Вторая — вершина, где он придает отдыху и размышлениям.

— Ну и как же нам это поможет понять, где сейчас находится Орлинар?

И словно в ответ послышалось утробное рычание, из темноты показался силуэт мертвого шарна — оказывается, привратник некроманта все это время следовал за ними. Заочневшая рука поднялась, указательный палец вытянулся.

— Нам наверх, — констатировал Наргх.

Крутой подъем, казалось, тянулся вечность. Перед глазами мелькали ступеньки, камни стен, тусклые магические полусферы. Даже создало ощущение, что они попали в какой-то лабиринт. Но оно скоро прошло, когда утомленные долгим подъемом путники оказались на самом верху.

Они очутились в огромном круглом помещении без какой-либо утвари. Огромные окна, снизу казавшиеся крохотными, возвышались во множестве локтей над ними, зияли, как глаза исполинского чудовища. На другом конце комнаты стоял человек в черном балахоне с опрокинутым капюшоном. Не было видно ни его глаз, ни щек, ни носа, лишь бледный подбородок выглядывал из-под накидки.

— Ты — Орлинав Темный? — спросил Наргх, голос запрыгал по стенам.

— Да, — проскрипел тот.

— Мы пришли, чтобы... — Демон двинулся вперед.

— Стой! — выкрикнул Орлинав, выставив ладонь вперед. — Сначала я хочу видеть письмо.

— Мы его отдали тому шарну на входе, — заговорила девушка.

— Я знаю. — Некромант повернулся к шагающему навстречу зверолоду-привратнику.

Принял уже разворошенное письмо из его лап и начал читать.

Секунды тянулись долго. Что Наргх, что Клоин, что Наринна, — все чувствовали себя до боли неуютно. И дело было не только в явной негостеприимности хозяина, но в чем-то ином.

— Так значит, ты действительно демон. — Голова некроманта повернулась к Наргху. — Теперь ясно, как ты разрушил мое заклятие... Даже интересно... — Костлявая рука потянулась к поясу, из кожаного чехла на ремне извлекла толстую книжку, открыла ее и перевернула несколько страниц. — Ролус упомянул, что ты очень необычен. И в чем же эта необычность заключается?

— Ха, ты шутишь? — не выдержал парень. — Он демон. И будь он обычным демоном, то давно бы уже накинулся на тебя, переломав все...

— Заткнись, смрадная гниль! — бешено взревел некромант. Капюшон слетел, предоставив взору путников плешивую, покрытую серыми пятнами голову. Бледная кожа неестественно обтягивала череп, один глаз сиял яростью, вместо другого же зияла пустая глазница. — Как смеешь ты, смерд, раскрывать пасть, когда тебе не давали такого приказа?

Орлинав вытянул руку, большим пальцем указав на Клоина. Дернул им, и вор схватился за горло. Упал на колени, язык вывалился наружу. Парень захрипел, в глазах отразилась страшная боль.

— Что ты делаешь? Отпусти его! — потребовала Наринна.

Грозный взгляд некроманта перекинулся на нее. Снова поворот пальца, и девушка, глухо пискнув, схватилась за горло, попятилась, споткнулась, повалилась на спину.

Звякнула сталь, воздух пронзил клинок Наргха.

— Я же сказал, убери железку! — Теперь Орлинав махнул в сторону Наргха. Меч выскользнул из его рук, отлетел на несколько локтей и упал где-то позади.

Демон нахмурился, на лице заиграли мускулы. Все двенадцать когтей пронзили воздух, и Наргх кинулся в сторону обидчика.

Некромант громогласно начал проговаривать какой-то текст, не сводя взора с Наргха. Руками он водил из стороны в сторону, словно пытаясь раздуть ветер.

Вот демон уже близко. Вот его смертоносные когти вознеслись над головой некроманта, как вдруг громогласный крик пошатнул пространство. Наргха отбросило назад с силой удара огромного тарана. Он шмякнулся о твердый пол, покатился как отброшенный камень. Тело заломило невыносимой болью.

— Демон! Знай же! Ты пленен мной! — Голос некроманта оглушал.

Наргх взревел. Боль усилилась, закружилась голова, тело перестало слушаться. Осталась только боль. Сквозь пелену страдания он лишь мог видеть, как к нему неспешной походкой приближается плешивый маг с победоносной ухмылкой.

Боль стала еще невыносимее... И вскоре все померкло...

Глава 15

Снег приятно хрустел под подошвами, намекая о наступлении морозного утра. До восхода солнца оставалось еще несколько часов, но Артий нутром чувствовал, как совсем скоро макушка заветного диска покажется из-за вершин отдаленных гор, разогнав ночной мрак. На душе томительно ныло. Он был близок к цели. Еще перед тем, как спешиться и войти в лес, он сверился с направлением. Ненавистная физиономия давнего врага, почему-то на удивление оживленная и чем-то довольная, вновь всплыла перед ним, давая понять, что Артий ни чуть не свернул с намеченного пути и вскоре предстанет перед полуживым некромантом. В глубине мыслей он уже перебрал сотни реплик и способов выколачивания нужных сведений из Орлинава. А самое главное — уже почти придумал, как лишит этого гнусного червя жизни.

Сладкая месть... Возмездие многолетней выдержки уже совсем скоро будет подано к столу.

Погруженный в собственные мысли, Артий не заметил, как мимо него прошмыгнула чья-то тень. Он не обратил внимания и на попавшийся на пути замерзший труп мохнатого существа. Из глубин раздумья его выдернул лишь утробный рев, раздавшийся неподалеку.

Артий сбавил шаг. Огляделся. Ничего подозрительного вокруг не наблюдалось. И тут рев раздался снова. Маг остановился. Свыкшиеся с сопровождающим уже несколько часов хрустом снега уши вняли тишине.

Отдаленный шорох, треск веток. Глаза выдернули из полумрака плывущие в свечении звезд тени. И снова раздался утробный рев, кажущийся совершенно неуместным здесь, в глуши.

Артий прищурился, наблюдая за движущимися тенями. Подобные ночные перипетии не вызывали и намек на страх, лишь легкий интерес. В свое время на островах он навидался такого, что теперь этот рев казался ему не страшнее комариного писка. Тем не менее рычащие тени вели себя странно. Они приближались друг к другу, словно сбивались в стаю.

Разгоревшийся интерес подтолкнул мага разобраться в сложившейся ситуации. Он осторожно, стараясь не издавать шума, направился за плетущимися во тьме существами. И вскоре вышел к месту бойни. Десятки изуродованных трупов, оторванные конечности, клочки шерсти, пятна крови — все это говорило о том, что не так давно здесь состоялась битва. Несколько косматых существ, в которых маг теперь узнал шарнов, копошились в замерзших трупах, выискивали из них более-менее целые тела и волоком тащили за собой, скрываясь в глубине леса. На Артия они внимания не обращали. Понаблюдав за происходящим, маг хмыкнул и последовал за ними.

Артий попытался прочесть ауры странных зверолодов, но его астральный взор наткнулся на темную пелену некромантской магии. Теперь все стало ясно. Стало быть, старый выродок уже близок.

Через два часа скучного путешествия маг вышел к башне.

— Неплохо устроился, навозный червь, — завистливо пробормотал он, оглядывая высоченную постройку. Входа нигде не было. Но стоило ему снова задействовать астральное зрение, как тот тут же отыскался.

Хмыкнув, Артий вошел внутрь.

Наргх открыл глаза, совершенно не понимая, где находится. Повертев головой и немного осмотревшись, он начал понемногу осознавать весь ужас своего положения. Он находился в просторной темной комнате с высоким потолком и поросшими плесенью стенами. Но это было не самое удивительное — как-никак в подобных местах он бывал не раз. Обескураживало другое — демон парил над полом на довольно-таки приличной высоте — в полтора, а то и в два собственных роста. Причем ни рук, ни ног он не чувствовал, лишь безрезультатно мог вертеть головой. Под собой он увидел злосчастного некроманта, что, задумчиво прищутив глаз, рассматривал его безмятежно парящее в воздухе тело.

Губы Орлинава зашевелились, но не раздалось ни звука. Некромант нахмурил брови, потом поднял костлявую руку и дернул пальцем. И губы его опять зашевелились.

— Ты слышишь меня, демон? — ударил в голову голос некроманта.

Демон утробно прорычал, дав таким образом положительный ответ.

— Письмо Ролуса было слишком скупо на объяснения. Поэтому я хочу знать, почему тебя изгнали из Бездны. Какими ты обладаешь способностями? Почему ты не пытаешься вернуться обратно? И почему Зов Бездны не действует на тебя?

— Зачем... ты напал... на нас? — проигнорировав вопросы, тихо спросил Наргх. По непонятным причинам говорить ему было очень тяжело.

— Отвечай на мои вопросы, смрадная гниль! — гаркнул Орлинав, большой палец дернулся, и демон почувствовал резкий толчок боли. Но она тут же прошла, оставив покалывающий в конечностях след. — Если ты станешь ослушиваться меня, то твоя боль будет только усиливаться. Отвечай!

— Сначала объясни мне... — И снова волна невыносимой боли. Где-то на задворках сознания возник образ архидемона Храхи-Агама, что похожим образом мучил несчастного Наргха, когда тот был еще ребенком.

Демон сжал зубы и, не в силах терпеть, взревел. Боль усилилась. В глазах потемнело, замелькали картинки из давно прожитых дней. Снова Храхи-Агам, Темные Падишахи, люди без имен, Клоин, снова люди, Ролус, Наринна, инквизиторы, древо-человек, монах Толк, оказавшийся канцлером, и прочие непонятные лица. Жизнь быстро уходила из его тела. Он понимал, что долго не протянет. Это была не просто физическая боль, она пронзала его волю и душу. И была настолько сильной, что Наргх в конце концов сдался. Громогласный рев раздался из глотки, в который он вложил весь крик души, все отчаянье. Заклинание треклятого некроманта было слишком сильно и мучительно. Ни природная защита, ни сила воли справиться с ним не могли.

***

Пронзительный рев заставил Клоина резко распахнуть глаза. Он попытался пошевелиться, но тут же ощутил в запястьях скованность и тупую боль. Громыкнули цепи. Вор огляделся. Он стоял на коленях, руки были заломлены назад и скованы цепями. Рядом с ним в такой же позе прибывала Наринна, но она все еще была без сознания. Парень осмотрел помещение — тускло освещенная крохотная камера. Перед глазами: решетка из толстых металлических прутьев. За пределами их тесной комнатки тоже виднелись несколько подобных камер. По всему было ясно, что это тюрьма.

— Нари... — Клоин хотел окликнуть спутницу, но боль в горле сперла дыхание.

Откашлялся, выплюнул кровавый сгусток. Снова откашлялся. Сквозь боль хрипло позвал. — Наринна, очнись, демон тебя раздери! Мы снова влипли.

Девушка дернулась, подняла голову, глаза открылись. Перепачканное лицо сморщилось, из глотки раздался жалобный стон. Потом кашель, как у Клоина.

— Где мы? — прохрипела юная алхимичка.

— Похоже на тюрьму... очень паршивую тюрьму.

— Как будто тюрьмы бывают прекрасными... Как мы сюда попали? — Голос девушки по-прежнему звучал грубо.

— Думаю, это очевидно, — с долей сарказма изрек парень. — Интересно, где Наргх?

— Не пойму, почему Орлинав напал на нас.

— Я думаю, это тоже очевидно. Плевать ему хотелось на благие намерения Ролуса. У него, видимо, свои планы насчет нас.

— Угу. А планы у некроманта могут быть только одни — сделать из нас живых мертвецов.

— Ну, может быть, с тобой он еще порезвится, — гадко улыбнулся Клоин.

— Хам! — прыснула девушка. — И как ты можешь, находясь в таком мерзком положении, еще и хамить? Сейчас надо думать, как быть дальше.

— Боюсь, дамы и господа, ваша участь уже predetermined, — слышался ровный голос откуда-то из-за предела камеры.

— Кто здесь? — Ухмылка с лица Клоина начала стремительно сползать.

— Наверное, Орлинав, — решила Наринна.

— Нет. У него голос другой.

— Разве сейчас это имеет значение? — снова раздался голос. — Через день, может, чуть меньше вас убьют. Если очень повезет, в чем я, увы, сомневаюсь, метод лишения жизни выберут наименее изощренный. А потом, как верно заметила дама, превратят в бестолковых разлагающихся зомби, безропотно подчиняющихся приказам хозяина.

— Кто ты такой? — не отступал вор.

— Я такой же узник, как и вы.

— И давно вы здесь? — спросила Наринна.

— О, вы даже не представляете как давно.

— Тогда почему ты решил, что он нас скоро убьет? Почему тебя не трогает? — задал резонный вопрос Клоин.

— Потому что я ему нужен. — В голосе невидимого собеседника проскользнула нотка некоего удовлетворения.

И тут в камере напротив возникло движение. Из темноты вырос черный силуэт. К блестящим прутьям придвинулось бледное лицо, на котором застыли хищные мертвецкие глаза. Синеватые губы растянулись в зловещей улыбке, оголяя острые клыки:

— Быть может, он приготовил вас для меня?

Тело вора инстинктивно содрогнулось. Глаза заморожено распахнулись, дыхание участилось, сердце испуганно заколотилось. Девушка затравленно пискнула, задергалась, громыхая цепями и пытаясь как можно дальше отодвинуться от решетки. Хищный образ незнакомца пробуждал первобытный, искрящийся ужас.

— Не пугайтесь, дамы и господа, ибо ваше время еще не подошло. — Улыбка с бледного лица заметно сползла, и силуэт снова растаял во мраке.

— К-кто это? — в ужасе прошептал Клоин, повернувшись к спутнице.

— Не знаю, — мелко замотала головой Наринна. — Но очень похож на...

— ...вампира, — закончил фразу незнакомец. — Исчадье ночи. Бездушная тварь, питающаяся человеческой кровью. Порождение темных глубин Бездны... Как вы нас еще называете?.. На самом деле все намного прозаичнее. Все, что сочиняют про вампиров — чушь. Ну, может быть, не все, но большая часть — уж точно.

— Но вас же истребили много лет назад, — осмелилась подать голос юная алхимичка.

— Не смешите меня, дама, — усмехнулся вампир. — Целый народ уничтожить не так-то просто.

— Народ? Вы называете себя народом? — искренне удивилась девушка.

— Конечно! А что вы, право, имеете против? — возмутился незнакомец.

— Я? Нет. Но это как-то неправильно, — еще больше осмелела Наринна, видимо, подсознательно осознавая, что их новый знакомый пока опасности не представляет.

— Что неправильно? По-вашему сравнительно крупная группа существ, имеющая тысячелетнюю историю и высокоразвитую культуру, не может называть себя народом? Разве мы не имеем права уподобиться вам, живым людям? Ведь мы были когда-то такими же, как вы: грелись в лучах солнца, дышали прохладой воздуха, чувствовали жизнь телом и душой. Темная природа изменила нашу физиологию, подточила дух, но не лишила человечности. Мы стали другими, но по существу остались теми же. Все мы похожи друг на друга и несем одно знамя, движемся одной дорогой. И чтобы вы себе не придумывали, ничто не лишит нас индивидуальности. Мы — отдельный народ. Пускай обреченный на страдания, проклятый и униженный, но самоопределившийся и гордый народ.

Тирана вампира завершилась, и в казематах повисла тишина. Тем не менее ни девушку, ни парня не покидало гнетущее ощущение угрозы.

— А что ты делаешь здесь, в заточении у некроманта? — наконец взяв волю в кулак и отбросив страх, спросил парень.

— Я?.. Хм... по-моему, вы сами ответили на свой вопрос. Я в заточении. В плену, если угодно.

— Это понятно. Но почему?

— Это, я думаю, тоже очевидно, — усмехнулся вампир. — Потому что меня пленили.

— Не делай из меня дурака, — обиделся Клоин. — Я прекрасно понимаю, что тебя пленили. Вопрос в том...

— Вопрос, скорее, в том, что вы, люди, делаете здесь?

— Мы искали... — начала неуверенно мямлить девушка.

— Путешественники, — перебил спутницу вор. Наринна укоризненно посмотрела на парня, сжав губы.

— Путешественники? — В голосе незнакомца промелькнуло удивление.

— Да. Я имею в виду, мы — путешественники. Знаешь ли, бродим по миру, посещаем разные места. Путешествуем... — подражая манере разговора нового знакомого, объяснил Клоин.

— И много мест уже посетили? — наигранно поинтересовался вампир.

— Да уж немало, поверь.

— Чушь все это, — обличительно изрек незнакомец. — Вы сами пришли сюда, по своей воле. И с вами был еще один «путешественник». Он не совсем человек; точнее, совсем не человек. Он демон. Очень странный демон.

Беспокойство закололо в груди у парня. Что-то внезапно екнуло. Спрятавшийся во тьме

незнакомец слишком много знал.

— Откуда ты... — заикнулась Наринна.

— Девочки и мальчики, как же вы наивны! Не забывайте, кто я... Для меня прочесть ваши мысли — сущий пустяк. Особенно у тебя, Клоин, ведь ты такой простачок. Даже нет никакой защиты.

— Ты читаешь мысли? — искренне удивилась юная алхимичка.

— А вы думаете, что я вашу биографию с момента перерождения знаю? — В голосе вампира звякнуло ехидство. — Как бы не так. Извольте извиниться, но не такие уж вы знаменитости.

У Клоина затравленно забегали глаза. Стало жутко не по себе. Мало того, что он был прикован к стене, в глубине души блуждал страх. Теперь оказалось, что даже его мысли насквозь прозрачны.

— Но ведь маги считали, что ментальные способности у вампиров крайне слабы.

— Ваши глупые маги всегда что-то считали, — возразил вампир. — Да только толку от этого, что теплой крови от мертвеца. Поэтому и кончили плохо. Это неоспоримый факт.

— Всею виной инквизиция, — с некой злобой проговорила Наринна.

— Я бы так не сказал, — возразил вампир. — Инквизиция — лишь инструмент. Очень грубый инструмент.

— Император во всем виноват, — незатейливо перебил всех вор. — Именно из-за него ваша гребаная гильдия, да и вампирья братия тоже, канули в лету.

— Да какая теперь разница? — проговорил незнакомец. — Гильдии не существует, вампиры почти вымерли. Орден стоит во главе угла, а Мирания на грани революции. Вот увидите, пройдет еще совсем немного времени и прежний уклад жизни миранийцев стремительно начнет изменяться.

— Откуда ты все это знаешь? — поинтересовалась девушка.

— Не забывай, кто я.

— Я понимаю, что ты вампир и обладаешь удивительными ментальными способностями. Но будущее ты разве можешь предсказывать?

— Нет, дамы и господа, я ничего не предсказываю. Но делаю выводы, основываясь на многолетнем опыте. Как-никак, а сто с лишним лет в вампирском облике дают возможность как следует поразмышлять. Я был свидетелем событий, о которых вы могли даже не слышать в силу их политкорректности. Вот, к примеру, вы хотя бы знаете, что Влайдек Второй умер не своей смертью, а в результате хорошо спланированного заговора?

— Неужели? — заинтересованно вздернулись брови у Клоина.

— Да-да, имел место быть тайный заговор с целью свержения существующего строя. А знаете, кто его организовал?..

— И кто? — после недолгого молчания спросил вор.

— Глава Ордена.

— Не может быть, — замотал головой парень. — Инквизиция бы на такое не пошла.

— Инквизиция — нет, а Тобольг Ируйский — почему бы и нет... Политика — дело грязное.

— Но они же мнят себя святыми. А такие люди не убивают без причины, — снова вклинилась в разговор девушка.

— Инквизиция уже давно перестала блюсти устав священнослужителей. После того, как они откололись от храмовников, то стали постепенно превращаться в кровожадных

фанатиков. Нам, вампирам, еще стоит поучиться их жажде убийств. — Незнакомец усмехнулся.

— Тем не менее нет никаких доказательств, что Влайдека Второго убил именно глава Ордена, — вернулся к теме Клоин. — Хотя чего я их оправдываю? Мне они тоже опостытели, как невесть что.

— Да это уже и неважно. Прошное должно оставаться прошлым.

— Это верно, — согласился вор.

— Ага, а вот и хозяин казематов, — перевел тему вампир.

И через мгновенье Наринна и Клоин слышали отдаленные шаги. Дверь противно скрипнула и жалобно хлопнулась о стену. Звук шагов стал более отчетливым. Кто-то явно приближался к их камере. Оба уже готовы были узреть тощий силуэт некроманта, но...

— Наргх? — Девушка озадаченно уставилась на приблизившегося к решетке демона. — Ты... он тебя отпустил?

Демон молчал, лишь глаза отражали небывалую печаль и едва переносимые страдания. Он смотрел на товарищей так, будто видел их в последний раз. Его всегда сияющее надеждой лицо потускнело, как небо перед грозой.

Рядом с Наргхом появился Орлинав. Бледное лицо довольно ухмылялось, костлявая рука подпирала подбородок.

— Кого ты желаешь иссушить первым, Гирлан? — спросил маг, разглядывая новых пленников.

— Неужели ты решил побаловать меня свежей кровью, изверг? — с явным сомнением спросил вампир.

— Сегодня у меня хорошее настроение. Выбирай кого хочешь. — Некромант махнул костлявой рукой в сторону камеры с узниками.

— Наргх, что происходит? — прошептала девушка.

Ответа не последовало.

— В таком случае ты не сможешь подчинить меня еще несколько месяцев, — напомнил Гирлан.

— Не волнуйся, теперь у меня появился новый интерес. Ты можешь прозябать в камере сколько угодно. Придет время, и ты сам поймешь, что служить мне — участь более приятная, чем сидеть в заточении годами. Я буду подкармливать тебя, чтобы ты не впал в кому. И продлится это до тех пор, пока от безделья и скуки ты не начнешь сходить с ума, — Орлинав гнусно улыбнулся.

— Ублюдок! — зло прошипел вампир.

— Отбросим любезности. Так кого ты выбираешь? Парня или девку?

Гирлан недовольно рыкнул, в темноте что-то замаячило. Мертвецки бледное лицо снова приблизилось к блестящим прутьям.

— Я выбираю... — потухшие глаза внимательно осмотрели сначала вора, потом ученицу алхимика, — ...парня. Он туп, как дерево. А девушка хоть что-то знает, с ней будет интересно пообщаться.

— Ах ты гнусный выродок! — прошипел Клоин, лицо обидчиво сморщилось.

— Так тому и быть, — зловеще проговорил некромант. Ладонь устремилась вверх, и дверь камеры, где сидели пленники, звякнув, отворилась. Цепи, что сковывали руки Наринны, сами собой расцепились, и девушка, освободившись от стальных пут, шмякнулась на пол.

— Ты не понял, — возмутился вампир. — Я выбрал парня.

— А с чего ты взял, что я сделаю так, как угодно тебе? А? Я всегда делаю только то, чего желаю сам... Демон, поднеси ее поближе к этому кровососу.

Наргх беспрекословно выполнил приказ, грубо схватив Наринну за шиворот и подтащив к решетке вампира.

— Посмотри на нее, вампир. Ощути ее запах. Запах ее крови. И запомни его, потому что на вкус ты ее никогда не попробуешь.

— Наргх, да что с тобой? — Девушка с ужасом глядела на своего спутника, мертвой хваткой вцепившегося в ее воротник.

— Наргх, какого демона ты делаешь? — вскричал Клоин. — Ты же с нами. Что он сделал с тобой? Очнись уже!

— Заткнись, смрадная гниль! Не смей мешать мне! — рявкнул некромант, большой палец руки дернулся, и парень, схватившись за горло, изошел кашлем.

— Наргх, что же это такое происходит? — шептала девушка, глаза ее пылали страхом, руки дрожали то ли от слабости, то ли от невероятного испуга.

— Прости... — еле слышно прошептал демон, сжав зубы.

— Ну что, кровосос, ты запомнил запах ее крови?

— Чего ты добиваешься? — прозвучал холодный голос вампира.

— Я хочу, чтобы ты страдал. — Единственный глаз некроманта прищурился, лицо озарила зловещая улыбка. — Демон! Убей ее!

Глаза Наринны расширились, она поглядела на Наргх, как на безжалостного палача. На лице тем не менее еще томились остатки надежды.

— Нет, — тихо изрек Наргх.

— Что? — недовольно нахмурился Орлинав. — Как ты смеешь перечить мне, смрадная отрыжка Бездны?

Некромант вновь поднял костлявую руку, ладонь изогнулась в непонятном жесте. Наргх глухо рыкнул, глаза помутнели от едва сдерживаемого страдания. Но он не умирал и даже не испытывал боль — ее как-никак можно стерпеть. пыткам подвергалась душа, то единственное, чем стоило дорожить в этом мире. Она разрывалась в огненной стихии, переживая невыносимые страдания. Воля крошилась, как труха, разум плавился, как лед на солнце. И демон не выдержал.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Убей ее! Я! Приказываю! Тебе! — грохотал повелевающий голос некроманта.

— Нет, Наргх! Нет! Пожалуйста! — мотала головой Наринна.

— Прости! — в отчаянии прошептал Наргх. Опустошенные и наполненные болью глаза закрылись. Шесть острых когтей резким ударом вонзились в живот юной алхимички, пропоров тонкое тело насквозь. Девушка сдавленно вскрикнула, дрожащие руки обхватили запястье Наргха, сжали его, будто пытаясь оттолкнуть от себя, да с такой неженской силой, что демону даже стало больно. Из глаз, наполненных страхом и уже лишенных надежды, тонкими струйками потекли слезы, протаранивая дорожки на грязном лице, и закапали на пыльный пол, орошаемый жирными точками крови.

— Вдыхай запах ее крови, вампир. Наслаждайся. — В голосе некроманта звучал смех.

Гирлан прислонился к прутьям решетки, вытянул бледную руку, безрезультатно пытаясь дотянуться до вожденной пищи. Засопел, потом зарычал как зверь, обнажив длинные клыки. Вид свежей человеческой крови мучил его, будоражил и без того томительную

жажду. Из спокойного и мудрого вампира он превратился в дикое животное.

Клоин же глядел на происходящее, открыв рот и беззвучно шлепая губами. Все произошло так стремительно, что он не успел ничего понять. Осознание случившегося приходило постепенно, с каждым мгновением обрушивая на сознание вора жуткие факты: Наринна мертва, и убил ее, причем сделав это крайне безжалостно, их опора и надежда Наргх.

Но Наринна была еще жива. Она хрипло дышала, с каждым мигмом ощущая, как жизни вытекает из нее вместе с кровью. Становилось холодно, ног она уже не чувствовала, лишь тупая боль пульсировала где-то в глубине живота.

Находясь в агонии жажды, Гирлан метался по камере, как умалишенный в припадке. Схватился за прут решетки и тут же взвыл, отняв обожженные руки от убийственного металла — прутья были скованы из серебра. Боль вернула ему рассудок.

— О, демоны Бездны! За что ты мучаешь меня, некромант? — взмолился вампир, держа дымящиеся ладони так, словно прося о пощаде.

— Ты знаешь, кровосос. Подчини мне свою волю. Признай хозяином, и тогда ты сможешь испытать человеческой крови.

Но тут сцену, перекрещенную столькими событиями, нарушил шум, исходящий откуда-то со стороны лестницы. Наверху что-то гроыхало, ревело и скрежетало. Потом раздался звук падающего по ступенькам чего-то увесистого. И наконец к ногам Орлинава подкатилась мохнатая голова шарна — того самого, что привел нерадивую троицу.

У входа в казематы появился высокий человек в походной одежде. Черты лица строгие и ровные, взгляд уверенный. Он быстро осмотрелся, поймал взглядом некроманта и проговорил:

— Ах вот ты где прячешься, навозный червь. Как и позволено всем скользким тварям — ползаешь под землей.

— Кто ты такой? И как... как ты пробрался сюда? — злобно взревел Орлинав, пронзая взглядом наглеца.

— Да ты, я вижу, совсем потерял рассудок, плешивый ублюдок, — выплюнул усмешку незнакомец. — Неужели ты забыл меня? — И лихо сорвал с себя накидку.

— Артий? — Орлинав недоверчиво сощурил глаз. — Что ты делаешь на Оруше? Тебя же изгнали несколько лет назад.

— Не твоего, паршивый ты пес, ума дело, — рявкнул маг. — От тебя мне нужно только одно — скажи, как мне найти Агниуса Фоншоя?

— Ты без приглашения ворвался ко мне в башню и обезглавил слугу. И еще смеешь что-то требовать? Да будь ты проклят! — Ярость била ключом из некроманта. — Демон, убей его!

Наргх стоял на месте, просчитывая ситуацию. Орлинав немного ослабил давление на волю, вернув на какое-то время способность мыслить самостоятельно. За доли секунды он должен был решить, что и как делать, да и осознать только что им совершенное. Но он не успел. То, что некромант ему дал, вскорости и забрал.

— Демон! Я сказал, убей его! — гроыхнул приказ в голове Наргха — и это было все, что двигало им в следующий миг. Наргх рванулся к новой жертве, обнажив готовые безжалостно резать и кромсать когти.

Артий резко выставил руку ладонью вперед, губы едва заметно зашевелились. Демон врзался в невидимую стену буквально в полусагае от руки мага. Оказавшись распластанным

на полу, он тут же вскочил, встряхнул головой, пытаясь понять, что произошло. И снова кинулся на поражение. Опять выставленная ладонь, опять удар о незримую преграду.

— Ты идиот, Орлинав, — усмехнулся Артий. — Неужели ты думаешь, что призванный тобой молодой демон способен справиться со мной? На вызов более могущественного существа не хватило сил? Или ты опять струсил? Побоялся, что не сможешь совладать с более могущественным существом?

— Заткнись, смрадная гниль! Я его не вызывал, он сам пришел ко мне.

— Сам? — искренне удивился маг. — Да ты что, совсем рехнулся, старый пень? С каких это пор тебя навешают демоны?

— Убей его, Наргх! Разорви в клочья! — в ответ вскричал некромант.

Демон снова бросился на соперника, но очередной взмах ладони ударил невидимым молотом прямо по голове, да так, что искры посыпались из глаз. Но маг на этом не остановился — в ход снова пошла незримая стена, в сей раз обрушившись невидимым тараном. Как только Наргх не старался, но вырваться не мог. Его давило невероятной силой, пока не прижало к противоположной стене подземелья. Демон дергался и извивался как змея, но все было тщетно. Он словно застрял в узком проходе между огромными валунами.

— Ах, ты гнусный выродок! — ругнулся некромант, вскинув костлявую руку. Большой палец привычно дернулся.

Артий недовольно сморщился, помахал ладонью, словно отгоняя назойливых мух. И уверенно ринулся к Орлинаву. Лишь успел тот отступить на шаг, как маг схватил его за горло и прижал к решетке, за которой томился, скрывшись где-то во тьме, Гирлан.

— Я пришел сюда не для того, чтобы играть с твоей зверушкой. И уж точно не для того, чтобы лицезреть твои жалкие попытки самообороны. Я лишь хочу знать, где найти Агниуса Фоншоя.

— Кого? — прохрипел некромант.

— У тебя стало плохо со слухом?.. Мне нужен твой учитель. Агниус Фоншой. Где он сейчас?

— Я не знаю, — пробулькал Орлинав.

— Как не знаешь? — наигранно удивился маг. — Вы же были так близки.

— От... пус... ти... — прокряхтел побледневший некромант, обхватив обеими руками запястье Артия.

Артий несколько секунд задумчиво пялился на беспомощного одноглазого старика, что в данный момент больше походил на труп, чем на опытного некроманта. Потом хватка ослабла, и тело Орлинава медленно скатилось по блестящим прутьям на пол.

— Только не вздумай опять вытворять свои дешевые фокусы, иначе я вырву тебе кадык и заставлю твоего цепного пса сожрать его у тебя на глазах. — Маг кивнул в сторону прикованного к стене демона.

Орлинав что-то невнятно прохрипел, но сопротивляться уже явно не собирался.

— А теперь попробуем в третий и в последний раз: как найти Агниуса Фоншоя?

— Я не знаю, где он сейчас. Никто не знает. После того, как Орден разрушил Гильдию, он пропал. Потом несколько раз появлялся в разных местах, убивал и карал. А затем просто исчез. Это было восемь лет назад, с тех пор я о нем ничего не слышал.

— Неужели совсем ничего? — недоверчиво сощурился Артий.

— Ну... не знаю, насколько это правда, но я слышал, что ему удалось разгадать секрет Книги Эпох. Поговаривали, что он даже смог успешно воспользоваться хранящимися там

знаниями и открыл «Дорогу в никуда».

— Дорогу в никуда? Это же миф. Магия времени умерла вместе с древними чародеями.

— Это все, что я о нем знаю. Все слухи и сплетни. Насколько они правдивы, мне неизвестно. — Некромант с беспомощной ненавистью глядел на старого знакомого.

— Раз уж так, то с тебя достаточно, — заключил Артий, разминая ладони. — Если Агниусу удалось открыть этот легендарный портал, то искать в этом мире его бесполезно. Точнее, в этом времени. И если ему удалось воспользоваться знаниями Книги Эпох, то, значит, под силу и мне. Нужно только разыскать эту книгу.

— Это невозможно. Их было всего три экземпляра. Одну, скорее всего, забрал с собой Агниус, вторая сгорела в гильдейской библиотеке во время штурма, а где третья — никто не знает. Ты не найдешь ее, а значит и не отыщешь Агниуса. Твоим планам не суждено сбыться. — Некромант гадко захихикал.

— Возможно, и не суждено. Но тебя, мерзкий выродок, это уже никак не касается. — И тут в руке Артия возникло длинное блестящее лезвие. — Потому что сейчас я очень медленно и мучительно отделю твою мерзкую плешивую башку от не менее мерзкого и уродливого тела.

— Смрадная гниль! — взревел Орлинав, схватив обидчика за руку, но Артий лихо вырвался из слабой хватки. Резкий взмах, и лезвие полоснуло прямо по горлу некроманта.

Орлинав зашипел, кровь закапала на пол. Костлявой рукой он схватился за горло, нормальной же безрезультатно пытался добраться до своего палача.

Снова хлесткий удар по горлу, потом еще один. И еще. Кровь хлестала из многочисленных порезов, как сок из переспелого фрукта. Некромант хрипел, пуская красные слюни, в полном ярости глазу буйствовали гнев и страдание. Артий же смотрел на корчившегося старика без тени сожаления. Он ждал, пока тот умрет.

Когда Орлинав издал последний хриплый выдох, что-то тяжелое шмякнулось на пол. Маг поднял глаза и увидел, как у противоположной стены, рыча и мотая головой, лениво поднимался на ноги демон, о котором он, увлекшись издевательством над некромантом, совсем позабыл.

— Ах, еще с тобой разбираться, плевок Бездны! — досадно скривилось лицо Артия. Ладони же тем временем уже совершали какие-то манипуляции — маг готовил очередное заклинание.

— Нет! Остановись! — вскинул одну руку Наргх, второй же стискивал грудь, что еще ужасно болела от недавнего сжатия.

— Ты заговорил? — удивленно сощурились глаза Артия.

— Не убивай меня, человек. Я не желаю тебе зла.

— Что? — Удивления в глазах Артия прибавилось. — Демон, не желающий зла... Звучит поэтично, но совершенно неправдоподобно.

— Это правда. Он не такой, как остальные демоны, — послышался из недр камеры голос Клоина.

— А ты кто такой? — Маг повернулся к нему.

— Я его товарищ. Мы путешествовали вместе. Если не веришь, можешь проверить меня своими магическими фокусами, и ты поймешь, что я не одержимый.

— Это верно, — взглядываясь в ауру парня, согласился Артий, и тут же перебросил взор на демона. — А твоя аура весьма странна... Ты не такой, как твои сородичи. И как я сразу этого не заметил?.. Но ты демон, а значит, можешь дурачить меня.

— Нет, человек, делать этого я не собираюсь, — убитым голосом проговорил Наргх, присаживаясь на корточки рядом с Наринной. — За сегодня я итак совершил слишком много скверного.

— Наргх, она... мертва? — осторожно спросил вор.

Демон глядел на побледневшее лицо спутницы, стараясь уловить в полуоткрытых глазах хоть капельку жизни. Но он чувствовал, что она уже не дышит, ощущал это и своим демоническим чутьем. Разум же верить в случившееся напрочь отказывался.

Артий, окончательно осознав, что ему здесь уже ничего не угрожало, успокоил разгорячившиеся магические потоки и опустил руки.

— Итак, я вижу, что здесь творится что-то из ряда вон выходящее, — сказал он. — Объясните мне, кто вы такие, и как попали в эту башню.

— Долгая история. Лучше сделай милость: избавь от цепей, — попросил Клоин.

Артий несколько секунд постоял без движения, раздумывая над тем, стоит ли выполнять незатейливую просьбу парня, но все-таки подошел к нему. Ладонь свернулась крючком и в ней тут же возник сверкающий кинжал. Им маг полоснул по цепям. Металлические звенья, тяжело гремя, разорвались, как тонкие веревочки под ударом острого клинка.

Клоин упал, едва успев выставит вперед локти. С кряхтеньем встал, потер отекавшие запястья, скупно бросив:

— Спасибо.

Чуть прихрамывая он подошел, к склоненному над бездыханным телом девушки демону.

— Она мертва, — потухшим голосом изрек Наргх. — И убил ее я.

— Даже не знаю, что сказать, — тяжело вздохнул Клоин. — Все случилось так быстро... Ты... он подчинил тебя?

— Да. Это было ужасно. Я не мог бороться. Вообще ничего не мог.

— Это все, конечно, очень печально, но не забывайте, что спас вас от этого куса гнилья именно я. И сейчас я не просто прошу, а уже требую, чтобы вы мне объяснили, что...

— Человек, — громыхнул голос демона, — я искренне благодарен тебе за помощь. Если бы не ты, я убил бы и Клоина тоже, а сам по-прежнему страдал. — Он шагнул к Артию, но тот резко отступил, выставив ладонь вперед.

— Не подходи! — почти крикнул он. — Ты — демон. И не думай, что после пары плаксивых фраз я стану доверять тебе.

— Хорошо, человек. — Наргх замер. — Я понимаю. Я уже привык к подобному отношению... Я расскажу тебе все...

И демон в очередной раз поведал очередному человеку о своей тяжелой судьбе. Правда, на сей раз не вдавался в подробности, из-за чего рассказ получился скомканным и сухим. Без эмоций и чувств. Одни факты. И Клоин не пытался вставить комментарий, он вообще не слушал. Страсти улеглись, и вор сейчас уныло созерцал тело их бывшей спутницы, вспоминая давно погибшего брата.

— Случай, конечно, интересный, — после недолгого молчания проговорил маг. — Из твоего рассказа следует, что наши с тобой цели совпадают. Мы ищем одного и того же человека.

— Да, Агниуса Фоншоя, — кивнул Наргх. — И поэтому я предлагаю начать искать его вместе.

— Не вижу особой необходимости брать тебя с собой.

— Я хорош в бою. Могу защитить тебя от кого угодно.

— Неужто? — осклабился маг. — Пока что в защите нуждался только ты.

— Кроме магов, конечно. Они, как выяснилось, оказались мне не по зубам. — Демон виновато опустил голову.

— А с остальными я справлюсь и сам.

— Я умею охотиться...

— Да хватит тебе, Наргх, — влез в разговор Клоин. — Не напрашивайся. По-дурацки выглядишь.

— Твой друг прав, — согласился с парнем маг. — Демоны себя так не ведут.

— Я уже объяснял, что отличаюсь от собратьев.

— Все пустые разговоры ведете, — вдруг раздался ласковый голос вампира. В пылу драки все как-то позабыли о нем.

— А это кто? — удивился Артий. Новый собеседник до сих пор скрывался во тьме.

— Ах, ну как же... Мы совсем о нем забыли. Наш общий кровососущий друг. Сначала пытался произвести хорошее впечатление, но на деле оказался ублюдком, — зло скривилось лицо вора.

— Кровососущий? Вампир, что ли?

— Да, та еще тварь, — кивнул Клоин.

— Да будет вам, господа. — Гирлан совсем не обиделся, во тьме за решеткой что-то мелькнуло, к прутьям приблизилось бледное лицо. — Вы блуждаете в сомнениях, пытаетесь отыскать струйку истины в хаотичном потоке лжи. Я могу помочь вам.

— Помочь? В чем? — спросил маг.

— Я стал невольным слушателем вашего разговора. Вы оба ищете человека, который воспользовался благами древней магии Книги Эпох. Два экземпляра этого фолианта утрачены, но третий... Я знаю, где отыскать его.

— Продолжай, — заинтересованно сощурился Артий.

— Третий экземпляр испокон веку хранится в тайной библиотеке Имперского Архива.

— Не может быть, — замотал головой маг. — В свое время гильдейцы проводили тщательную чистку всех библиотек Мирании. Все мало-мальски связанные с магией книги и рукописи изымались.

— Верно, но до тайной библиотеки они не добрались. Потому что не знали о ней.

— Сомнительно все это, — недоверчиво покосился на вампира маг, в задумчивости потирая щеку. — Тогда объясни, где она находится и как в нее попасть.

— Находится она, как не трудно догадаться, в Анаграде в тайных катакомбах Имперского Архива. Но попасть туда так просто не получится.

— Ох, вампир, вампир... — покачал головой Артий. — Ты лучше не юли, а скажи прямо: чего тебе от нас надо?

— Хорошо, — согласно закивал Гирлан. — Я хочу, чтобы вы освободили меня, а я вас за это проведу в тайную библиотеку.

— У меня есть встречное предложение: ты объяснишь, как туда попасть, а я за это тебя не убью.

— Нет, нет, нет, — заулыбался вампир. — Даже если я потеряю рассудок и все расскажу, вы все равно без меня в нее не попадете. Вход туда открыт только для избранных.

— Неужто сам избранный перед нами? — усмехнулся Артий. — Вот я сейчас прижму тебя к стенке, и вмиг все твои уникальные знания вместе с избранностью вылетят наружу.

— Думаешь, пытками сможешь добиться результата? Орлинав несколько месяцев пытался подчинить меня — не вышло. Я же предлагаю тебе сделку, выгодную для всех.

— Я думаю, ему доверять не стоит, — вклинился в разговор Клоин. — Сейчас мы его освободим, а он и сбежит.

— Верно подмечено, — согласился с парнем маг. — Сбежать-то он, конечно, не сбежит — жизнью поплатится, но попытаться может. А зачем нам лишние хлопоты?

— Да что ж вы, господа, во мне совсем чести не видите? — развел руками вампир. — Я за добро расплачиваюсь только добром.

— Хех, еще одно праведное существо из Бездны, — лениво улыбнулся вор. — Развелось вас в последнее время...

— Вот что сделаем: ты дашь кровную клятву в том, что после того, как я тебя освобожу, ты в точности выполнишь свою часть уговора, — предложил Артий.

— Кровную клятву? — посерьезнел вампир. На мгновенье умолк, но вскоре неохотно изрек: — Хорошо. Я дам вам кровную клятву.

Артий довольно улыбнулся. Вытянул руку, подтянул манжет рукава. В другой руке возникло лезвие, им тут же полоснул по запястью. Несколько капель упало на пол.

— Именем крови, клянусь, что после освобождения из заточения я провожу вас до тайной библиотеки и помогу в поиске Книги Эпох, — проговорил Гирлан, осторожно просунув руку меж серебряных прутьев. Резким движением другой руки он царапнул когтем по запястью. Несколько капель крови воссоединились с уже пролитой кровью Артия.

— Прекрасно. Вот теперь я могу хоть на что-то рассчитывать, — удовлетворенно изрек маг.

— Подожди-ка! Ты в самом деле собираешься его отпустить? — возмутился Клоин.

— Да.

— Но он же опасен.

— Он дал клятву крови. Вампиры не нарушают ее.

— Да в Бездну клятву! Он же вампир! И не пил кровь уже несколько месяцев. И он хотел сожрать меня. А если мы его освободим, то он незамедлительно воспользуется свободой и нападет на кого-нибудь из нас.

— Ну... пара глотков крови мне бы не помешала, — честно признался Гирлан. — Я надеялся, что кто-нибудь из вас поделится ею со мной.

— Да никогда! — взбунтовался парень.

— Да, вампир, здесь ты перегибаешь палку, — согласился с вором маг.

— Ну же, господа, я обессилен. Не далек тот день, когда я впаду в кому. Вы должны понять, — пытался призвать к рассудку Гирлан.

— Нет, моей крови ты не получишь, — строго заявил Артий.

— А я скорее сдохну, чем подпущу твою клыкастую морду к своей шее, — поддержал его вор.

— Я дам крови, — прогрохотал голос Наргха. Все это время он молча стоял в стороне, наблюдая за раскатом страстей.

Несколько мгновений царила полная тишина.

— Ты не лжешь? — раздался голос вампира.

— Нет. Если ты действительно сможешь помочь, то я не пожалею для тебя крови.

— Интересно. — Мертвые глаза кровососа жадно блеснули. — Это даже лучше, чем я предполагал. Я согласен.

— Ну тогда за дело, — проговорил маг.

В руке Артия снова возник всесокрушающий клинок. Несколько ударов, и серебряные прутья со звоном попадали на пол.

Гирлан медленно, стараясь не касаться убийственного металла, пролез сквозь образовавшийся проем. Выпрямился. Вне камеры он казался крупнее. Высокий, худощавый, облачен в темное одеяние, обильно покрытое пылью и паутиной.

— Свобода... Наконец-то! — протянул он, обнажая длинные клыки в кровожадной гримасе.

В следующую секунду он уже был позади Наргха. Демон не успел осознать, а холодные клыки уже впились в его мускулистую шею. Минуло несколько мгновений, и Гирлан оторнул от Наргха.

— Какое же блаженство. — Удовлетворенно ухмыляясь, он уже вытирал подбородок. — Кровь демона — блюдо для избранных.

Наргх схватился за окровавленную шею — она не болела, как, казалось бы, должно было быть, но начала невероятно зудеть. К тому же удивительно быстро потянуло в сон. Перед глазами все поплыло, как при внезапном опьянении.

— Не волнуйся, демон. Яд скоро рассосется, и зуд пройдет.

Клоин же глядел на происходящее, нервно глотая слюни. Ненавистный вампир оказался, помимо всего прочего, еще и невероятно быстр. Не успеешь охнуть, а он уже стоит позади тебя и впивается клыками в шею.

— Ты закончил? — спросил Артий, с отвращением наблюдая за происходящим.

— Да. Можем наконец покинуть эту опостылевшую башню. И вперед, в Анаград!

— Не спешите, — перебил Клоин. — Нужно сначала похоронить Наринну.

— Не вижу смысла этого делать, — возразил маг.

— Нет, бросать ее здесь — кощунство. Тело покойника должно лежать в земле.

— Может быть, заодно похороним и Орлинава? — ухмыляясь, предложил Гирлан.

— Нет уж, — затряс головой парень. — Этот ублюдок пускай догнивает здесь.

Глава 16

— Он раскололся! — чуть ли не прокричал от возбуждения забежавший без приглашения и ужасно запыхавшийся брат Трайк.

— Что? — нахмурились брови отца Тобольга.

— Брат Раймонд... лжепослушник... — задыхаясь, инквизитор буквально выплевывал слова. — Он... во всем... сознался...

— Раймонд? — На лице главы Ордена возникло удивление, он все еще не мог отойти от резкого переполоха. — Ах, да, — но тут глаза понимающе сузились, — этот предатель.

— Нижайше извиняюсь, ваше святейшество, но он оттолкнул меня самым наглым образом. — На пороге появился высокий инквизитор — страж покоев главы Ордена.

— Ничего, брат Огран, сведения брата Трайка действительно того стоили. Идем скорее... — При других обстоятельствах отец Тобольг жестоко наказал бы нерадивых подопечных, но не сегодня.

Они скоро покинули кабинет отца Тобольга, в бытность свою служивший покоями какому-то аристократу, и скорым шагом направились в подземелье. Глава Ордена даже не удосужился одеть шубу — дело было неотложным.

В казематах по-прежнему царила мрачная обстановка. Впрочем, здесь ничего не менялось уже несколько десятилетий. Глядя на обветшалые стены и разбросанные то тут, то там обрывки лохмотьев и обломки черепов, можно с уверенностью сказать, кого заключали тут в былые времена. Старые камни будто впитали страдания давно умерших узников и сейчас своим унылым видом напоминали о перенесенных здесь муках.

Брат Раймонд, единственный ныне узник, сидел на неудобном дубовом стуле для допросов. Руки его, прибитые стальными штырями, лежали на подлокотниках. Кровь уже не текла ручьем, как было поначалу, а изредка капала прямо на пол. Голова запрокинута, рот открыт. Казалось, лжепослушник был мертв. Но подойдя чуть ближе, отец Тобольг смог разглядеть в распахнутых глазах еще теплящиеся остатки жизни. Сквозь мутный взгляд едва пробивались отчаянье и страх.

— Брат Трайк, — заговорил глава Ордена, внимательно осматривая узника, — сдается мне, вы использовали эликсир Правды.

— Так и есть, — кивнул инквизитор. — Вы же сами сказали, чтобы мы применяли все возможные средства.

— Сказал. Но я не давал разрешения использовать творения магов. Мы что, свергли их поганую гильдию для того, чтобы самим заняться их гнусными делами? — В глазах сверкнула искорка недовольства.

— Но, ваше святейшество, я думал, что...

— Ладно, не велика угроза. Кроме вас об этом еще кто-нибудь знает? — Отец Тобольг недоверчиво покосился на подчиненного.

— Только брат Шпат, ваше святейшество. Но вы же сами понимаете, что он умом недалек, да и говорит с трудом. Его никто не поймет.

— Ну тогда волноваться не стоит. — Взгляд главы Ордена стал спокойнее. Вспомнив чудаковатого брата Шпата, который действительно годился лишь для того, чтобы выбивать правду из заключенных, отец Тобольг вовсе перестал тревожиться. — И держите язык за зубами. Против еретиков все средства хороши, но некоторые братья нас могут не понять. Начнут задавать вопросы. Но нам ведь лишней суеты не надо, правда, брат Трайк?

— Конечно, ваше святейшество, — закивал инквизитор.

— Итак, что он вам поведал?

— О-о-о, много интересного, — многозначительно протянул брат Трайк.

— Конкретнее.

— Да что мне-то говорить? Спросите сами.

— Эликсир еще действует?

— Конечно, ваше святейшество. Спрашивайте. — Инквизитор кивнул в сторону узника.

Отец Тобольг, выдержав короткую паузу, сурово поглядел на полуживого брата Раймонда.

— Как твое настоящее имя?

— Егрий, — ответил тихим голосом узник, даже не поглядев на главу Ордена.

— Зачем ты стал послушником?

— У меня было дело.

— Какое дело? — чуть прищурился отец Тобольг.

— Выведать как можно больше сведений о готовящемся перевороте.

Глава Ордена аж дернулся от услышанного. Глаза агрессивно забегали, брови нахмурились. Но он быстро взял себя в руки, стараясь не показывать беспокойства.

— Кто?.. Кто послал тебя?

— Какой-то аристократ. Возможно, государственный служащий. Имени он не назвал, — безразлично ответил Егрий.

— Как он выглядел? Во что одет? Каков возраст? Черты лица?

— Каждый раз он приходил в разной одежде. Чаще всего в простолюдной или походной, без особых примет. На вид ему лет пятьдесят. Седоват. Лицо всегда строгое, немного недовольное. Черты лица непримечательны. Обычный мираниец, — устало и как-то отстраненно проговорил лжепослушник.

— Он всегда приходил один? Или с ним был еще кто-то?

— Сначала один, но последние два раза на встречу он брал еще одного человека. Тоже аристократа, только молодого и глуповатого. Скорее всего, помощника.

— Они о чем-нибудь беседовали между собой? — продолжал атаковать вопросами глава Ордена.

— Беседовали. В основном о политике и современном устройстве общества. Заказчик всегда был чем-то недоволен. Прямо не говорил, но было ясно, что он очень не любит императора.

— А что именно они узнали о планах Ордена?

— Факт нападения и захвата империи. Он видел все ваши секретные бумаги.

Отца Тобольга постигло смятение. Какой-то оборванец, по недоразумению оказавшийся в числе послушников, говорил о столь тайных вещах, как его личный план революции. О нем знали только избранные, да и то о многих деталях глава Ордена пока умалчивал.

— Плохие вести, — пробубнил отец Тобольг, прижав ладонь к подбородку. На мгновение ему захотелось придушить наглого шпиона, что так дерзко обвел его вокруг пальца. Но он тут же взял себя в руки, прекрасно понимая, что в данный момент думать необходимо холодной головой.

Воцарилось задумчивое молчание.

— Что будем делать? — нарушил тишину голос брата Трайка.

— Теперь кто-то знает о моем плане, — задумчиво прошептал отец Тобольг, будто даже и не слыша вопроса. Впервые за многие годы он почувствовал бессилие. Кто-то оказался умнее и проворнее его. — Но кто? Неужели кто-то из приближенных императора?

Глава Ордена еще некоторое время озадаченно пялился на пол, но вскоре его глаза оживились. Он поглядел на брата Трайка и быстро заговорил:

— Мне срочно нужно в столицу. Выезжаю сегодня же.

— Но, ваше святейшество, а как же...

— Сейчас важнее другое, — перебил его отец Тобольг. — А позаботиться о подготовке Несущих Справедливость у меня есть кому. Вы же, брат Трайк, будьте крайне бдительны. Мы больше не должны допустить подобного. Если среди нас завелся предатель, значит, вера слабнет. А это может привести к очень тяжелым последствиям.

— Конечно, ваше святейшество. Служу Создателю и Ордену!

— Вот и славно. Проверяйте всех, кого только заподозрите. Но с тем эликсиром поосторожнее. Не переусердствуйте.

— А что делать с ним? — Брат Трайк кивнул в сторону Егрия.

— С ним? — Глава Ордена снова помрачнел. — Отдайте его брату Шпату. Пускай потешится как следует. Он любит вытаскивать правду из лгунов. Но не доведите до смерти. Возможно, он еще нам пригодится.

— Все будет сделано, ваше святейшество, — покорно склонил голову инквизитор. Глава Ордена похлопал его по плечу и вскорости покинул казематы.

***

Городская площадь Анаграда была полна людей. Народ галдел, суетился. Непонимание, возмущение и страх витали в воздухе, как дым во время пожара. И волнение было отнюдь не напрасно — в центре города происходило действительно очень странное событие.

— Люди, теперь вы видите, на что способны властьдержущие! — размахивая руками, вещал старик в инквизиторской рясе. — Они давно возжелали сделать это. И... сделали! Посмотрите, посмотрите на этих несчастных бедолаг, совсем недавно отдавших души Создателю. Они хотели лишь одного — набрать воды, но им не дали этого сделать. Их лишили жизни. Беспощадно. Бесцеремонно. Безумно.

Инквизитор махнул рукой в сторону городской водокачки, вокруг которой особенно толпился народ. Впрочем, близко к строению с постоянно бухающим механизмом, качающим воду в город, никто не подходил. Его уже успели оцепить инквизиторы. Братья Ордена разложили несколько трупов вдоль стены. Один из них — худой человек в красной рясе — склонился над телами, видимо, пытаясь установить, что стало причиной смерти. Хотя это было не обязательно — налицо признаки отравления зеленой шипучкой[3]. Лица несчастных приняли серо-зеленый оттенок, на коже выступили крупные волдыри.

— Они считают нас лишь материалом. Рабами, с которыми можно делать все, что угодно, — навязчиво продолжал старик. — Сегодня их милость решила отравить воду, завтра они возжелают принести жертвы отродьям Бездны. Это, — рука снова указала на трупы, — только начало.

На лицах собравшихся застыла обескураженность. В речи ненавистного инквизитора многим слышалась страшная истина.

Тем временем брат Ордена в красном плаще подошел к старику и начал что-то увлеченно говорить. Глаза того удивленно расширились с каждым услышанным словом. Он участливо похлопал его по плечу и снова обратился к народу:

— Дорогие мои, несчастные жители Анаграда, самые страшные опасения подтвердились: эти бедолаги были отравлены зеленой шипучкой — сильнейшим ядом богохульных демонопоклонников. Вы понимаете, что это значит? — Последние слова инквизитор выкрикнул на одном дыхании.

Народ засуетился. Тревога нарастала, в дальних концах толпы зашумели недовольные голоса.

— Среди них колдуны! Безжалостные богохульники! — Старик указал на замок императора.

И словно в ответ на выкрик инквизитора, створки внутренних ворот отворились, и оттуда выехал небольшой отряд гвардейцев во главе с самим Ламандом Тараном, командиром личной гвардии императора. И видно было, что настроен он явно недружелюбно. Высокий, поджарый, облаченный в легкую кольчугу, Ламанд уверенно держался в седле, что придавало его внешнему виду строгость и многолетнюю дисциплинированность. Чувствовалась школа Влайдека Второго.

— Господин Прогериус Адалион, — раздался низкий голос командира. — Настоятельно рекомендую вам и вашим людям прекратить клеветать в адрес его величества и сейчас же

покинуть площадь.

— Как вы смеете разговаривать со мной в таком тоне? — В голосе старика перемешивались недовольство и ярость. — Вы, — теперь палец указывал на Ламанда, — и подобные вам нечестивцы оскверняете саму суть нашего учения и образа жизни. Своими выходками вы подвергаете опасности все государство.

— Уверю вас, ни император, ни кто другой из его приближенных не был замешан в случившемся. Это какое-то недоразумение. Мы во всем обязательно разберемся. Вас же я прошу покинуть площадь, дабы не случилось ничего непоправимого. — Голос главного гвардейца заметно похолодел, рука опустилась на рукоять меча.

— Вы мне угрожаете? — ухмыльнулся инквизитор. Повернулся к толпе и, воздев руки к небу, заговорил: — Жители Анаграда, узрите же акт совершенного беззакония и бесчеловечности. Я разоблачил властьдержащих в ужасающем грехе против народа, и теперь они желают лишить меня жизни.

— Уходите отсюда. Немедленно! — Глаза Ламанда прищурились.

— Так убейте же меня! — выкрикнул брат Прогериус. — Я знаю, вы готовы сделать это. Вы повинуетесь Бездне, вы все. — Он провел рукой по воздуху. — Убейте меня на глазах у людей, чтобы у них ни осталось ни капли сомнений.

— Именем императора, я приказываю вам покинуть городскую площадь! — Голос командира теперь стал железным. Рука наполовину вытащила меч из ножен.

— Именем Создателя, я приказываю вам остановить сие богохульное действие! Вы посягаете на жизнь верховного инквизитора Ордена. Одно лишь это позволяет казнить вас по всей строгости закона.

— В нашей стране закон один — император. И будет так, как скажет он. И в данный момент он не желает, чтобы вы находились здесь, неся ересь.

— Ересь? — взвился старик. — Вы еще смеете говорить мне о ереси?

— Все, мне надоело. Взять его! — скомандовал Ламанд.

Гвардейцы накинулись на инквизитора, но тут же наткнулись на других служителей Ордена. Молодые братья по вере встали стеной на защиту своего идейного лидера.

— Приказываю расступиться! — грозно скомандовал командир гвардейцев. — Иначе все вы будете отправлены под стражу.

Звон мечей пронзил тишину — и те и другие готовы были схлестнуться в битве.

— Смотрите, люди! Смотрите! Разве теперь у вас остались сомнения в моих словах? — воспользовавшись моментом, вновь обратился к народу брат Прогериус.

— Я не желаю больше это слушать! — прорычал Ламанд. — Взять их! Если будут сопротивляться — убить на месте.

Гвардейцы незамедлительно ринулись выполнять приказ. Народ бросился в рассыпную, ибо схватка началась не на шутку. Хорошо обученные солдаты императора быстро расправились и неумелыми инквизиторами. Хотя сложилось впечатление, что те не особенно и сопротивлялись. Ранено было трое, но обошлось без убийств. Скрутив брата Прогериуса и его сподвижников, гвардейцы поволокли их к замку.

Как только потасовка закончилась, Ламанд обратился к народу с речью:

— Жители Анаграда, все, что вы видели сейчас, было спланированной провокацией. Я уверю вас, что ни император, ни кто иной из знатных родов не имеет никаких связей с представителями Гильдии. Произошедшее на водокачке — дело не наших рук, а опять-таки спровоцировано инквизицией. Посему я призываю вас разойтись по домам и забыть о

случившемся. — Голос командира звучал твердо и, как ему самому казалось, очень убедительно.

Но народ расходиться не собирался. На лицах многих застыло недовольство и страх. Кто-то сердито бубнил, слышались женские всхлипывания. Толпа, как живое существо, подвластное собственным законам, начала заметно яриться.

— А как же зеленая шипучка? Инквизиторы не могли подсыпать ее в воду. Она только у магов есть, — выкрикнул кто-то из толпы.

Командир гвардейцев нахмурился. Он не знал, что ответить. Не его работой было утешать взбунтовавшуюся толпу, во всяком случае, не такими методами.

— Уверю вас, — снова повторил Ламанд. — Ни у кого из представителей знатных родов этой зеленой шипучки нет.

Но народ не верил словам первого гвардейца. Он — верный слуга императора и до последнего будет защищать честь своего владыки. Люди понимали это, по крайней мере, большинство.

— Тогда откуда взялась эта гадость? — снова раздался вопрос из толпы.

— Это какое-то недоразумение. Ни его величество, ни кто-либо из его приближенных к этому не причастны, — твердил свое Ламанд, понимая, что подошло время ретироваться. Спорить с недовольной толпой у него не получалось. И куда же подевался канцлер, когда он так нужен? Только Мартин Гошкоте мог хоть как-то влиять на народ.

— Теперь я не призываю, а приказываю вам разойтись, — снова раздался его твердый голос. — Это приказ ни сколько мой, сколько самого императора. Не доводите до недоразумений, расходитесь по домам.

Командир гвардейцев быстро вскочил на коня, гаркнул и помчался к воротам замка, стараясь не обращать внимание на возрастающий гул недовольной толпы.

Спустя час на городской площади стало свободнее — осознав, что ни новых доказательств вины знати в случившемся, ни опровержения старых не появится, народ начал разбредаться по домам. Трупы несчастных уволокли с собой инквизиторы для дальнейшего расследования. Стража нервно бегала туда-сюда, пытаясь отыскать новых свидетелей произошедшего. Минуло еще немного времени, и волнения, казалось бы, совсем угасли. Но как бы не так! Сплетни расплывались по городу, как масло по воде. К концу дня о трагичном событии знал весь город и даже несколько приближенных деревень.

В Храме Святого Ордена Инквизиции тем временем правила тихая настороженность. С произошедшем знали все без исключения. Но некоторые знали больше остальных.

— Ну что, брат Грантер, как продвигаются наши дела? — с невыразительной улыбкой спросил брат Деменций у инквизитора в красной рясе, что присутствовал днем на водокачке.

— Брат Прогериус так и не вернулся. Похоже, его и остальных братьев заперли в башне.

— Значит, план сработал, — довольно ухмыльнулся советник Ордена. — Его святейшество отец Тобольг будет рад, получив эту весть. Но не будем торопиться. Подождем до завтра. Обычно безобидных бунтовщиков выпускают на следующий же день. Посмотрим, что они сделают с братом Прогериусом.

— Его могут казнить за клевету в адрес императора, — заметил брат Грантер.

— Брат Прогериус знал, на что шел. Мы все знали. Все это делается во имя Ордена, а главное — во имя Создателя. Жертвы неизбежны... А пока нужно продолжить работу по намеченному его святейшеством плану.

***

В глубине соснового бора, почти на самой окраине графства Минбур, было тихо и спокойно. Дул слабенький ветерок, подгоняя мелкие снежинки. Слегка покачивались пушистые ветки молоденьких сосен. Внезапно затрепыхалось сразу несколько веток — это, грациозно перескочив через давно упавшее и припорошенное снегом дерево, промелькнула косуля. Так бы и продолжалось дальше, еще десять или пятьдесят лет, если бы кое-что очень могущественное не решило снова вторгнуться в мир людей.

Пространство разверзлось, раздвигая в стороны снег и деревья, и невидимый монстр снова открыл пасть, как это уже случалось ранее. Воздух накалился, задребезжал. Раздался резкий хлопок. Волна горячего ветра прокатилась по ближайшим соснам, в мгновение превратив скопившийся на ветвях снег в мелкие капельки. Образовавшийся темный проход распахнулся еще шире и выплюнул в этот мир существо, очень похожее на человека.

Гарок-Харотеп-Коген выпрямился, медленно повертел головой, хрустя позвоночником. Шея вытянулась, глаза сомкнулись. И он полной грудью вдохнул лесной воздух Альтеры. Демоническое чутье тут же заработало, просеивая пространство на десятки, сотни, тысячи дневных переходов. Теперь он знал, как найти Наргха. Он помнил его запах. Помнил, как ничто другое в жизни.

Все те дни, что Темный Падишах пробыл в Бездне после грандиозного путешествия по Альтере, были проведены в глубочайшем размышлении. Старый демон прикидывал варианты дальнейшего развития событий, пытался предугадать следующий шаг Наргха. Но в результате все, к чему он пришел, заключалось в одной простой формуле: необходимо продолжать наблюдать. Чутье подсказывало, что очень скоро должно произойти что-то поистине знаменательное. Нужно только подождать.

Гарок-Харотеп-Коген еще постоял в ошеломлении с полминуты, мотнул головой, глаза быстро-быстро заморгали. Демоническое чутье наконец отыскало нерадивого отпрыска. Он не так уж и далеко — при той сверхскорости, коей обладал старый демон, можно добраться за три-четыре дня.

Спина начала быстро деформироваться, кости затрещали, как ломающиеся ветки, и вот уже через пару мгновений Темный Падишах обзавелся огромными перепончатыми крыльями. Он глянул вверх, секунду переждал и с дикой скоростью взмыл ввысь, будто им выстрелили из катапульты.

Глава 17

Со времени тех роковых событий в башне некроманта минуло больше двух недель. И все эти дни четверо путников неуклонно двигались в направлении столицы. Почти все населенные пункты они обходили стороной, а в тех немногих, в кои все-таки заворачивали, задерживались ненадолго — купить припасов и заменить лошадей. За весь период путешествия ночевали лишь дважды, и то украдкой, всего несколько часов. Наргху-то было все нипочем. Маг, чтобы не выдохаться, использовал магию. Вампир, так тот вообще бессмертен, уж, наверное, и позабыл, что такое усталость. А вот Клоин... ему доставалось за всех. Две недели в пути, и почти все это время в постоянном движении. Сон и перекус — на ходу, прямо в седле. Бедный вор за это время вымотался, как каторжник на каменоломне.

Его постоянно тянуло в сон. От накопленной усталости мир поблек, аппетит пропал. Хотелось только одного: как следует отдохнуть в нормальной обстановке.

Вот и сейчас его лошадь плелась самой последней. Сам же парень, обхватив скакуна за шею, дремал, слегка посапывая.

— Клоин, а Клоин, — окликнул вора вампир. — Достань карту, сверься с местностью, а то я давненько не бывал в этих краях. Малость запамятовал.

— Отстань, кровосос, — буркнул Клоин, недовольно сморщившись. Он чутко реагировал почти на каждый звук.

— Отстану, только, будь любезен, дай карту. Тебе она все равно ни к чему — всю дорогу бесполезным грузом тащишься.

— На! — Парень неуклюже швырнул бумагу в Гирлана.

Вампир ловко перехватил ее на лету и тут же развернул, косо поглядывая на вора и гадко ухмыляясь.

— Какие же вы, люди, все-таки слабые. Всего-то пару недель без сна выдержать не можете.

— Я всегда говорил, что они слабые, — согласился с ним демон. — Им нужно спать каждый день. Иначе они не могут.

— Да что тут говорить, хилый народ, — подытожил вампир.

— Зато мы не питаемся кровью и не прячемся от солнца, — начал оправдываться Клоин. — И рожи у нас нормального цвета, а не бледные, как поганки.

— За бессмертие нужно расплачиваться, — нисколько не обиделся вампир. — Лучше вечно питаться кровью, чем жалкие лет шестьдесят-семьдесят — травой и несвежим мясом. Да еще в довесок из этого неполного века болеть добрую половину жизни. Нет, ваши преимущества меркнут перед нашими.

— Зато нас не преследуют всю жизнь и не пытаются спалить в огне, — вынес аргумент парень, но тут же осекся. По иронии судьбы именно их сейчас и преследуют, при этом, наверняка, яростно желая сжечь на костре.

— Да? Значит, мы совершенно зря стараемся не заходить в деревни и города и сторонимся инквизиторских патрулей, — издевательски ослабился вампир.

— Да отстань ты! — обиженно махнул рукой парень, снова уткнувшись в пушистую гриву коня.

Бледное лицо Гирлана озарила победоносная улыбка. Последние несколько дней он частенько пытался задеть парня по тому или иному поводу. Он чувствовал, что Клоин по-прежнему боится и недолгобливает его. Вампира это забавляло. К тому же сам Гирлан чувствовал себя превосходно. Солнце в последние дни выглядывало не часто, поэтому ему не приходилось постоянно кутаться в плащ. Да и питание, что уж тут скрывать, отменное. Наргх благородно соглашался поить его своей кровью чуть ли не по каждому требованию. Впрочем, питался вампир редко — раз в четыре-пять дней. Кровь демона — еда питательная и сытная. Доселе изголодавший организм уже давно восстановился.

— Я вижу, ты не совсем обычный человек, — заговорил с Артием Наргх.

— Правильно видишь, я маг.

— Это понятно, но ведь маги тоже люди. Они должны спать и есть каждый день. Ты же не спал уже несколько дней, а когда ел — вообще не помню.

— Ты прав, этот мир полон чудес, — уклончиво ответил Артий.

Наргх нахмурился. Вот уже полтора десятка дней они путешествовали вместе, а он

практически ничего не знал об этом человеке. И с каждым днем он казался ему еще более подозрительным. Говорил мало и неохотно, постоянно уходил от ответов. Вот Гирлан — другое дело. Вампир уже успел рассказать историй на добрую пару книг. Они с Клоином во многом похожи, может поэтому и не ладили.

— Почему ты не хочешь ничего рассказать о себе? — задал вопрос в лоб демон.

— Обо мне вы знаете достаточно, — снова запел старую песню Артий. — Я маг, член когда-то могущественной, а ныне лежащей в руинах Гильдии.

— Мне это известно. Почему тебя не было в Мирании, когда Гильдия пала?

— А с чего ты взял, что меня тогда не было? — Артий резко посмотрел на демона.

— Потому что ты спрашивал у Клоина и Гирлана о таких вещах, о которых знаю даже я, хотя сравнительно недавно попал в этот мир.

— Прозорливостью ты не обделен, — с некой похвалой изрек маг. — Да, ты прав. Меня тогда не было в стране. В Миранию я прибыл совсем недавно.

— И где же ты был? — осторожно спросил демон, особенно не надеясь на ответ.

Артий молчал. Смотрел куда-то вдаль и молчал. Думал. Наргх уже решил, что он в очередной раз проигнорировал вопрос, и уже начал было размышлять о своем, как вдруг маг заговорил:

— В изгнании.

— Что?

— Все это время я был в изгнании, — сухо повторил маг.

— Как в изгнании? — искренне удивился такому ответу Наргх. — Ты же маг. А магов разве изгоняют?

— Ты так хвастался знаниями о жизни миранийцев, но даже не знаешь таких простых вещей... Изгоняют ли магов?.. Вполне. Как видишь, твоя судьба не столь уникальна.

— Но за что?

— Уж поверь, не за добрые дела, — уклончиво ответил маг.

— Ты совершил что-то плохое?

— Можно и так сказать, хотя там собралась целая вереница поступков. Все начиналось хорошо, я бы даже сказал, замечательно. Но один неверный шаг — и все кануло в лету.

— Что конкретно ты натворил?

— Я почти совершил открытие века, — с воодушевлением изрек Артий. — Но вот именно, что «почти». Неправильно его преподнес, точнее ошибочно. И все потерял. Хотя если бы тогда все прошло успешно, сейчас я вряд ли бы разговаривал с тобой.

— Думаешь, погиб бы как и остальные гильдейцы во время войны?

— Нет, ты что! — Маг возмущенно поглядел на демона. — Я бы не допустил победы этого вшивого Ордена. До сих пор не могу понять, как этим недоноскам удалось свергнуть власть Гильдии.

Наргх мысленно усмехнулся, дивясь столь завышенному мнению спутника о себе. Вслух же он произнес:

— И все-таки, что ты сделал такого, за что тебя изгнали?

— Знаешь, демон, Кодекс Гильдии предусматривает множество деяний, за которые маг может получить ссыльную, — снова уклонился от ответа Артий.

— Послушай, человек, если твое прошлое столь ужасно и ты не желаешь о нем говорить, то я не стану докучать тебя расспросами. Но если же ты боишься, что оно каким бы то ни было образом сможет повредить твоей репутации, то будь спокоен — этого не случится. Мы

с Клоином навидались всякого, и один маг-изгнанник с преступным прошлым не совершит в нашем мировоззрении переворота, — выдал на одном дыхании Наргх, сам дивясь, откуда он так лихо научился подбирать слова.

Повисло молчание.

— Знаешь, демон, а ты все-таки прав, — вдруг заговорил Артий. — Я расскажу тебе свою историю. Ведь, по большому счету, в ней нет ничего такого, за что мне действительно было бы стыдно.

— Я слушаю.

— Меня изгнали. И случилось это из-за моей мальчишеской амбициозности. Понимаешь, демон, в свои тогда неполные тридцать лет я совершил грандиознейшую вещь — открыл новый вид магии.

— Как открыл? Разве до этого не все виды магии были известны?

— В том то и дело, что все. Но, честно сказать, я немного покривил душой. Я не открыл, но крайне удачно смешал два существующих вида. Созидательную и иллюзорную. Именно я научился создавать настолько реальные иллюзии, что их ни физически, ни магически нельзя было отличить от настоящих предметов.

— Не совсем понимаю.

— Магия иллюзий — это способность создавать фальшивые копии практически любых предметов. Эта магия бывает полезной, когда ты хочешь что-то замаскировать или скрыть от чужих глаз. Нечто похожее вы наблюдали у жилища Орлинава. Правда, там была обратная иллюзия, но не суть важно. Главное в магии иллюзий — изменить образ объекта, при этом не меняя его характеристик. Скажем, на тебя можно наложить иллюзию человека. Ты будешь выглядеть для всех как человек, при этом сам по существу останешься демоном. Ты также сможешь пользоваться своими когтями и демоническими способностями. Или, например, вон на то дерево можно наложить иллюзию столба. Для всех оно будет столбом, но по сути останется деревом. Или, скажем, наложить на обычную ветку иллюзию кинжала. Выглядеть она будет устрашающе, но проткнуть ты ею сможешь разве что грязь. Понимаешь?

— Отчасти, — неуверенно кивнул Наргх. — Ты сказал, что на меня можно наложить иллюзию человека. Неужели я буду неотличим от вас?

— Да, но тут тоже есть минусы. Во-первых, иллюзии не вечны. Их постоянно нужно подпитывать магической энергией. Конечно, искусные маги способны накладывать иллюзии на долгие месяцы и даже годы. Но таковых и во времена Гильдии было немного, а сейчас и подавно не отыщешь. А во-вторых, практически любую иллюзию, даже мастерски наложенную, сможет распознать маг даже первого порядка. Поэтому все эти обманки создавались исключительно для отвлечения внимания простого люда.

Наргх понимающе закивал. Надежда пощеголять по миру под мороком человека задохнулось в зародыше.

— Другое дело — магия созидания, — продолжил лекцию Артий. — С ее помощью можно создавать предметы из чистых потоков магической энергии. Или, как говорят обычные смерды, — из ничего. Все магически созданные предметы в отличие от иллюзорных, материальны. Они обладают почти теми же характеристиками, что и их физические прототипы. Но главная загвоздка этой магии в том, что она очень сложна в познании, а на ее заклинания требуются колоссальные запасы энергии.

— То есть, чтобы создать, скажем, бульжник, нужно как следует потрудиться?

— Именно, — поучительно ткнул в него пальцем Артий. — Той же порции энергии хватит магу воды на создание, скажем, сильного дождя на сравнительно большом клочке пространства. Но его искусственный дождь со временем испарится, а магически созданный булыжник будет лежать до скончания веков.

— Это все понятно, но в чем же заключалось твое открытие?

— Я соединил эти два вида магии в одно направление. Мои иллюзии — не просто эфемерное проявление магического мастерства. Они реальны. Моим кинжалом можно убить. В созданном мной бриллиантовом ожерелье даже искуснейший ювелир не распознает подделку. От магического взора они тоже защищены. Мои иллюзии не только меняли образ исходного предмета, но и его свойства. Единственный минус — кратковременность. В те годы я мог создавать иллюзии лишь на считанные минуты.

Наргх задумался. А ведь действительно, открытие Артия было полезным приобретением. Зачем таскать с собой тяжелые вещи, когда можно сотворить их прямо из сподручных предметов.

— И, конечно же, как следует попрактиковавшись, я решил предоставить свое открытие Коллегии Архимагов. Я долго репетировал речь, готовил заклинания. Не хотелось упасть лицом в грязь. Тем более мне сулил чин архимага — за подобные открытия маг любого порядка становился сразу на последнюю ступеньку гильдейской иерархии. Моя жизнь зависела только от меня. — Артий внезапно умолк. Лицо его стало печальным, взгляд потускнел.

— И что было потом? — в нетерпении спросил демон.

— Я выступил перед архимагами. Сначала все шло гладко, они заинтересовались моим открытием, во взглядах многих из них я видел даже уважение — этого не так-то легко добиться магу третьего порядка. Но потом, когда дело дошло до практики... я ударил лицом в грязь, а точнее — в кровь. С заклинанием что-то пошло не так, оно утратило стабильность. Я хотел сотворить из груды камней кучу яблок. Но вышло... нет, сначала камни действительно приняли вид яблок. Архимаги их разобрали, чтобы удостовериться в этом. И тут заклинание потеряло стабильность. Яблоки снова превратились в булыжники и... взорвались. Все, разом. Троице архимагам оторвало руки, один лишился половины лица, а двое погибли.

— Что случилось с заклинанием?

— Все дело в волнении. Все же новые заклинания нужно накладывать, будучи совершенно спокойным. Тогда я этого не учел. За такой проступок меня отдали под трибунал, где и решили отослать куда подальше. За убийство двух архимагов, могли, конечно же, и казнить. Но результаты расследования выявили, что в убийстве не было умысла, а за такое смертью не карают. Вот меня и изгнали. Вывезли в Теплый Океан и запретили возвращаться... Это было пятнадцать лет назад.

Артий снова умолк, погрузившись еще больше. Видимо, с ностальгией вспоминал давние события.

— Что было потом? — снова спросил Наргх.

— Я поселился на Зеленых Островах, сдружился с местным племенем Шимбака. Кстати, многое перенял из их магии. Но попутно совершенствовал и свое новое искусство. Потом я случайно узнал от заплывших на острова моряков, что Гильдия пала и все бывшие устои рухнули. Я решил вернуться.

— Но зачем? Ведь ты должен был понимать, что оставшимся в живых магам придется

не сладко.

— Меня тянуло назад. Хотелось как-то помочь. Всем тем, кто остался в живых. Понимаешь, демон, маг — это не только тот, кто просто умеет творить чудеса. Маг — это мировоззрение. Нет бывших магов. Мы рождаемся обычными смертными, но когда становимся магами, то уже и умираем ими. Иначе не бывает.

— Слепая преданность своему делу, — констатировал Наргх. — Я знал такого человека. Он тоже мне помогал. Ролус Кинский. Именно он посоветовал нам идти к некроманту. Помнишь, я говорил о нем?

— Да. Алхимик. А погибшая девчонка — его ученица, верно?

— Да, — вздохнул демон, невольно вспоминая события двухнедельной давности. Он до сих пор не мог простить себе смерть Наринны. — Появись ты чуть раньше, она, возможно, осталась бы жива.

— Но не появись я вообще, вряд ли хоть кто-то остался бы жив.

— Тоже верно, — нехотя признал Наргх. Не то, чтобы он допускал хоть малейшую вину Артия в произошедшем, но его поражало хладнокровие. Наверное, все дело лишь в том, что маг не знал бедную девушку так, как знал ее демон.

Да что тут говорить! Наргх тосковал по погибшей алхимичке. Скучал по их извечным перепалкам с Клоином, по нравоучениям, которые она порой навязывала спутникам. Да и парень тоже грустил по Наринне. Демон ощущал это. Пускай их компания пополнилась новыми спутниками, но юной алхимички явно не хватало рядом.

— Ты должен понять, что в смерти нет ничего плохого. Она — неотъемлемая часть жизни, ее завершающий этап, — попытался успокоить демона Артий.

— Тут ты не прав, человек, — уверенно замотал головой Наргх. — Смерть — не конец. После смерти душа человека попадает в Бездну, и все ее прежние представления о муках становятся лишь жалкой иллюзией того, что ее в действительности ждет. Я видел грешников, видел их бесконечные страдания. И поверь, ни один человек не назовет пребывание в Бездне приятным времяпрепровождением.

— Может быть, и так, но такова структура мироздания. Не мы ее придумали, не нам с ней бороться, — пожал плечами маг.

Дальше ехали молча. Артий снова погрузился в свои мысли. Да и Наргх задумался. Невольно вспомнились наполненные слезами глаза Наринны, в которых едва теплились искорки надежды. Она до последнего вздоха уповала на то, что Наргх не причинит ей вреда. Даже когда он уже проткнул ее хрупкое тело, даже тогда в ее взгляде ясно читалось, что она не верит в случившееся. Но он убил ее. Зарезал как барашка. Пускай не по своей прихоти, но он это сделал.

Нет, кто бы что не говорил, но Наргх для себя однозначно уяснил, что в смерти нет ничего хорошего. Каждому она видится по-своему, но приходит всегда по одной дороге. И познать ее можно только через страдания тела и души. К великому сожалению любая жизнь рано или поздно заканчивается. Даже демоны смертны. Да что тут! Весь мир тленен. Лишь неведомый Создатель, чей образ для Наргха был до сих пор затуманен, существовал до начала времен и останется после них. А все остальное рано или поздно станет прахом.

***

В трактате «Веселый хряк» было совсем не весело. Причина унылого состояния была

банальна — вот уже второй час в питейном заведении пребывал советник Святого Ордена Инквизиции, достопочтенный брат Лоренсо Муони. Трактирщик, озадаченный появлением столь нежданного гостя, печально глядел на пустеющий зал. Сегодня особой прибыли ждать не стоило.

Инквизитор сидел за дальним столом, обставившись бутылками вина, три из которых уже были пусты. Он снял доспехи и шлем, предоставив на всеобщее обозрение изуродованную половину лица. Рядом, тут же на столе, лежал инквизиторский меч. Темно-красный камень в эфесе таинственно поблескивал, словно глаз хищника, готовящегося к нападению.

Брат Лоренсо, с крупными мешками под глазами, постаревший за последние месяцы лет на десять, устало взирал своим единственным глазом на карту Мирании и задумчиво тер подбородок. Кое-где крестиками он пометил места, где по слухам видели или встречали демона. Почти все крестики были обведены кружочками — так обозначались районы, где он побывал и все досконально изучил. На данный момент оставалось всего несколько неотмеченных территорий, но туда брат Лоренсо решил не наведываться, ибо понятно было и без того, что из тех земель незадачливый маг с цепным демоном только начал свой путь по стране.

За последние недели инквизитор и вовсе потерял след Агниуса. Ни новых слухов, ни очевидцев. Совсем ничего. И к нему начало подкрадываться отчаянье. В результате напрашивался лишь один неприятный вывод: брат Лоренсо упустил его из виду. Из этого следовало, что задание его святейшества провалено. Впервые в жизни. От этих мыслей становилось совсем тяжело.

Советник Ордена резким движением налил себе пол бокала вина и таким же быстрым взмахом руки вылил содержимое в рот. Икнул. Кашлянул в кулак. Голова закружилась еще пуще. С одним глазом это выглядело как-то по-особенному, не как прежде. Инквизитор откинулся на спинку скамьи, запрокинув голову и глядя в потолок. Одурманенные вином мысли брезжили где-то на задворках сознания, немногочисленные голоса посетителей таверны начала медленно отдаляться. И постепенно брат Лоренсо погрузился в сон.

Разбудил его неуверенный но громкий голос трактирщика, деликатно предлагающий гостю отправиться в постель. Инквизитор приоткрыл глаз, чуть приподнялся, недобро глянул на потревожившего его корчмаря. Рука лениво махнула, дав хозяину заведения понять, что брат Лоренсо пока не нуждается в его услугах. Трактирщик тут же исчез.

Советник Ордена снова налил вина, выпил. Икнул. К горлу подкатила тошнота, но он ее сдержал. Снова налил, но пить не стал. Опустил взгляд на стол. Перед взором возникла треклятая карта Мирании с крестиками и кружочками. В голове опять закопошились уже знакомые неприятные мысли о проваленной миссии.

— Нет, так больше нельзя! — в сердцах воскликнул брат Лоренсо.

Пьяной голове тяжело думать, а пьяной и еще приближающейся к отчаянию — и подавно. Но нужно было принять хоть какое-то решение. Искать дальше — нет смысла, а вернуться ни с чем — такое брат Лоренсо не мог себе позволить. Хотя почему ни с чем? Он собрал кучу всевозможных слухов и сплетен. Хоть как-то, да поможет.

Обреченно вздохнув, советник Ордена осушил бокал и снова задремал.

Наутро голова раскалывалась на части, а руки тряслись, как у бывалого забулдыги. Кое-как нацепив доспехи, брат Лоренсо с превеликим трудом забрался на скакуна и отправился в дорогу. От поисков Агниуса с демоном он решил воздержаться, и путь его теперь лежал в

Глава 18

Граница Императорской провинции осталась далеко позади. На горизонте уже виднелись величественные крепостные башни Анаграда. Широкие стены, выложенные ровными кирпичами, казались неприступными. Из узких бойниц сурово поглядывали караульные, деланно расхаживая вдоль стен. Город купался в лучах утреннего солнца, и казалось, что ничто не могло потревожить царящий здесь некий торжественный покой.

Но все ли было так на самом деле? Вряд ли, ибо вот уже месяц по закоулкам гуляли ядовитые слухи о готовящемся перевороте. Император разозлил Орден. Это понимали все. Но инквизиторы активных действий не предпринимали, будто чего-то выжидая. Даже недавнее прибытие отца Тобольга не изменило ситуацию.

Наргх сотоварищи узнали о гуляющих по городу сплетнях еще за пределами Императорской провинции — все же столь противоречивые слухи расползаются стремительно. Некоторые поселения уже даже стали основательно готовиться к перевороту. Мало кто из обывателей верил в победу императора.

— Давненько я здесь не бывал, — произнес Клоин, прикрывая зевок ладонью.

— Я тоже, — задумчиво добавил Артий.

— И вовсе здесь не так, как рассказывали в Овре. Бунта никто не поднимал. Жизнь идет своим чередом, — добавил и свое слово Гирлан.

— Люди склонны к преувеличению, — заметил Артий. — Как бы не случилось и такого, что все сплетни в итоге окажутся пустым звуком.

— Нет, — со знанием дела замотал головой вор. — Дыма без огня не бывает.

— Но бывает подобие дыма, — возразил вампир.

— В любом случае к хорошему это не приведет. Рано или поздно кого-нибудь повесят. Не за разжигание бунта, так за клевету, — заключил маг.

— Главное, чтобы не нас, — сказал парень.

— Нас не повесят. Нас сожгут... на костре, — улыбнулся Гирлан, на мгновение обнажив резцы.

— Не говори за всех. Сожгут только тебя. В случае угрозы я сдам тебя с потрохами, — с наигранной злобой парировал Клоин. За последние дни он научился не обижаться на шуточки клыкастого спутника. — Скажу, что был вашим пленником. Не забывай, что среди вас всех я единственный нормальный человек.

— Да... и самый беспомощный и убогий, — напомнил вампир.

— Сейчас как сдерну с тебя твою идиотскую накидку, и посмотрим, кто из нас беспомощный, — угрожающе насупился парень.

— Тише, ворота уже близко, — вмешался в разговор Наргх, сосредоточенно разглядывая караульных.

Стражники суетливо проходили мимо, особенно ни к кому не приглядываясь. Да и прохожие: купцы в расшитых кафтанах, грязные рабочие и крестьяне, мелкие аристократы в сопровождении свиты — тоже невесть куда торопились. Казалось, что город кипит, не смотря на раннее утро.

— Нас могут не пустить, — заметил Клоин. — Надо что-то придумать.

— Я знаю несколько тайных ходов во внутренний город. Можем ими

воспользоваться, — предложил Гирлан.

— Не стоит. Пройдем через парадный вход. Доверьтесь мне, — заверил всех маг.

— Кто вы? По какому делу в столицу? — строго спросил караульный, преградив дорогу путникам.

Наргх открыл было рот, как вдруг его перебил Артий:

— Граф Штайн-младший со своей свитой. Прибыли по делам государственной важности.

Лицо стражника озарила едва скрываемая ухмылка. Он мимолетом оглядел спутников Артия. Особенно заострил внимание на Клоине. Незадачливо усмехнулся.

— А документы у вас при себе имеются? Или родовой перстень хотя бы?

— Конечно, — кивнул маг, рука юркнула за пазуху и извлекла оттуда пергаментный свиток. Артий быстро развернул его и передал караульному.

Тот отвлекся от созерцания убогой свиты новоявленного графа и начал разглядывать документ.

— А у ваших спутников? — кивнул он в сторону Наргха и Гирлана.

— Имеются, но к сожалению не при себе. Но вам насчет них беспокоиться не стоит. Они обычные слуги.

— Ладно, проходите. — Охранник отступил, пропуская Артия и остальных.

— Так значит ты у нас еще и граф? — усмехнулся Клоин, как только они отошли от ворот.

— Пришлось солгать ради общего дела, — пожал плечами маг.

— Это понятно. Но я вот чего не пойму: почему этот стражник, глядя на нас, улыбался во весь рот, как дурачок? Мы ж, как-никак, свита самого графа Штайна. Или как там его?

— Потому что графство Штайнское уже лет тридцать считается самым бедным в Мирании. И графство оно — лишь на официальных бумагах. А на деле там несколько захудалых деревень. Ни четкого правителя, ни собственного устава. Поговаривают, что местный граф даже продал собственную дочь, чтобы уплатить императору военную отступную пошлину. И со временем в народе, особенно в больших городах, люди стали с презрением и усмешкой относиться к знати из этой провинции. Признаться, то и зная их уже давно никто не считает, — ответил за Артия вампир.

— Верно, — подытожил маг.

— Я что-то слышал такое, но особо не прислушивался. Думал, что это какой-то миф. А зачем нужно было представляться именно графом Штайном? Нельзя ли было выбрать более достойное имя? — спросил парень.

— Нельзя. К Штайнам никто серьезно не относится. А несерьезное отношение рассеивает бдительность.

— Так почему же эту провинцию не отберут другие графы, если она такая слабая? — поинтересовался Наргх, прислушавшись к разговору.

— Да кому она нужна? Находится на окраине государства, граничит с дикими степями кочевников. Что проку от земли, с которой взять нечего, кроме забот? — ответил Гирлан.

— Не понимаю людей, — замотал головой демон.

— Ого, что это там такое? — Парень заинтересованно глядел на городскую площадь, где особенно толпился народ.

— Опять какое-то представление. В Анаграде это часто бывает, — сказал вампир.

В центре площади стояло несколько человек, по всем признакам — инквизиторы. В

голубых рясах с изображением Святого Ордена Инквизиции. Но было в их внешности нечто карикатурное. Один из них что-то выкрикивал, при этом отчаянно жестикулируя. Их окружала толпа зевак, что довольно радостно воспринимала услышанное. Кто-то даже смеялся.

— Надо подойти ближе. — Наргх тоже заинтересовался представлением.

Чем ближе они подходили, тем яснее им становился смысл излагаемых инквизиторами слов. Собственно, как раз инквизиторами они на самом деле и не были.

— Это ряженые, — заключил Артий.

— Вот оно что, — усмехнулся Клоин. — Изображают обращение инквизиторов к толпе. Вижу я, что страх перед Орденом здесь слабее, чем в провинциях.

— Видимо, императорские прихвостни наняли актеров на забаву толпе, — предположил Гирлан.

— Они издеваются над инквизицией? — искренне удивился демон, с интересом наблюдая, как один из актеров пытается копировать важную походку служителя Ордена.

— Догадался-таки, — развел руками вор.

— Но зачем?

— Хотят усыпить бдительность народа. Не спроста все это. Выходит, сплетни имеют веское основание быть, — заключил Артий.

— А я говорил, что дыма без огня не бывает, — выпятился парень.

— Не разгорелся бы только этот огонь в пожар, — заметил Гирлан.

— А что, боишься сгореть? — снова ехидно ухмыльнулся вор.

— В таком пожаре могут сгореть все. — Вампир погрузился. — Ладно, хватит с нас этого балагана. Прошу, господа, идемте в библиотеку.

Имперский Архив находился в трех кварталах от городской площади. Это было высоченное многоэтажное сооружение, облицованное мрамором. В лучах утреннего солнца оно будто сияло светом всепоглощающего бездонного знания. Перед входом на небольшой площади, аккуратно выстланной темным мрамором, красовалось огромное каменное изваяние в виде открытой книги на постаменте.

— Давненько я тут не бывал, — с едва скрываемым восторгом вымолвил Артий.

— А я вообще никогда, — хмыкнул парень.

— По тебе и видно, — снова сострил вампир. — Читать-то хоть умеешь?

— Отстань, кровосос.

Они подошли к резным массивным дверям главного входа.

— Господа, прежде чем вы войдете, я хочу поведать о кое-каких нюансах.

— Говори, — кивнул Артий.

— Как я вам уже говорил, вход в тайную библиотеку доступен только избранным. Но так уж сложилось, что среди нас избранным являюсь только я.

— Кто бы мог подумать иначе? — наигранно развел руками вор.

— Не перебивай! — Вампир хищно зыркнул на парня. — Мне и так попадет только за то, что я сказал вам о ее существовании. Но я дал вам клятву, и не отступлю от нее. Посему разрешите мне удалиться и переговорить с архивариусом о вашем визите. Это не займет много времени. А вы подождите здесь, перед входом.

— Иди. Но даже не вздумай нас надуть, — предостерег вампира маг. — Я все равно найду тебя.

— Конечно, — деланно откланялся Гирлан и скрылся.

— Не нравится мне этот тип, — фыркнул Клоин.

— Он не врет, — заверил всех Наргх.

— Ты все еще веришь в человечество? — хмыкнул парень.

— Гирлан — не человек, — напомнил Артий.

— Но кое-что человеческое в нем осталось. Он нас не обманет. Я это чувствую.

— Ты плохо знаешь людей. А о вампирах вообще только недавно узнал. Как ты можешь утверждать, что он нас не обдурит?

— Ты тоже мало что знаешь, — встал на защиту демона Артий. — Вампиры клятв не нарушают. Они просто не могут это сделать.

— Да что же такого в этой клятве, что ее невозможно нарушить? — с некой нервозностью спросил вор.

— Энергетическая связь.

— Что это?

— Тебе не понять.

— Ой, ладно, демон с вами! — раздраженно отмахнулся парень. — Одни умники вокруг меня собрались. Только я тупой, как дерево.

— Я рад, что ты это понимаешь, — без тени иронии изрек маг.

— Не все деревья тупые, — заметил демон. — Тот древо-человек на Великом Болоте был далеко не глуп.

— То было единичное исключение. И не надо упоминать о нем, у меня до сих пор мурашки по спине от одних лишь воспоминаний, — Вор негодуяще поморщился.

— Ты же был тогда без сознания.

— Но я представляю, что он мог бы сделать со мной, не окажись ты тогда рядом. И мне становится дурно.

— Что за древо-человек? — поинтересовался Артий.

— Долгая история, потом расскажем, — отвертелся от неприятного рассказа Клоин.

Через четверть часа Гирлан снова появился на пороге. Вид у него был мрачный, словно он только что получил неприятный выговор от начальства.

— Прощу, господа, идемте, — позвал вампир спутников.

Помещение Имперского Архива оказалось на удивление просторным, не смотря на длиннющие ниши вдоль стен, сплошь заставленные книгами разных размеров и толщины. На огромных полках вплоть до самого потолка громоздились как ветхие фолианты, так и недавно написанные книги. Высоко под самым потолком висела огромная позолоченная люстра с десятками, если не сотнями свечей. Сейчас ни одна из них не горела — дневного света из многочисленных окон было вполне достаточно для освещения.

Вид сотен книг настраивал на философско-задумчивый лад. В этой обители мудрости, казалось, даже воздух был пропитан знаниями.

— Нам сюда. — Гирлан свернул под резную арку, ведущую куда-то в недра библиотеки.

Минув несколько пролетов, спутники вампира оказались в обширной комнате с высоким потолком, но почему-то без единого окна. Стены были оббиты декоративным камнем, скрывавшим, видимо, под собой вековой слой пыли. Огромная позолоченная люстра, наподобие той, что красовалась в главном зале, висела высоко под потолком, но давала крайне мало освещения. В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, по обоим краям которого находились золоченые канделябры с наполовину сгоревшими свечами.

Возле стола, чуть облокотившись о столешницу, стоял человек в темном длинном

кафтани с золочеными узорами и хрустальными пуговицами. Длинные седоватые волосы были сплетены в хвостик, перевязанный золотистой лентой. Руки сложены у груди, на пальцах огромные золотые перстни, инкрустированные рубинами и сапфирами. Бледное, почти мраморное лицо человека отражало задумчивую понурость. Глаза выражали мертвенный покой, почти такой же, как у Гирлана.

— Прощу, господа, знакомьтесь. Это архивариус Аппроксимо Цинт, — чуть поклонился вампир. — Несменяемый глава Имперского Архива. Царь и бог этой обители знаний.

— Мое почтение, — немного склонил голову Артий.

Наргх и Клоин просто кивнули.

— Это Артий, гильдейский маг-иллюзионист. — Гирлан указал на Артия. — Это Клоин, скоморох и выпивоха, по недоразумению попавший в нашу компанию, — ткнул пальцем в метящего искры взглядом парня, — и Наргх, изгнанный из Бездны демон.

Архивариус оглядел гостей, ни проронив ни слова.

— Он что, тоже вампир? — шепотом спросил Клоин, прикинув к Артию.

— Да, — кивнул маг, вглядываясь в мутную ауру Аппроксимо.

— Еще один кровосос. — Парень заметно скис. — Но как же так? Он ведь архивариус Имперского Архива — и живет здесь, среди людей.

— Рядом с тобой демон из Бездны, когда-то спасший тебя от смерти. А ты еще удивляешься такой чепухе, — усмехнулся маг.

На несколько мгновений в воздухе повисло молчание. Потом лицо архивариуса заиграло эмоциями. Сначала легкое пренебрежение быстро перетекло в ленивое возмущение, затем приобрело форму утомленного негодования.

— Господа, буду с вами предельно откровенен, — заговорил он низким баритоном. — Я совершенно не рад вашему визиту. Более того, я огорчен, что мой верный слуга и помощник, — одарил Гирлана осуждающим взглядом, — пошел на столь опрометчивый шаг и пообещал вам нечто большее, чем способен сделать.

Вампир виновато потупился. И, как показалось Наргху, да и остальным тоже, немного надул губы.

— Тем не менее он дал кровную клятву, от исполнения которой отвертеться уже не может. Посему за его оплошность снова должен отвечать я. Но суть даже не в этом. Во всяком случае, выручать своего верного слугу мне приходится не в первый, и, смею предположить, не в последний раз. Дело, господа, в вас. Точнее, в причине вашего визита. — Аппроксимо на миг умолк, выдержал короткую паузу, придирчиво разглядывая гостей. И снова продолжил тираду: — Гирлан описал вашу цель лишь в общих чертах. Мне же требуется более детальное пояснение.

— Не думаю, что в этом есть необходимость, — с прохладой в голосе изрек Артий.

— Секундочку. — Архивариус поднял указательный палец. — Вы считаете, что я зря трачу время, пытаюсь выяснить нечто малозначащее? Считаете, что я должен просто без лишних слов выдать вам один из самых загадочных трудов величайшего мага древности, что уже давно стал легендой? Вы хоть представляете, что просите? Вы понимаете, какова цена вашего выбора?

— Да что там может быть такого? — влез в разговор Клоин. — Ну книга, ну редкая. И что с того? Она у вас есть? Есть. Она нужна нам. Мы возьмем ее лишь ненадолго. Попользуемся и вернем.

Аппроксимо вцепился взглядом в парня, словно медведь в добычу. Некоторое время в

кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь едва слышным потрескиванием пламени свечей. Гирлан злорадно ухмылялся, Наргх с Артием молча ждали дальнейшего развития событий.

— Да что опять все смолкли? — развел руками вор. — Я что-то не так сказал?

— А я говорил, что он недалекий, — прошелестел Гирлан. Клыкастая ухмылка не сползала с его лица.

— Знаешь, что, господин Клоин? — как-то устало заговорил архивариус. Испепеляюще-ненавидящий взгляд стал стремительно гаснуть, передавая место пустому безразличию. — Лишь за одно подобное высказывание я могу прекратить разговор. И, наверное, я так и сделаю. Вы просите то, о силе чего не имеете даже малейшего представления. Да к тому же смеее так нахально надругаться над тем, что намного выше вас.

— Нет, нет, нет, — замотал головой Наргх. — Так поступать не нужно. Да, мы совершенно ничего не знаем о возможностях, что хранятся в этой книге. Но мы нуждаемся в ней. И если это необходимо, я объясню почему.

Аппроксимо перевел взгляд на демона и с некоей задумчивостью кивнул:

— Правильное решение. Я слушаю.

— Цели всех нас разнятся, но в итоге сводятся к одному. К поиску демонолога Агниуса Фоншоя. Орлинав поведал нам, что он воспользовался некой Книгой Эпох и открыл «Дорогу в никуда», по которой и ушел неизвестно куда. Мы хотим пойти следом.

— Зачем вам понадобился Агниус?

— Он смог бы во многом помочь мне, открыть глаза на давно мучавшие вопросы. Артий же хочет примкнуть к нему.

— Нынче гильдейцев осталось мало. Вместе мы можем что-нибудь придумать, — неохотно подтвердил маг.

— Вы что, действительно ищете его для этого? — с искренним удивлением спросил Аппроксимо. Казалось, что он вот-вот рассмеется. Но подобного не случилось. Вместо этого архивариус всплеснул руками, осуждающе глянув на Наргха. — Вы даже не представляете, какой он человек. Ваши проблемы — пустой звук. Для него вы не представляете интереса.

— Тут ты ошибаешься, книголюб, — самоуверенно изрек маг.

Аппроксимо метнул в него недобрый взгляд, чуть приподнялся со стола, и как-то таинственно протянул:

— Нет, господа, это вы ошибаетесь. Я знаю Агниуса весьма хорошо, чтобы заявлять такие вещи. Думаешь, маг, возомнивший из себя изобретателя нового витка магии или демон-недоделок, отчаянно ищущий свое место в жизни, способны его удивить? Вы действительно так думаете? — Архивариус недовольно фыркнул. — Глупцы! Он разотрет вас в порошок только из-за того, что вы отвлекли его от чего-то более важного.

— Как бы то ни было, мы хотим его найти, — сказал Наргх. — И просим тебя помочь в этом.

Выражение лица Аппроксимо застыло в непонимании. Но он молчал. Снова оперся с столешницу, лицо опять стало меняться, становясь более спокойным.

— Вижу, вы неугомонны. И эта неугомонность приведет вас либо к заветной цели, либо на погост. Как бы то ни было, но ни для меня, ни для кого-то другого хуже не станет, если вы найдете демонолога... Но начнем сначала. Что вы знаете о «Дороге в никуда»?

— Это легенда. В ней говорится о том, как можно попасть в неизведанный мир будущего, воспользовавшись секретом из Книги Эпох. А этот легендарный фолиант был написан лишь в трех экземплярах древним магом Филиосомсом, мастером ныне утраченной

магии времени, — ответил Артий.

— Все верно, за исключением того, что это легенда. На самом деле все так и было. Филиосомс был выдающимся магом древности. Собственно, он первый научился использовать магию времени, отыскал более десятка пространственно-временных дыр и смог использовать их в собственных целях. Книга Эпох как раз об этом и повествует — о возможности безопасно открыть путь в неизвестное грядущее. Но существует одна неприятная мелочь. Еще никто не смог правильно провести описанный им ритуал. Никто, кроме Агниуса.

— Вот я и хочу стать вторым после него. Если смог Фоншой, смогу и я, — без тени сомнения вымолвил маг.

— На самом деле еще неизвестно, прошел ли ритуал удачно, ибо Агниус пропал из поля зрения навсегда, — заметил архивариус. — Возможно, он погиб.

— Мы и проверим. Отдай нам Книгу Эпох, Аппроксимо, — попросил демон. — Она все равно пылится у тебя где-то на полке в темном углу.

— Не все так легко, господа, — замотал головой архивариус. — Книга Эпох не просто замшелый фолиант, ставший мифом. Это артефакт. Причем очень могущественный и поистине бесценный. Многие маги обломали зубы, пытаясь разгрызть его секреты. Килормос Тейк был одним из первых, кто пытался использовать хранящиеся там тайны. В итоге глупо погиб. Та же участь постигла и его последователей: Инрода Градка, Митора Хойсона, Шевелюра Гиноса и других, чьи имена уже давно затерялись в анналах истории. Все они были растерзаны неудачным стечением обстоятельств, как выразились когда-то исследователи их смертей.

— Мы рискнем, — сказал Артий.

— Дело ваше, но просто так я вам ее все равно не отдам. Видите ли, многовековая жизнь научила меня одной очень простой вещи: никогда не помогать просто так. Люди приходят, просят что-то, получают и уходят. Они быстро забывают о тех, кто когда-то им помог. Да и срок их жизни крайне мал. Часто они просто не успевают вернуть накопившиеся долги. Тем более сейчас, в такое беспокойное время, когда почти каждый может преспокойно оказаться на костре или в петле... Это меня очень огорчает.

— Ход твоих мыслей ясен, — произнес маг. — Чего ты хочешь?

— За такой редкий дар как Книга Эпох я прошу до скромного мало. — Архивариус сделал паузу, наблюдая за реакцией. — Я хочу, чтобы вы убили главу Ордена Инквизиции.

— Что? — расширились от удивления глаза Артия.

— Тобольга Ируйского? В самом деле? — чуть не закричал от изумления Клоин.

Даже Гирлана столь неожиданная просьба ошеломила. Его рот непроизвольно открывался и закрывался, пытаясь извлечь какие-то слова. Взгляд хаотично перескакивал с Аппроксимо на спутников и обратно.

— Но это невозможно, — развел руками парень. — Он же глава самой опасной и хорошо охраняемой организации во всей империи. Тем более мы простые обыватели и ни хрена не смыслим в мастерстве наемных убийц.

— Не все так страшно. Орден лишь внешне кажется непобедимым и могущественным. На деле все совершенно не так. В их организации множество прорех и серьезных недоработок. О некоторых я вам расскажу.

— Ну если все так просто, тогда почему ты не убьешь его сам? — задал резонный вопрос Клоин.

— Причин несколько. И я не стану вам о них говорить.

— Зачем тебе его смерть? — поинтересовался Наргх.

— Все очень просто, господа. Надвигается буря. Очень страшная буря. Со дня на день должен случиться переворот. А вы сами знаете, что происходит во время переворотов. Люди гибнут, наступает голод и мор.

— Неужто вампир печется об обычных людишках? — усмехнулся вор.

— Нет, до людей мне дела нет. Но до государства в целом — есть. Мирания и так переживает нелегкие времена, а после гражданской войны и вовсе может захлебнуться.

— Да с чего ты взял, что переворот обязательно должен произойти? Если только из-за народных волнений, так это еще не показатель. Люди всегда чего-то боятся, — со знанием дела проговорил парень.

— В Бездну народные волнения, — чуть скривился архивариус. — Переворот состоится, и это не зависит от народа. Я это знаю. Не стану перечислять источники информации. Просто поверьте, что ему суждено случиться. Если, конечно, не вмешаться в ход событий.

— Но почему мы? — спросил парень.

— Потому что вам нужна Книга Эпох и, помимо этого, вы презируемые Орденом изгой Бывший гильдеец и демон — лучше кандидатов на роль убийц главы Ордена не сыскать. К тому же это подточит веру инквизиторов.

— Не вижу логики, — не согласился Клоин. — Если Тобольга Ируйского убьют выходцы Бездны, то это только подстегнет других инквизиторов нанести ответный удар. И удар этот придется по императору и его сподвижникам.

— Нет, вы не понимаете. После смерти Тобольга Орден распадется, ибо у него больше не будет сильного подспорья. Без него вся инквизиция — лишь шайка незатейливых фанатиков, окончательно потерявших рассудок и чувство достоинства. Нет Тобольга — нет Ордена. А обозленный император объявит инквизицию вне закона и добьет остатки сопротивления, если таковые будут.

— А если не объявит? — засомневался парень. — В последнее время от Влайдека Третьего ничего вразумительно ждать не приходилось.

— Не объявит — так найдутся другие, кто сделает это от его имени. Например, канцлер или кто-то из военных.

— Сомнительно все это, — помотал головой парень. — И совершенно бессмысленно. Да и практически невозможно.

— Нет, в этом плане есть крупица смысла, — не согласился маг. — Смерть главы Ордена действительно может все изменить.

— В любом случае, убивать мы его не станем, — заявил демон.

— Вам нужна Книга Эпох, — напомнил Аппроксимо. — А убийство Тобольга — ваш единственный шанс ее получить.

— Я не стану этого делать, — упорно стоял на своем Наргх. — Не за этим мы шли к тебе.

— Я сделаю, — глядя прямо в мертвые глаза архивариуса, сказал Артий. — Я убью главу Ордена.

Глава 19

Получив некоторые наставления по поводу предстоящего дела, путники вскоре

покинули кабинет Аппроксимо. И все трое единогласно решили посетить местный трактир. Гирлан хоть и не был приглашен, тем не менее охотно к ним присоединился.

Столичная таверна «Былые времена» была далеко не самой лучшей в Анаграде, однако изрядно отличалась от тех захудалых кабаков, что Наргху и остальным удосужилось посетить до сегодняшнего дня. Вокруг властвовали чистота и порядок. Ни мусора, ни дворовой грязи, ни излишнего шума. Официантки лавировали меж столами, как лодки у пристани. И не в засаленных фартуках, а в вычищенных нарядах. Да и блюда в меню пестрили разнообразием и изощренностью, правда, и ценой отличались до неприличия заметно.

Отыскав большой стол, четверка наконец-таки уселась. Заказали несколько бутылок вина и уйму всевозможных яств.

— Что ж, господа, могу поздравить вас с прибытием в столицу! — торжественно объявил вампир.

— Только ничего хорошего это прибытие не предвещает, — кисло изрек вор.

— Да почему? Все как раз совсем наоборот. Вы даже не способны в полной мере осознать, что были удостоены великой чести — знакомству с самим Аппроксимо. Да к тому же архивариус дал вам шанс. Признаться, я не ожидал от него такой просьбы, но в целом все прошло благополучно.

— Да брось ты, — отмахнулся парень. — Это не шанс. Это погибель.

— Эх, опять ты проявляешь человеческую слабость: утрируешь.

— А как мы, соизволь объяснить, сможем убить главу Ордена? — повысил тон Клоин.

— Рот прикрой, идиот, — тут же осадил его Артий. — Хочешь, чтобы нас услышал какой-нибудь инквизиторский прихвостень?

— Да раздражает меня все это! — Вор резко повернулся к нему. — Ну объясни, зачем ты-то согласился?

— Потому что это наш шанс заполучить Книгу Эпох. К тому же у меня уже есть план.

— Даже так? — наигранно удивился парень. — Так поведай нам о нем.

— Еще рано. Надо все как следует обдумать.

— Да ерунда все это. Потому что даже не то, что убить, но даже подобраться близко к главе Ордена у нас не получится, — почти шепотом проговорил Клоин, стараясь все же соблюдать конспирацию.

— Аппроксимо вам дал кое-какие зацепки. Думаю, они вам помогут. Главное — понять, как их правильно использовать, — сказал вампир.

— Если у него все так продумано, сам бы и убил его тогда. Зачем нас привлекать? — Клоин все никак не мог успокоиться.

— Ты что, умом слаб? Он же объяснил, что не может.

— Ничего он не объяснил. Да и вообще странный он какой-то.

— Аппроксимо не странный, а очень мудрый и дальновидный. Тебе как человеку недалекому этого не понять.

— Да, во многом архивариус прав, — кивнул Артий. — И мотивы оправданы. На его месте я тоже не раздавал бы артефакты кому попало.

— Тем более не забывайте, что он очень умен и опытен. И не стал бы давать заведомо невыполнимых заданий.

— Ты лучше объясни, как ему, старому вампиру, удалось занять пост архивариуса, — деликатно перевел тему Клоин.

— О, это долгая история, — протянул Гирлан.

— А нам торопиться некуда. Еду не раньше, чем через полчаса принесут.

— Я бы тоже хотел узнать, как вампир смог ужиться среди людей, — поддержал вора демон.

— Это действительно долгая история, поэтому я вам поведаю лишь об основных вехах его непростой судьбы, — согласился вампир. — Аппроксимо — один из самых древних вампиров Мирании, а возможно и всей Альтеры. В незапамятные времена, когда власть моего народа была еще сильна, он являлся старейшиной клана Глакхит — самого могущественного вампирского сообщества стародавних времен. Уже тогда он был очень старым и могущественным вампиром. От решений старейшин этого клана зависело буквально все. Мы назначали персоны в важнейшие политические структуры того времени, провоцировали войны, когда они были необходимы, или, наоборот, усмиряли пыл разгорячившихся царьков. Мы легко могли изменить уклад жизни смертных.

— Это когда было-то? — в непонимании уставился на Гирлана вор.

— Еще задолго до основания империи. Приблизительно три или четыре века назад, — объяснил вампир и как-то недобро глянул на парня. — Будь столь любезен, не перебивай меня.

— Хорошо, продолжай, — отрешенно махнул тот рукой.

— Конечно, вампиры явно на политической арене никогда не появлялись. Это был бы грубый и необдуманный, а главное — крайне опрометчивый поступок. Мы, как и полагается нашему амплуа, всегда действовали скрытно, но всегда с максимальной эффективностью. Аппроксимо в те времена был одним из самых отъявленных интриганов. По его прихоти люди с легкостью как получали, так и теряли власть. Государства вступали в кровопролитные войны из-за мнимых идеалов, и все по указке лишь нескольких вампиров. Я понимаю, в это тяжело поверить. Люди взращены на другой истории, в которой все даже самые нелогичные поступки древних венценосцев оправдывались с невообразимой легкостью. Но на деле все было совсем наоборот. Я неоднократно был свидетелем действий подобных интриг.

— Признаться, звучит все это отчасти бредово, — перебил вампира Артий. — Я тоже много чего в жизни навидался. Совал нос и за ширму властьдержащих. И скажу откровенно: о вампирах там никто и слухом ни слыхивал.

— Не спорю. За последние сто с лишним лет наша власть на порядок ослабла. А с тех пор, как Орден стал чувствовать себя в стране хозяином, вампирское сообщество и вовсе перестало влиять на ход истории, — ни сколь не обиделся Гирлан. — Они даже устроили за нами охоту. Практически всех уничтожили. Клан Глакхит распался, ибо всех старейшин перебили. Всех, кроме Аппроксимо... После той жестокой резни... — Вампир на мгновение умолк. Его мертвые глаза не выдавали никаких эмоций, но что-то явно твердило, что ему было больно вспоминать давние события. — Он пропал из виду на несколько лет. Уцелевшие вампиры даже думали, что он перебрался на Типр или Карант. Но вскоре он вернулся... в облике архивариуса Имперского Архива.... Было это семьдесят лет назад.

— Семьдесят лет? — теперь уже удивился демон. — И за все эти годы люди не распознали в нем вампира.

— Нет. Потому что он величайший в своем роде мастер иллюзий. — Гирлан бросил вызывающий взгляд на Артия. — Согласись, даже ты не заметил в нем ничего странного, кроме того, что он сам решил тебе показать.

— То, что он вампир, я понял практически сразу, — возразил маг.

— Да, — кивнул Гирлан. — Ибо он сам желал этого. Но его аура была чиста.

— В ауре не было ничего подозрительного, — подтвердил Наргх. — Но его глаза... Они хоть и отличались от твоих и более походили на человеческие, но все равно, в них отражалось что-то чуждое. И запах жизни... он не был похож на человеческий.

— Ничего не знаю о демонических способностях распознавать вампиров, но согласитесь, господа, обычный обыватель, глянув на Аппроксимо, ничего не заподозрит.

— Возможно. Но почему он выбрал стезю архивариуса? — поинтересовался маг.

— Не имею ни малейшего понятия. Сам он говорит, что хочет поближе быть к знаниям, что понял свою ошибку и больше вмешиваться в ход истории не намерен. Но мне кажется, что мотивы выбора такой жизни надо искать глубже.

— Не намерен, говоришь? — усмехнулся Клоин. — А как же убийство главы Ордена? Это ли не самое явное вмешательство?

— В Тобольге Ируйском он видит большую опасность для Мирании. И видит настолько ясно, что решил на время изменить своим убеждениям. У вас нет права его осуждать. Он слишком многое пережил и вполне может дать здравую оценку существующему положению дел. От вас требуется лишь выполнить его поручение.

— Опять вернулись к тому, с чего начали, — пробурчал Клоин. — Мы должны, мы должны... заладил. Если как следует разобраться, то никому ничего мы не должны. Ты лучше скажи спасибо, что Наргх не набросился на твоего старика и не разорвал его в клочья. А ведь мог бы.

— Шутник, — осклабился вампир. — С Аппроксимо еще никто не смог справиться из смертных.

— Из смертных — да... — кивнул вор. — Но ведь Наргх — не человек.

— Я бы не стал, — замотал головой демон.

— А надо было. Давно бы уже с этой, демон ее сожри, Книгой Эпох тут сидели, да горя не знали.

— Какой же ты все-таки глупец, — разочарованно помотал головой Гирлан. — Наверное, эта ваша глупость вкупе с ничтожностью и низостью мыслей в крови. Не хватает вам нескольких десятков лет, чтобы набраться мудрости. Совсем не хватает.

— Как бы то ни было, но нас твой трухлявый кровосос серьезно озадачил. В Мирании, небось, половина жителей желает смерти главе Ордена. Но еще не нашлось ни одного смельчака, кто решился бы его убить. Потому что это явное самоубийство... Сдается мне, этот книголюб просто над нами издевается. Вспомнил себя былого и решил потешиться над глупыми людишками, а заодно и представление посмотреть. Много будет шороху, когда на самого главу Ордена Инквизиции будет совершено заранее обреченное на провал покушение. А этих бедолаг-неудачников, то есть нас, будут жарить на медленном огне несколько дней. А так как среди них, то есть, опять-таки, нас, обнаружатся маг и демон, то... я лучше промолчу. Дальше, я думаю, вы сами знаете, что случится.

— Господа, я вас не уговариваю. Книга нужна вам. Поступайте, как знаете, — отмахнулся вампир.

— Риски велики, но попробовать стоит, — сказал Артий. — Тем более я не вижу причин, по которым хоть кому-то из вас хотелось бы видеть главу Ордена в добром здравии. Или такие имеются?

Маг обвел взглядом присутствующих. Все молчали. Наргх хотел было что-то сказать, но осекся. Все то, что он слышал о Тобольге Ируйском, не давало в его пользу совершенно

никаких оснований.

— Вот и замечательно. Поэтому не будем распинаться в никчемных речах. — Маг бросил укоризненный взгляд на парня. — Надо хорошенько все продумать.

— Наконец-то, — возликовал Гирлан. — Вот теперь я слышу глас истины. Не даром маги считаются самыми умными из людей.

— Часто ум граничит с глупостью, — вставил Клоин.

— В твоём случае глупость граничит только с жалостью и трусостью, — парировал Гирлан. — Возьми уже себя в руки и соверши что-нибудь действительно существенное.

— Пойти на самоубийство — существенней некуда, — хмыкнул вор. — А пошли-ка с нами. Вот и поглядим на твою мудрость и решительность в действии.

— Нет, я вам итак сильно помог, познакомив с Аппроксимо.

— Он нам не нужен, — возразил Артий. — Справимся сами.

— Хотелось бы верить, что мы хотя бы выживем.

— Конечно, нам бы не помешал совет какого-нибудь местного знатока инквизиторского храма. Я уверен, что он, как и обычная крепость, пронизан тайными ходами и лазами, как сыр дырками.

— Но к великому сожалению, никто из нас таких людей не знает, — развел руками Клоин.

— Может быть, нам поможет Мартин? — произнес демон.

— А причем здесь канцлер? — Парень непонимающе уставился на Наргха. — Он аристократ. А такие с ворами да всякого рода наемниками не якшаются.

— Почему это? Он же нанимал нас. И мы для него были обычными наемниками. К тому же он ненавидит Орден, и велика вероятность того, что он уже давно хорошенько про него все разузнал.

— Хотя... Он как-то вскользь упоминал, что Орден собирается пойти войной на императора. Да, Наргх, наверное, ты прав. — Задумавшись, вор переменял свое мнение.

— Вы думаете, он согласится нам помочь? — засомневался Артий. — Амбиции знати мне хорошо известны. Они всегда больше говорят, чем делают.

— Шанс есть, — кивнул демон. — Человек он своеобразный. На все имеет свое мнение, и не боится его выражать. Такие люди мне нравятся. К тому же он предлагал навестить его, как только мы окажемся в Анаграде.

— И как раз сейчас мы здесь и находимся, — закончил вор. — Опишем ему нашу ситуацию, глядишь, что дельное предложит.

— Не советовал бы вам разглашаться о вашей миссии. Я, конечно, наслышан о господине Гошкоте, как об очень волевом и надежном человеке. И знаю, что он яростно ненавидит инквизицию. Но для вашего же блага вам лучше хранить все в тайне, — посоветовал Гирлан.

— Ну в этом мы сами разберемся, — отмахнулся Клоин. — Не лезь со своими нравоучениями.

— Дело ваше. Но идея в целом мне нравится. Уж кто-кто, а господин Гошкоте может много чего дельного предложить. Он, как и Аппроксимо, душой болеет за Миранию. И в тому же очень даже не глуп.

— Тогда после обеда сразу к нему, — заключил Артий.

— Кстати, а вот и обед, — расплылся в улыбке парень, жадно наблюдая, как официантка ставит на стол блюдо с крупным кабанчиком и печеными яблоками. —

Наконец-то поедим нормальной пищи.

Через пару мгновений изголодавшие путники впились зубами в румяное мясо как дикие волки. Даже Артий, всегда старавшийся вести себя деликатно, не выдержал и, отбросив в сторону столовые приборы, жадно откусывал кусок за куском от пухлой свиной ляжки. Гирлан же, откинувшись на спинку стула, с неким отвращением наблюдал за сим действием. Его, как типичного вампира, обычная человеческая еда уже давно не интересовала. Неимоверный голод в нем могла пробудить лишь свежая кровь, коей по понятным причинам в трактирах не подавали.

***

Вот уже несколько дней в Храме Святого Ордена Инквизиции царило непривычное для места подобного рода оживление. Младшие инквизиторы в голубых рясах и послушники в серых деловито сновали туда-сюда, явно чем-то озабоченные. Старшие слуги Ордена, облаченные в красные одеяния, отпускали команды, покрикивая на подопечных.

Ступив за порог святой обители, брат Лоренсо совсем не узнал ее прежнего облика. Не сказать, чтобы что-то сильно изменилось, но воздух, само пространство, было пропитано некой мирской суетой. Того духовного облегчения, что раньше буквально пронизывало все тело и душу, стоило лишь ступить за порог, больше не ощущалось. Теперь Храм больше походил на дворец какого-нибудь вельможи. И это брату Лоренсо не нравилось.

— Доброго здравия тебе, брат Лоренсо, — поприветствовал его проходящий мимо невысокий инквизитор в синей мантии советника Ордена.

— А-а-а, — протянул брат Лоренсо, — брат Валдин... И тебе доброго здравия.

— Ты наконец-таки прибыл. Во время однако. Его святейшество отец Тобольг говорил, что ты выполняешь для него очень важное поручение. Что-то связанное с тем проклятым гильдейцем Фоншоем, я прав?

— Все так, — без особого желания изрек брат Лоренсо.

— Так разреши поинтересоваться, как успехи? Хотя не стоит. Для тебя же не существует невыполнимых миссий. Стало быть, если ты здесь, то поручение выполнено. — Лицо брата Валдина оставалось серьезным, но даже дурак не смог бы не заметить блестящий в глазах сарказм.

— А это не твое дело, — отрезал советник Ордена. — Лучше скажи мне, где я могу найти его святейшество отца Тобольга?

Легкая улыбка скользнула по лицу брата Валдина. Тем не менее его тон остался почтительным:

— Он в Зале Совета.

— Тогда разреши, брат Валдин, откланяться.

— Не стоит, я тоже направляюсь туда.

Брат Лоренсо фыркнул и молча в компании брата Валдина последовал в упомянутом направлении.

— А что с твоим шлемом, брат Лоренсо? Неужто ты ослеп на один глаз и решил за ненадобностью прикрыть его? — поинтересовался советник Ордена.

— Я потерял его... в бою.

— Стало быть, ты все-таки убил того колдуна.

Брат Лоренсо многозначительно промолчал.

В Зале Совета было менеелюдно. Ни младшие инквизиторы, ни послушники сюда не допускались, поэтому сейчас здесь находились только отец Тобольг и трое советников Ордена: братья Доминиксус, Деменций и Голиан. Глава Ордена стоял перед столом и что-то увлеченно рассказывал не сводящим с него глаз помощникам. Появления двух собратьев они сначала даже не заметили. Но вскоре, когда звук шагов разнесся по залу и запрыгал по стенам, они вынуждены были обратить внимания на новых гостей.

— Брат Лоренсо, неужто это ты? — удивленно воскликнул отец Тобольг, отвлекшись от беседы. — Что с твоим шлемом? Неужели какая-то рана окропила твое лицо?

— Доброго здравия, ваше святейшество. — Советник Ордена низко поклонился. — Я лишился глаза. К счастью, у меня есть еще один, так что волноваться не стоит.

— И давно прибыл?

— Где-то час назад. И сразу же подался к вам.

— Я рад тебя видеть, брат мой, — кивнул в знак уважения глава Ордена. — Тут столько всего произошло, что даже не знаю, с чего начать. Народ волнуется, говорят, мы хотим поднять восстание против императора.

— Слышал уже, — сказал брат Лоренсо. — Впрочем, я не думаю, что слухи столь безосновательны.

— Конечно, нет. Но именно сейчас мы нападать не собираемся. У нас есть очень отточенный план, в который ты в связи с отсутствием посвящен до конца не был.

— Почту за честь стать посвященным в него. Но разрешите сначала отчитаться о проделанном задании, — с явным нетерпением произнес советник Ордена.

— Ах, да, твои поиски того кощунственного колдуна, Фоншоя. Они увенчались успехом?

— Ваше святейшество, не сочтите за дерзость, но могу ли я вам поведать о результатах моей миссии наедине? — настойчиво попросил брат Лоренсо, и тут же перекинул взгляд на остальных советников: — А вас, братья мои, прошу заранее меня извинить.

— Конечно, — понимающе кивнул отец Тобольг и обратился к присутствующим: — Братья, будьте столь любезны, оставьте нас с братом Лоренсо вдвоем.

Инквизиторы зашагали к выходу. Дверь со стонущим скрипом затворилась.

— Я слушаю тебя. — Глава Ордена обратил взор на советника.

— Ваше святейшество, — голос брата Лоренсо чуть дрогнул. Он опустился на колени, раздавался легкий скрежет лат, глаз виновато уставился на отца Тобольга, — я провалил возложенную на меня миссию. Я не смог отыскать ни этого проклятого еретика, ни его демона. Никого. Я понимаю, что совершил ужасную оплошность, и что больше не достоин носить звания советника Ордена. Я подвел и вас, и нашего Создателя. И поэтому готов понести любую кару.

— Да полно тебе, брат Лоренсо. — Отец Тобольг нахмурился. — Ты что, прослезился?

Советник Ордена резко смахнул скупую слезу с глаза и опустил голову.

— Ты меня совсем не обрадовал, — с холодком в голосе изрек глава Ордена. — Но наказывать тебя я не собираюсь. Сейчас ты как никогда нужен мне. У нас много работы. А Фоншой, я думаю, может подождать. Тем более бояться нам теперь его не стоит. Время Гильдии безвозвратно прошло. Сейчас Орден как никогда силен, а скоро станет еще сильнее. И вряд ли маг, даже такой могущественный как Фоншой, может как-то навредить нам.

— Вы правы, — закивал брат Лоренсо. — Я подробно изучил его маршрут и могу предположить, что он покинул Миранию. А если у него хватит невежества вернуться сюда,

то он горько пожалеет об этом. — Глаз брата Лоренсо злобно прищурился. — Уж это я вам обещаю.

— Вот и прекрасно, — удовлетворенно кивнул отец Тобольг, подавая руку. — А теперь вставай. Нам многое нужно обсудить.

Советник снова встал на ноги, выпрямился, как солдат перед генералом. На душе стало спокойно и тепло. Он был честен с отцом Тобольгом, и ему за это воздалось вдвойне. Мало того, что глава Ордена не наказал его, так еще чуть ли не похвалил. Очевидно, его голова была напрочь забита более насущными проблемами.

— Сейчас, брат Лоренсо, мы должны бросить все силы на разжигание переворота в стране. Пока наш план работает успешно. Люди гибнут почему зря по неизвестным им причинам, народ лютует. Все пути ведут к императору, во всяком случае, они так это видят. Да еще нашего брата, Прогериуса Адалиона, стража посадила в темницу. А это, сам понимаешь, играет нам только на руку. Орден здесь впервые выступает в роли страдальца. Мы — жертва. Понимаешь, брат мой? Жертва безрассудных поступков императора и его сподвижников. Мы и, конечно же, простой народ, что совершенно не желает оставаться в тени.

— Не знаю, ваше святейшество, — засомневался брат Лоренсо. — Далеко не весь народ на стороне Ордена. Вы же прекрасно понимаете, что многим по-прежнему не нравятся наши устои.

— А нам и не нужны все. Главное для нас — открыть глаза черни на злодеяния императора, на его связь с кощунственными колдунами. Когда народ узрит во Влайдеке слугу Бездны, тогда он сам попросит нас расправиться с ним. А для этого с нашей стороны нужны жертвы. И если имперцы брата Прогериуса казнят, то нам тем самым развяжут руки.

— Неужели мы позволим им отдать нашего брата на растерзание? — удивился брат Лоренсо.

— Увы, но мы должны так поступить. И даже больше: будет лучше, если брат Прогериус будет не последней жертвой.

— Это не совсем в чести Ордена, — заметил советник.

— Возможно, но этого желает сам Создатель. И не в наших силах перечить ему. Мы лишь орудие в его руках, безжалостно карающее неверных. Император и весь его род — неверны Создателю, посему он желает, чтобы мы, его верные слуги, взяли управление столь могущественной державы как Мирания в свои руки.

— Я полностью поддерживаю вас, ваше святейшество. И не сомневаюсь, что весь наш Орден пойдет за вами хоть в самую Бездну, — решительно изрек брат Лоренсо.

— И я не сомневаюсь ни в тебе, брат мой, ни в остальных, — с едва скрываемым удовольствием кивнул отец Тобольг. — Сейчас же нам остается только выждать подходящий момент. А он настанет очень скоро.

Глава 20

Утро выдалось на редкость холодным. От трескучего мороза щипало щеки и слезились глаза даже у привыкшего к зимним походам Клоина. Едва начавшее светлеть небо заволочло одеялом туч, напозвших еще со вчерашнего вечера.

Кое-где уже начали работать первые мастерские. Сонные работяги, пошатываясь то ли от недосыпа, то ли от не успевшего выветриться за ночь хмеля, уныло брели на рабочие

места. То тут, то там вскрикивали поздние петухи, недовольно ржали лошади.

В таверне «Пьяная кобыла» было тихо и уныло. Отшумели вечерне-ночные посиделки завсегдатаев, отгремели пьяные песни и танцы. Остался лишь мусор да грязь. В огромном жерле камина лениво подергивалось пламя. Несколько пьянчуг спали в дальнем углу кабака, сидя за столами и уткнувшись чумазыми рожами прямо в разлитое и уже засохшее пиво. Воздух был наполнен кислой палитрой ароматов, от которой голова шла кругом, а в желудке что-то начинало беспричинно бурлить, требуя выхода наружу.

Трактирщик усталым взглядом окинул трех ранних посетителей, буркнув что-то невнятное под нос.

— Дай мне самого лучшего пива. — Клоин обратил на него измученный взгляд.

— Пива нет, — пробурчал трактирщик. — Все вчера выжрали.

— Тогда вина, — обреченно вздохнул парень. — Хотя меня от него уже тошнит.

Бутылка тяжело стукнулась о грязную поверхность барной стойки. Вор, бросив серебряник, схватил булькающую емкость и поплелся к ближайшему столу.

Сели. Выпили. Есть не хотелось. Всех троих воротило и от еды, и от вина, да и от всей жизни в целом. Как следует отметив приезд в «Былых временах», Наргх, Клоин и Артий на этом не остановились. Слегка поддатые они отправились к канцлеру, где встретили его помощника Ролдина, оказавшегося недурным выпивохой. Прежде чем позвать своего наставника, он хорошенько принял на грудь вместе с новыми приятелями. Потом появился сам Мартин Гошкоте, скупое (хотя и не без радости) поприветствовал своих бывших провожатых, прогнал Ролдина, обещав за столь необдуманный и лихой поступок урезать ему жалование, и со всеми почестями принял гостей. Выслушал их просьбу, долго думал и наказал явиться всем троим на следующее утро в таверну «Пьяная кобыла». Путники поблагодарили канцлера и, решив, что день еще не закончен, вернулись в «Былые времена», где и продолжили скромный пир.

— Ну и дыра, — проговорил маг, придирчиво озираясь по сторонам. — Удивительно, что такой человек как Мартин Гошкоте выбрал именно это место.

— Дыра, — согласился демон. — Но мы бывали в местах и похуже.

— Как же я ненавижу утро, — негодуя возопил вор и, сморщившись, сделал несколько глотков прямо из бутылки.

— Утро само по себе время неплохое. Разум чист, помыслы светлы, тело наполнено силой. Все сложные дела лучше совершать по утрам, — не согласился Артий. Он, в отличие от парня, выглядел куда лучше. Все-таки сказывался многолетний опыт.

— Может быть, и лучше, но не сегодня и не для нас, — скривился Клоин. — Эх, сейчас бы сюда Ролуса. Он быстро похмелье снял бы.

— Или Наринну. Она тоже подобное могла проворачивать, — печально протянул демон.

— Ох, Наргх, не дави на больное, — взмолился Клоин. — Башка болит, вино в глотку не лезет, вокруг убогость какая-то, да еще ты покойных поминаешь.

— Да, ты прав, — закивал демон. — Не стоит.

Дверь противно скрипнула и резко распахнулась, впуслав холодный воздух. В таверну зашел невысокий субъект в потрепанном одеянии — скорее всего, рабочий одной из местных мастерских. Без особого интереса оглядел присутствующих, подошел к трактирщику и долго с ним о чем-то разговаривал, видать, делал заказ. Получив требуемое, плюхнулся за дальний стол и без особого аппетита начал хлебать из миски.

Ни Артий, ни Клоин на него внимания не обратили — ну зашел человек в таверну поеть, и что с того? Но Наргха что-то зацепило в ауре нового посетителя. Было в нем что-то особенное.

Минуло еще около четверти часа, и в питейном заведении наконец-таки появился тот, кого уже давно ждали. Мартин переступил порог. Придирчивый взгляд прошелся по посетителям, на мгновение застрял на недавно появившемся постояльце, лениво хлебающем суп, перескочил на трактирщика и вскоре добрался до Наргха с компанией. Чуть нахмурившись, он зашагал к троице.

Одет канцлер был совсем не так, как ожидалось. Видавший виды сюртук никак не гармонировал с лисьей шапкой, а высокие кожаные сапоги на широком каблуке и вовсе вводили в ступор. Признаться, и на канцлера он похож вовсе не был. Обычный горожанин, не самый богатый, но и не бедный. Впрочем, ни Наргх, ни Клоин такой смене внешнего вида столь почитаемого человека не удивились. Они видали его и в более изощренных нарядах. А Артий... ему и вовсе было плевать на такую мелочь, как одежда.

— Доброе утро, господа, — поприветствовал бодрым голосом присутствующих канцлер. Присел к столу.

— Ни хрена оно не доброе, — вяло протянул Клоин. — Башка раскалывается и блевать хочется.

— Заткнись, Клоин. Не думаю, что господину Гошкоте есть дело до твоего состояния, — одернул вора Артий.

— Да мне плевать, — кивнул Мартин. — Но я пришел сюда не для этого. Вы кое о чем меня попросили. Я выполнил вашу просьбу.

— Вы принесли план Храма? — оживился Артий.

— Нет, но я привел человека, который сможет помочь в этом деле.

— Что-то я никого, кроме вас, здесь не вижу, — вымолвил парень.

Мартин глянул в сторону хлебающего суп посетителя и едва заметно кивнул. Тот отставил тарелку, лениво приподнялся со стула и подошел к нему. Взял стул от соседнего стола и, лихо пододвинув его, присел рядом.

— Это Эштон, — представил приятеля канцлер. — Если вам кто-то и сможет помочь, так это он.

— Можете не представляться, я итак знаю ваши имена, — чуть хриловатым голосом проговорил Эштон. — Меня волнует другое: зачем вам понадобился план Храма?

— Это не имеет значения, — сухо ответил Артий.

— Для меня лично — нет, но для вас — да. Если вы собрались шпионить за инквизиторами, то лишь зря потеряете время. Вся исчерпывающая информация уже есть у меня, и я могу ею с вами поделиться за соответствующее вознаграждение. К тому же Храм — место небезопасное, вы рискуете попасться Ордену в лапы, а они вас не пощадят.

— Да ты торгош, — усмехнулся Клоин.

— У нас другие цели, — пробасил демон. — Нам нужен только план и ничего более.

— Как знаете, — пожал плечами Эштон. — Но вы, надеюсь, понимаете, что цена будет велика.

— Сколько? — с вызовом спросил Клоин.

— Пятьсот золотых.

— Да ты рехнулся! — Глаза у вора округлились. — Пятьсот золотых за пару исчирканных бумажек?

— Чтобы нарисовать подробный план Храма, потребовалось немало усилий. Многие за это заплатились жизнью. И я не собираюсь отдавать его вам задаром, — без эмоций изрек Эштон. По всему было видно, что он не преступен, как скала.

— Это не просто нахальство, это уже оскорбление, — заявил парень.

— Могу предложить нечто иное. Не золото, а, скажем, драгоценные камни, — после некоторого раздумья предложил Артий.

— Не выйдет, маг. Я знаю, кто ты и на что способен. Мне не нужен всякий хлам в виде фальшивых бриллиантов. Только золото. Настоящие миранийские империалы.

— А в чем дело? — обратился к спутникам Наргх. — У нас же есть деньги.

— Есть. Но если мы будем раздавать по полтысячи каждому попросившему, то их очень скоро не станет, — развел руками Клоин.

— Это ваш выбор, — безучастно изрек Эштон, откинувшись на спинку стула.

— Придется заплатить. — Артий посмотрел на Клоина.

— Тебе легко говорить, — скривился парень. — Не ты добывал эти деньги тяжким трудом.

— Когда это воровство стало тяжким трудом? — фыркнул маг. — Давай выкладывай, иначе мне придется его убить, чтобы забрать этот гребаный план.

Все невольно заулыбались. Кроме Эштона и Артия. Ибо оба знали, что это не совсем шутка.

— Да ну вас всех в Бездну! — махнул рукой вор, вытаскивая из-за пазухи увесистый мешочек. — Давай выкладывай свой треклятый план. Деньги я сейчас отсчитаю.

Пока парень перекладывал монеты из одной кучки в другую, Эштон расстелил на столе свиток, на котором был подробно нарисован план Храма со всеми тайными ходами и лазами.

— Вот здесь отмечен первый тайный вход. — Эштон ткнул пальцем в красный крестик. — Северное крыло. Думаю, о нем знают далеко не все инквизиторы. Его никто не охраняет. Но с внутренней стороны он, скорее всего, забит досками или завален хламом. Это самый легкий путь в Храм. Но он ведет прямо на склады, а оттуда пробраться незамеченным в другие помещения весьма затруднительно.

— А откуда он вообще там взялся, этот ход? — поинтересовался Наргх.

— Храм — строение старинное, а все старинные сооружения возводились по одному принципу: иметь как можно больше путей для отступления при возможной осаде. И, естественно, побольше тайных комнат.

— А тайные комнаты инквизиторам зачем? — снова спросил демон.

— Как зачем? — чуть натянулись губы в улыбке Эштона. — Чтобы хранить там то, что нужно скрыть от дурных глаз. Впрочем, изначально Храм принадлежал не Ордену, и поэтому это не их заслуга... Вот здесь, — палец перескочил на другой красный крестик, — второй вход. Он ведет в одну из келий послушников. О ее существовании знает довольно много инквизиторов, поэтому вход в эту келью забит наглухо. Соваться туда бесполезно... И вот здесь, — палец перепрыгнул на третий крестик, — расположен последний вход. Но по великому недоразумению он ведет в подвал, что уже лет десять как закрыт. Когда-то там держали вероотступников, была даже пыточная. Но потом подвал забросили. Вариант для проникновения это неплохой, ибо то ли по забывчивости, то ли по другим причинам, но инквизиторы заперли его ненадежно, и при желании через него можно попасть внутрь.

— С входами все ясно. А что насчет тайных лазов? — спросил Артий, внимательно

разглядывая свиток.

— Синей линией обозначена сеть тайных ходов, — объяснил Эштон. — Они пронизывают весь Храм вдоль и поперек. Есть даже такие, что ведут в опочивальню самого главы Ордена.

— Так-так, — сосредоточенно прищурились глаза мага. — Именно это нам и нужно.

— Используйте этот план с умом. И будьте крайне осторожны, не попадитесь инквизиторам.

— А чего это ты за нас волнуешься? — спросил Клоин.

— Я волнуюсь не за вас, а за свиток. Если Орден узнает, что их Храм прозрачен, как вода, то утратят бдительность. А еще, чего доброго, могут заняться переоборудованием. И тогда все наши труды канут в лету... Я и так сильно рискую, передавая вам столь опасную информацию.

— Не передавая, а продавая. А это большая разница, — уточнил парень, придвинув к Эштону горку золотых. — Пересчитывай.

— Кстати, что там насчет Егрия? Так и не объявился? — обратился к приятелю Мартин.

— Ничего не слышно, — мотнул головой тот, быстро перебирая монеты пальцами.

— Очень странно. Мы должны были увидеться с ним несколько дней назад. Но на встречу он так и не пришел.

— Это не в его правилах. Наверное, с ним что-то случилось, — предположил Эштон. — Возможно, его разоблачили, и он временно залег на дно. Или... ну, будем надеяться на лучшее.

— Будет неприятно, если его поймают с поличным. Он добыл много полезных сведений. Мог бы и еще пригодиться, — с неким сожалением вымолвил канцлер.

— Увы, но таковы издержки нашей профессии, — отрешенно изрек Эштон, ни на секунду не отрываясь от счета. — Солдаты чаще всего гибнут в битве или в плену. Мы же — от рук тех, за кем нас наняли следить. Бывает, что страдаем и от самих нанимателей.

— Издержки есть в любой работе, — сказал Мартин. — Так что не стоит зазнаваться.

— Ну все, ровно пятьсот, — закончил счет Эштон. — Что ж, господа, дело сделано. Разрешите откланяться.

— Всего доброго, — махнул рукой вор.

Эштон встал из-за стола, глянул на Мартина:

— С вами не прощаюсь.

— Иди, иди. Потом поговорим, — кивнул канцлер.

Эштон обвел всех прощающимся взглядом, поправил одежду и зашагал к выходу. Дверь в очередной раз противно скрипнула, морозный воздух с воем влетел в таверну. И человек, по всем признакам местный рабочий, но по сути им не являющийся, покинул питейное заведение.

— Однако очень полезное приобретение, — вымолвил Артий, не отрывая взгляда от свитка.

— И очень дорогое, — фыркнул Клоин. — Пятьсот золотых за клочок бумаги. Даже не верится.

— Важна не бумага, а содержание, — сказал маг. — И прекрати жалеть деньги, это всего лишь металл.

— Ладно, демон с вами, — отмахнулся вор, взявшись за голову. — Не до споров мне сейчас. И без вас башка раскалывается.

— И все-таки скажите мне, что вам понадобилось в Храме? — поинтересовался Мартин.

— К сожалению, мы этого сделать не можем, — замотал головой Наргх.

— Секретное поручение, — подтвердил Артий.

— Я понимаю, — не стал настаивать канцлер. — Я бы тоже не разглашался о деле, что толкает на столь опасный поступок, как проникновение в самую святая святых Ордена. Небольшой совет: если попадетесь в лапы к инквизиторам, кончайте жизнь самоубийством. Выпейте яду или перережьте себе горло — не важно, как вы это сделаете. Главное — не попадитесь к ним живыми. В противном случае вам будут обеспечены долгие муки.

— Спасибо за совет. — Маг поднял на него глаза. — Но попадаться мы не собираемся.

— В любом случае, желаю вам удачи, — сказал Мартин, вставая из-за стола. — Думаю, наши пути еще пересекутся. А сейчас я вынужден вас покинуть, ибо меня ждут неотложные дела. Сегодня должен прибыть брат Афлан и несколько других настоятелей Братства Равновесия. Нужно подготовиться ко встрече.

— Весьма благодарны за помощь, — кивнул Артий.

— Мы перед вами в долгу, — присоединился к нему демон.

— Всего хорошего, ваше превосходительство, — поднял руку в прощальном жесте Клоин.

Мартин покинул трактир. А Наргх, Клоин и Артий еще некоторое время пробыли в питейном заведении, тщательно изучая план и разрабатывая стратегию проникновения в Храм. Самым опытным в делах подобного рода оказался Клоин. Но он наотрез отказывался лезть в инквизиторское гнездо, опасаясь быть пойманным. К тому же, как старательно уверял он спутников, план планом, а в темном подвале он ничего не сможет разглядеть. Кандидатура Артия отпала сразу же — маг был совершенно далек от понимания тонкостей скрытного проникновения. В итоге на передовую назначили Наргха, руководствуясь двумя факторами: он отлично видит в темноте и бесшумно может устранить любую опасность, если возникнет такая необходимость.

Приступить к осуществлению нового замысла решили поздним вечером, как только окончательно стемнеет.

***

Солнце уже давно скатилось за горизонт, на небо высыпались светящиеся точки звезд. Окна многих домов озарились светом свечей и лампад, разгоняя густой мрак. Жители Анаграда постепенно готовились ко сну, отчаянно надеясь, что завтрашний день не принесет новых бед.

Даже в обители Святого Ордена Инквизиции стало на удивление тихо. Младшие инквизиторы и послушники больше не шатались по коридорам, не создавали шум и суматоху. Дневное оживление перетекло в сонное забвение. Лишь в покоях отца Тобольга все еще царил суеда. Глава Ордена разбирался с бумагами, кипами громоздившимися у него на столе. В животе противно урчало — погрязнув в работе, отец Тобольг забыл поужинать, и теперь желудок нещадно мстил за это.

— Ваше святейшество, разрешите, — выдернул его из раздумий голос младшего инквизитора. — Стол уже с полчаса как накрыт. Все уже остыло.

— Я сейчас буду, — не поднимая на него взгляда, кивнул глава Ордена.

— И еще я хотел доложить, что только что прибыл генерал Марк. Он желает встретиться с вами прямо сейчас.

— Генерал? — переспросил отец Тобольг, обратив взор на инквизитора. — Конечно, нам нужно встретиться. Сейчас же ведите его к столу. Как раз вместе поужинаем.

В Храме на первом этаже имелась общая харчевня, где принимали пищу послушники, младшие и старшие инквизиторы. Верховные же и советники Ордена, а также сам глава, занимались столь интимным делом в специально отведенном месте, куда допускались далеко не все.

И сейчас, не смотря на поздний час, стол ломился от кулинарных изысков. Была тут и форель, запеченная в кисло-сладком соусе и молодая телятина с поджаркой из грибов. Всевозможные овощи и фрукты, столь редкие в это время года, грудями возлежали на крупных блюдах. Бутылки с вином возвышались над столом, как башни над городом.

Глава Ордена не стал дожидаться генерала и принялся за ужин, жадно уплетая за обе щеки хоть и поостывшую, но остающуюся не менее вкусной телятину. Он уже наполнил бокал и поднес его ко рту, как в дверь постучали.

На пороге появилась крупная фигура генерала. Уставший взгляд упал на ужинающего отца Тобольга. Извиняющимся голосом Марк произнес:

— Прошу прощения за поздний визит. Я только что прибыл в город и решил сразу же навестить вас.

— Проходите, генерал. Садитесь, поужинайте со мной. — Глава Ордена указал на ближайший стул.

— Спасибо, ваше святейшество, но я не намерен вас объедать, — вежливо отказался тот.

— Да бросьте, генерал. Тут еды с лихвой хватит на десятерых. Присоединяйтесь.

— Вы очень великодушны, ваше святейшество, — не стал спорить генерал. Его грузное тело опустилось на стул.

— Должно быть, вы располагаете новыми сведениями, коль так торопились ко мне, — предположил отец Тобольг.

— Новые сведения имеются. Но есть как хорошие, так и плохие.

— Выкладывайте.

— Прежде чем я поделюсь вестями, прочтите сначала вот это. — Рука генерала вытащила из нагрудного кармана небольшой конверт, заверенный печатью Ордена. — Брат Трайк просил вам передать; сказал, что письмо носит первоочередную важность.

Лицо отца Тобольга задумчиво нахмурилось. Он поставил бокал с вином на стол и молча принял конверт, распечатал и принялся читать:

«Да здравствует Имя Создателя!

Да здравствует ваше святейшество, отец Тобольг Ируйский!

Буду краток. Открылись новые обстоятельства касательно брата Раймонда. По непроверенным, но вполне реальным данным его нанимателем является Мартин Гошкоте, канцлер императора Влайдека Третьего.

Ваше святейшество, будьте осторожны. Этот человек не так прост, как кажется.

С почтением и преклонением, прощаюсь.

Старший инквизитор Святого Ордена Инквизиции

Трайк Дамано

24 число Третьего Месяца Зимы 1256 года 3-ей эры»

Дочитав сообщение, глава Ордена поднес письмо к свече. Язычок пламени жадно

накинулся на бумагу, миг за мигом превращая ее в черную труху.

— Что-то серьезное? — поинтересовался Марк, наблюдая за сим действием.

— Да так, — многозначительно произнес отец Тобольг. Его лицо при этом оставалось вполне спокойным. — Неприятная мелочь... Так что у вас за вести?

— Мои люди выяснили, что большинство аристократии остается на стороне императора, когда как черни больше по нраву наша позиция. Целые села и мелкие города выступают в нашу поддержку, но есть и такие, кто желает остаться в стороне. Работа ваших братьев не проходит напрасно — многие действительно меняют свои взгляды. Теперь в Ордене видят больше жертву, нежели тирана.

— Мы работаем, — одобрительно покачал головой глава Ордена. — Но людей у нас не хватает.

— Мои люди тоже на изводе. Кое-где начинаются волнения. Уж простите, ваше святейшество, но некоторые хотят после переворота больше, чем горстки золота и обещаний, что жизнь у них сложится лучшим образом.

— Я даю вам слово, генерал, что каждый, кто сейчас помогает Ордену, получит собственный земельный удел. Мы разрушим существующую систему землевладения. Не будет больше провинций. Никаких графств и баронств. Появятся мелкие уделы, в каждом из которых станет хозяином тот, кто присягнет на верность Ордену. Вы не представляете, как преобразится Мирания. Это будет новое, лишенное пороков государство с крепкими устоями и прочными традициями. Царство Создателяево. В нем каждый найдет себе место и будет служить верой и правдой нашему единому богу. — Глава Ордена мечтательно поднял палец. — Но для начала мы должны очистить страну от старых пороков. Чтобы начать новую жизнь, необходимо сперва вывести все блуждающие среди народа недуги.

— Я и мои люди на вашей стороне, как и прежде, — сказал Марк.

— Я знаю, генерал. — Отец Тобольг похлопал по плечу Марка, фальшиво улыбнулся. — И я искренне рад, что имею в союзниках такого человека как вы... А как, к слову говоря, сейчас обстоят дела с Несущими Справедливость?

— Формирование вашей личной гвардии уже почти закончено. На днях отряд выйдет из Каргаша и очень скоро засядет в Роунде, что под Анаградом. Командующим я назначил Орноля Фнака. Он очень опытный командир, тем более полностью разделяет ваши взгляды. В молодости он даже был дьяконом.

— Похвально, генерал. — Лицо главы Ордена снова озарила наигранная улыбка.

— Есть еще кое-что. Личная просьба. Я хочу быть с вами откровенным, ваше святейшество, — чуть тише заговорил Марк. — Если переворот состоится, и все будет так, как мы того желаем, я хотел бы, чтобы вы... еще раз прошу прощения за наглость, но я хотел бы быть назначенным на роль главнокомандующего.

— Генерал, — протянул отец Тобольг, — другого человека на этом посту я не вижу. Вы по достоинству займете место главнокомандующего новой армии.

— Спасибо, ваше святейшество. — Радость заиграла на морщинистом лице генерала. — Почту за честь. Мы возобновим военные походы, продолжим путь, еще намеченный Влайдеком Вторым.

— Конечно, но не сразу. Сначала надо будет навести порядок в своей стране.

— Ваше святейшество, армия не должна простаивать без дела.

— Всему свое время, генерал. А армии найдется достойное применение, не волнуйтесь. — Как следует набив живот мясом, отец Тобольг решил перейти к десерту и

потянулся к подносу с яблоками. В отличие от других блюд, заваленных разномастными фруктами, они стояли особняком. — Не желаете яблока? Я вижу сегодня они на редкость свежие.

— Не-е-ет. — Генерал поморщился. — С тех пор, как мы попали в засаду под Ди Арго и целую неделю питались одними лишь яблокам, я их больше есть не могу.

— Дело ваше, — не стал настаивать глава Ордена, взяв с подноса яблоко. И тут же ощутил вибрацию в ладони, исходящую, как ни странно, именно от этого осеннего плода.

Он повертел его в руке, перебрал с одной ладони в другую — ощущение усилилось. Теперь можно было увидеть, как фрукт слегка подрагивает. Отец Тобольг поднес его к лицу, дабы убедиться, что ему это не кажется.

Раздался оглушительный взрыв. Мелькнула вспышка. Мелкие осколки прыснули в стороны, как стая диких пчел. Брызги крови окропили лицо Марка. Он не удержался на стуле и с грохотом повалился на пол. Ошметками того, что было ужином, обрызгало стены и пол.

Преодолевая боль в спине, он приподнялся. Голова шла кругом, глаза с трудом открывались. В ушах звенело, как в жерле колокола. Генерал, держась за край стола, выпрямился, огляделся. Картина перед его взором предстала ужасающая. В хаосе разбрызганной еды, разбитых бутылок, вытекшего на пол вина и щепок покосившегося стола, лежал отец Тобольг. Его тело конвульсивно дергалось, а на том месте, где мгновение назад было лицо, образовалось красное, сочащееся кровью месиво.

Марк попытался подойти к нему, но едва ему удалось сделать полшага, как ноги подкосились, и увесистое тело грохнулось прямо в размазанный по полу грибной соус.

В комнату вбежал тот младший инквизитор, что привел генерала к столу отца Тобольга. Увидев то, что произошло, он бросился бежать. Глотку раздирало диким криком:

— Покушение на главу Ордена! Срочно Фенидия сюда! Срочно!

Глава 21

Город окончательно окутала ночная тьма. Немногочисленные огоньки еще мерцали в некоторых окнах, но их становилось с каждой минутой все меньше и меньше. Анаград погружался в ночное забвение. Но далеко не все готовились ко сну в этот поздний час.

— Что скажешь, лекарь? — спросил брат Лоренсо, наблюдая, как Фенидий копошится над изуродованным телом отца Тобольга.

— Ситуация исключительная, — сообщил тот. Выпрямился, посмотрел на советника Ордена. — Без помощи магии ему не дотянуть и до утра.

— Нужно обойтись без нее, — строго заявил брат Лоренсо.

Врачеватель тяжело вздохнул. Его лицо омрачала усталость, под глазами набухли мешки, на лоб вылезли морщины. Старенький потертый камзол, который он успел нацепить перед тем, как покинуть дом, весь замарался кровью.

— Пойми, Лоренсо, сейчас он на грани. Повреждения слишком обширны, на лице почти не осталось необожженного участка. Он лишился кисти и потерял слишком много крови. Сейчас я накинул на него легкий морок, чтобы ослабить боль и затуманить рассудок. Но это ненадолго. Жизнь уходит из его тела.

— Я не могу принять такое решение, — замотал головой Черный Каратель. — Нужно собрать совет.

— Если нужно, то делай это прямо сейчас. С каждой минутой из его тела утекает по капле жизни. И этих капель осталось очень мало.

— Я уже приказал созвать всех советников. Скоро все соберутся.

— И не забудь, Лоренсо, — Фенидий заглянул прямо в глаз инквизитору, — потеряв отца Тобольга, вы потеряете Орден.

— Я знаю, — кивнул тот.

— Иди, возглавь совет. И прими правильное решение.

— Орден никогда не принимает неправильных решений, — сказал советник. — Ты лучше скажи, во время покушения могла ли быть применена магия?

— Возможно, — кивнул Фенидий. — Я ощущаю остаточные магические эманации.

— Кто это мог сделать?

— Разумеется, маг.

— А имперские собаки? — Брат Лоренсо зло сощурил глаз.

— Не стоит делать преждевременных выводов. Ты же знаешь лучше меня, что слухи о связи императора с гильдейцами на самом деле лживы.

— Закрой рот, колдун! — зашипел советник Ордена. — Ты ничего не понимаешь.

— Ты прав, мне нет до этого дела. Сейчас во главе угла стоит вопрос жизни отца Тобольга. Дадите добро на магию — и я его спасу.

Глаз брата Лоренсо задумчиво прищурился. Инквизитор еще несколько мгновений постоял, не сводя взгляда с тела главы Ордена. Потом развернулся и вышел из покоев.

Фенидий снова склонился над телом отца Тобольга, ладонь нависла над обезображенным лицом. Лекарь прикрыл глаза, читая заклинание, рука медленно начала совершать круговые движения. Вопреки дозволенности, он сотворил заклинание Задержки Жизни. Ибо ясно как день, что пока он будет дожидаться от недалеких советников Ордена разрешения на пользование магией, глава Ордена скончается. Впрочем, он уже, как только вошел и увидел насколько все худо, наложил на изуродованное тело Онемение. В противном случае все давно решилось бы не в лучшую сторону. Фенидий, как любили выражаться его коллеги, буквально вцепился за хвост уползающей души и вернул ее обратно в тело.

В Зале Совета было холодно и мрачно. Расставленных вдоль стен и стола канделябров со свечами не хватало для полноценного освещения. Почти все советники уже собрались, расселись по креслам. Осталось дожидаться еще троих братьев: Киньяда Воложского, Силиуса Атонтива и Лоренсо Муони. Но вскоре пришли и они.

И заседание совета началось. Впервые без присутствия главы Ордена.

— Братья, — заговорил брат Лоренсо, — надеюсь, вы уже осведомлены о том, по какому поводу мы собрались. Вы знаете, что около часа назад на его святейшество отца Тобольга было совершено покушение. Покушение жуткое, с применением колдовства. Отец Тобольг сильно пострадал, но слава Создателю, остался жив. Ему сейчас очень худо. Всем известный лекарь Фенидий утверждает, что без применения магии ему не дожить до рассвета. И от нас с вами зависит, стоит ли этому кощунственному еретику позволить лечить его святейшество или довериться воле Создателя. Решайте, братья.

Брат Лоренсо сел в кресло, обхватив руками лоб. Противоречивые мысли сползались в голову, как змеи в сточную канаву. Решение предстояло принять нелегкое. От него зависело буквально все.

Остальные советники тоже задумались — каждый понимал, что в действительности дела хуже, чем кажутся. Если глава Ордена умрет — велика вероятность, что Орден

распадется. Если же позволить ему вылечиться с помощью магии, то значит, плюнуть самим себе в лицо. Обесчестить Орден. Предать самого Создателя. После этого они уже не смогут называться его защитниками, но станут вероотступниками.

— Предлагаю обсудить плюсы и минусы обоих вариантов, — заговорил брат Голиан.

— Да что тут обсуждать? Мы не имеем совершенно никакого права использовать магию, — нервозно возопил брат Киньяд, лысоватый и сутулый инквизитор лет шестидесяти пяти.

— Никто не собирается использовать магию. Мы лишь ненадолго закроем глаза. Что тут скрывать, его святейшество неоднократно прибегал к услугам Фенидия, — заметил брат Голиан.

— Не надо порочить отца Тобольга, — хищно нахмурился брат Силиус, его тонкие усы выгнулись зигзагом. — Он бы никогда не опустился до подобного.

— Но сейчас придется, — уныло произнес брат Орин, полноватый инквизитор средних лет.

— Ничего не придется, — стоял на своем брат Киньяд. — Мы не имеем права! Мы давали клятву самому Создателю.

— Я понимаю ваш консерватизм, брат Киньяд. Но ситуация исключительная, — вступил в разговор брат Доминиксус. — На кону жизнь отца Тобольга. Если мы не прибегнем к помощи Фенидия, он умрет. И потянет за собой весь Орден.

— О чем вы все говорите?! Послушайте себя, — взмолился брат Инамий, широколицый и полнощекый инквизитор. — Вы предлагаете сделать то, за что мы сжигаем на кострах.

— Не стоит делать поспешных выводов, брат Инамий. Мы только беседуем, — дипломатично заявил брат Доминиксус.

— Давайте лучше подумаем, как бы повел себя сам отец Тобольг в подобной ситуации, — предложил брат Валдин.

— Конечно же, он не стал бы прибегать к магии, — сказал брат Киньяд.

— Даже если бы от этого зависела судьба Ордена? — Брат Голиан вызывающе посмотрел в глаза брату Киньяду.

— Цели Создателя превыше всего, — уклончиво ответил тот.

— Не мелите чепуху, — скривился брат Голиан. — Вам ничего неизвестно о целях Создателя.

— А то, что предлагаете сделать вы, — ересь в чистом виде, — парировал брат Киньяд.

— И вам должно быть стыдно за ваши слова. Магия — скверна, недостойная чести служителей Ордена, — поддержал его брат Инамий.

— Значит, вы готовы предать его святейшество смерти. Я правильно понимаю? — спросил брат Голиан.

— Мы лишь хотим, чтобы отец Тобольг не обесчестился перед Создателем, — снова уклонился от ответа брат Киньяд.

— Хорошо. — Брат Доминиксус выставил ладони вперед. — Допустим, мы не разрешим использовать магию, и его святейшество умрет. Кто готов занять его пост? Вы, брат Киньяд? Или вы, брат Инамий?

— Главой Ордена должен стать самый достойный, — отрезал брат Киньяд.

— Так кто станет этим достойным? — не отступал брат Доминиксус, явно раздражаясь. — Вы готовы?

— Достойного должен выбрать Создатель! — сухо ответил тот.

— Прекратите нести чепуху, — снова заговорил брат Голиан. — Вы разве не понимаете, что Создатель нас искушает?

— Верно, — кивнул брат Орин. — Он хочет понять, кого мы больше любим: Его или отца Тобольга.

— Да не в этом он нас искушает, — махнул рукой брат Голиан. — А в том, готовы ли мы совершить малое зло во благо будущего большого добра. И вот, что я вам скажу: мы обязаны сделать это. Если мы действительно верны Создателю, то мы не должны убояться его кары, не должны думать о собственной чести, когда решается вопрос существования всего Ордена. И будущего Мирании.

— Поддерживаю, — кивнул брат Доминиксус.

— И я, — присоединился к нему брат Валдин.

Братья Силиус и Орин неуверенно закивали. Молчавший до сего времени брат Деменций потеревил худую бородку и тихо заговорил:

— Нынче я наблюдаю страшную вещь. Раствление. Отец Тобольг еще жив, но мы уже теряем Орден. Мы кусаем друг друга, как дворовые псы. Мы позволяем нашим темным чувствам и забившимся в недрах души порокам вылезть наружу. Чем же мы тогда отличаемся от гнусных еретиков, если сами же идем их путем?

— Тем, брат Деменций, что мы хотим совершить зло во благо великой цели. Во имя самого Создателя, — таким же тихим голосом проговорил брат Голиан.

— Может быть, вы еще хотите принять в наши ряды какого-нибудь мага? Фоншоя, например, — с язвительной ухмылкой изрек брат Деменций.

Услышав имя великого демонолога, брат Лоренсо невольно вздрогнул. Он бросил злой взгляд на упомянувшего ненавистное имя, едва не велел тому замолчать. Ибо теперь Агниус ассоциировался у него с ощущением поражения и безысходности, с тем чувством, которое советник Ордена не любил больше всего.

— Я не стану с вами спорить, брат Деменций, — храня хладнокровие, сказал брат Голиан. — Но хочу заметить, что его святейшество, возможно, уже сейчас умирает от нашего бездействия, а мы сидим и рассуждаем о том, что могло бы случиться, если бы произошло то или это. Пока мы разглагольствуем тут впустую, все его планы по созданию Царства Создателяева летят к демонам в Бездну. И они, демоны, уже насмеваются над нами. Даже не насмеваются, а вульгарно ржут, дивясь тому, как безрассудно мы поступаем.

— Я не предлагаю бездействовать. Я лишь хочу, чтобы мы были аккуратны в наших поступках. Сегодня мы дадим добро на использование магии, завтра примем в Орден колдуна, послезавтра — призовем демона из Бездны, — сказал брат Деменций.

— Мы лишь спасем отца Тобольга, не более, — заверил брат Голиан.

— Хорошо, я с вами. Я всегда желал его святейшеству доброго здоровья, — неохотно кивнул брат Деменций.

— Я не одобряю вашего решения, — проговорил брат Киньяд, как только все взоры обратились на него. — Пусть Создатель покарает неверных.

— И я против магии, — заявил брат Инамий.

— Мы это уже поняли. — Лицо брата Голиана озарила едва заметная ухмылка.

Воцарилось неловкое молчание. Все обратили взоры на последнего не проголосовавшего советника. Брат Лоренсо задумчиво пялился в пол. Никто и не подозревал, что сейчас творилось в его голове. А творилось там ужасное. Противоречивые мысли бились друг с другом, как воины на поле брани. Как поступить, чтобы не обесчестить

себя и сохранить жизнь отцу Тобольгу, брат Лоренсо не знал. Нужно было жертвовать одним во благо другого.

— Брат Лоренсо, что вы скажете? — нарушил напряженное молчание голос брата Голиана.

— Я... — Брат Лоренсо сглотнул. — Я очень уважаю его святейшество. Но... Фенидий проклятый еретик! — Глаз нервно дрогнул. — Если бы он не был единственным человеком, кто смог бы вылечить отца Тобольга... Если бы...

— Брат Лоренсо, — голос брата Голиана стал спокойнее, — оставьте в покое Фенидия. Он свое еще получит. Сейчас нужно решить судьбу его святейшества.

— Я знаю, — рявкнул брат Лоренсо. — Не перебивайте меня. Я... — Голос дрогнул. — Я не могу... Не могу предать Создателя, но и не могу допустить, чтобы тот, кто совершил покушение на отца Тобольга сейчас ликовал.

— Тот, кто это сделал, возликует вдвойне, узнав, что у нас был шанс помешать его планам, но мы его упустили. Если его святейшество умрет, то этот мерзостный колдун победит, — тихо, но убедительно проговорил брат Голиан.

Эти слова врезались в мозг брата Лоренсо, как острое ножа в масло. Допустить, чтобы какой-то еретик победил, он не мог даже в мыслях. Ему и так с лихвой хватило Агниуса Фоншоя.

— Отец Тобольг должен жить, — уверенно произнес он. — А мы обязаны найти того, кто совершил покушение.

— И мы найдем его, — кивнул брат Голиан.

— Хорошо, с его святейшеством решили. Брат Лоренсо, можете оповестить Фенидия, — проговорил брат Доминиксус. — Но у нас остался еще один не менее важный вопрос. Нам совершенно неизвестно, кто мог совершить это ужасное покушение.

— Очевидно же, что это колдун, — произнес брат Лоренсо. — Фенидий распознал на месте покушения магию.

— Колдун — всего лишь исполнитель. Заказчиком же вполне может быть кто-то другой, — предположил брат Голиан.

— Какая разница, кто заказчик? Покушение устроил колдун. Его и надо искать, — сказал брат Орин. — А уже через него найдем и заказчика.

— Может быть, это генерал Марк? — задумчиво прищурившись, вымолвил брат Валдин. — Мне до сих пор не ясны его мотивы. Слишком легко он согласился предать империю. На человека его закалки это не похоже.

— Генерал сегодня тоже пострадал. Не думаю, что ему это было нужно, — напомнил брат Деменций.

— И что с того? Вполне возможно, что это было сделано для отвода глаз, — не отступал брат Валдин.

— Не забывайте, что генерал очень помог Ордену, переманив на нашу сторону многих ветеранов. Кроме того, он ведет подготовку боевой силы, так необходимой нам для совершения переворота, — настаивал на своем брат Деменций.

— Возможно, он ведет тонкую игру. И только сейчас решил вынырнуть из тени, — парировал брат Валдин.

— Уймитесь, братья, — призвал к спокойствию брат Доминиксус. — Согласен, фигуру генерала исключать не нужно. Но необходимо также понимать, что в одиночку он бы не справился. Он постоянно нуждался в новых сведениях.

— Как иронично, — фальшиво заулыбался брат Валдин. — Сам отец Тобольг предоставлял ему все необходимые сведения. Вспомните, братья, что было на прошлом совете. Мы были далеко не в первых рядах. Сначала в планы его святейшество посвятил именно генерала.

— Неправда, — запротестовал брат Голиан. — План разрабатывался совместно со мной и братьями Доминиксусом и Лоренсо. Генерал появился позже.

— Тем не менее его появление остается не до конца ясным, — не сдавал позиции брат Валдин. — Он вполне может оказаться имперским шпионом.

— И все-таки здесь, скорее всего, замешан кто-то другой, — задумчиво изрек брат Доминиксус. — Я слишком хорошо знаю отца Тобольга. Он бы не выбрал на роль главного военачальника кого попало. Кандидатура Марка Лова была определена не случайно. И уж поверьте, генерал хороший военный и умелый боец, но для шпиона он слишком прямолинеен.

— Хорошо. — Брат Валдин выставил руку, намекая, что не собирается больше спорить. — Тогда кто?

— Пустым разглагольствованием нам ничего не добиться, — проговорил брат Деменций. — Нужно провести тщательнейшее расследование. Узнать, каким образом колдун пробрался в Храм и как именно совершил покушение. И только потом, когда у нас будут хоть какие-то результаты, начать строить догадки.

— И троекратно усилить охрану, — добавил брат Голиан. — Ибо произошедшее показало, что мы очень уязвимы.

— Однако не стоит забывать и о нашей основной задаче, — напомнил брат Доминиксус. — Мы уже зашли слишком далеко. Бросать начатое было бы не разумно.

— Никто не собирается отступать от первоочередной цели. Мы продолжим работу по намеченному его святейшеством плану, — уверил брат Деменций.

— Тогда, если ни у кого нет вопросов и открытых тем для обсуждения, предлагаю заседание совета объявить закрытым, — после недолгой паузы вымолвил брат Голиан.

Инквизиторы послушно закивали, вставая со своих кресел. И через несколько минут Зал Совета снова опустел.

***

Первым, как и обычно, пробудился Наргх. Он встал с постели, огляделся. Двухкомнатный номер, что они с Клоином и Артием сняли на ночь, был на редкость уютным и просторным. Не сказать, что вокруг царила идеальная чистота, но в комнатах было достаточно убрано. По крайней мере намного чище, чем в захудалых деревнях провинций.

Солнце уже давно встало и залило улицу утренними лучами. Сквозь узкие прорези в шторах пробивались сверкающие линии и плавно ложились на пол. Демон подошел к окну, отдернул занавеску, пуская в комнату утренние лучи. Глянул в окно.

На улице, не смотря на довольно ранний час, толпился народ. Постоялый двор, в котором сейчас находилась компания, окружен высоким забором, поэтому разглядеть то, что происходило за его пределами, было затруднительно. Впрочем, Наргх особенно и не пытался. Демон успел уяснить, что в Анаграде постоянно что-то случалось. То и дело собирались люди, что-то обсуждали или требовали. Кто-то куда-то призывал, кто-то от чего-

то отговаривал. Вечная круговерть. Пробыв в столице всего несколько дней, Наргх уже успел понять, что жизнь в большом городе ему не по нраву. Куда милее полудикое захолустье. Там и люд спокойнее, да и время течет медленнее. А главное, всегда найдется на что поохотиться.

К полудню пробудились и Клоин с Артием. Богато пообедав, все трое направились в Имперский Архив, дабы сообщить архивариусу, что часть их уговора выполнена и пора бы получить награду. Но к великому удивлению, Аппроксимо на месте не оказалось. Он, как поведал им Гирлан, отлучился по очень срочным делам и должен был появиться лишь к вечеру.

— Что будем делать? — спросил у товарищей Наргх.

— Ждать, — развел руками Артий.

— Идемте, поглядим, чего там народ опять собрался, — предложил Клоин, указав на очередное сборище людей на площади. — Может, опять инквизиторов позорят.

— Противно, — негодуя скривился маг.

— Все равно делать нечего, а так хоть настроение поднимется, — не отступал парень.

Людей на площадь стягивалось с каждой минутой все больше. Присутствовали и инквизиторы, но на этот раз настоящие. Предметом всеобщего сборища оказалась казнь какого-то старика.

Глашатай поднял руку, требуя, чтобы народ притих, дождался, пока шуму поубавится, и громогласно заговорил:

— Жители Анаграда, сейчас прямо на ваших глазах свершится казнь клеветника, посягнувшего на честь самого императора. Его величество был неоправданно и публично оскорблен вот этим человеком, носящим титул верховного инквизитора Ордена. — Он указал на стоявшего у плахи старика. — Сейчас вы увидите, что произойдет с любым жителем Империи, независимо от его происхождения и положения в обществе, кто посмеет сделать то же, что и он.

Народ заворожено глядел на эшафот, где облаченный в тюремные лохмотья старик с несломленным взглядом смотрел куда-то вдаль и, казалось, совершенно не беспокоился о собственной участи.

— Я его знаю, — сообщил Наргх.

— Кого? — спросил парень.

— Человека, которого собираются казнить.

— Откуда? — усмехнулся Клоин.

— Помнишь село Одинокое? Инквизиторы там прилюдно сожгли на костре женщину.

— Было дело.

— Так вот этот старик и есть один из тех инквизиторов.

— Да не может быть! Неужели? — Вор пристально взгляделся в лицо старика, сиюсь вспомнить черты внешности брата Прогериуса Адалиона.

— Это он, — уверенно произнес Наргх. — Но в этот раз все сложилось по-другому. Теперь казнят его.

— Скорее всего, ты прав, — согласился парень, наконец вспомнив лицо инквизитора. — Да, жизнь — штука странная. В любой момент все может перевернуться с ног на голову. Сегодня ты судья, завтра — подсудимый.

— Самое странное в этой истории то, что Орден ничего не предпринимает, — произнес Артий. — Стоят и смотрят, как их брату собираются отрубить голову.

— Да у них сейчас другая забота появилась, — ухмыльнулся Клоин. — Ночка-то вчера выдалась беспокойная.

— Это никак не связано. О том, что случилось ночью, еще мало кто знает. Не думаю, что инквизиторы настолько глупы, чтобы так скоро предать огласке такое событие.

Глашатай тем временем продолжал:

— Имя этого человека, так бессовестно попытавшего запятнать честь его величества, будет вычеркнуто из летописей. Ибо оно недостойно того, чтобы войти в историю Мирании. — Он на мгновение умолк, с презрением поглядел на брата Прогериуса. — По закону я обязан спросить у тебя последнее слово. Признаюсь, делать мне этого совсем не хочется, но я не нарушу закона... Так что, обвиняемый, народ слушает. Твое последнее слово.

— Пускай Создатель покарает неверных. Я же служил ему верой и правдой. И после смерти останусь верен до конца, — проговорил инквизитор.

— Так свершится же суд законный! Именем его величества императора Мирании Влайдека Третьего, ты, Прогериус Адалион, верховный инквизитор Святого Ордена Инквизиции, приговариваешься к смертной казни через отрубание головы. Прошу приговор привести в исполнение.

Широкоплечий стражник толкнул брата Прогериуса в спину. Тот чуть пошатнулся, гордо сделал несколько шагов. Присел, приложив голову к замаранной кровью плахе. Палач, здоровенный детина с огромным топором, подошел к обвиняемому. Толстые руки, крепко стискивающие древко смертоносного оружия, поднялись над головой. Лихим взмахом топор рубанул по шее инквизитора. Голова отлетела, как неумело брошенный арбуз, покатила по дощатому полу, окропляя его кровью. Обезглавленное тело обмякло, брякнулось на пол.

Инквизиторы, наблюдавшие за сим действием, не произнесли ни слова.

Гомон и суэта возобновились. Зрелище закончилось, и толпа начала рассасываться. Лишь братья Ордена не сдвигались с места. Как только на площади стало свободнее, они молча взяли обезглавленное тело сотоварища и куда-то унесли.

Вечером Наргх, Клоин и Артий опять посетили Имперский Архив. Их снова встретил Гирлан, сообщив, что архивариус не вернулся и, вероятно, задержится еще на несколько дней. Маг поднял скандал, пообещав перерезать всю вампирскую братию, если ему тут же не выдадут награду, но помощник Аппроксимо лишь разводил руками, приговаривая, что сам удивлен такому стечению обстоятельств. В итоге он успокоил бывших спутников, уверив, что им осталось ждать не больше трех дней, ибо архивариус никогда не отлучался на более длительный срок.

Поверив вампиру на слово, путники покинули Имперский Архив. И по мольбе Клоина решили посетить местный бордель, славившийся на всю Миранию непревзойденным качеством оказываемых услуг. Демон по понятным причинам сначала отказывался, но вскоре смирился. Как бы то ни было, но у них оставалось еще три дня, и это время нужно было как-то провести.

***

— Ваше святейшество, вы уверены, что это нужно делать прямо сейчас? — спросил брат Лоренсо, глядя в узкие глазные отверстия маски главы Ордена.

— Да. Время пришло, — раздался глухой голос отца Тобольга.

Три долгих, мучительных дня Фенидий копошился над изувеченным телом главы Ордена. От смерти-то он его уберег, но вернуть былой облик не сумел. Слишком уж обширными оказались повреждения. Теперь изуродованное лицо закрывала железная маска, через узкие глазные щели которой глава Ордена смотрел на мир. Собственно говоря, и на мир смотреть у него особенно не получалось. Левый глаз почти ослеп, правый же — различал только общие очертания.

— Может быть, стоит подождать, пока вам станет лучше? — поинтересовался советник Ордена.

— Нет, брат Лоренсо. Мы слишком долго ждали. К тому же лучше мне уже не станет. Пришла пора действовать.

— Тогда, вперед, ваше святейшество! Скажите народу правду, — одобрительно кивнул брат Лоренсо.

Отец Тобольг левой рукой поправил маску — на лице она сидела ужасно неудобно, все норовила сползти на бок. Обрубок правой руки сунул за пазуху кафтана и вышел из шатра.

Узрев главу Ордена, собравшийся народ загалдел. Никто не ожидал его увидеть в таком обличье. Гул поднялся небывалый — толпа собралась немаленькая, поди все окрестные деревни и пригород Анаграда.

— Братья мои, миранийцы! — загудел голос отца Тобольга. — Я глава Святого Ордена Инквизиции. И я перед вами.

Галдеж, словно по мановению волшебной палочки, стал утихать. Все взоры были направлены только на главу Ордена.

— Я пришел к вам, чтобы говорить слово, — продолжал он. — И слово это — возмездие! Возмездие и кара Создателяева! Мы, все мы — его слуги. Лишь он может распорядиться нашими судьбами так, как ему угодно, ибо он создатель наш. Бог наш. И он решает, когда и за что нам умирать. Но в свете последних событий, когда император посмел ради собственного удовольствия отнять у невинных людей жизни, мы обязаны вмешаться. Он травил вас колдовским ядом. А когда наш брат указал ему на грех, император бросил его в темницу, а потом прилюдно казнил. Мы не вмешивались, соблюдая закон человеческий. И он пошел дальше, совершив на меня подлое покушение. Мое лицо теперь обезображено, я лишился руки. Навеки мне оставаться калекой. Но я не огорчен, ибо Создатель со мной. Он поддерживает меня и направляет на путь истинный. И он велит мне исполнить закон, но не человеческий, а божий. Когда я был при смерти, когда душа моя уже отходила, Создатель пришел ко мне и заговорил. Он сказал, что не даст мне умереть, но я за это должен буду исполнить его волю. И я жив! И я исполняю его волю, ибо она есть превыше всего нам предначертанного. — Отец Тобольг повысил тон, воздев руку к небу. — Братья мои, поддержите же меня! Сбросьте изувера с трона. Исполните волю Создателя, и дорога в Чертоги Небесные вам будет открыта. Ибо я знаю, потому что стоял у врат владений Создателяевых и видел как хорошо там.

Будоражащее волнение волной пронеслось по толпе. Люди снова загалдели, не решаясь на что-то конкретное. Было видно, что народ прибывал в глубочайшем смятении.

— Я знаю, вы боитесь, — снова заговорил отец Тобольг. — И в этом нет позора, потому что тиран запугал нас. Император вбил в наши головы, что он превыше всего. Но это не так, братья мои. Превыше всего — Создатель. И сейчас он на нашей стороне. На стороне обездоленных и угнетенных. И он желает, чтобы это прекратилось.

Кто-то из толпы выкрикивал одобрительные слова, кто-то молча кивал. Большинство же

с тихим отчаяньем взирало на главу Ордена. Осталось лишь зажечь фитиль, и бомба людского возмущения взорвется.

— И вот что я вам скажу, братья мои, — снова загредел голос из-под железной маски. — Все, что должно случиться — сбудется. Ибо того желает Создатель. А мы, как верные его слуги, не должны перечить ему. И не имеем ни человеческого, ни духовного права отречься от его плана... Сегодня, братья мои, именно сегодня мы должны избавиться от оков несправедливости и жестокости Влайдека. Берите все, что у вас есть. Все, чем можно рубить и резать. Сегодня прольется много крови. Крови нечестивцев, засевших в сердце столицы и возомнивших себя владыками всего сущего. Покажем же им, что они — такие же как мы, твари из плоти и крови. И докажем, что их время кончилось, что пора справедливости сесть на престол всевластия... — Голос главы Ордена становился все более громким и убедительным. — Сегодня Анаград вспыхнет очистительным пламенем, сжигающим все пороки и грехи ее прежних царей. Сегодня история Мирании встанет на другой путь. Путь праведный и благочестивый... Да сбудется же воля Создателя!

И толпа заревела. Может быть, не так самозабвенно, как хотелось отцу Тобольгу, но его выступление явно дало положительный эффект. Люди стали разбегаться по домам, хвататься за вилы и топоры. Одни запирали двери на замки и засовы, другие прятались в подвалах и погребах. Но добрая треть города вышла на улицы, готовая рубить и резать.

— Отличная речь, ваше святейшество, — похвалил отца Тобольга брат Доминиксус, как только тот, пошатываясь, вернулся в шатер.

— Благодарю, — отрешенно кивнул тот. — Но нам предстоит еще многое сделать. Денек сегодня будет нелегким. Мы перешагнули черту, отступить поздно.

— С императором говорить будете? — поинтересовался брат Деменций. — Или опустим этот ненужный пункт?

— Опустим. Влайдек Третий, конечно, круглый идиот, но даже он не согласится сдать трон по своей воле. Атакуем сразу. Осадными... Где генерал?

— Я здесь, ваше святейшество, — отозвался Марк, прищуривая правый глаз. В отличие от отца Тобольга, он отделался лишь легкими повреждениями. — Все подразделения готовы. Ждут вашего приказа.

— Долго ждать не придется, — посулил глава Ордена.

Глава 22

— Если его сейчас не окажется на месте, я снесу стены библиотеки и прорвусь внутрь, — грозно пообещал Артий, слегка нахмурившись.

— Сегодня уже четвертый день. Думаешь, он все еще не вернулся? — поинтересовался парень.

— Для его же блага ему лучше вернуться, — продолжал сердиться маг. — Из-за его несурзных прихотей мы потеряли целую неделю.

— Зато отдохнули на славу, — заметил Клоин.

— И выпили слишком много вина, — добавил демон. — Я, кажется, начинаю к нему привыкать. А этого мне совсем не нужно.

— Да хватит вам хныкать. Кто знает, что нас ждет завтра? Может, инквизиторы восстание все-таки подымут, и мы попадем в самое пекло. Не доведи Создатель, убьют нас. А на том свете и вспомнить будет нечего.

— Если мы попадем в Бездну, то любое воспоминание из жизни на Альтере уже будет приятным, — сказал демон.

— Не заговаривайся. Здесь дерьма не меньше, чем в твоей Бездне.

— Нас не убьют. Во всяком случае, меня, — уверил спутников маг.

— Это успокаивает, — осклабился вор.

На пороге Имперского Архива их снова встретил Гирлан.

— Что же повергло вас прийти в такую рань? Не могли подождать до полудня? — спросил вампир.

— Нет. Последний день истек еще вчера, — напомнил Клоин.

— Только не говори, что архивариус еще не прибыл. — Маг подался вперед. — Мне все это порядком надоело.

— Не надо так волноваться, господа. Он здесь. Пройдемте, — снисходительно улыбнулся Гирлан.

Спустя несколько минут они уже находились в кабинете архивариуса.

Аппроксимо был мрачен, как грозовая туча. Он стоял у стола, сложив руки у груди. Мертвые глаза излучали крайнее негодование, почти граничащее с безумием.

— Я так полагаю, что вы явились за Книгой Эпох, — сразу заговорил он, не размениваясь на приветствия.

— Верно полагаешь, — кивнул маг.

— Тогда разрешите узнать, с чего вы взяли, что я вам ее отдам?

— Что за вопрос? — недоуменно нахмурился Артий. — У нас был уговор.

— Правильно. Уговор был. И в нем ясно было сказано, что вы получите Книгу Эпох только в том случае, если выполните мое поручение.

— Так мы ж выполнили, — развел руками парень.

— А вот тут как раз появилась загвоздка. — Архивариус вытянул указательный палец.

— К чему ты клонишь, вампир? — сощурился маг.

— Если быть точным, то скажу так: вы не выполнили мое поручение.

— Что значит не выполнили? — В глазах Артия зарождалась ярость. — Этого не может быть! Я рассчитал все до мелочей.

— Ничего вы не рассчитали, — пренебрежительно махнул рукой вампир. — Но очень серьезно просчитались. — Теперь его лицо скривила злоба. — Признаться, я не ожидал от человека твоего опыта подобной промашки, — эти слова явно предназначались Артию.

— Все прошло успешно, — настаивал на своем маг.

— Ничего не прошло успешно. — В голосе архивариуса сквозила прохлада. — Ход истории всей страны зависел от вас, вы стояли на стыке времен. Но... упустили шанс.

— Что все это значит? — вступил в дискуссию демон.

— То, что вы никогда не найдете Агниуса Фоншоя. Забудьте о Книге Эпох и о Дороге в никуда.

— Ты лжешь, вампир! — Артий отказывался верить в поражение. — Глава Ордена убит. И убили его мы!

— Глава Ордена жив! — почти прокричал Аппроксимо. — Искалечен, обезображен и обессилен. Но жив!.. И виной этому — вы! — Указательный палец угрожающе был наставлен на мага.

— Не верю! — замотал головой Артий. — От такого взрыва не смогли выжить даже архимаги, а простой человек и подавно.

— Теперь это не важно. Он жив и готов на любые свершения. А к этому мы совершенно не готовы. — Архивариус начал остывать. — Теперь остается только ждать.

И словно ответом на его слова раздался оглушительный рокот откуда-то сверху. Стены заметно задрожали. Пол под ногами едва заметно завибрировал.

— Что это? — озвучил всеобщий вопрос вор.

В следующий миг гроыхнуло над головой, и потолок пошел мелкими трещинами. Сверху посыпались осколки и пыль.

— Какого демона здесь происходит? — возопил Клоин.

— Началось, — прошипел Аппроксимо.

И потолок рухнул, а за ним начали лопаться и стены. Обломки досок и осколки камней лавиной хлынули со всех сторон. Грохот был страшный, казалось, что мир разваливается прямо на глазах.

Наргх рефлекторно схватил одной рукой Клоина, другой — Артия, и со всей мочи скакнул к выходу. Но проход уже почти скрылся за грудой камней, что совсем недавно составляли стену.

— Все сюда! — выкрикнул маг, возводя руки вверх.

Клоин и Наргх рванули к нему, едва успев попасть под расстилающийся над Артием полупрозрачный магический купол. Теперь падающие сверху глыбы были им не страшны.

Через мгновение грохот закончился. Пыль, копившаяся здесь веками, поднялась неприступным серым столпом.

— Что это было? — прохрипел вор, зажимая рот.

— Что-то разрушило стену, — констатировал демон.

— Где вампиры? — спросил маг, развеивая защитное заклинание.

— Может, нырнули в какую-нибудь дыру? — предположил парень.

— Они бы не успели. Все произошло слишком быстро, — сказал демон.

— Как знать! Гирлан, не успеешь подумать, мог уже за спиной оказаться. Шустрые они.

Сквозь остаточный шум сыплющейся изо всех щелей пыли и хрустящих под ногами осколков камней, послышался жалобный стон. Пыль уже порядком осела, и в углу можно было различить наполовину заваленную камнями фигуру Гирлана.

— Ты живой? — спросил маг, пытаясь отодвинуть огромную глыбу. Тут же подоспел демон и начал помогать ему.

— Нет, я мертв. Уже сто двенадцать лет как мертв, — просипел Гирлан, мрачно ухмыляясь. Его бледное лицо было измазано кровью, под левым глазом зиял крупный синяк.

— Встать сможешь?

— Не знаю. По-моему, у меня переломаны все кости, — лениво помотал головой вампир.

— А разве они не срастутся в ближайшие часы? — поинтересовался маг.

— Срастутся, но мне нужна свежая кровь. — Мертвый взгляд перескочил на демона.

— Хорошо, но сначала тебя надо откопать, — с пониманием кивнул Наргх, отбрасывая огромный камень в сторону.

— Эй, идемте сюда, — окликнул всех парень, склонившись над чем-то.

Подойдя к нему, Наргх и Артий увидели — над чем. Это был Аппроксимо, пронзенный насквозь огромной балкой. Глаза его были широко распахнуты, мертвый взгляд устремлен в никуда.

— Что с архивариусом? Он в порядке? — подал голос Гирлан.

— Как же, в порядке, — уныло протянул Клоин.

— Демоны Бездны! — выругался Артий. — Это не входило в мой план.

Тело архивариуса внезапно дрогнуло. Скулы на бледном, перемазанном пылью лице задергались. Губы зашевелились.

— Подождите-ка, он жив! — воскликнул парень.

— Нап... падение, — едва шевеля губами, прошептал Аппроксимо.

— Что? Что ты сказал? — Маг присел на корточки.

— Это... нападение... Ордена, — с трудом повторил тот.

— Аппроксимо, ты как? — Тут подполз Гирлан, с ужасом уставился на наставника. —

Ты... тебя...

— Я... умираю. — Голос вампира становился все тише. — По-настоящему... умираю.

— Нет, Аппроксимо. Тебе нужна кровь, много крови. — Гирлан с надеждой уставился на демона.

— Нет! — попытался выкрикнуть архивариус, но вышло у него неубедительно. — Я... хочу умереть... навсегда.

— Но как же библиотека?!

— Ее теперь... не будет. Орден... все... разрушит. — Голос Аппроксимо затихал.

— Ты все равно умрешь. Отдай нам Книгу Эпох, — потребовал Артий.

— Да, Аппроксимо, помоги в последний раз, — присоединился к просьбе Наргх, глядя в мертвые глаза вампира.

— Хорошо, — после недолгого молчания прошептал архивариус. — Гирлан знает... как попасть... в тайную библиотеку. Он... проведет вас. — Каждое слово ему давалось все тяжелее. — И еще... вам нужна... шифровка. Без нее... книга... бесполезна. Она... на третьем... ярусе... Второй стеллаж... справа.

— Что ж, вампир, прими мою благодарность, — кивнул Артий.

— Это еще... не все, — перебил его Аппроксимо. — Если вам... удастся найти Фоншоя... будьте с ним... осторожнее. Помимо... Книги Эпох... он владеет еще... Дланью Бездны.

— Что еще за Длань Бездны? — удивился маг.

Но лицо архивариуса скривилось, губы задрожали в беспомощности.

— Это очень могущественный артефакт, — ответил за него Гирлан. — Поговаривали, что его создали сами Древние. С помощью него можно управлять чужими душами.

— И откуда он у Агниуса?

— А вот этого не знает никто.

— Да демон с ним! Сейчас это не важно, — влез в диалог Клоин. — Сейчас нам нужно поскорее добыть эту гребаную книгу и свалить отсюда.

— Спасибо за помощь, — кивнул демон, положив ладонь на окровавленную руку вампира.

Но тут Аппроксимо с небывалой силой сжал запястье Наргха, потянув его к себе. Демон подался к нему.

— Уходи отсюда! — прошептал он на ухо Наргху. — Уходи из этого мира... Здесь тебе... пристанища не найти.

Хватка ослабла, ладонь обмякла. Мертвый взгляд вампира потускнел еще больше, вскоре погаснув окончательно. Если бы он был человеком, то в этот миг издал бы последний выдох. Но он просто замер. Навсегда.

Бледное лицо вампира стало быстро сереть, глаза закатились, из полуоткрытого рта высунулись желтые клыки. Волосы скукожились, утончились. Все тело вмиг стало дряхлеть, скручиваться.

Несколько долгих мгновений стояла мрачная тишина. Наргх смотрел в раскрытые глаза архивариуса и молчал. Артий, Клоин и Гирлан тоже не нарушали покоя, молчанием провожая уходящую душу в последний путь.

— Пора выбираться отсюда. — Демон поднялся на ноги. — Гирлан, веди нас.

Тайная библиотека находилась глубоко под землей и представляла собой обширный, наподобие винного хранилища, подвал с множеством стеллажей. Но вместо рядов бутылок и бочек, полки были сплошь заставлены древними фолиантами и редкими манускриптами. Магические гримуары, свитки с друидскими заклинаниями и ритуалами, летописные книги — и это далеко не весь перечень. Видать, архивариус собирал их не одно столетие.

— Темно здесь, как в заднице у прогша! — фыркнул Клоин, ступая на ощупь.

— А вампирам свет не нужен. Да и книгам он только вредит, — сказал Гирлан, ковыляя впереди. Переломанные кости уже начали срастаться — Наргх великодушно поделился с ним кровью.

— Неужто никто из смертных не посещал это место? — удивился демон.

— Только маги. Но далеко не все. Последним был Агниус Фоншой. — Вампир повернулся к парню. — Тебе выпала великая честь видеть все это.

— А мне-то что? Мне эти книги — что зверолоудские каракули.

— Деревенщина, — безучастно пробурчал Гирлан.

— А разве Агниус взял Книгу Эпох отсюда? — вернул разговор в прежнее русло демон.

— Нет. Он нашел ее в каком-то другом месте. К архивариусу он приходил только за шифровкой.

— Почему Аппроксимо не сказал нам об этом? — поинтересовался Наргх.

— Наверное, потому что посчитал лишним.

— Да здесь настоящая сокровищница! — присвистнул маг, озираясь по сторонам. Дабы хоть что-то разглядеть, он наложил на себя заклинание Ночного Зрения. — Любой маг полжизни отдал бы за то, чтобы хоть на часок оказаться здесь.

— Это верно, — расплылся в улыбке вампир. — Многие книги я добыл лично. Но превалирующее большинство, конечно же, — заслуга архивариуса.

— Он что, был коллекционером? — спросил парень, старательно прищуриваясь и безуспешно пытаясь хоть что-то разглядеть.

— Да, — вздохнул Гирлан. Внезапно остановился. — А вот и она. Книга Эпох. — Он взял с полки замшелый фолиант и передал его Артию. — Это последний существующий экземпляр. Обращайтесь бережно.

— Хорошо. — Маг принял книгу. Аккуратно провел пальцем по коричневой обложке из старой потертой кожи. Открыл. Бумага была серой, от нее несло старостью.

— И если вам все же удастся ее не испортить, то верните обратно, — попросил вампир.

— Хорошо, — повторил Артий, даже не вслушиваясь в то, что говорил Гирлан. Книга манила его, затягивала. Он бережно листал ветхие страницы, скоро пробегая по мелкому тексту. Маг не собирался вникать в суть написанного, лишь предварительно изучал. Присматривался.

— Зачем она тебе? — спросил парень. — Все равно же вашу библиотеку спалит Орден.

— Ничего он не спалит, — огрызнулся Гирлан.

— Но Аппроксимо же сам сказал...

— Я этого не допущу! Ибо я обязан сохранить труд всей его жизни. Я был правой рукой архивариуса. Он всегда говорил, что когда уйдет на покой, то поставит на свое место меня.

— И этот день настал, — с сожалением сказал демон.

— Увы. — Вампир опустил взгляд.

— Только не надо лукавить. Сдается мне, ты давно хотел сесть на его место, — вставил язвительное слово вор.

— Закрой рот! — снова взвился Гирлан. Мертвые глаза вспыхнули злобой. — Ты ничего не понимаешь. Не способен понять.

— Конечно, — продолжал раззадоривать вампира Клоин. — Я ничего не понимаю. Но вот ты... что-то я не вижу, чтобы ты сильно расстроился из-за смерти архивариуса. А ведь он умер у тебя на глазах.

— Мы, вампиры, не показываем своих эмоций, — парировал Гирлан. — Это удел слабых.

— Да потому что нет у вас эмоций. Дохлые вы. — Парень не глумился, но тоже начинал злиться.

— Прекрати, Клоин, — встрял демон.

— Текст разнится. Что написано на второй странице — не является продолжением первой. Как это понимать? — развеял нарастающее напряжение Артий.

— Ах, да, — умиленно протянул вампир. — Это филиосомская шифровка. Старый маг позаботился, чтобы его книгу не смог прочитать любой смертный.

— Но зачем?

— Тайные знания, — пожал плечами Гирлан. — А они предназначены только для избранных. Но по счастью шифровка у нас тоже есть. Пойдемте.

Они прошли мимо нескольких стеллажей. Остановились. Гирлан порылся на полках и вскоре извлек небольшой пергаментный свиток.

— Возьми. — Протянул его Артию. — Там все подробно описано.

Где-то наверху грохнуло. Послышался звук падающих камней и сыплющегося песка.

— Надо валить, — проговорил Клоин. — Сейчас стены рухнут.

— К парадному входу лучше не ходить. Наверняка его уже завалило. Но есть тайный. Пойдемте. Он выведет вас в закоулки далеко от Архива. — Вампир зашагал в темноту.

Подойдя к небольшой полке, он остановился. Немного помешкал, но потом притронулся к какой-то книге, и стеллаж, гроыхнув, начал отъезжать в сторону. За ним скрывалась узкая темная дыра, ведущая куда-то в глубину.

— Ох, не хочется мне лезть туда, — скептически нахмурился парень.

— Придется, — отрезал маг.

— Можешь попробовать через парадный вход, — предложил вампир. — Надеюсь, там тебе повстречаются прихлебатели Ордена и выбьют из тебя всю дурь.

— Да пошел ты! — рявкнул вор и бесстрашно ринулся к темному проходу.

Следом за ним, кивнув на прощание Гирлану, полез Артий.

— Может, и ты с нами? — спросил демон.

— Нет, Наргх. Мое место здесь. Нужно забаррикадировать вход в тайную библиотеку и попытаться уберечь все эти бесценные реликвии от лап Ордена.

— А если ты попадешься инквизиторам? Если они распознают в тебе вампира?

— Не распознают. Я многому научился у Аппроксимо. Я выживу. И сохраню его труд. А

Орден и инквизиция... Возможно, сейчас они захватят власть в стране. Но придет время, и их свергнет кто-то другой. Так всегда было, я-то знаю.

— Ну тогда прощай. — Демон положил руку ему на плечо. — Спасибо, что помог нам.

— Удачи, — вымолвил вампир, наблюдая, как силуэт Наргха растворяется во мраке потайного лаза.

Преодолев достаточно долгий путь по змееобразному проходу, путники выбрались наружу. Оказались в какой-то подворотне меж двух жилых домов. Издалека доносились неразборчивые крики и стоны. Что-то гремело, отовсюду несло дымом.

Из-за угла выбежало несколько человек: по всему видно — обычные горожане. Лица растерянные, испуганные. Они промчались мимо путников и скрылись где-то за углом.

— Что здесь, демон меня раздери, происходит? — выругался Клоин, провожая взглядом улетающих горожан.

— Надо выйти на площадь, — сказал Артий.

Неподалеку раздался жуткий свист, и снова что-то гроыхнуло. Земля едва заметно завибрировала. Небольшой домишко в паре кварталов рухнул, словно раздавленный невидимым сапогом гиганта.

Снова появились люди. С воплями они неслись куда глаза глядят.

Дыма стало еще больше.

— Быстрее, на площадь! — крикнул Артий.

И вот они выбрались из лабиринта жилых кварталов. Перед ними простерлась городская площадь. Люди на ней мельтешили, как муравьи в муравейнике. Всюду полыхало пламя, дым стоял стеной. То тут, то там валялись камни. На месте некоторых домов уже зияли пепелища. Женщины тащили ревущих детей за руки, мужчины перли на горбах набитые ценными вещами тюки. Некоторых людей, окровавленных и стонущих, несли на носилках. Кто-то ковылял сам. Всюду ор, свист, гроыхание.

Наргх глянул на здание Имперского Архива. Прямо посередине в нем образовалась огромная брешь. Удивительно, что оно еще не рухнуло. Стене замка тоже досталось — в некоторых местах кирпичи выпали целыми сцепками. На башнях и в бойницах, не смотря на обширные повреждения укреплений, уже притаились стрелки.

— Что здесь творится? — спросил маг, поймав за руку пробегающего мимо горожанина.

— Вы что, не знаете? — удивился тот. — Орден напал на нас. Обстреливают из требушетов.

— А где солдаты? Почему никто не защищает город? — задал резонный вопрос Клоин.

— Они предали империю. Встали на сторону инквизиторов... Отпустите меня! Сейчас они пойдут врукопашную. Нужно спрятаться!

— А почему никто не спасается в замке?

— Там засел император со знатью и личной гвардией. Эти сучьи выродки закрыли ворота и никого к себе не пускают.

— Тогда как выйти из города? — не унимался Артий.

— Никак. — Горожанин уже почти кричал. — Они блокировали все входы и выходы... Отпустите!

Маг разжал ладонь, горожанин вырвался и стремглав помчался в сторону жилых кварталов.

— Что будем делать? — Глаза Клоина испугано забегали.

— Нужно найти Мартина, — сказал Наргх. — Наверняка он знает потайной выход из

города.

— Он, скорее всего, засел в замке, а нас туда не пустят.

— Нужно попробовать, — сказал маг.

— Попытаемся их убедить, — согласился с ним демон.

— Да вы двинулись, что ли? Началась война. Вы понимаете? Война! Нас никто даже слушать не будет. В лучшем случае — пошлют куда подальше, в худшем — всадят стрелу в задницу, — попытался призвать к разуму спутников Клоин.

— Нужно попытаться. Пойдемте. — Будто не услышав парня, Наргх направился к замку.

Раздался громогласный рев горна, воздух мелко задрожал.

— Вы слышали? Они, наверное, уже перебрались через внешние стены и сейчас пойдут в атаку, — предупредил Артий.

— Нужно торопиться, — пробасил Наргх.

— Демон меня раздери, мы же сейчас окажемся в самом пекле! Нас размажут по мостовой! — кричал вор, но от спутников не отходил.

Огонь, дым, разбитые камни, разрушенные дома, окровавленные трупы, искаженные ужасом лица — все это мелькало перед глазами в сумасшедшей катавасии. Кое-где мельтешили стражники — помогали растерявшимся горожанам покинуть площадь.

— Неужели вся армия продана Ордену? — фыркнул Артий. — Вот скоты!

Громыхание прекратилось. Да и людей на улице становилось все меньше и меньше. Лишь у ворот замка толпилось несколько горожан и с дюжину караульных.

— Пустите нас, умоляю! — причитала женщина лет тридцати. Лицо все в гари, одежда рваными лоскутами свисает с боков и рукавов. — Мои муж и дети погибли. У меня не осталось ни дома, ни родных. Пустите, прошу вас.

— Прочь отсюда! — раздалось с той стороны ворот.

— Уходите! Это приказ императора, — пытался отстранить ее стражник.

— Мы тоже должны быть там, — кричал лысый мужчина. — Мы такие же анаградцы как и вы. Откройте ворота!

— Пошли вон! Вон! — доносилось изнутри.

— Нам негде спрятаться. Орден не пощадит никого! — жалобно скрипел скрюченный старик в довольно-таки приличном наряде.

Утробный гром горна раздался снова. На этот раз ближе. Почти рядом. Сквозь пламя и застилающий улицы дым проступали силуэты инквизиторов. Они шли напролом, разрубая и расшвыривая в стороны попадающихся на пути горожан. Какая-то женщина упала перед нападающими на колени, воздев руки к небу. Удар! И голова несчастной покатилась по грязной мостовой, а тело трухлявым поленом рухнуло под ноги атакующим. Парня, попытавшегося дать хоть какой-то отпор, пригвоздили к двери стрелами. Девушку, еще совсем молоденькую, тоже никто не собирался жалеть. Догнав и перебив ноги, ее долго били, а потом все же решили казнить — безжалостно перерезали горло, как бешеной собаке.

— С дороги! С дороги! — орал Артий, расталкивая всех на пути. — Нам срочно нужно в замок!

— Ох, лихие какие! — воскликнул лысый. — На всем туда надо.

— А ну прочь от ворот! — Путь преградил стражник с грозным лицом.

— Убирайся с дороги, смерд, а то размажу по стенам! — гаркнул Артий.

— Здесь никто не пройдет!

— Давайте лучше свалим отсюда, — предложил Клоин.

— Нет, мы должны попасть внутрь, — сказал Наргх.

Инквизиторы приближались. Вот они совсем рядом. Помимо служителей Ордена рядь пестрили обычными селянами и горожанами из бедных кварталов. Все злые, ощетилившиеся, жаждущие крови.

— Долой императора! — доносились их крики.

— Все, нам конец, — прошептал вор, пятясь к воротам. — Сдохнем здесь, как шелудивые псы.

— Все, кто способен сопротивляться, занять оборонительные позиции, — распорядился один из караульных.

— Пли! — раздалось откуда-то сверху.

И сотни стрел со свистом ринулись в атакующих. Воздух пронзила молния криков и стонов. Некоторые из нападающих попадали на колени и животы, из их тел торчали стрелы.

— Долой императора! — прокричали те еще громче.

— Долой! Долой! Долой! — эхом поддержали их со всех сторон.

Лавина нападающих двинулась с еще большей удачью.

Наргх со звоном обнажил клинок. Артий встал спиной к демону, вытянул руку вперед, губы его едва заметно зашевелились. По воздуху поползла вибрирующая волна. Рука мага сделала такой жест, будто он сеет зерно где-нибудь на поле. И пеструю толпу откинуло на несколько шагов. Кто-то не удержал равновесия и упал, кто-то насадился на обнаженный меч сотоварища.

— Пошли вон отсюда! — злобно вскричал Артий. — Или всем достанется!

Стражники, уже держащие мечи и алебарды на изготовке, изумленно переглянулись.

— Среди них колдун! — послышался чей-то крик из толпы. — Убить его! Убить колдуна!

— Убить колдуна! — поддержали его сотни глоток.

— Вот и все, — обреченно вздохнул парень, прижимаясь к кому-то.

— Вот и все, — прошептал Наргх, готовясь к схватке.

И гудящая масса вновь ринулась на поражение.

Артий злобно прохрипел, рука повторила жест, но вместо невидимой силы, в толпу ринулись десятки острых осколков. Люди, хватаясь за лица, шеи и животы, со стонами падали на землю. Кровь брызгала во все стороны, лилась тонкими струйками по мостовой.

Демон глянул на нескольких приблизившихся к нему и уже воздевших топоры над головами, как они тут же вспыхнули пламенем. Безжалостный огонь тут же перекинулся на соседей. Инквизиторы начали загораться, как деревья во время лесного пожара.

— Убить колдуна! Убить их всех! — неумолимо гремел чей-то голос.

И толпа слушалась, гибла, но слушалась.

Со стен помогали стрелки, всаживая стрелу за стрелой в инквизиторов и обезумевших селян.

Нападающие тем не менее взяли сопротивляющихся в полукруг, обошли со всех флангов. Наргх, Артий и несколько стражников прижались друг к другу спинами, отбиваясь от сыплющихся со всех сторон ударов. Их зажимали все плотнее.

Кто-то в толпе дико заорал, сжал рукоять меча и с небывалой удачью начал рубить своих же соратников. Прежде чем его остановили, он успел несколько раз пустить кровь. И тут второго одолела одержимость. Он беспощадно работал топором, кровавые комки летели в стороны, как от рубки мяса на скотобойне.

В толпе зародилась сумятица.

— Среди них демон! — заорал кто-то. — Убить демона!

Между тем Клоин и несколько оставшихся в живых горожан барабанили в ворота, требуя всех впустить.

— Позовите канцлера! Мартина Гошкоте! Позовите его срочно! — кричал он, сбивая кулаки в кровь. Но его голос тонул во всеобщем гуле.

Вот один из анаградцев упал, пронзенный копьем, другой скатился по стене, оставляя на камнях кровавый след. Та женщина, что умоляла сжалиться над ней, лежала с разmozженной головой прямо у ног вора. Старик в дорогой одежде жалобно стонал, хватая за ноги инквизитора. Но тот откинул его и нанес несколько резких ударов мечом.

Ногу вора пронзило страшной болью. Он обернулся и увидел, как из его бедра высунулся красный наконечник, обнажая хлещущую кровью рану. Парень вскрикнул, падая навзничь. Но не успел он приземлиться, как что-то острое вонзилось в живот, зашло глубоко. Дыхание сбилось, из глаз посыпались искры.

Клоин упал, не чувствуя ничего, кроме боли. Она огнем жгла живот и ногу, обливала кровью все, что находилось под ним. Он попытался отползти, но боль не давала даже шелохнуться. Кровь и слезы затмевали глаза, в голове звенело криками и стонами, лязгом железа и стуком сапог.

— Прикрой меня, Наргх! Я сотворю Хрустальный Щит, — выкрикнул Артий спрятавшись за спиной демона.

Но тот не успел ничего ответить. Он махал мечом, отбиваясь от десятков ударов. По лбу текла кровь. Левое запястье и правое плечо жутко саднило — демона уже успели несколько раз ранить. Клинок просвистел совсем рядом, едва не задев бровь. Замелькал трезубец вил. Демон лихо уворачивался от одних ударов, со звоном и искрами парировал другие. Наносить свои практически не удавалось.

Находящихся рядом стражников становилось с каждым мгновением все меньше. Наргх их не видел, лишь чувствовал спиной чье-то присутствие. Вот их уже осталось трое. Один из караульных, схватившись за хлещущее кровью горло, попятился и скрылся из виду. Значит, двое.

— Быстрее, Артий, — прорычал Наргх. — Я больше не могу!

Его плащ представлял теперь изодранные и окровавленные лохмотья, капюшон давно слетел с головы, демонстрируя окружающим спиленные рога и озлобленную демоническую гримасу.

Копье ужалило прямо в бок, но прошло мимо, лишь содрал кожу. Вонзив меч кому-то в грудь, Наргх отпустил рукоять и тут же потерял оружие. Людская волна поглотила его вместе с погибшим соратником. Теперь у демона остались только когти.

Но ничего, ими он умел орудовать еще лучше.

Внезапно воздух сотрясся, как во время сильного шторма. Демон едва удержался на ногах. Двое оставшихся в живых стражников тоже покачнулись. Обезумевшая толпа вновь колыхнулась и отодвинулась на несколько шагов. Наргх обернулся и увидел, как Артий, воздев руки к небу и расставив широко ноги, что-то шептал. Из его ладоней поднималась переливающаяся полупрозрачная субстанция. Она расплылась у него над головой, образуя нечто вроде небольшого облака. Ползла дальше, захватывая пространство над Наргхом и стражниками, и потом скатилась вниз, образуя полупрозрачную сферу.

Толпа с некой опаской бросилась на это нечто. Несколько неуверенных толчков, и

снова зазвенели мечи и топоры, безуспешно ударяясь о магическую поверхность защитного купола.

— Какое-то время они не смогут пробиться к нам, — заключил Артий, вытирая пот со лба.

— Это магия? Ты... маг? — удивленно таращился на него один из стражников.

— А ты думал, я из слюней это сотворил? — усмехнулся Артий.

— А ты кто? — спросил второй стражник, исподлобья глядя на Наргха. Одна рука стискивала меч, другая придерживала левый бок, оттуда сочилась кровь.

— Демон, — ответил Наргх, пряча когти.

— Демон? — испуганно закричал тот.

— Для вас он не опасен. Мы же бились спина к спине, забыл?

Раненый стражник нервно сглотнул, медленно попятился. Второй караульный угрожающе вытянул меч, рука его слегка подрагивала.

— Убери это, — приказал маг. — Я же сказал, для вас он не опасен.

Стражник какое-то время стоял без движения, словно оцепенев, но потом разум все же возобладал над ним, и он опустил оружие.

— А где Клоин? — вспомнил о спутнике Наргх.

Вор лежал у стены, держась за истекающий кровью живот. Боль утихла, разум затуманился. Дыхание сбивалось каждое мгновение, из глубины раздавался сдавленный хрип.

— Клоин? — донесся до него отдаленный голос.

Перед взором возник знакомый силуэт. Красное мускулистое лицо, сплошь покрытое потом и ошметками плоти, в ужасе таращилось на него. Два обрубка рогов чуть ли не тыкались парню в глаза.

— Клоин? Ты ранен? — демон в ужасе уставился на окровавленные руки приятеля. — Нет, Клоин. Так не должно было случиться. Не должно!

— Я же сказал, что нужно было валить, — еле шевеля губами, прошептал парень. Веки его начали медленно опускаться.

— Нет, нет! Очнись! — Наргх затряс его.

Тело Клоина затрепыхалось, как безвольная кукла. Он приглушенно икнул, изо рта вырвалась густая красная струйка.

— Оставь его. — Артий положил руку на плечо демону.

— Нет. — Наргх не мог смириться с происходящим. — Он не может умереть!.. Вставай, Клоин! Вставай, я тебе говорю!

— Наргх!..

— Вставай!

— Наргх, прекрати!

— Вставай! — Глаза демона полыхали неистовством.

Клоин жадно вдохнул и медленно выдохнул. Голова понуро скатилась на бок, руки отлипли от раны. Сердце парня стукнуло в последний раз, после чего затихло.

— Клоин! — жалобно взвыл Наргх, понимая, что ничего уже не изменить.

Он присел, опустив голову. Шестипалые ладони легли на окровавленные руки парня.

Где-то вдалеке прогремел горн. Но не инквизиторский, а чей-то другой. Нападающие, облепившие магическую сферу со всех сторон, будто его и не замечали. Они уже волокли тараны и осадные лестницы — готовились штурмовать замок.

Наргх поднялся, выпрямился. Лицо его совершенно ничего не выражало. Ни сожаления, ни грусти. Лишь глаза: что-то в них в корне изменилось. Они бесстрашно глядели куда-то мимо ткани купола, мимо взбешенной толпы и дымного полотна. В никуда.

— Сними защитный барьер, — сухо потребовал он.

— Нет, Наргх, — покачал головой маг. — Я едва успел его наложить. Если они пробьются, нам не выжить.

— Сними его. Я буду убивать.

— Наргх, приди в себя. Их слишком много. Со всеми ты не справишься.

— Я буду убивать. — В глубине глаз рождалась ярость. Настоящая демоническая ярость.

— Наргх. — Артий положил руку ему на плечо. — Это того не стоит. Это глупо.

Горн проревел еще раз, уже громче. Толпа засуежилась. Где-то в отдалении зазвенело железо.

— Там кто-то... подмога! — воскликнул караульный.

Артий глянул вдаль.

Высокие, коренастые, могучие воины, облаченные в монашеские рясы, умело орудовали палашами, разрубая инквизиторских сподвижников надвое, расплосовывая их, отрубая им головы, раскидывая в стороны их беспомощные тела. Толпа редела. И начала отступать, бросая раненых и искалеченных на произвол судьбы.

— Канцлер... это наш канцлер! — вымолвил раненый стражник.

Наргх уже ничего не требовал. Он раскинул руки и растопырил пальцы, выпуская смертоносные когти. Артий поднял руки и, что-то невыразительно буркнув, резко опустил. Защитный купол рассыпался в тот же миг.

Демон прыгнул в гущу, яростно работая когтями. Он резал и колот толпу, рвал ее безумное тело на куски. Он жаждал смерти как никогда прежде. Упивался чужой болью. Обливался кровью, как приятным благовоньем. И никто и ничто не могло остановить его.

***

Гарок-Харотеп-Коген давно так не ликовал, как в этот сладостный миг, когда сотни жизней обрывались прямо у него на глазах. Несколько месяцев он шел по пятам демона-добряка, терпеливо дожидаясь того самого момента, когда должно было произойти нечто из ряда вон. И дождался...

Кровавая бойня. Что может быть лучше? Целые сонмы душ пронеслись мимо него, питая его дух своей энергией. И он жадно глотал их, высасывал все до основания, даже не позволяя им попасть в Бездну.

Недавно напомнивший о себе Зов Бездны вскоре жалобно заскулил, как щенок, и спрятался где-то в темных дебрях души Темного Падишаха. Он чувствовал себя свободно и раскованно. Он будто помолодел лет на пятьсот.

Гарок-Харотеп-Коген стоял на вершине сторожевой башни, наблюдая, как демон-добряк отправляет к нему душу за душой. Теперь он не казался ему неправильным. Все происходило именно так, как должно было. Темный Падишах беззвучно смеялся, наслаждаясь каждым мгновением, смакуя каждую прерванную жизнь.

***

— Ваше святейшество, разрешите доложить обстановку. — Перед отцом Тобольгом чопорно вытянулся молодой инквизитор.

— Слушаю, — кивнул тот.

— Передовой отряд из добровольцев и послушников умело воспользовался эффектом неожиданности, пробил основную линию обороны и добрался до замка. Начал его штурмовать, но ему помешал неизвестно откуда взявшийся отряд монахов-отшельников. По всему видно, что это служители Братства Равновесия.

— А-а-а. — Лицо главы Ордена озабоченно скривилось, правда, этого никто не заметил. — Эти слюнтяи-идеалисты. Они все же вспомнили о своей клятве. Но ничего, им же хуже. Пускай немного позабавятся, а потом мы их сотрем с лица Мирании. Их исковерканной вере не место в умах людей... Передай генералу, чтобы он подготовил к наступлению основную армию.

— Хорошо, ваше святейшество, — кивнул посыльный. — Но... есть еще кое-какая весть.

— Говори.

— Похоже на то, что на защиту замка выступил какой-то колдун, а возможно, даже два.

— Ах вот оно как... — прищурил подслеповатые глаза отец Тобольг. — Что ж, это даже нам на руку. Вдохновит наших людей... С этим мы разберемся, а ты ступай.

Молодой инквизитор поклонился и быстро удалился.

— Что ты думаешь насчет всего этого? — прогудела железная маска, обратившись к брату Доминиксусу.

— У императора нет никаких шансов. Монахи Братства Равновесия не окажут нам серьезного сопротивления. Их слишком мало.

— А что насчет колдуна?

— Один он или же двое — нас уже никто не остановит.

— А ты что думаешь, брат Лоренсо? — Глава Ордена повернулся ко второму советнику.

— Согласен с братом Доминиксусом. Но... этот колдун, — его лицо презрительно сморщилось, — ...вероломный еретик. Его нужно обязательно уничтожить.

— Знаешь, что я думаю, брат Лоренсо?

Советник Ордена молча покачал головой.

— Я думаю, это твой шанс. Шанс искупить свою оплошность.

— Что?

— Ты выследишь и убьешь ублюдка... или их двоих. Да хоть десятерых! Ты прекрасно знаешь, на что способны гильдейцы. Сейчас он отчаянно защищает императора, но как только почует, что запахло жареным, так сразу же попытается скрыться. Вот тут-то ты его и настигнешь. Понимаешь, к чему я веду?

— Да, ваше святейшество, — кивнул брат Лоренсо, с силой сжав рукоять меча. — Я выслежу его и убью. И на этот раз я вас не подведу.

***

Крики, стоны, звон стали и топот ног — все слилось в один оглушительный шум. Но Наргху он был безразличен. Опьяненный яростью, он неистово кромсал человеческие тела. Кровь и куски плоти ослепляли его, всеобщий гомон — оглушал. Он стал неконтролируемым механизмом убийства. Таким, каким и должен быть изначально.

Когти вошли глубоко в грудь молодому парню, вырвались, пуская струю крови. Через

мгновенье двенадцать демонических клинков одним взмахом снесли голову какому-то старику. Наргх молниеносно парировал сразу несколько мечей, ударил наотмашь, раскурочивши кому-то челюсть.

И тут к нему пришло осознание того, что врагов становится с каждым мгновением меньше. Толпа растворяется. Люди в ужасе куда-то бегут. А их нагоняют монахи в красных рясах с палашами.

Наваждение отступило. К Наргху снова вернулся рассудок, туманная пелена рассеялась.
— Наргх! — услышал он знакомый голос.

Демон обернулся, увидав спешивающегося Мартина, облаченного в легкие имперские доспехи: сверкающий нагрудник, кольчужную рубаху и поножи. Его новая одежда совсем не шла его крупному лицу, кроме того, по всему было видно, что канцлеру очень неудобно в ней.

— Мы успели! — кричал он, лицо озаряла победоносная улыбка.

— Это не конец, — проговорил Артий. — Они перегруппируются и нападут снова.

— Знаю. Но мы выкроем несколько минут... Открыть ворота, позвать командира Ламанда!

Наргх пошатнулся. На него вдруг накинута небывалая усталость. Все тело заныло от боли. Демон оглядел себя и ужаснулся. Весь в изодранных лохмотьях, истекающий кровью, он походил на искалеченную жертву спятившего мясника.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Артий, тоже весь грязный, бледный и мокрый от пота.

— Что со мной случилось? Я толком ничего не помню.

— Судя по всему ты впал в демоническую ярость. Тебя было не остановить.

Демон огляделся. Его окружали десятки изуродованных трупов, оторванные конечности и головы. Настоящее месиво из крови, плоти и грязного снега. И все это сделал он.

— А Клоин? Что с ним? — вспомнил о друге демон.

— Ты не помнишь?

— Он погиб, — кивнул Наргх, сев прямо на залитую кровью мостовую.

— Да. Это печально, но мы не должны отходить от плана. Мы должны идти дальше, — сказал маг.

— Я знаю, — безучастно изрек демон.

Голова пошла кругом. Клоин, его самый близкий человек во всем этом гиблом мире, умер. В это он поверить попросту не мог, не хотел. Но суровая реальность твердила свое. И теперь демон ощутил изнуряющее чувство одиночества, сродни тому, что он испытывал еще в детстве.

— Наргх, у нас мало времени.

— А стоит ли? — Демон поднял измученный взгляд на спутника.

— Что?

— Стоит ли нам продолжать путь?

— Ты что несешь? — Артий недовольно сощурился.

— Я — демон. Мой удел — причинять боль. Это преследует меня с самого рождения, и, как я вижу, не отпускает и по сей день. Все это, — он окинул взглядом поле битвы, — лишь очередное тому подтверждение. Но сейчас меня волнует другое... Люди, которые поверили в меня и стали друзьями, — погибли. Сначала Наринна, теперь Клоин... Я устал.

— Значит, ты сдаешься? — с оттенком вызова спросил маг.

— Не знаю. Даже если мы найдем этого демонолога, и он согласится мне помочь, что изменится? Неужели человеческий облик повлияет на мою судьбу?

— Я не могу ответить, Наргх. Да и мне, признаться, до этого нет никакого дела. У меня совершенно иные цели. Если ты хочешь остаться здесь — оставайся. Значит, нам не по пути.

Наргх хранил молчание, задумчиво потупив взор. С тех пор, как его изгнали из Бездны, прошло меньше года. Но за это время ему удосужилось пережить гораздо больше, чем многим другим демонам за всю жизнь. И мысль о том, чтобы перевоплотиться в человека, никогда не покидала голову. Он жил ею, он прошел многое только ради того, чтобы она рано или поздно претворилась в жизнь. И стоит ли сейчас потакать минутной слабости, чтобы отказаться от всего им желаемого навсегда?

— Хорошо, человеческий маг. — Наргх поднялся на ноги. — Я иду с тобой.

— Тогда надо найти канцлера. Только он сможет вывести нас отсюда, — не особенно обрадовавшись, сказал Артий.

Мартин беседовал с командиром гвардейцев, отчаянно жестикулируя. Ламанд неохотно кивал, временами вглядываясь вдаль.

— Господин канцлер, можно вас на минуту? — вымолвил Наргх.

— Да, конечно. — Он повернулся к демону с магом.

— А это еще кто? — глупо моргнув, командир гвардейцев уставился на Наргха.

— Наш помощник... Ламанд, оставь нас ненадолго.

Первый защитник императора фыркнул, но отошел. Подозвал одного из подопечных и начал ему что-то увлеченно объяснять.

— Я не люблю рассыпаться в пустых похвалах, но то, что сделали вы, достойно уважения. Продержаться столько времени в кругу разъяренной толпы — для этого нужно иметь недюжинную выдержку... А, кстати, где ваш третий? Клоин, по-моему? — Мартин с неким воодушевлением поглядел на Наргха.

— Он погиб, — сухо ответил демон.

— О, ну соболезную. — Лицо канцлера чуть погрустнело. — Славный был малый.

— Господин канцлер, у нас есть просьба, — начал Артий.

— Мы хотим покинуть город. Вы знаете все закоулки и тайные ходы. Выведите нас, — закончил Наргх.

— Вот как? — Во взгляде Мартина промелькнул холодок. — Я надеялся, вы поможете нам в обороне замка.

— Нет, — уверенно замотал головой демон. — Я достаточно убил за сегодня.

— Силы и так на исходе, — поддержал его маг. — Тем более от этого нет проку.

— Почему это нет?

— Да бросьте, господин канцлер, их слишком много. Вы не выдержите такого натиска. Нужно бросать замок и бежать, пока еще есть время.

— Хотите, чтобы мы сдали наш последний бастион этим фанатикам? Чтобы они всех нас изловили и прилюдно казнили? — В голосе Мартина уже зарождались гневные нотки. — Я не для того готовился несколько месяцев, чтобы сейчас все бросить.

— Можно скрыться в другой стране, попросив политического убежища.

— Нет, мы будем сражаться. До конца!.. — Канцлер стиснул кулаки. Помолчал, играя желваками. Вдохнул и, чуть успокоившись, заговорил: — Конечно, я все вижу. Вероятность того, что мы отобьемся, крайне мала. Но мы не сдадимся. Я не сдамся.

— Не думаю, что наше участие столь необходимо. Ход войны мы все равно не

изменим, — сказал Артий.

— Я знаю. Но внесете смятение в стан врага, а это даст нам время.

— Немного времени, — заметил маг.

— Выведите нас. Это последняя просьба, — сказал демон.

Канцлер задумчиво глядел на него и молчал. Да, он слишком понадеялся на демона. Да, он видел в нем сильного и умелого бойца. И стремление того убраться от битвы подальше его разочаровало. Но Артий был прав. От их парочки значительной пользы все равно не будет. Демон и маг против обезумевшей лавины фанатиков — это даже не смешно.

Где-то вдалеке проревел горн. Инквизиторы готовились напасть снова.

Гвардейцы засуетились, вставая в плотные шеренги. Ламанд махал руками и что-то громко выкрикивал, раздавая команды подчиненным. Монахи Братства Равновесия тоже замаячили, готовясь к битве.

— Хорошо, — неохотно кивнул канцлер. — Я распоряжусь, чтобы вас вывели из города.

— Спасибо тебе, Мартин, — произнес Наргх.

— У меня есть к вам встречная просьба. — Рука канцлера юркнула за пазуху и извлекла оттуда небольшую потертую книжонку в твердом переплете. — Я хотел отдать ее архивариусу в надежде, чтобы он ее надежно спрятал, но что-то мне подсказывает, что это не самая удачная идея.

— Правильно, — кивнул демон. — Аппроксимо погиб.

— Вот как? — вздернулись брови Мартина. — Значит, дела у нас совсем плохи.

— А что это? — спросил Наргх, глядя на книгу.

— Это труд последних месяцев моей жизни. Историческая хронология. Только цифры и факты.

— Но зачем вы тратили на это время? — удивился Артий. — Для таких дел есть летописцы.

— Если Орден победит, то обязательно исказит историю. Наши потомки никогда не узнают правды, никогда не ощутят тот горький привкус страданий, что иссушают нас последние несколько лет. Но здесь, — он ткнул пальцем в книжонку, — хранится вся истина. Возьмите ее. Возможно, вам удастся пронести ее через годы и сохранить.

— Хорошо. — Наргх принял дар.

— А теперь уходите. Сейчас здесь будет жарко. — Канцлер махнул рукой и отвернулся, уже потеряв к ним интерес.

Глава 23

Окутанный серым дымом Императорский замок остался далеко позади. Звуки битвы еще доносились до ушей путников, но они казались уже какими-то чужими, неестественными. Все, что происходило там, теперь не тревожило ни Наргха, ни Артия. Это была не их война, и уж точно не им нужно было жертвовать собой ради сомнительной победы. Во всяком случае, так пытался думать маг, попутно настраивая на тот же лад и демона. И Наргх верил ему. Однако в глубине души он думал иначе. Мартин нравился демону, ему хотелось помочь. Но суровая реальность давно научила его здравомыслию, сделала демона более рассудительным и отчасти меркантильным.

— Куда теперь? — спросил Наргх.

— Сначала нужно подальше убраться от этого поганого города и засесть где-нибудь в

захолустье. Мне нужно время, чтобы расшифровать Книгу Эпох.

— Сколько времени надо?

— Не знаю. Может, день, а может, и месяц, — пожал плечами Артий.

— Постарайся расшифровать ее как можно скорее.

— Не обещаю.

К вечеру они забрели в крохотную деревеньку, состоящую из дюжины обветшалых покосившихся домишек. Постоялого двора в ней не оказалось, посему пришлось разместиться у одной из местных жительниц — сутулой беззубой старухи лет ста от роду. Женщина благожелательно приняла щедрых гостей, накормила ужином и отправила на боковую. Как оказалось, о свержении монархии она слухом не слыхивала, глазом не видывала и напрочь отказывалась верить в то, что какой-то там вшивый Орден Инквизиции собрался сесть на престол вместо Влайдека Второго. Да, она все еще думала, что Миранией правил отец нынешнего императора.

Наргха сон подкосил мгновенно, и он проспал как мертвый всю ночь. Артий же не смыкал глаз почти до самого утра — изучал фолиант.

— Я кое-что выяснил, — заявил маг во время скромного крестьянского завтрака. — Чтобы последовать примеру Агниуса, нам нужно отыскать пространственно-временную дыру. К счастью в книге указано их местоположение. Ближайшая находится на территории графства Динил, что в четырех днях пути отсюда. Подозреваю, что Агниус воспользовался именно ею.

— Там так и написано? Графство Динил? — удивился демон.

— Нет, ты что! Эта книга древняя, во времена ее написания на месте того графства располагалось мелкое племя инксов. Это уже потом, многие годы спустя, легендарный князь Еканиролис поработил их, прибрав те земли к рукам.

— И где именно эта пространственно-временная дыра находится? Графство-то, я полагаю, не маленькое.

— Точного местоположения не указано, лишь сказано, что вход в нее расположен меж двух утесов, нареченных «Горбатыми Близнецами». Я думаю, надо будет поговорить с местными. Охотники и следопыты должны что-то знать.

— А если никто ничего нам не скажет?

— Значит, будем искать сами. В книге сказано, что Горбатые Близнецы — нечто вроде природной достопримечательности. А о таких вещах люди должны что-то знать.

Щедро отблагодарив старушку за кров, путники купили местных полудохлых кляч и отправились к намеченной цели.

По пути им то и дело встречались беженцы, волочащие свои скромные пожитки на телегах. Были среди них как горожане, так и сельчане. Видимо, загребушие лапы Ордена помимо столицы сцапали и несколько окрестных деревень. И вряд ли они собирались довольствоваться центром страны. Денек-другой, и скоро поползут дальше, сея повсюду новую власть.

— Как думаешь, Анаград пал? — спросил Наргх, глядя, как вереница беженцев ползла вдоль заснеженной дороги.

— Трудно сказать. Может быть, гвардейцы и монахи Братства Равновесия еще держат оборону, но продлится это недолго. Рано или поздно город не выдержит натиска. Люди не выдержат.

— Мартин казался очень твердым человеком. Он верил в победу.

— Твердым и уверенным, да. Но любой человек имеет предел. И канцлер тоже. Тем более он дал тебе ту книгу для вящей сохранности, стало быть, в глубине души в победу не верил.

— Что будет, когда Орден полностью захватит власть?

— В первую очередь прольется очень много крови, настанет голод, а потом... думаю, даже сами инквизиторы не знают, что будет потом, — безучастно изрек Артий.

— Неужели у них нет четкого плана? — засомневался Наргх.

— План есть, и очень точный и скоординированный. Иначе бы они не рискнули ударить прямо в сердце империи. Но как показывает история, революционные планы никогда не срабатывали в точности. Что-нибудь обязательно пойдет не так.

— Знаешь, человеческий маг, я думаю, что во многом случившемся отчасти виноваты мы. Аппроксимо был прав. Нам выпал шанс убить главу Ордена, а мы его упустили.

— Возможно, но я не хочу об этом говорить, — в негодовании скривился Артий.

Дальше скакали молча. К вечеру добрались до небольшого городка. Стараясь не обращать внимания на царившую всюду суету и неразбериху, быстро поменяли лошадей на более выносливых, запаслись провиантом и отправились дальше. Спать этой ночью не собирались ни Наргх, ни Артий.

До графства Динил они добрались к полудню четвертого дня. Прямо на границе провинции стоял небольшой городок Хенгов, где путники и решили предаться отдыху.

Город оказался на редкость унылым местом. Жители разбрелись по домам, на пустынных улочках лишь иногда попадался редкий прохожий. Казалось, что весь Хенгов спит мертвым медвежьим сном, не смотря на разгар дня.

В местной таверне было холодно и неудобно. В камине лениво колыхались полудохлые языки пламени, котелок едва исходил парком, намекающим, что какой-никакой обед да готовился. Глаза морщинистого трактирщика с нахмуренным прищуром затравленно бегали, изучая новых гостей.

— Вино есть? — раздался холодный голос Артия.

— Вам какое? — кивнул корчмарь, не сводя испуганного взгляда с посетителей.

— Желательно арейдекское, но если нет, то давай любое.

— Что у вас тут происходит? — Демон поглядел на трактирщика. — Почему на улицах пустынно?

— А вы что, не знаете? — искренне удивился тот, поставив перед гостями бутылку вина.

— Если б знали, поди б не спрашивали, — резонно заявил маг.

— Так инквизиторы же императора свергли. Вот все и ждут, что и к нам скоро явятся. Треть жителей дома побросали, да деру дали кто куда, остальные затаились, ждут.

— А чего ждут-то? — поинтересовался Наргх.

— Когда к нам придут и власть свою устанавливать начнут. Методы Ордена всем известны — многих пожгут да перевешают. Того все и боятся.

— А обороняться не собираетесь? — спросил маг.

— Какой там, — махнул рукой трактирщик, явно немного расслабившись. — Если уж под инквизицию сам Анаград пошел, то нашему Хенгову и рыпаться нечего. Рассмешим — не иначе.

— Да уж, уныло у вас тут, — изрек Артий, забрал бутылку и двинулся к столу. Через плечо бросил: — Мы задержимся у вас ненадолго.

— Как угодно.

— Ты местный? — спросил Наргх.

— Да уж сорок с лишним лет как тут живу.

— Что-нибудь знаешь о месте под названием «Горбатые Близнецы»?

— А-то ж не знать. Знаю. Два высоких утеса стоят рядом друг с другом, прямо как настоящие братья-близнецы. Меж ними ущелье еще есть — туда, говорят, ходить опасно.

— Почему?

— Ходит молва, нечисть там всякая водится. Но это все сказки. Ущелье как ущелье — ничего там нет. Гордость нашего графства. Туда многие паломники ходят.

— Далеко отсюда находится?

— День пути, может, полтора... Смешные вы, — вяло усмехнулся хозяин таверны. — Тут вокруг такое творится... Нашли время для экскурсий.

— На карте сможешь показать? — проигнорировав упрек, попросил Наргх.

— А что ж не показать? Покажу, — повел нахмуренными бровями тот.

Демон сунул ему мятую, засаленную и местами порванную карту, на которую добродушный корчмарь уставился подслеповатыми глазами, явно ничего не понимая.

— Вот графство Динил, вот Хенгов, — указал ориентиры Наргх.

— Ах, да, теперь понятно, — закивал трактирщик. — Стало быть, Горбатые Близнецы где-то тут стоят. — Он постучал ногтем по карте в том месте, где рядом обозначался какой-то населенный пункт.

— А там рядом что? Город? — поинтересовался демон.

— Нет, деревня. Почти заброшенная. Даже не помню, как называется.

— Все ясно. Спасибо, — поблагодарил трактирщика Наргх и вернулся к Артию.

Маг в это время добивал бутылку. Его взгляд помутнел, лицо покраснелось.

— Нам повезло. Трактирщик отметил дорогу до Горбатых Близнецов, — поделился вестями со спутником демон.

— Это очень хорошо, — как-то отрешенно протянул маг. — Но мне надо немного отдохнуть. Невозможно все время поддерживать бодрость магией, Наргх. Отправимся завтра поутру.

— Как скажешь.

Утро выдалось пасмурным. Унылое небо заволкло серыми тучами. Промозглый ветер завывал по пустынным улицам, пугая одиноких прохожих. Потом заморосил дождь, намекая о приближении долгожданной весны.

Путники, пополнив доселе оскудевшие запасы, отправились дальше. Теперь их цель была четко обозначена.

Ехали неспешно. Обязанность путевода перепала Наргху, поэтому он все время сосредоточенно глядел на карту, то и дело сверяясь с дорогой. Артий же полностью посвятил себя изучению фолианта. Но иногда отрывался от книги и, пронзительно глядя куда-то сквозь пространство, повторял отрывистые слова, словно пытаясь их заучить наизусть. Порой он окликал демона для того, чтобы поведать об очередном успехе: он что-то понял или разгадал часть пространной загадки, именуемой Книгой Эпох.

Время от времени на пути попадались караваны беженцев. Несколько раз путники даже наткнулись на военно-инквизиторские патрули, благо успели их обойти стороной, тем самым миновав возможные неприятности.

Весь период путешествия демоническое обоняние улавливало десятки разнообразных

запахов жизни. Не столько, как в городе, но тоже достаточно много, чтобы от них можно было устать.

Границу графства Динил минули, даже не заметив. Вскоре на горизонте появились два долгожданных заснеженных утеса. Издалека они действительно выглядели необычно: словно два сгорбленных брата-великана столкнулись лбами, да так и замерли на веки. Вблизи же Горбатые Близнецы выглядели зловеще-пугающими. Возвышаясь над путниками в несколько сотен локтей, они в очередной раз подчеркивали свое величие и недостижимую высоту. Узкая темная расщелина между двумя утесами скалилась, как пасть чудовища. В низине стелился полупрозрачный туман, уводящий взоры путников куда-то в неизведанные глубины.

— Это здесь, — констатировал демон.

— Я знаю, — кивнул Артий.

— Что будем делать дальше?

— Ты — ждать. Я же начну готовиться к ритуалу.

— Сколько времени это займет?

— Пары часов должно хватить. Может, чуть больше. Все зависит от простирающихся здесь магических потоков, — пожал плечами Артий.

— Я чувствую здесь магию. Только она какая-то необычная.

— Это из-за разрозненности потоков. Такое бывает лишь в местах сильных источников.

Дабы не мешать магу, да и самому не сидеть без дела, Наргх решил поохотиться. Побродив по окрестному лесу, демон понял, что дичи ему тут не найти, посему решил расширить территорию охотничьих угодий и отправился дальше. Спустя пару часов он вернулся к подножию Горбатых Близнецов со скудной добычей — всего с одним зайцем. Подходя к лагерю, он совсем не придал значения инородному запаху жизни, что становился с каждой минутой все отчетливее.

Артия демон застал в довольно странной позе: сидящим в полусогнутом положении и раскинув руки в стороны. Маг что-то бормотал под нос, закатив глаза.

Наргх не стал тревожить спутника, а тихо присел в сторонке и начал разводить костер. Через несколько минут на самодельном вертеле чуть скворча поджаривалась освежеванная тушка зайца. А еще через четверть часа Наргх, не дождавшись, когда мясо окончательно прожарится, принялся за одинокое пиршество.

Маг не шевелясь сидел все в той же позе подобно каменному изваянию. Его слегка припорошил снег, лицо покрылось налетом инея. Лишь пар из ноздрей говорил о том, что Артий все еще жив.

И тут он наконец шевельнулся.

Демон не сразу осознал это. Увлечшись едой, он пялился куда-то вглубь темного прохода меж скал и ничего не замечал.

— Теперь все, — сипло протянул Артий. Привстал на ноги, кашлянул в кулак. Помотал головой, приходя в себя после двухчасового транса.

— Все? — Наргх вскочил, бросив под ноги остатки зайца.

— Дорога в никуда почти открыта. Осталось произнести последнее слово активирующего заклинания, и обратного пути больше не будет.

— Как это не будет?

— Здесь, в проеме между скалами, находится пространственно-временная дыра. По своему обыкновению такие дыры остаются закрытыми на протяжении многих десятилетий и даже веков. Они открываются лишь на краткий миг, и также быстро закрываются. Ритуал

Книги Эпох помогает открыть такую дыру искусственно. Но это кроет в себе и один неоспоримый минус. После применения ритуала пространственно-временная дыра закупорится навсегда.

— Значит, никто не сможет больше ею воспользоваться после нас? — спросил демон.

— Да. И пространство здесь исказится до неузнаваемости.

— Но ты же говорил, что этой дырой мог воспользоваться Агниус.

— Я ошибался. Он прошел через какую-то другую дыру. И это, знаешь ли, нам на руку.

Иначе пришлось бы искать другое место.

— И что сейчас? — Глаза Наргха нетерпеливо заблестели.

— Последнее слово... — И маг начал выговаривать непонятные слова, монотонно повторял их, набирая складный ритм.

Пространство вокруг мелко задрожало. Ненароком Наргху вспомнился эпизод из детства, когда его изгоняли из Бездны на Альтеру. Только тогда его тело наполняла боль. Сейчас же оставалось только волнение.

Лес, заснеженная земля, серое небо, две понурые скалы — все вокруг утратило черты, грани стерлись, остались лишь невнятные силуэты. Из ложбины меж утесами, некогда мрачной и пугающей, вдруг прыснул ослепляющий свет. Полупрозрачный туман превратился в нежно белое облако.

— Идем, демон, — необычно прозвенел голос Артия. — Это — Дорога в никуда.

И они пошли на зов сияющего, манящего облака. Каждый шаг давался с трудом, казалось, что само время замедляет ход, что оно почти остановилось. Яркие, разноцветные лучи проникали в глаза, ласкали теплом лицо. Как мириады звезд они вспыхивали вокруг и устремлялись к путникам.

Они были уже в облаке, в этой небесно-яркой палитре нежности и тепла. И они шли дальше. Шли по Дороге в никуда.

***

Брат Лоренсо больше не мог ждать. Слишком долго он следил за этими двумя еретиками. Слишком многое ему пришлось пережить за последние несколько дней. Бессонные ночи, отрывистая трапеза, постоянная концентрация внимания — все это подточило его терпение. Поначалу он хотел напасть на неугодную парочку исподтишка, но потом передумал, решив, что полезным будет узнать, куда эти двое так стремятся.

И теперь он узнал.

Они открыли магический портал, дабы вызвать из Бездны на Альтеру орды демонов!

В этом советник Ордена ничуть не сомневался. И пока они еще не завершили свой безбожный ритуал, он решил покончить с ними раз и навсегда.

Воздев меч над головой, он рванул вперед. Керийские доспехи горели огнем — магия вокруг бурлила нешуточная. Прищуренный глаз был полон гнева, а руки — готовы воздать по заслугам. Ноги не чувствовали усталости, но несли брата Лоренсо к заветной цели, к исполнению священного долга.

Вот спины этих двух еретиков уже близко. Меч над их головами. Больше никто и ничто не помешает ему разделаться с ними.

Но внезапно перед глазами что-то мелькнуло, и брат Лоренсо остановился, а в следующий миг свалился на спину, перелетел через голову, покатился кубарем, больно

ушибаясь конечностями и гремя латами. Он вскочил, огляделся по сторонам. Еретики были теперь от него в двух десятках шагов. И они удалялись. Медленно, лениво, но удалялись.

Он рванул снова, но тут перед ним прямо из воздуха возник огромный человеческий силуэт.

— Стой, человек! Не смей мешать ему! — грозно прошипел незнакомец.

— Ты... ты кто? — ошарашено уставился на него брат Лоренсо.

— Я демон, Темный Падишах. И мое слово для тебя — закон.

Глаз советника Ордена вспыхнул яростью еще пуще прежнего. Он обрушил меч на неизвестно откуда взявшегося демона, но клинок прошел мимо — грозный силуэт успел увернуться. Хищное жало полоснуло по воздуху, едва не задев лица инквизитора. Брат Лоренсо отскочил, снова нанес удар. Потом еще один. Но все было тщетно. Демон был слишком проворен. Жало снова хлыстнуло, скользнуло по наплечнику, потом по запястью. Попало в нагрудник.

Демон оказался позади инквизитора, с невероятной силой ударил его в спину. Тот отлетел на несколько шагов, но удержался на ногах. Обернулся.

— Человек, сейчас ты умрешь, — посулил Темный Падишах и, растопырив пальцы, бросился на советника Ордена. Жало трепыхалось рядом с ним, как хвост гремучей змеи.

Брат Лоренсо двинулся навстречу.

Секунда. Другая. И они схлестнулись. Жало ударило точно в глаз инквизитора, прошло насквозь, помяв, но не пробив, шлем с тыльной стороны. Меч советника Ордена с легкостью вошел в грудь демона.

Брат Лоренсо взвыл, руки импульсивно затрепыхались, отпуская клинок, тело задергалось. Пронзенный насквозь Темный Падишах остался стоять на месте, с наслаждением наблюдая, как бьется в агонии непослушная жертва.

И тут некогда темный Камень Души, вкрапленный в эфес инквизиторского меча, загорелся алым светом. Струи красного дыма брызнули в стороны. Клинок за считанные мгновения раскалился добела, зашелестела поджариваемая плоть демона.

Гарок-Харотеп-Коген дико взвыл. Жало обмякло и отбросило изуродованный труп инквизитора, начав дико извиваться. Все его тело стало быстро усыхать и чахнуть. В глазах блеснула едва переносимая боль, глотка распахнулась, в стороны прыснули темно-красные струи дыма.

Темный Падишах схватился за рукоять меча в надежде вырвать его, но ничего не вышло. Руки, словно сросшись с оружием, начали втягиваться в клинок, а оттуда — в Камень Души. Ноги демона подкосились, и он упал на колени. Подбородок тоже тянуло к эфесу; бедра, голени уже затягивало в него. Кости трещали, как сухие ветки под поступью тяжелых сапог. Гарок-Харотеп-Коген согнулся в три погибели и жалобно прорычал. Но сила Камня Души была неприступна. Она беспощадно всасывала душу исчадья Бездны, не оставляя тому выбора.

Все метаморфное тело демона превратилось в черную труху и вмиг развеялось по ветру. Меч с пылающим в эфесе камнем упал на землю, звонко дрожа.

Теперь душа Темного Падишаха принадлежала инквизиторскому мечу.

Эпилог

Сколько времени прошло с тех пор, как Наргх и Артий ступили на Дорогу в никуда,

демон определить не мог. Возможно, прошло всего несколько минут, а может быть, и не один день. Время утратило свой привычный счет. Секунды растянулись, переходя в минуты и часы.

Но рано или поздно все кончается.

Наргх осознал себя где-то посреди груды камней и валунов, густо поросших мхом и молодыми деревьями. Вокруг зеленел лес. Откуда-то издали доносился щебет птиц. Чистейшее голубое небо озарялось яркими, почти летними лучами солнца.

Он сделал несколько шагов, огляделся. Горбатых Блинецов не было и в помине, вместо них — камни, очень старые камни, которые лежали здесь уже не одно десятилетие.

Он прошел чуть дальше. Артия тоже нигде не было видно. Демон окликнул его, но в ответ получил лишь удаляющееся эхо. Тогда Наргх вспомнил о своем уникальном обонянии и принялся. И оно выдало ему, что ни жизни как таковой, ни остаточных шлейфов по близости не было.

Он сделал еще несколько шагов и наступил на что-то... вибрирующее. Посмотрел под ноги.

Среди пожелтевших костей и проржавевших насквозь доспехов что-то блеснуло. Это был старый, покрытый вековым слоем пыли и гари, клинок. В эфес меча был вкраплен пульсирующий алым светом камень. Под камнем — эмблема Святого Ордена Инквизиции.

Демон поднял меч, тряхнул им, освобождая от пыли. Протер. Как ни странно, но выглядеть он стал чуть ли не новым.

Рукоять резко зажгла болью, а в голове раздался шипящий голос:

— Кто ты?

— Мое имя Наргх, — ответил демон, глядя на пульсирующий камень. Ему почему-то казалось, что именно он с ним разговаривал.

— Наргх? — В голосе засквозило удивление. — Какая ирония судьбы... Но, возможно, это даже к лучшему. Теперь ты мой хозяин, Наргх.

— Твой хозяин? Но кто ты?

— Когда-то я был демоном, Темным Падишахом. Но годы порабощения этим камнем сделали из меня лишь жалкое орудие убийства. Теперь я — меч. И я — твой меч.

— Мой меч? — Наргх посмотрел на клинок с большим интересом.

— Да... Иди, используй данное тебе оружие с пользой.

Демон опустил клинок. Снова огляделся. Вокруг ничего не изменилось. Опять посмотрел на небо и тут же осекся. Там что-то было. По небосводу, едва выглядывая из-за линии горизонта, ползла какая-то черная пелена. Ни на тучу, ни на дым она похожа не была.

Это было что-то другое. Совершенно другое.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] Циюг — агрессивное млекопитающее, достигающее в размере около пяти локтей в длину и двух в холке. Обитает на юге Каранта. Тело покрыто мелкой шерстью, на лапах имеются длинные когти, предназначенные для того, чтобы разрывать жертву на части. Удивительным свойством животного является то, что оно совершенно не приспособлено к жизни на территории с суровым климатом.

[2] Прогш — огромное млекопитающее, достигающее восьми-девяти локтей в длину и четырех в холке. Тело сплошь покрыто густой шерстью, что дает возможность животному переносить тяжелые условия зим. Обитает на севере Оруша, в непосредственной близости к

Крайним горам. Животное часто используют зверолоуды в качестве домашнего скота — молоко прогша среди этого примитивного народа высоко ценится, а шерсть и кожа используется для изготовления одежды.

[3] Зеленая шипучка — протонародное название высокотоксичного алхимического реактива, применяемого магами для создания сильнодействующих ядов.